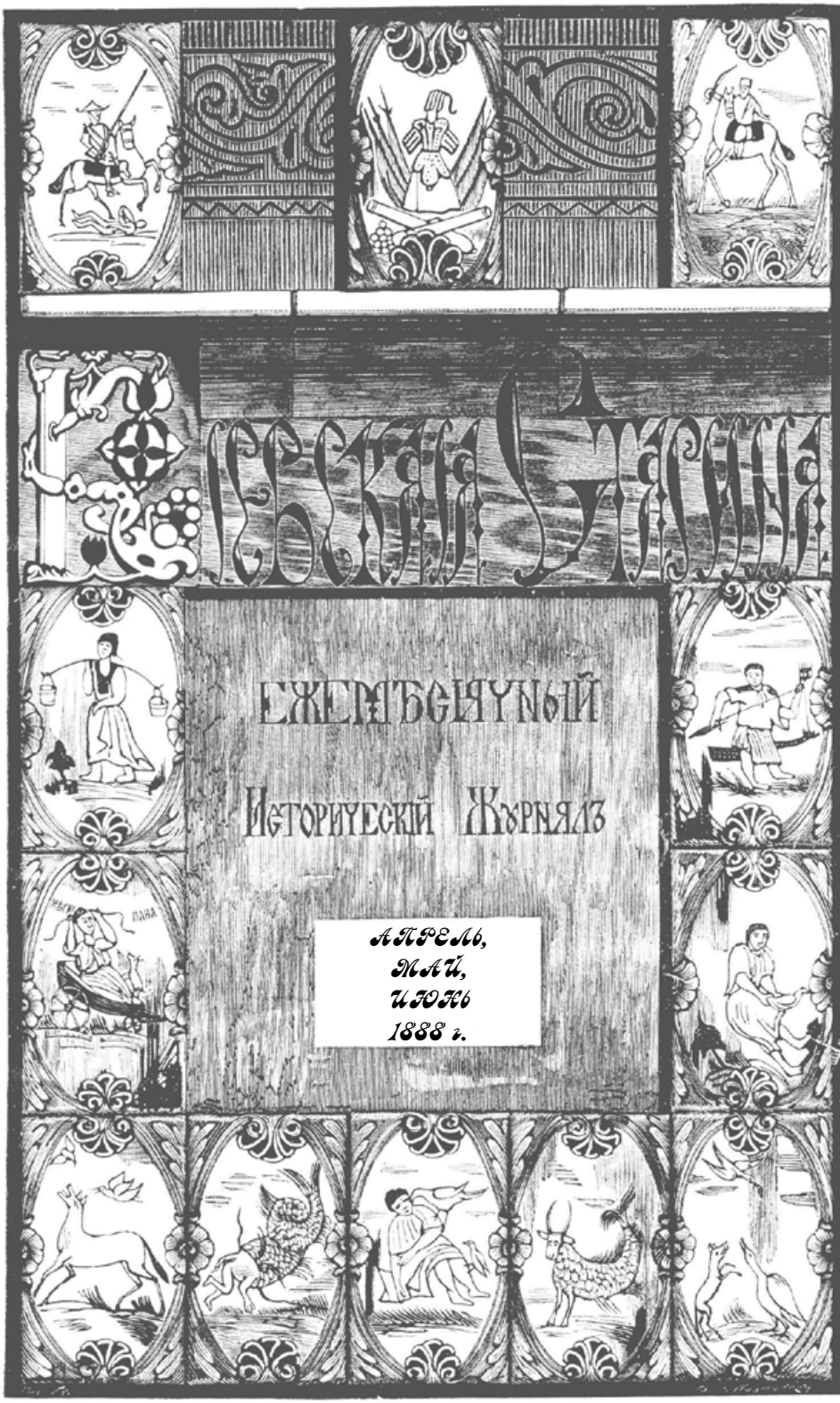
Русская Старина
ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ
Историческій Журналъ
Апрѣль,
Май,
Іюнь
1888 г.

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ

ТОМЪ XXI.

АПРѢЛЬ, МАЙ и ІЮНЬ.

1888 г.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, д. № 4.

Дозволено цензур. Кіевъ, 8-го Апрѣля 1888 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Томъ XXI. Апрѣль, Май и Іюнь, 1888 г.

		стр.
I.	Очеркъ литерат. исторіи малор. нарѣчія въ XVII в. **П. Житецкаго**. . . . . 1—21, 169—183,	389—408
II.	Къ исторіи колонизаціи Слободской Украины. **Н. И. Петрова** . . . . . 23—51,	314—340
III.	Экономич. замѣтки и матеріалы. I. Рудни въ Сѣверщинѣ. **П Ефименка**.	52—63
IV.	На рубежѣ. IV—VII. Пер. съ пол. **К. М.** 64-99, 209-234,	365—388
V.	Нелишнее слово о виршахъ. **Михайлогорскаго**. . . .	100—108
VI.	Алексѣй Алексѣевичъ Перовскій. **В. Горленка** . . .	109—124
VII.	Нѣжинская рада 1663 г. **А. Востокова**.	125—139
VIII.	Послѣдніе годы самоуправленія Кіева по магдебургскому праву. I—III. **И. Каманина**.	140—168
IX.	Сочиненія П. І. Артемовскаго-Гулака. **А. Потебни** .	184—208
X.	Историческій очеркъ попытокъ католиковъ ввести въ южную и западную Россію Григоріанскій календарь. **Н. Ѳ. Сумцова**.	235—258
XI.	Въ какомъ видѣ могутъ быть изображены св. равноапостольный князь Владиміръ и св. княгиня Ольга, и имѣемъ ли мы ихъ подлинныя изображенія **П. Л.**	259—264

СТР.

XII. О началѣ христіанства въ Кіевѣ до торжественнаго принятія христіанской вѣры при св. Владимірѣ. **П. Л.** 265—283

XIII. Леонардъ Совинскій. Опытъ по смертной характеристики. **А. В. С—ко.** . . . . . 284—313

XIV. Молотники. (Бытовой разсказъ). **Ганны Барвинокъ** . 341—364

XV. Воспоминанія объ архивѣ Государственнаго Совѣта. **А. Романовичъ-Славатинскаго** . . . . . 409—432

XVI. Критика. Архивъ юго-зап. Россіи. Ч. I, т. VII. **И. Новицкаго.** Обзоръ исторіи русск. права, М. Ф. Владимірскаго-Буданова. **И. М.** Истор.-стат. описаніе роменск. Свято-Духовскаго собора, И. А. Курилова. **Ѳ. Н.** И. А. Устиновъ. Литература о харьковск. губ. А. Лебедевъ. О брачныхъ разводахъ по арх. документамъ харьк. и курск. дух. консисторій **Д. И. Багалѣя.** Личность и дѣятельность Симеона Полоцкаго (по пов. соч. о немъ І. Татарскаго), Н. И. **П.** „Русалочка", Петруся, „Вивчаръ", Пелипця, „Зъ народнёго поля", Чайченка. **И. Ж** Галицко-русская библіографія XIX столѣтія съ увзглядненіемъ изданій, появившихся въ Угорщинѣ и Буковинѣ (1801—1886). Составилъ Иванъ Ем. Левицкій.—Галицко-русская библіографія за 1887 г. Составилъ Иванъ Ем. Левицкій. **Мирона.** Н. Н. Оглоблинъ. Провинціальные архивы въ XVII вѣкѣ. **И. Каманина.** Украинскія легенды въ французскомъ журналѣ. **В. Горленка.** Отчетъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей съ 14-го ноября 1886 г. по 14 ноября 1887 г.—Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества **В. Я.** Сводная Галицко-русская лѣтопись съ 1700 до конца Августа 1772 года. Составилъ А. С. Петрушевичъ. **В. А.** Diebold Wladimir.—Ein Beitrag zur Antropologie der Kleinrussen. Dorpat. (Дибольдъ.—Къ антропологіи Малороссовъ. **В. А.** Czyński Edward, Etnograficzno-statystyczny zarys liczebności rozsielenia

СТР.

ludności polskiej. **Ц. Неймана.** Александра Барсукова. Родъ Шереметевыхъ. Книга пятая. **И. Каманина.** Литургическій календарь луцко-житомірской епархіи и костеловъ подольской губ., изданный по распоряженію преосв Симона Мартина Козловскаго, еп. луцко-житомірскаго, доктора богословія на 1888 г. **Михаленко-Юрковскаго** . . . . . 1—64

XVII. Документы, извѣстія и замѣтки. Населеніе г. Кіева въ 1742 г. **М. В.—Б.** Къ исторіи финансовъ въ Малороссіи и слоб. Украинѣ. **И. В. Теличенка.** Неизд. стихотвореніе В. И. Забилы. **М. Комаровъ.** Къ малорусск. пѣснямъ объ освобожденіи крестьянъ. **Дм. Петровскаго.** Употребленіе табаку по народнымъ повѣрьямъ.—Острожское имѣніе. **П. Китицына.** Забытый городъ (изъ археол. экскурсіи). **Вл. Антоновича.** Къ литературн. дѣятельности Ѳ. Г. Лебединцева. Проекты Кіевской губернской канцеляріи, представленные въ Елисаветинскую и Екатерининскую законодательныя коммиссіи. Сообщ. **М. Владимірскій-Будановъ.** На комъ былъ женатъ Мазепа. **А. Л.** Письмо воронежскаго сотника Холодовича къ намѣстнику черниговской „катедры“ Саввѣ Шпаковскому, 1721 г. **А. Л.** Легенда о Палiѣ. Право „презенты“ и его значеніе въ исторіи юго-западнаго края. **В. Чеважевскаго.** „Прыказка“ о нюхаряхъ. **Ив. Манджуры.** Отчетъ о рефератѣ проф. В. Б. Антоновича, читанномъ въ засѣданіи историческаго общества Нестора Лѣтописца 3 апрѣля 1888 г. Н. Н. Чернышевъ (Некрологъ). **Ѳ. М.** Къ редакторской дѣятельности Ѳ. Г. Лебединцева. **В. Г.** О происхожденіи гетмана Павла Тетеры. **В. А.** Поѣздка гетмана К. Г. Разумовскаго въ Батуринъ и Козелецъ. **Николая Бакая.** Эпизодъ изъ исторіи малорусскихъ крестьянъ. **Н. Стороженка.** Изъ быта крѣпостнаго времени. **А. Залѣсскаго.** Картины, рисунки и офорты Шевченка. **В. Г.** Два слова о рисункахъ К. А. Трутовскаго. **Н. С.** Замѣтка о

	стр.
старопечатныхъ книгахъ Харьковской духовной семинаріи **Н Сумцова**	1—92
XVIII. Для справокъ . . . . . 31—36, 66—68,	90—92
XIX. Библіографическій листокъ	1—54

Приложенія: 1) Портретъ А. А. Перовскаго.
2) Наказы малор. депутатамъ 1767 г.. 43—138

СОДЕРЖАНІЕ.

Апрѣль, 1888 г.

		стр.
I.	Очеркъ литерат. исторіи малор. нарѣчія въ XVII в. II—III. **П. Житецкаго**	1— 21
II.	Къ исторіи колонизаціи Слоб. Украины. **Н. И. Петрова**	23— 51
III.	Экономич. замѣтки и матеріалы. I. Рудни въ Сѣверщинѣ. **П. Ефименка**	52— 63
IV.	На рубежѣ. IV—V. Перев. съ польск. **К. М.**	64— 99
V.	Нелишнее слово о виршахъ. **Михайлогорскаго**	100—108
VI.	Алексѣй Алексѣевичъ Перовскій. **В. Горлека**	109—124
VII.	Критика. Архивъ юго-зап. Россіи. Ч. I, т. VII. **И. Новицкаго**. Обзоръ исторіи русск. права, М. Ф. Владимірскаго-Буданова. **И. М.** Ист.-стат. описаніе роменск. Свято-Духовск. собора, И. А. Курилова. **Ѳ. Н.** И. А. Устиновъ, Литература о харьковск. губ. А. Лебедевъ, О брачныхъ разводахъ по арх. документамъ харьк. и курск. дух. консисторій. **Д. И. Багалѣя.** Личность и дѣятельность Симеона Полоцкаго (по пов. соч. о немъ I. Татарскаго). Г. Я. **П.** „Русалочка“ Петруся, „Вивчаръ“ Пелипця, „Зъ народнёго поля“ Чайченка. **И. Ж.**	1— 24
VIII.	Документы, извѣстія и замѣтки. Населеніе г. Кіева въ 1742 г. **М. В.—Б.** Къ исторіи финансовъ въ Малороссіи и Слоб. Украинѣ. **И. В. Теличенко.** Неизд. стихотвореніе В. И. Забилы. **М. Комаровъ.** Къ малорусск. пѣснямъ объ освобожденіи крестьянъ. **Дм. Петровскій.** Употребленіе табаку по народнымъ по-	

стр.

вѣрьямъ.—Острожское имѣніе. **П. Китицына.** Забытый городъ (изъ археол. экскурсіи). **Вл. Антоновича.** Къ литературн. дѣятельности О. Г. Лебединцева . . 1— 31

IX. Для справокъ . . . . . 31— 36

X. Библіографич. листокъ . . . . . 1— 16

Приложенія: 1) Портретъ А. А. Перовскаго.

2) Наказы малор. депутатамъ 1767 г.

ПИС. К. П. БРЮЛОВЪ. ФОТОГІАЛОТИПЪ Э. З. Г. Б.

АЛЕКСѢЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ
ПЕРОВСКІЙ.

ОЧЕРКЪ
ЛИТЕРАТУРНОЙ ИСТОРІИ МАЛОРУССКАГО НАРѢЧІЯ ВЪ XVII В.[1])

II.

Славянская грамматика Мелетія Смотрицкаго.—Задачи автора.—Идея „чистаго“ славянскаго языка. Грамматическая регламентація.—Фиктивныя формы славянскаго языка.—Начало словопроизводства.—Употребленіе надстрочныхъ знаковъ по русскому выговору.

Еще въ 1586 году напечатана была въ Вильнѣ, въ типографіи Мамоничей, „Кграматыка словеньска языка з газоѳилакіи славнаго града Острога власне отчизны яснѣ вельможного княжати и пана Константина Константиновича на Острогу [2]). Въ 1591 году была издана въ Львовѣ „Граммати́ка доброглаголиваго Еллинословенскаго ѧзы́ка“. Сложена она „ѿ разли́чныхъ грамматикъ спудеи́ми и҆же въ Львовской шко́лѣ“ [3]). Составители ея имѣли въ виду главнымъ образомъ греческій языкъ, но по временамъ увлекались аналогіями съ языкомъ славянскимъ. Грамматическую терминологію они заимствовали изъ славянскаго перевода греческой грамматики „О ѻ҆смі́и частѧ́хъ сло́ва“, сдѣланнаго въ IX вѣкѣ Іоанномъ, экзархомъ болгарскимъ.—Чрезъ пять лѣтъ появилась въ

---

[1]) „Кіевск. Стар.“ 1888 г., т. I.

[2]) Эта небольшая книжка—около 14 листовъ, по всей вѣроятности, была плодомъ грамматическихъ наблюденій надъ славянскимъ языкомъ переводчиковъ Острожской Библіи. Въ настоящее время она составляетъ библіографическую рѣдкость. Неполный экземпляръ ея находится въ библіотекѣ кн. П. Вяземскаго, болѣе полный—въ библіотекѣ Перемышльскаго собора I. Крестителя. См. Голубева, Исторія кіевской академіи. Выпускъ I.

[3]) Экземпляръ этой рѣдкой книги безъ выходнаго листа хранится въ библіотекѣ кіевской духовной академіи подъ № 346 Г.

Вильнѣ „Грамматїка Слове́нска съсоставле́нна Лавре́нтїемъ Зиза́нїемъ“ [1]). „За науку можно ся имаймо“, говоритъ авторъ въ предисловіи къ своему труду, чтобы книги словенскаго языка не только „добре читати, но и право писати“ [2]). Задача была ясно сознана, но для рѣшенія ея автору не доставало дара комбинаціи и нѣкоторой смѣлости въ установленіи славянскихъ формъ примѣнительно къ свойствамъ русскихъ нарѣчій. Тѣмъ и другимъ качествомъ въ полной мѣрѣ обладалъ извѣстный Мелетій Смотрицкій, авторъ славянской грамматики, напечатанной въ 1619 году въ Эвю (близъ Вильны).

Мы должны остановиться на этой книгѣ въ виду громаднаго вліянія ея на богослужебный языкъ православной церкви, который въ свою очередь былъ регуляторомъ книжной рѣчи у всѣхъ славянъ восточнаго исповѣданія. Отсюда ведетъ свое начало, такъ называемая, грамотность русская вообще и малорусская въ частности. Она выражается преимущественно въ умѣньи писать *грамматически* правильно. Въ Малороссіи съ бо́льшею точностію грамотныхъ людей называютъ „*письме́нными*“, такъ какъ главная трудность книжной рѣчи заключается не въ чтеніи ея, а въ письмѣ, гдѣ считается обязательнымъ употребленіе той или другой славянской буквы для выраженія разныхъ звуковъ, или-же наоборотъ — нѣсколькихъ буквъ для выраженія одного звука. Развитіе грамотности или „*письме́нства*“ обезпечено было грамматикой Мелетія Смотрицкаго, которая проникала въ самыя низшія школы посредствомъ славянскихъ букварей, и донынѣ еще сохранившихъ кое что изъ грамматической терминологіи М. Смотрицкаго, какъ-бы во исполненіе его мысли, выраженной имъ въ обращеніи къ учителямъ школьнымъ: Дѣ́ткамъ, говоритъ онъ, ѹ҆чи́тисѧ почина́ючимъ бꙋква́рь, звы́кле реко́мый А҆лфавита́рь, з той-же грамма́тики вы́черпненный, а҆бы̀ склоне́нїѧмъ граммати́чнымъ зъ лѣтъ дѣти́нныхъ зъ мо́вою за́разъ привыка́ли, до выꙋче́ныѧ пода́ванъ неха́й боу́детъ“ [3]). А букварей такихъ

[1]) Описаніе славянорусскихъ книгъ Каратаева, 257.

[2]) Сказанія русскаго народа Сахарова т. II, XIX.

[3]) Первое практическое руководство для юношества, составленное на основаніи грамматики Мелетія Смотрицкаго, напечатано было въ Вильнѣ въ 1621 году

одна кіево-печерская лавра въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ, т. е. со времени появленія грамматики М. Смотрицкаго, выпустила въ народъ безчисленное множество [1]).

Но главной задачей М. Смотрицкаго—было поднять „занедба́ный, а цр҃кви на́шей приро́дный“ славянскій языкъ до высоты литературнаго органа и такимъ образомъ доставить „славѧ́нскомꙋ въ наро́дѣ на́шемъ ѧ҆зыко́ви поднесе́нье, вырозꙋме́нье е҆го̀ и҆ пожи́токъ“. Для этого требовалось научить не только „чита́ть по слове́нскоу и҆ что́мое вырозꙋмѣва́ти“, но и „писа́ти роздѣ́лне“, т. е. сочинять по славянски. Въ этомъ отношеніи М. Смотрицкій возлагаетъ большія надежды на свою книгу: „она, говоритъ онъ, наоу́читъ поря́дкꙋ и҆ споряже́нья сло́въ, кото́рїи за кото́рыми... ве́длꙋгъ сочине́нїꙗ покла́дани бы́ти ма́ютъ... о҆ука́жетъ злѐ поло́женное сло́во, о҆ука́жетъ збы́тное, о҆ука́жетъ и҆ чого̀ бы не доставáло“. Этотъ рѣшительный тонъ объясняется убѣжденіемъ Мелетія Смотрицкаго, которое въ его время было всеобщимъ не только у насъ, но и въ Европѣ, что грамматика есть „кꙋ понѧ́тью ѧ҆зыка̀ чи́стости“, т. е. она есть сводъ постановленій и правилъ, которымъ долженъ подлежать языкъ для того, что-бы имѣть достоинство и силу языка *чистаго*. Ничего нѣтъ удивительнаго въ этомъ стремленіи создать *чистый* славянскій языкъ,

---

подъ заглавіемъ: „Грамматика албо сложеніе письмени хотящимъ ся учити славеньскаго языка, младолѣтнымъ отрочатомъ“ (См. Голубева, Исторія кіевской академіи вып. I). Другое подобное руководство вышло въ Кременцѣ въ 1638 году (есть экземпляръ этой книги въ кременецкой духовной семинаріи). Авторъ этой книги Аѳанасій Пузина, Луцкій епископъ (1633—1649), тотъ самый, который въ 1648 году послалъ Хмельницкому, поднявшему знамя возстанія противъ Польши, деньги, порохъ, пушки и пули (Памятники кіевской коммиссіи, I. 60—63). Къ сожалѣнію, въ экземплярѣ, который былъ въ нашихъ рукахъ, нѣтъ первыхъ листовъ, на которыхъ обыкновенно помѣщалась въ тѣ времена „предмова“ къ читателю. Вообще-же въ книгѣ—то-же распредѣленіе частей, та-же терминологія, тѣ-же примѣры, что и въ грамматикѣ М. Смотрицкаго.

[1]) Съ этой точки зрѣнія было-бы интересно прослѣдить исторію кіевскихъ букварей въ сравненіи съ букварями виленскими, почаевскими, львовскими и московскими. Къ сожалѣнію, въ самой кіево-печерской лаврѣ мы не могли найти букварей XVII в. Сохранились только буквари конца прошлаго вѣка. Самый древній относится къ 1791 году: въ немъ уже замѣтно вліяніе московскихъ изданій.

если два вѣка спустя знаменитый I. Добровскій въ своихъ Institutiones linguae Slavicae имѣлъ въ виду ту-же цѣль. Вся разница въ томъ, что Добровскій хотѣлъ возстановить идеальный типъ славянскаго языка, которому *долженъ былъ* соотвѣтствовать славянскій языкъ въ вѣкъ Кирилла и Меѳодія. Мелетій Смотрицкій не могъ идти такъ далеко: онъ пользовался славянскими рукописями русской редакціи, и при томъ поздними—не древнѣе XV—XVI в., поэтому въ его грамматикѣ получился не столько *чистый* славянскій языкъ, сколько языкъ *очищенный* отъ старинныхъ особенностей его, которыя могли быть свойственны нѣкогда и нарѣчіямъ древнерусскаго языка, но постепенно утратились въ немъ. Такимъ образомъ, позднѣйшіе—смѣшанные и искаженные звуки и формы русскаго языка Мелетій Смотрицкій приписываетъ *чистому* славянскому языку. Не имѣя, напримѣръ, надлежащаго понятія объ истинной природѣ глухихъ гласныхъ, онъ называетъ ихъ *припряжногласными* буквами, которыя сами по себѣ не произносятся, но только „ъ дебе́лое, ь-же то́нкое оконча́ніе творя́тъ“. Точно также ему неизвѣстно было и носовое произношеніе юсовъ. Вотъ почему и формы съ глухими и носовыми гласными, видоизмѣненныя въ духѣ русской фонетики, Мелетій Смотрицкій считаетъ возможными въ славянскомъ языкѣ. Такъ, напримѣръ, позднѣйшія формы творит. ед. именъ сущест. мужес. р. *омъ*, *емъ* вмѣсто *ъмъ*, *ьмь* онъ допускаетъ въ славянскомъ языкѣ,—винит. единств. именъ существ. женс. р. *у*, *ю* тоже считаетъ чистыми славянскими формами. Повинуясь установившимся въ его время особенностямъ живой рѣчи, онъ различаетъ имена существ. мужес. р. одушевленныя отъ неодушевленныхъ, т. е. думаетъ, что въ церковнославянскомъ языкѣ были формы винит. падежа: дрꙋ́га, сы́на, сѣнди́теля,—думаетъ также, что въ немъ имѣло мѣсто позднѣйшее смѣшеніе въ тѣхъ-же именахъ темъ *а* съ темами *у*, а такъ-же темъ *а* съ темами *і* въ родит. множ., т. е. дрꙋ́гꙑ и дрꙋ́гъ, сы́нꙑ и сы́нъ, сѣнди́телей и сѣнди́тель.

Очевидно, Мелетій Смотрицкій далекъ былъ отъ современныхъ намъ научныхъ стремленій поставить изученіе церковнославянскаго языка на историческую почву. Методъ у него тео-

ретическій. Онъ руководствуется грамматическими категоріями, принятыми въ языкахъ классическихъ, преимущественно въ языкѣ греческомъ. Такъ, напримѣръ,—въ ученіи о славянскомъ глаголѣ онъ старается скопировать наклоненія и времена съ греческаго глагола[1]). Въ этомъ отношеніи онъ слѣдуетъ старинному грамматическому обычаю, ведущему свое начало отъ І. Екзарха Болгарскаго, ставить въ параллель славянскія формы съ греческими, а за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ славянскихъ формъ, Смотрицкій создаетъ фиктивныя. Таково, напримѣръ, выдуманное имъ *причастодѣтіе*[2]). Таковы-же различныя формы временъ (настоящее, прошедшее и будущее) въ неопред. наклоненіи, на самомъ дѣлѣ не существующія. Всѣ эти формы Смотрицкій образуетъ отъ соотвѣтствующихъ формъ времени изъявит. наклоненія, какъ и вообще всѣ наклоненія выводитъ оттуда-же, слѣдовательно, онъ даже не предчувствуетъ значенія глагольныхъ темъ. Любопытно, что въ своихъ апріорныхъ построеніяхъ онъ иногда наталкивался на такія явленія, которыя

---

[1]) Наклоненій у Смотрицкаго шесть:

1) Изъявительное (бїю, чтѫ, стою).
2) Повелительное (бїй, чти, стой).
3) Молительное (оуслы́ши, вонми́, при́зри).
4) Сослагательное (а́ще бы хотѣ́лъ, да́лъ бы).
5) Подчинительное (да бїю).
6) Неопредѣленное (би́ти).

Временъ тоже шесть:

1) Настоящее (бїю, бїе́нъ быка́ю).
2) Преходящее (би́хъ, бїе́нъ е́смь).
3) Прешедшее (бїя́хъ, бїя́нъ е́смь или быхъ).
4) Мимошедшее (бїма́хъ, бїянъ быва́хъ).
5) Непредѣлное (поби́хъ, побїе́нъ быхъ).
6) Будущее (побїю, побїе́нъ бѫдѫ).

[2]) „Е́сть Гре́комъ, говоритъ Смотрицкій, нарѣчіе знаменова́нїя положи́тельнаго на εον (λεκτέον), Лати́номъ verbum participiale in dum (legendum), намъ слова́номъ причастодѣ́тїе рече́но: е́сть же глаго́лъ причастенъ нѫждѫ бѫдѫщаго дѣ́йствїя знаменующїй, яко чита́тельно.

не укладывались въ правила,—и вотъ здѣсь является у него живая мысль о томъ, что, кромѣ грамматическихъ правилъ, є́сть ѻ҆бы́къ или на́вы́къ, присущій живой рѣчи. Это дало ему возможность подмѣтить нѣкоторыя особенности славянскаго языка, преимущественно развитыя въ русскихъ нарѣчіяхъ. Такова, например, замѣна въ русскихъ нарѣчіяхъ прошедшихъ простыхъ формъ глагола сложными [1]),—таково же русское *дѣепричастіе*, которое справедливо считаетъ Смотрицкій особеннымъ типомъ причастія, не сознавая того, что въ русской формѣ оно было чуждо славянскому языку [2]).

Особенно поучительны соображенія Смотрицкаго о такъ называемыхъ *видахъ* глагола. Собственно говоря, смутное представленіе о видахъ имѣлъ уже І. Екзархъ Болгарскій. Онъ же первый предложилъ и самый этотъ терминъ, отличивъ въ глаголахъ видъ *первообразный* (хощѫ, приимѫ) отъ производнаго (въсхощѫ, въсприимѫ). Смотрицкій развилъ дальше ученіе о видахъ, подраздѣливъ производный видъ на *начинательный* (каменѣю— всегда съ примѣтою *ѣ*) и *учащательный* (чита́ю). Обѣ эти разновидности производнаго вида потому такъ и названы, что онѣ происходятъ отъ вида совершеннаго. *Начинательный*, по мнѣнію Смотрицкаго, обыкновенно на *ѣю* (теплѣ́ю, бѣлѣ́ю, отъ теплю̀, бѣлю̀), а учащательный оканчивается обыкновенно на *аю* и *яю* (бѣ́гаю, чита́ю отъ бѣгꙋ̀, чтꙋ̀). Не ускользнула отъ Смотриц-

---

[1]) Времена̀: преходѧ́щее, проше́дшее, мимоше́дшее и непредѣ́лное наклоне́нїѧ и҆зъѧвительнаго рꙋска и҆ногда̀ ꙗ҆зы́ка на́выкомъ дѣ́йствите́лнѣ и҆ страда́телнѣ произноси́ма бы́ти ѻ҆брѣта́емъ: сі́це сꙋществи́телнымъ глаго́ломъ раствор́ѧема, ꙗ҆́ко: че́лъ є҆смь, чита́лъ є҆смь, прочита́лъ есмь (вмѣсто чита́хъ, прочита́хъ“ и проч.).

[2]) „Дѣепричастїѧ сꙋ́ть прича́стїѧ чрезъ ѹ҆сѣче́нїе и҆ли изъѧ́тїе сокраще́наѧ и знаменова́нїемъ ѿ прича́стїй (ѿ ни́хъ же и҆ составлѧ́ютсѧ) потоли́кꙋ различествꙋ́ющаѧ, поколи́кꙋ прилага́телное ѹ҆сѣче́нное ѿ цѣ́лаго различествовати ѻ҆бы́че“. Въ дѣепричастіяхъ нѣтъ падежей, за исключеніемъ именительнаго: чита́ѧ, чита́въ, прочто́ꙋщъ, что́мъ, чте́нъ чита́емъ и проч.

каго и связь между видами глагола и различными формами времени, но, выясняя эту связь, Смотрицкій не избѣжалъ всякаго рода натяжекъ. Такъ, онъ говоритъ, что въ первомъ спряженіи преходящее время образуется отъ 1 л. ед. числа наст. врем. глаголовъ вида совершеннаго (отъ даю, їю, ведоу—да́хъ, и́хъ, веда́хъ), —во второмъ спряженіи отъ 2 л. ед. числа наст. времени, не поясняя при этомъ, отъ какихъ глаголовъ—совершенныхъ или несовершенныхъ, хотя примѣры взяты изъ глаголовъ несовершенныхъ (отъ таи́ти, гласи́ти, вреди́ти—таи́хъ, гласи́хъ, вреди́хъ). Къ неправильнымъ образованіямъ онъ относитъ формы преходящаго на *ахъ* (въ глаголахъ втораго спряженія: держа́хъ, стоя́хъ, молча́хъ),—формы на *ѣхъ* (терпѣ́хъ, болѣ́хъ, горѣ́хъ) и даже на *охъ* (вѣгоха́хъ—всего одинъ примѣръ). Затѣмъ уже отъ преходящаго производится *непредѣльное* время съ помощію *наращенія* т. е. приставки (ѿда́хъ, претерпѣ́хъ и проч.). Куда-же относится *прошедшее* время, отъ котораго образуется и *мимошедшее*? Оно составляется, какъ говоритъ Смотрицкій, отъ 1 л. единст. чис. наст. вр. вида *учащательнаго*, причемъ *аю* измѣняется на *а* (чита́хъ), *яю* на *я* (їя́хъ отъ предполагаемаго їя́ю), *ую* на *ова* (трѣбовахъ). Очевидно, прошедшее время есть тотъ-же аористъ, что и преходящее, слѣдовательно, одна и та же грамматическая категорія времени разбита на двѣ. Мысль у Смотрицкаго была подвести итоги временамъ и видамъ, т. е. пріурочить извѣстныя времена къ извѣстнымъ видамъ, именно времена преходящее и непредѣльное къ *совершенному* виду, а прошедшее и мимошедшее къ *несовершенному*. Вышло, однако-же, такъ, что спутаны, какъ мы видѣли, времена, спутаны и виды, ибо, по Смотрицкому, вреди́ти, держа́ти, стоя́ти—нужно считать глаголами совершеннаго вида. А такъ какъ эти глаголы у него считаются первообразными, то отсюда новая сбивчивость: не различены надлежащимъ образомъ первообразные глаголы отъ производныхъ. Все это произошло отъ излишней регламентаціи. Смотрицкій хотѣлъ поставить въ причинную зависимость разныя свойства глаголовъ; изъ образованія ихъ хотѣлъ вывести и ихъ видовыя свойства, а изъ этихъ послѣднихъ—формы времени, не

умѣя различить при этомъ корневыхъ темъ глагола отъ глагольныхъ темъ вообще. Вышелъ такимъ образомъ сочиненный языкъ, а не дѣйствительный. По образцу формъ дѣйствительныхъ Смотрицкій часто образуетъ формы недѣйствительныя. Такъ, напримѣръ, самъ онъ утверждаетъ, что глаголы „ви́да ѹчаща́телна пе́рваго со́ѹть спрѧже́нїꙗ“, однако же и во второмъ спряженіи онъ предлагаетъ такія формы, какъ твор́ѧю, твор́ѧлъ, твор́ѧхъ, твор́ѧющїй, твор́ѧвый, и т. п.

Итакъ, въ языкѣ славянскомъ, съ которымъ мы имѣемъ дѣло въ грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго, нужно различать элементы дѣйствительно славянскіе отъ элементовъ мнимо славянскихъ, къ которымъ относятся, во первыхъ, формы фиктивныя, придуманныя Смотрицкимъ по аналогіи съ латинскими, греческими или же съ подлинными славянскими формами,—во вторыхъ, формы русскія, усвоенныя славянскому языку безъ всякаго основанія. Эти послѣднія допущены въ славянскую грамматику, конечно, непреднамѣренно. Смотрицкій вовсе не склоненъ былъ смѣшивать славянскій языкъ съ русскимъ, хотя, правду сказать, и о русскомъ языкѣ онъ имѣлъ довольно смутныя понятія, судя по тому, что въ главѣ о предлогахъ онъ обронилъ такого рода замѣчаніе: „да́тельнаго падежа̀ тре́боѹютъ два предло́га ко и по, сказоѹ́емое ро́сски ве́длугъ“. Во всякомъ случаѣ, онъ сознавалъ, что въ славянской грамматикѣ не можетъ имѣть мѣста иной языкъ, кромѣ славянскаго. Но такъ какъ подлинное произношеніе многихъ славянскихъ буквъ ему было неизвѣстно, то онъ или произносилъ ихъ порусски, воображая при этомъ, что произноситъ пославянски (напримѣръ, *юсы*), или довольствовался тѣмъ, что писалъ ихъ пославянски въ тѣхъ случаяхъ, когда они звучали въ разныхъ нарѣчіяхъ русскихъ различно (напримѣръ, *ѣ*). Вообще же главной заботой его было научить грамотному письму. Фонетика народныхъ говоровъ строго подчинена была *графической* грамматикѣ: „блюсти̇̀ подоба́етъ, говоритъ онъ, и̇ падежи́й въ склоне́нїихъ, и̇ време́нъ въ спрѧже́нїихъ, о̇конче́нїꙗ, не писа́ть: о вмѣ́сто ѡ, и̇ наоборо́тъ,—ѧ вмѣ́сто а, и̇ наоборо́тъ,—ъ вмѣ́сто ь, и̇ наоборо́тъ,—е вмѣ́сто ѣ, и̇ наобо-

рóтъ,—ѣ вмѣсто и, ѝ наскорóтъ (послѣднее правило для малорусскаго нарѣчія, а предыдущее для бѣлорусскаго),—ы вмѣсто и, ѝ наскорóтъ". Отсюда произошло условное употребленіе разныхъ буквъ, напримѣръ, буквы ї въ срединѣ словъ предъ гласными, или-же буквы ѡ, которую Смотрицкій совѣтуетъ писать въ предлогахъ *о*, *объ* и въ словахъ, въ составъ которыхъ входятъ эти предлоги, а также въ падежахъ числа множест.—родит. (тѣхъ зѡлъ), дат. (человѣкѡмъ), въ родит. единств. числа мѣстоименія тóй (тогѡ), наконецъ, въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ (достóйнѡ, прáведнѡ). Такимъ образомъ, Смотрицкій задолго до Ломоносова установилъ въ правописаніи принципъ словопроизводства, основаннаго на письменномъ преданіи, поэтому и въ иностранныхъ словахъ онъ совѣтовалъ выдерживать на письмѣ коренные звуки тѣхъ языковъ, изъ которыхъ сами слова взяты: „блюдóмо вѣди, говоритъ онъ, въ грéческихъ рѣчéнїихъ ѡ҃рѳографїи грéческой, въ латѝнскихъ латѝнской хранѝмѣй бы҃ти".

Но есть отдѣлъ въ грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго, можно сказать, фонетическій. Мы разумѣемъ ученіе его о *просодіи*. Она имѣетъ, по мнѣнію Смотрицкаго, два значенія—стихотворное, основанное на „сокращéнїи ѝли протяжéнїи глáснаго, лѝбо слóга", и графическое, основанное на „возношéнїи ѝли оу҃тишéнїи глáса пѝсьменнаго въ писáнїи ѝли въ глаголáнїи". Первая просодія или прилѣтїе есть совершенная фикція, снятая съ греческой метрики. Что касается до второй просодіи, то она тоже одѣта въ греческую терминологію, но моделью ей служило подвижное удареніе, свойственное русской рѣчи. Она обозначается тремя знаками. Первый изъ нихъ называется *оксія* или *острая* (ʹ). Она ставится вообще на ударяемомъ слогѣ, не исключая и послѣдняго, если только это слогъ закрытый (челóмъ, двéрь),—надъ открытымъ же ударяемымъ слогомъ ставится *варія* или *тяжкая* (ˋ), и при томъ всегда на концѣ словъ (творѝ, зѣлѡ). Третій знакъ называется *периспомени* или *облеченная*, въ позднѣйшихъ букваряхъ *камора* (ˆ). Она можетъ стоять только на послѣднемъ и предпослѣднемъ ударяемомъ слогѣ, и именно—надъ гласными *долгими по естеству*—и, ы, ѣ). 1) На послѣднемъ слогѣ ста-

вится *периспомени*, когда онъ есть слогъ закрытый, и притомъ *мягкій* (пꙋ̑ть, рꙋко̑ть), но если это слогъ твердый, то ставится *оксія* и въ мягкихъ слогахъ, когда въ составъ ихъ входитъ болѣе одного согласнаго звука (сме́рть вѣ́твь). 2) На предпослѣднемъ слогѣ ставится *периспомени* надъ долгими гласными и, ы, ѣ, если въ послѣдній слогъ входятъ краткія гласныя о, є, и при томъ съ *однимъ* согласнымъ (дѣ̑во, сы̑нє, ви̑ло), но не въ такихъ случаяхъ, какъ чи́стє, и҆́мже. Вовсе не полагаются знаки ударенія надъ односложными словами, которыя слѣдуютъ послѣ словъ, на которыхъ стоитъ удареніе въ предпослѣднемъ и особенно въ послѣднемъ слогѣ (что̀ сє, тебѣ́ бо, прилꙋ́чъ тѧ, сы́нє мо́й и проч.[1]).

Какъ ни сложна эта система удареній, но все же она гораздо проще того хаоса, который господствуетъ въ славянскихъ рукописяхъ XV—XVI в. Онѣ представляютъ въ этомъ отношеніи не одну, а нѣсколько системъ, смѣшанныхъ и перепутанныхъ между собою въ слѣдствіе того, что русскіе писцы рукописей, отмѣчая мѣстное произношеніе славянскихъ словъ тѣмъ или другимъ знакомъ удареній, считали въ то же время для себя обязательнымъ сохраненіе тѣхъ знаковъ, которые они встрѣчали въ подлинникахъ, напечатанныхъ въ другихъ славянскихъ земляхъ—въ Сербіи или въ Болгаріи. Отъ этого недостатка

[1]) Кромѣ трехъ знаковъ, выражающихъ удареніе, Смотрицкій насчитываетъ еще шесть. Два изъ нихъ выражаютъ—доу́хъ,—т. е.—„ѻ҆гꙋще́нїє и҆ли ѻ҆тонче́нїє го́лоса“. Это *псили* или тонкая (᾿), которая ставится надъ начальными гласными въ славянскихъ словахъ (о҆ꙋслы́шии, є҆ди́но), и *дасія* или *густая* (῾), которая ставится надъ начальными гласными въ греческихъ словахъ (ѵ҅мнъ). Гораздо болѣе соотвѣтствуютъ звуковымъ особенностямъ русской рѣчи остальные четыре знака. Они выражаютъ, какъ говоритъ Смотрицкій, „стра́сть“, т. е. сокращеніе звуковъ, или въ формѣ сложенія двухъ слоговъ въ одинъ, или въ формѣ смягченія согласныхъ звуковъ. Это—*ерикъ*, *паерикъ и мягкая*: въ начертаніи эти знаки очень сходны между собою (ʼ). Первые два знака имѣютъ мѣсто въ концѣ односложныхъ словъ, означая твердое и мягкое произношеніе согласныхъ (сʼ ми́ромъ, сѣ̑нʼ). *Мягкая* отличается отъ *паерика* тѣмъ, что ставится въ серединѣ словъ надъ мягкими (сꙋдʼба́, хва́лʼный). Четвертый знакъ этой категоріи называется *слитная*—въ позднѣйшихъ букваряхъ *кавыка* (˘). Она ставится надъ краткимъ *и* или же іотой. Это единственный знакъ, который сохранился и въ современномъ русскомъ правописаніи (*мой*, *свой*).

несвободны были даже лучшія по языку рукописи, напр. Пересопницкая [1]). Смотрицкій положилъ конецъ этой пестротѣ въ употребленіи надстрочныхъ знаковъ. Онъ слѣдовалъ въ этомъ отношеніи печатнымъ изданіямъ предшествующаго времени, особенно Библіи Острожской, въ которой уже замѣтна постановка удареній по русскому выговору [2]). Такимъ образомъ, Смотрицкій вывелъ ударенія изъ области произвола, поддерживаемаго безсознательнымъ списываніемъ славянскихъ рукописей разныхъ редакцій. Существенный недостатокъ его системы заключается въ признаніи долготы за нѣкоторыми гласными, которые въ русскомъ произношеніи ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ краткихъ гласныхъ. Но такъ или иначе, важно было само по себѣ уже то обстоятельство, что русское удареніе явилось руководящимъ началомъ въ произношеніи славянскихъ словъ. Подъ защитой ударенія, поддерживаемаго грамматическимъ правиломъ, не искажались на письмѣ и малорусскія слова, сохраняя всѣ особенности живой рѣчи. Вотъ нѣсколько примѣровъ вполнѣ народнаго малорусскаго ударенія въ произведеніяхъ Іоанникія Галятовскаго, одного изъ популярнѣйшихъ малорусскихъ писателей XVII в: ко́вна (К. 149), камѣн҆я (ib. 166), камѣн҆ямъ (Каз. 108), му́зыка (ib. 24), ко́вняный (К. 149), мале́н҆кїи, подда́нымъ (ib. 62), нѣко́го (ib.), нѣза́що (М. 350), дасѝ (Каз. 3), мо́жемо, глядимо̀ (К. 141),—формы повелит. накл: зберѣ́мо, чинѣ́мо, ви́провадьмо, намалю́ймо (Каз. 24—25), напишѣ́мъ (К. 212).

[1]) *Оксія* въ Пересопницкой рукописи часто стоитъ на томъ слогѣ, на который не падаетъ удареніе (при́шоль, вра́ча). Часто нѣтъ и вообще никакого знака надъ многими словами (богатство, стокроть, возметь). *Варія* и *оксія* часто встрѣчаются въ одномъ и томъ же словѣ (здо́ровый, хо́щоу̀, жрѣ́твѣ̀). *Псили* или *тонкая*—въ позднѣйшихъ букваряхъ *звательцо*—ставится, вопреки грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго, *дважды* въ одномъ словѣ надъ гласными, слѣдующими одна за другою (і҆о҆уде́искы̀я, і҆ѡ҆р҆да́на̀). *Периспомени* часто не совпадаетъ съ удареніемъ (народ͡и мноз͡и).

[2]) Есть въ Острожской Библіи *оксія* и *варія*, и *псили*, но множество словъ оставлено безъ удареній, и при томъ словъ не односложныхъ, какъ у Смотрицкаго. *Псили* стоитъ, какъ въ Пересопницкой рукописи, не только надъ начальными гласными, но и надъ серединными. Не видно также *периспомени*.

Такимъ образомъ, помимо сознанія самаго Смотрицкаго, церковнославянскій языкъ, представленный въ его грамматикѣ, сближенъ былъ съ общими свойствами русскихъ нарѣчій. Писатели малорусскіе, старавшіеся усвоить этотъ языкъ, охотно брали изъ богослужебныхъ книгъ церковнославянскія буквы, не соотвѣтствовавшія русскимъ звукамъ, не менѣе охотно брали церковнославянскія формы, чуждыя русскимъ нарѣчіямъ, но не отказывались и отъ нѣкоторыхъ особенностей живой рѣчи, если только она совпадала съ книжной рѣчью, хотя бы эти особенности составляли исключительную принадлежность того или другаго русскаго нарѣчія. Само собою разумѣется, что больше всего они дорожили сходствомъ церковнославянскихъ звуковъ и формъ съ общерусскими. Собственно говоря, этотъ языкъ можно назвать не столько церковнославянскимъ, сколько *славянорусскимъ* въ самомъ общемъ значеніи этого слова. Нельзя сказать, чтобы онъ былъ послѣдовательно выдержанъ: попадаются въ славянорусскихъ произведеніяхъ малорусскихъ писателей звуки и формы общерусскія вмѣсто церковнославянскихъ, иногда даже мѣстныя—малорусскія. Но центръ тяжести славянской рѣчи—не здѣсь, а въ искусственномъ соединеніи стихій церковнославянской съ общерусскою, которая казалась сходной въ томъ или другомъ отношеніи съ церковнославянскою, при чемъ послѣдняя считалась не только регуляторомъ, но и украшеніемъ рѣчи.

Чтобы выяснить эти общія положенія, остановимся на синтаксическомъ построеніи славянской рѣчи въ произведеніяхъ нѣкоторыхъ малорусскихъ писателей XVII в.

III.

Синтаксическіе архаизмы въ старинныхъ южнорусскихъ памятникахъ.—Фиктивные архаизмы, не соотвѣтствующіе церковнославянскимъ.—Подлинные архаизмы подражательнаго происхожденія. — Стилистическое значеніе церковнославянскихъ элементовъ рѣчи въ южнорусской письменности.

Извѣстно, что въ древнеславянскихъ письменныхъ памятникахъ краткія причастія дѣйствит. залога, наст. и прошед. I, были употребляемы предикативно въ трехъ случаяхъ: 1) въ со-

единеніи съ различными формами глагола *быти*, напримѣръ: „и пастуси бѣахѫ въ той же странѣ бъдѧще“ (Остр. 250); 2) при глаголахъ воспріятія, ощущенія, наблюденія: „не прѣста сь лобызаѭщи нозѣ мои“ (ib. 233), „како не обрѣтошѧсѧ възвращьшесѧ дати славѫ Богоу“ (ib. 109); 3) послѣ вопросительныхъ и относительныхъ мѣстоименій, занимая въ этихъ случаяхъ мѣсто личныхъ глаголовъ: „не вѣдѧть бо сѧ чьто творѧще“ (ib. 191) [1]).

О первомъ изъ этихъ случаевъ Миклошичъ того мнѣнія, что это способъ выраженія не славянскій. Мы не отрицаемъ вліянія греческаго синтаксиса, и при томъ того греческаго синтаксиса, который явился въ твореніяхъ отцевъ церкви подъ вліяніемъ подражанія образцовымъ греческимъ писателямъ, которыхъ они хотѣли вытѣснить изъ византійскаго образованнаго міра собственными произведеніями, написанными по образу и подобію древнегреческихъ. Въ нашихъ Октоихахъ и Тріодяхъ—въ тяжеловѣсной славянской одеждѣ—и донынѣ еще сохранились нѣкоторые слѣды вліянія греческихъ поэтовъ, напримѣръ, Пиндара и даже Гомера. Подлинные стихи этихъ поэтовъ, нужно сказать, были неясны уже и для позднѣйшихъ грековъ, поэтому неудивительно, что въ славянскомъ переводѣ смыслъ ихъ еще болѣе затмился. Тѣмъ не менѣе многіе, такъ называемые, грецизмы были свойственны и церковнославянской рѣчи. Доказательство, между прочимъ, заключается въ томъ, что въ старочешскомъ и старопольскомъ языкахъ есть обороты рѣчи аналогическіе съ церковнославянскими, которые считались грецизмами, тогда какъ чешскій и польскій языки не стояли въ непосредственной зависимости отъ богослужебныхъ книгъ, написанныхъ поцерковнославянски. Вопросъ о степени вліянія греческаго синтаксиса на церковнославянскій нельзя считать вполнѣ выясненнымъ въ наукѣ,—но и теперь уже, послѣ изслѣдованія объ этомъ предметѣ г. Потебни [2]), можно сказать, что

---

[1]) Mlklos. Syntax. der Slav. Spr. 822.

[2]) Мы разумѣемъ вторую часть капитальнаго труда г. Потебни: „Изъ записокъ по русской грамматикѣ“.

въ самой природѣ церковнославянскаго нарѣчія заключались естественныя условія для воспріятія вліянія со стороны греческаго синтаксиса, иными словами—сама по себѣ церковнославянская рѣчь не была чужда элементовъ, сходныхъ съ греческими способами слововыраженія. Если бы было иначе, то откуда славянскіе переводчики греческихъ книгъ могли бы заимствовать формы словъ, необходимыхъ для синтаксическихъ построеній, сходныхъ съ греческимъ строемъ рѣчи, напримѣръ, хотя бы формы краткихъ причастій? Не могли же они сочинить для церковнославянскаго языка отсутствующія въ немъ формы. Широкое употребленіе этихъ причастій, вообще говоря, свойственно было древнѣйшему состоянію славянскихъ нарѣчій. Было время, когда и въ древнерусскихъ нарѣчіяхъ краткія формы причастій не были еще превращены въ такъ называемыя дѣепричастія, т. е. не были вовлечены въ сферу полной зависимости отъ личныхъ глаголовъ,—поэтому, какъ въ предикативномъ, такъ и въ аппозитивномъ употребленіи ихъ еще не нарушалось согласованіе съ именемъ въ родѣ, числѣ и падежѣ.

Первые слѣды потери краткихъ формъ причастія относятся къ XIII в.[1]). Въ XIV в. рѣзко выступаетъ эта потеря, какъ въ сѣверныхъ, такъ и въ южныхъ памятникахъ. Въ южнорусскихъ грамотахъ XIV в. постоянно встрѣчаются формы: *чтучи, рекучи, вживаючи*, при именахъ сущест. въ множ. ч.[2]). Тѣмъ не менѣе, въ то самое время, какъ приходили въ забвеніе формы этихъ причастій, функціи ихъ присущи были живому чувству языка. Распредѣленныя между многими формами, функціи съ теченіемъ времени, обыкновенно, отходятъ къ немногимъ уцѣлѣвшимъ формамъ, которыя служатъ для выраженія разныхъ функцій. Такъ случилось, какъ извѣстно, съ прошедшими простыми, функціи которыхъ сосредоточились въ прошедшемъ времени на *лъ*, при чемъ самая форма эта съ теченіемъ времени поставлена

---

[1]) Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI стол. Колосова, 99. Буслаевъ замѣчаетъ, что въ Кормчей по списку 1282 г. краткія формы причастій употребляются безъ различія по родамъ и числамъ (Истор. христ. 408).

[2]) АЗР. I. 25. АЮЗР. II. 102.

была въ особенныя условія для выраженія тѣхъ оттѣнковъ времени, которые принадлежали прошедшимъ простымъ. То же самое мы видимъ и въ краткихъ причастіяхъ. Когда они перестали измѣняться по падежамъ, то на окончанія неизмѣнныя (для наст. врем. *чи*, для прошед. *ши*) перенесено было функціональное значеніе вышедшихъ изъ употребленія разныхъ падежныхъ окончаній. Въ этомъ убѣждаетъ насъ синтаксическое построеніе рѣчи, сохранившееся въ южнорусскихъ грамотахъ XVI в. Оно отражается отчасти и въ современной намъ малорусской рѣчи, особенно въ языкѣ народныхъ пѣсенъ. Приведемъ примѣры:

Предикативное употребленіе краткихъ причастій:

I. съ вспомогат. глаголомъ: „*бачучи есмо* высокіи послуги князя“ (Грам. 1552 г.)[1] „Тую уставу нашу *давши есмо* поданнымъ нашимъ“ (Грам. 1561 г.)[2].

II. при глаголахъ воспріятія, ощущенія, наблюденія и т. п. (соотвѣтственно съ греческой конструкціей inf. cum accus.): „шла она с поля з роботы и *обачила* трех человѣковъ *трясучи* грушу ее“ (Гр. 1562)[3], „*застали есмо* людей корсовскихъ *оручи* землю“ (Гр. 1562 г.)[4].

„Ударили дробні дощі, ударили тучі, ймили Петра Бондарюка у Харинюка спючи“[5].

III. послѣ вопросительныхъ и относительныхъ мѣстоименій: „купцы и ремесники всякіе маютъ добровольно огонь у своихъ домѣхъ завжды держати, *коли хотяче*“ (Гр. 1506 г.)[6] „Абы возы такъ продавали, *якъ* зъ дому *привезши*“ (Гр. 1541 г.)[7].

„Тутъ я шапку з себе хутко, в віконце, *як мога*“[8].

---

[1]) АЗР. II. 143. Многіе примѣры мы взяли у Миклошича (Vergleich. Syntax der Sl. Spr.), другіе сообщены намъ О. И. Левицкимъ, за что приносимъ ему искреннюю благодарность.

[2]) АЗР. III. 114.

[3]) Луцк. кн. л. 179.

[4]) Ibid. л. 127.

[5]) Гол. I. 176.

[6]) АЗР. II. 3.

[7]) АЮЗР. I. 113.

[8]) Чуб. V. 655.

„Нема спинку вдовиному синку, що звів з ума чужую дитинку: *як извівши,* на коника *сівши:* „будь здорова, любая розмова!“ [1]).

Аппозитивное употребленіе краткихъ причастій: здѣсь особеннаго вниманія заслуживаетъ, такъ называемый, дательный самостоятельный. Слѣды этой конструкціи въ изобиліи встрѣчаются въ южнорусскихъ грамотахъ: „Поведили: *женучи* дей *намъ* вепровъ кормныхъ, то пакъ панъ Окуровскій споткалъ насъ, прудко у санкахъ бегучи“ (Гр. 1564 г.) [2]); „*будучи намъ господарю* на великомъ соймѣ, донесли прозьбы свои“ (Гр. 1565 г.) [3]); „*намъ сѣдши* на отчизномъ нашомъ столцы, есмо напоминали“ (Гр. 1507) [4]). Миклошичъ называетъ эти обороты рѣчи отголоскомъ (nachklang) церковнославянскаго языка, даже въ томъ случаѣ, когда причастіе сохраняетъ форму дат. падежа, напримѣръ: „сталося... лѣта Божьего... мѣсяца... при томъ *будучимъ*“... (далѣе слѣдуютъ имена свидѣтелей: Гр. 1510) [5]). Мы тоже думаемъ, что это отголосокъ церковнославянской старины—только, во всякомъ случаѣ, не подражательный. Доказательство заключается въ томъ, что и въ народной малорусской рѣчи встрѣчаются довольно частые слѣды дательнаго самостоятельнаго: „як *тий зозулі* въ саду *кукучи,* так *вашій сестриці* там *горюючи*“ [6]); „горе *мені* на чужини, без батенька *живши*“ [7]).

Но если и теперь еще въ малорусскомъ нарѣчіи продолжается старинная традиція въ построеніи рѣчи, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что она составляетъ въ ней господствующее начало. Малорусское нарѣчіе въ своемъ историческомъ развитіи шло тѣмъ же путемъ, какъ и всѣ другія, т. е. теряя старинную сжатость предложенія и безразличіе его составныхъ частей, постепенно переходило къ аналитическому строю рѣчи. По мѣрѣ

---

[1]) Ibid. 275. 8.
[2]) Луцк. кн. л. 9.
[3]) АЗР. II. 138.
[4]) Ibid. II. 21.
[5]) Vergleich. Syntax, 828.
[6]) Чуб. V. 751.
[7]) Ibid. 1041.

того, какъ краткія причастія получали неподвижную форму неизмѣняемыхъ словъ, они уже не могли согласоваться съ именами существительными, и вмѣстѣ съ тѣмъ начали тяготѣть къ глаголу, какъ къ центру предложенія, которое въ слѣдствіе того получило бо́льшую грамматическую опредѣленность, бо́льшую расчлененность своихъ составныхъ частей. Въ связи съ этими перемѣнами въ причастныхъ формахъ предиката и аппозиціи, падали и, такъ называемые, вторые падежи, замѣняясь развитыми придаточными предложеніями, неопредѣленнымъ наклоненіемъ и проч.

Вмѣстѣ съ разнообразіемъ, которое при этомъ не исключало единства, обусловленнаго болѣе отчетливыми требованіями мысли, предложеніе пріобрѣтало бо́льшую выразительность, и рѣчь становилась подвижнѣе.

Таковъ общій ходъ синтаксическаго перестроя рѣчи не только литературной, подвергавшейся разнообразнымъ постороннимъ вліяніямъ, но и болѣе консервативной народной рѣчи, какъ великорусской, такъ и малорусской.

Безъ сомнѣнія, въ XVI—XVII в. малорусское нарѣчіе слѣдовало новому теченію рѣчи, а не старому. Въ этомъ легко убѣдиться посредствомъ сравненія письменныхъ памятниковъ одинаковаго содержанія болѣе позднихъ съ древнѣйшими.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ Пересопницкаго Евангелія сравнительно съ Остроміровымъ.

Предикативное употребленіе краткихъ причастій:

I. Бѣахѫ сѣдѧще фарисеи (Остр. 90, обор.).

И҆ сидѣли та́мь фарисеѐ (Перес. 34).

II. Изиде и҆с҃ и оузьрѣ мьздоимьца именемь леуиѭ сѣдѧща на мытьници (Остр. 92).

А҆ пото́мь вы́шоль и҆ оу҆зьдрѣ́ль мы́тника и҆мене́м Левїю а҆ ѡнь сѣдить на мы́тници (Перес. 35).

III. Вьземлеши ѥго же не положь и жьнеши ѥго же не сѣꙗвъ (Луки 19. 21).

Бере́шь та́м, где е҆сѝ не́ положиль и҆ пожинае́шь гдѐ е҆сѝ не́ сѣ́ѧль (Перес. 66).

Дательный самостоятельный мелькаетъ то тамъ, то здѣсь въ Пересопницкомъ Евангеліи въ видѣ подражанія церковнославянской рѣчи, и въ этомъ случаѣ самое причастіе настоящаго врем. является не въ русской формѣ (*чій*), а въ церковнославянской (*щій*). Но въ громадномъ большинствѣ случаевъ этотъ оборотъ рѣчи выражается или полнымъ придаточнымъ предложеніемъ, или независимымъ предложеніемъ съ личнымъ глаголомъ:

Ѥще же ѥмоу не далече сѫщѫ отъ домоу посъла къ нѥмоу сътьникъ (Остр. 95).

А҆ коли не дале́ко бы́ль ѿ до́моу посла̑ противь него̀ со́тьникъ (Перес. 38).

Отъмѣтаѭщемъ же сѧ вьсѣмъ (Остр. 101).

И҆ не́ прїзнальсѧ ни́кто (Перес. 43).

Вообще придаточныя предложенія, выраженныя въ Остроміровомъ Евангеліи посредствомъ краткихъ причастій, передаются въ Пересопницкомъ Евангеліи большею частію посредствомъ полныхъ:

Бѣ оучѧ и҃с на ѥдиномь отъ съборищь въ сѫботы и се жена дх҃ъ имѫщи недѫжьнъ и҃ лѣтъ (Остр. 105).

Быль па́кь і҃с на́ е҆ди́номь ѿ събо́рищь и҆ на́оучаль всоу́боту̀. бы́ла ты́жь тамь жо́на таіа̀ кото́раіа̀ не́ могла̀ ѿ доуха н҃і лѣть (Перес. 55).

Встрѣчаются иногда въ Пересопницкомъ Евангеліи слѣды стариннаго синтаксиса, напр., вторые падежи, но въ употребленіи ихъ замѣтно колебаніе, склоняющееся къ именит. съ творит. вмѣсто двухъ именит., къ винит. съ творит. вмѣсто двухъ винительныхъ:

„И҆мѣй ме́нѐ ѿре́ченнымъ, а въ слѣдующей строкѣ: „И҆мѣй ме́не ѿре́ченна“ (Перес. 57).

„То̑ не може̑т бы́тѝ мо́имь оу҆ч҃никомь“ (ib. 58).

„Вѣ́ра твоѧ̀ те́бе здо́рово̀го оу҆чи́нила“ (ib. 43).

Что же представляетъ книжная малорусская рѣчь XVII в., которую мы назвали *славянорусскою?*

Мы знаемъ общественно-религіозныя и политическія условія ея появленія, поэтому и не удивительно, что въ ней господ-

ствуетъ церковнославянская старина, и при томъ не всегда подлинная, но часто—подновленная, искусственная. Любопытная особенность этого подновленія заключается въ томъ, что малорусскіе писатели не отказывались отъ изобрѣтенія такихъ формъ, которыя нельзя назвать ни старыми, ни новыми, которыхъ нельзя отыскать въ древнеславянскомъ нарѣчіи и ни въ одномъ народномъ славянскомъ нарѣчіи.—Таковы, напримѣръ, формы причастій краткихъ и полныхъ въ мужес. р. имен. пад.: живꙋщъ, сꙋщїй, живꙋщїй, жившїй, напр.: „ѡнъ єсть пастырь добрый полагающъ дꙋшꙋ свою за ѡвца“ (Мечъ Б. 189). Вообще славянорусская рѣчь изобилуетъ широкимъ употребленіемъ причастій, съ которыми связано старинное построеніе предложеній. Замѣчательно при этомъ, что краткія формы причастій (точно такъ же, какъ и краткія формы именъ прилагательныхъ) употребляются иногда аттрибутивно, вопреки предписаніямъ грамматики Мелетія Смотрицкаго, который отрицалъ въ этихъ причастіяхъ косвенные падежи:

„Совѣтоваше нарочитъ и разꙋменъ мꙋжъ къ великомъ Новгородѣ живꙋщ Гостомыслъ“ (Син. 20).

„Єще живꙋ сꙋщꙋ Ѡлегꙋ“ (ibid. 25).

„Турцы отруиша своего царя Баязета, яко несчастлива суща“ (Густ. л. 363).

Гораздо чаще встрѣчаются эти причастія въ аппозитивномъ употребленіи, какъ съ именит. падежемъ, такъ и съ дательнымъ (въ видѣ дательнаго самостоятельнаго): „Той иже идет за щастем ꙋповающи на него“ (Мечъ Б. 134) „явися въ Полщи новая немощъ, глаголемая франца, южъ нѣкая *жена ходяще* на отпусты, принесе зъ Риму до Кракова“ (Густ. л. 360).

„Тѣло и душа, єще в Рай очима ся прелстивше, согрѣшиста: тѣло оузрѣвши, яко запрещенный овоще зѣло єст красенъ: дша возлюбивши, яко ѿверзꙋт ся очи єя“ (Мечъ Б. 129).

„Не малу времени пришедшꙋ, пріидоша тріе братія“ (Син. 16).

„Бгꙋ тако грѣхъ ради члвѣческихъ попꙋстившꙋ“ (ibid).

Вторые падежи составляютъ постоянную принадлежность славянорусской рѣчи:

„Содѣлася всѣѧ Рѡссїи Самодержецъ“ (Син. 38).

„Пѧтый ідолъ кꙋпало, его же Бога плодѡвъ земныхъ быти миѧхꙋ“ (ibid. 43).

Это одинъ изъ греческихъ оборотовъ рѣчи, которые, какъ извѣстно, съ особенною охотою вносились въ славянскій текстъ Библіи Острожскими переводчиками ея.

Причастіе прошедшее гораздо чаще употребляется съ вспомогательнымъ глаголомъ, чѣмъ безъ него. Но особенное пристрастіе замѣтно къ старинному аористу и прошедшему продолженному времени. Простыя и сложныя прошедшія смѣшиваются иногда до безразличія. Иногда одинъ и тотъ же глаголъ въ двухъ рядомъ стоящихъ строкахъ принимаетъ форму то простаго, то сложнаго прошедшаго, напримѣръ: „саранча великія шкоды *учини*“ и „огонь въ Краковѣ много шкоды *учинилъ*“ (Густ. л. 359). „Перунъ... распятіе рѣзанное *распорошилъ*“, а чрезъ нѣсколько строкъ: „распятіе паки *распороши*“ (ibid). Впрочемъ, большею частію простыя прошедшія употребляются въ прямой рѣчи, а сложныя въ косвенной, напримѣръ: „*Устави* (Патріархъ) братства и ставропигія, *дабы* наши овцы *не повиновалися* намъ“ (Густ. л. 371). „Нынѣ мы *умыслихомъ* просити короля и всего сенату, *дабы* насъ *заховали* при волостяхъ“ (ibid).

Ко всему этому нужно прибавить, что въ славянорусской рѣчи для соединенія предложеній постоянно употреблялись церковнославянскіе союзы: е́гда̀, внегда̀, по́не, а҆́ще, ѻ҆ба́че, поне́же, занѐ, вое҆́же, ꙋ҆́бо и т. п. Изъ русскихъ союзовъ приняты были только тѣ, которые имѣются и въ церковнославянскомъ нарѣчіи. Это было своего рода архаическое украшеніе рѣчи, не мало вредившее простотѣ и естественности ея.

Такъ разрѣшали задачу свою тѣ малорусскіе писатели, которые въ церковнославянскомъ языкѣ видѣли готовый литературный органъ для выраженія мыслей. Они стремились возстановить этотъ языкъ во всей полнотѣ и чистотѣ его, но, помимо ихъ воли и сознанія, это уже не былъ церковнославянскій языкъ со всѣми его типическими особенностями. Въ приведенныхъ примѣрахъ рѣчи легко видѣть значительныя погрѣшности въ употребленіи церковнославянскихъ причастій, которыя часто не согласуются

съ своими существительными въ родѣ: той ѹпокающи, *жена ходящи,* тѣло оузрѣвши. Подобныя ошибки встрѣчаются на каждомъ шагу. Очевидно, малорусскіе писатели употребляли церковнославянскія формы по русски,—иными словами, съ церковнославянскими формами они не соединяли тѣхъ функцій, которыя нѣкогда были имъ присущи. Слѣдовательно, сами по себѣ церковнославянскія формы составляли нѣчто внѣшнее по отношенію къ тому языку, на которомъ они думали и говорили въ обыденной жизни. Сохранялась такимъ образомъ одна видимость церковнославянской рѣчи, которая считалась нарядной одеждой мысли, всегда обращенной къ матеріямъ болѣе или менѣе важнымъ. Это была ветхая одежда старика-отца на молодомъ организмѣ юноши-сына. Она была надѣта отчасти по нуждѣ, отчасти по убѣжденію въ томъ, что она можетъ доставить почетъ и уваженіе отъ тѣхъ людей, которые привыкли цѣнить въ человѣкѣ не столько личныя достоинства, сколько наслѣдственныя права его.

П. Житецкій.

(До слѣд. №).

КЪ ИСТОРІИ
КОЛОНИЗАЦІИ СЛОБОДСКОЙ УКРАИНЫ.

8 апрѣля 1887 года дворянинъ Сергѣй Николаевичъ Шмитъ передалъ чрезъ члена церковно-археологическаго общества при кіевской духовной академіи, доцента В. З. Завитневича, въ церковно-археологическій музей при этой академіи, для временнаго помѣщенія и пользованія, шесть свитковъ отписокъ XVII вѣка, касающихся заселенія Слободской Украины. По словамъ г. Шмита, свитки эти достались ему по наслѣдству отъ извѣстнаго малороссійскаго писателя Г. Ѳ. Квитки, родственника его по женской линіи. По разсмотрѣніи свитковъ оказалось, что они заключаютъ въ себѣ оффиціальные документы относительно колонизаціи Слободской Украины съ 1639 по 1694 годъ, касающіеся двухъ важныхъ пунктовъ русской колонизаціи въ этомъ краѣ, именно городовъ Чугуева и Изюма, нынѣ Харьковской губерніи. Города эти были въ XVII вѣкѣ главными центральными пунктами двухъ укрѣпленныхъ линій, поочередно выдвигавшихся со стороны Россіи на югъ, первоначально для защиты русскихъ владѣній какъ отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ и Ногайцевъ, такъ и отъ нападеній со стороны польско-литовскаго государства, а впослѣдствіи для наступательнаго движенія русскаго государства на Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ.

Обѣ эти линіи созданы были и оберегались совокупными усиліями двухъ русскихъ племенъ, входившихъ въ составъ Слободской Украины, великорусскаго и малорусскаго, но съ нѣкоторою разницею въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и роляхъ. Болѣе ранняя, сѣверная линія укрѣпленій, которую можно назвать Чугуевскою, была создана и защищалась преимущественно Москов-

скими людьми. Она выдвинула свои сторожевые станы и форпосты далеко на югъ отъ главной линіи укрѣпленій и такимъ образомъ подготовила послѣдующее образованіе болѣе южной укрѣпленной линіи, которую можно назвать Изюмскою. Эта послѣдняя подготовлялась исподоволь малорусскими выходцами, бѣжавшими сюда преимущественно изъ правобережной Украины отъ религіозныхъ преслѣдованій и соціальныхъ неурядицъ въ польско-литовскомъ государствѣ, и окончательно образовалась уже къ концу XVII вѣка, съ постройкою въ 1681 году города Изюма, но съ участіемъ и московскихъ людей и воеводъ.

Названные документы далеко не обнимаютъ собою всей исторіи городовъ Чугуева и Изюма съ зависѣвшими отъ нихъ деревнями, слободами и укрѣпленіями и имѣютъ отрывочный характеръ. Въ первомъ свиткѣ заключаются документы временъ царя Михаила Ѳеодоровича, съ 1639 по 1644 годъ; въ второмъ документы временъ царя Алексѣя Михайловича, съ 1655 по 1658 годъ; въ третьемъ документы временъ царствованія Ѳеодора Алексѣевича за 1676 годъ; въ четвертомъ временъ царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей, за 1682, 1684, 1685 и 1687 годы; въ пятомъ документы того же царствованія за 1689 годъ; въ шестомъ документы того же царствованія за 1694 годъ. Тѣмъ не менѣе эти документы могутъ служить немаловажнымъ дополненіемъ къ изслѣдованію Д. И. Багалѣя: „Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства Томъ первый. Исторія колонизаціи“. Москва 1887. Поэтому мы рѣшились извлечь изъ нихъ болѣе или менѣе существенное содержаніе, связавъ и освѣтивъ разрозненныя, отрывочныя извѣстія ихъ общими свѣдѣніями изъ изслѣдованія г. Багалѣя и другихъ источниковъ. Трудъ этотъ, по нашему мнѣнію, тѣмъ болѣе необходимъ, что подлежащіе нашему разсмотрѣнію документы составляютъ частную собственность и могутъ быть впослѣдствіи утрачены для науки.

Документы всѣхъ шести свитковъ составляли архивъ чугуевскаго воеводы и потому главнымъ образомъ касаются исторіи Чугуева и зависѣвшихъ отъ него поселеній и укрѣпленныхъ мѣстъ. Но въ 1689 году, во время втораго похода князя Васи-

лія Васильевича Голицина въ Крымъ, велѣно было чугуевскому воеводѣ Степану Богдановичу Ловчинову „быть на ихъ великихъ государей службѣ по новопостроенной чертѣ на Изюмѣ с полком для береженья украинных городов од приходу неприятелских людей“ [1]). Поэтому въ Чугуевскомъ архивѣ сохранились свѣдѣнія и о городѣ Изюмѣ, и, новопостроенной Изюмской чертѣ укрѣпленій за 1689 годъ. Такимъ образомъ сообщаемыя нашими документами свѣдѣнія распадаются на двѣ группы, изъ коихъ одна касается Чугуева, а другая Изюма, съ ихъ укрѣпленными линіями.

I.

Въ 1638 году явились въ Бѣлгородъ, нынѣ курской губерніи, на государево имя малороссійскіе козаки съ гетманомъ Яцкомъ Остреиномъ во главѣ. Они явились съ женами и дѣтьми, съ лошадьми, коровами и овцами и выпросили себѣ у государя разрѣшеніе основать въ степи, на Чугуевѣ городищѣ, поселеніе, построить городъ и всякія крѣпости. Всего пришло съ гетманомъ и сотниками 865 рядовыхъ козаковъ. Впослѣдствіи явились еще козаки изъ Азова и изъ литовскихъ городовъ, такъ что всѣхъ рядовыхъ козаковъ было 948 человѣкъ. Козацкое устройство новыхъ переселенцевъ не было нарушено Московскимъ правительствомъ. Но рядомъ съ властью гетмана и другихъ козацкихъ начальниковъ была поставлена власть воеводы, какъ органа центральной правительственной власти. Первымъ чугуевскимъ воеводою былъ князь Петръ Щетининъ, съ которымъ отправлены были въ Чугуевъ русскіе служилые люди: 100 человѣкъ дѣтей боярскихъ, 75 конныхъ козаковъ и 25 пѣшихъ стрѣльцовъ, всего 200 человѣкъ. Для дворового строенія и первоначальнаго обзаведенія поселенцевъ велѣно было выдать имъ денежное и хлѣбное жалованье [2]). Къ первымъ годамъ заселенія Чугуева и относятся старѣйшіе изъ разсматриваемыхъ нами документовъ. Это—почти

---

[1]) Свитокъ VI, документъ 13.

[2]) „Очерки“ Багалѣя, т. I, стр. 174—180.

исключительно круговыя обязательства и поручительства козацкихъ пятидесятниковъ, десятниковъ и простыхъ козаковъ за новопоступающихъ и уже поступившихъ на службу своихъ товарищей въ томъ, что они будутъ вѣрно служить царю и не злоупотребятъ государевымъ жалованьемъ. „Се яз Іван Михаилов сынъ Лучавской", пишется въ поручной 1639 года, „да яз Тит Ми...ванов сынъ Θилонов, да яз Карпъ Васильевъ сынъ Сведенцов, да яз Гаврила Іванов сынъ Гневошев, да яз Θедор Совеев сынъ Хотянов новаго Чюгуева города полковыя козаки (поручились) по Акудки Молахове сыне Горлове в том, что жити ему Акудки за нашею порукою в новомъ Чюгуевя городе у полковой козачей слободе, а служити ему Акудки государева служба с своею братею с полковыми казаками уряд поровенно, а во иныя государева городы не сходить без государева указу. А как тот Акудка Горлов за нашею порукою с новаго Чюгуева города без государева указу из полковой казачей службы сойдет или у лицех его Акудки на Чюгуевя городе не будет, и в его голову Акудкину места наши головы порутчиковы, а кой у нас поручик будет у лицех, на том порука и пеня, а пеня, что государь укажет, а поручную писал сию полковой козаченка петидесетничишка Серешка Хомин сынъ Колычмановъ" [1]). Въ слѣдующемъ 1640 году тотъ же пятидесятникъ Сергѣй Колычмановъ съ девятью козаками его „пятины" дали поручную запись по десятникѣ Иванѣ Лучавскомъ и семи козакахъ его десятка „въ томъ, что въ нынешнем во 148 (1640) году прислано на Чюгуевъ государева царева і великаго князя Михаила Θедоровича всеа руси денежное жалованье и велено то государево жалованье воеводе князь Петру Ивановичю Щетинину намъ роздать для нашей новой селидбы и дворового строеня по восми рублев человѣку, и то намъ государево жалованя дано все и сполна и без вычету, и ему десятнику Івану Лучавскому и всему его десятку козаком взято государева жалованя за нашею порукою на Чюгуеве городе на вечное житя устроицца и пашню пахать и хлеб сеять, а государева денежнова жалованя не про-

[1]) Свитокъ I, док. 43.

пить и зернью не проиграть, и никаким воровствомъ не проворовать, и тобаку не пить и у себе ево на держать, а служить имъ за нашою порукою Чюгуева города всякая служба, а с Чюгуева города не збежать, а государева жалованя не снесть. А как тот Іван Лучавской десятник или хто ево Іванова десятку за нашею порукою на то государево жалованя на вечное житя не устроитца и пашни пахать не станетъ и хлеба сеять, и денежное жалованя пропьетъ и зернью проиграет или каким воровствомъ проворует, и тобак станет пить, или станет у себе тобак держать, или с Чюгуева города збежит и государево жалованя снесетъ и свою братю полковых козаковъ окрадет, иноземцы государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси на нас на порутчиках, а кой съ нас порутчикъ будетъ в лицех, на том пеня и порука, а пени что государь укажет“ [1]). Такихъ поручныхъ сохранилось нѣсколько отъ 1640 года.

Но вслѣдствіе неудовольствій на своего гетмана Остренина и вслѣдствіе подстрекательствъ со стороны поляковъ, чугуевскіе черкасы (т. е. малороссіяне) убили своего гетмана и 25 апрѣля 1641 года бѣжали обратно въ предѣлы польско-литовскаго государства [2]). Послѣ этого Чугуевъ сталъ населяться преимущественно великороссами. Съ 1642 и до 1644 года мы имѣемъ цѣлый рядъ поручныхъ записей чугуевскихъ дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ, станичныхъ головъ, станичниковъ или станичныхъ ѣздоковъ, козацкихъ пятидесятниковъ, десятниковъ, пушкарей и полковыхъ козаковъ за новоприборныхъ козаковъ въ томъ, что эти послѣдніе вѣрою и правдою будутъ служить государю. Но вѣроятно въ виду недавняго побѣга чугуевскихъ черкасъ изъ Чугуева въ предѣлы Польши, поручныя записи обстоятельнѣе прежняго перечисляютъ обязанности новоприборныхъ козаковъ и предусматриваютъ и предупреждаютъ измѣнническія дѣйствія ихъ и сношенія съ государевыми недругами. Въ одной такой записи 1642 года 10 чугуевскихъ полковыхъ козаковъ поручаются по новоприборномъ полковомъ козакѣ Прокофьѣ Мартыновѣ „въ томъ, что ему,—какъ пишутъ они въ записи,—за

[1]) Свит. I, докум. 13.

[2]) „Очерки“ Багалѣя, I, 190—195.

нашею порукою жить въ Чугуеве и служить государева царева і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи козачья конная служба, из Чугуева не збежать и государю не изменить, в Крым и в Нагаи, в Литву и в Немцы, ни в которыя государства не отъехать и государева денежнова и хлѣбнова жалованя и государевы пищали и пороху и свинцу не снесть и не пропить и не проворовать, и зернью и карты не играть, и вином и табаком не торговать, и корчмы и бл...дни и приѣзду у себя во дворе татем и разбойником и всяким воровскимъ людем не держать, и самому ему Прокоѳю на разбой не ѣздить и инымъ каким воровствомъ не воровать и татиною и разбойною рухледю не промышлять, и стоя на государеве караулѣ над государевою казною никакия хитрости и дурна и подвоху не учинить, и будучи на государеве службѣ сидя в осаде з города не скинутца и з государевыми недруги никакими воровскими грамотами не ссылатца“ [1]) и проч. Вслѣдствіе недостатка и крайней нужды въ людяхъ принимали въ Чугуевъ на государеву службу довольно безразборчиво. Есть извѣстіе, что въ козаки записывались бѣглые крестьяне, перемѣнивъ свои имена, и нѣкоторые изъ нихъ служили даже въ дѣтяхъ боярскихъ [2]). Иногда принуждали къ службѣ несовершеннолѣтнихъ ребятъ, не имѣвшихъ отдѣльнаго хозяйства [3]).

Послѣ 1641 года новоприбираемые козаки попрежнему получали денежное пособіе на первоначальное обзаведеніе хозяйствомъ по 8 рублей [4]) и кромѣ того, ежегодное денежное жалованье, съ обязательствомъ нести государеву службу и вмѣстѣ съ тѣмъ заниматься хлѣбопашествомъ. Ежегодное жалованье, по бѣдности просителей, нерѣдко выдавалось имъ впередъ за весь годъ [5]). Однажды козакъ Гуръ Чаплыгинъ въ 1642 году взялъ на съѣзжей избѣ во временное пользованіе за поручительствомъ товарищей „зипунъ лазоревой, и как тот зипунъ спросятъ, и ему

---

[1]) Свит. I, док. 5.

[2]) Свит. III, докум. 50, 1676 г.

[3]) Сито . II, докум. 5, 1658 г.

[4]) Свит. I, док. 29, 78.

[5]) Тамъ же, докум. 31, 37, 59, 69, 73 и 7.

Гуру за нашею порукою тотъ зипунъ опять принесть въ съежую избу перед столника і воеводу пред князь Василя Ондрѣевича Горченова“ [1]). Главною же притягательною силою для поступленія на государеву службу въ Чугуевъ была тамошняя благодатная почва, которая послужила источникомъ благосостоянія для чугуевскихъ служилыхъ людей, а впослѣдствіи и государственныхъ доходовъ.

Еще при первоначальномъ заселеніи Чугуева, новые поселенцы обязывались, кромѣ государевой службы, заниматься также хлѣбопашествомъ и слѣдовательно получили земельные надѣлы. Вѣроятно эти надѣлы первоначально находились вблизи самаго города Чугуева. Но въ 1648 году „писецъ князь Яковъ Волконской да подьячей Осипъ Гнѣвошевъ“ распредѣлили между чугуевцами земли какъ подгородныя, такъ и отдаленныя отъ города. Въ этомъ году „писецъ столник и воевода князь Яковъ Петровичь Волконской далъ на пашню земли чюгуевцам полковымъ наличнымъ козакомъ и которые впредь прибраны будут, всего тремъ стамъ человѣком, подгороднюю землю, а за тою подгороднею землею два поля далних, да в той же землѣ по рѣчке Бабке сенные покосы, а трете далнее поле дано за рѣчкою Бабкою и по той рѣчке сѣнные покосы“. Подгородней земли на пашню дано было 1500 четей, да въ дальнихъ двухъ поляхъ и въ третьемъ полѣ за Бабкою 4600 четей въ полѣ, „а въ дву по тому жъ“, т. е. по стольку же четей въ двухъ смѣнахъ, слѣдовательно всего 1500+4600×3=18300 четей, или по нынѣшнему измѣренію, 9150 десятинъ, по тридцать съ половиной десятинъ на человѣка [2]). Изъ другихъ документовъ мы узнаемъ, что такой щедрый надѣлъ земли производился „вмѣсто государева денежного и хлѣбного жалованя“ [3]). Впослѣдствіи размѣры земельныхъ надѣловъ служилымъ людямъ значительно уменьшились. Въ 1672 году боярскому сыну Ивану Малеховскому пожалованъ былъ починокъ въ чугуевскомъ уѣздѣ, удскомъ стану,

---

[1]) Тамъ же докум. 36.

[2]) Свит. IV, докум. 2; Сн. свит. II, докум. 29.

[3]) Свит. III, докум. 32.

въ Васищевомъ селѣ, только въ 20 четей[1]). Въ томъ же году, по указу царя Алексѣя Михайловича, „в чюгуевском уѣзде по речкѣ Бабки и на Огранове Колодези, гдѣ построены государевы пасеки, дано на пашню земли тѣхъ пасекъ пасечником Андрюшки Кураксину с товарыщи десяти человѣком из остаточной земли чюгуевскихъ козаков вмѣсто государева денежного и хлѣбного жалованя по пятнатцати четь человѣку в полі, а в дву по томуж, да на кормъ пчелъ, с чего в лѣтнее время цвѣтъ имать, около государевых пасек на версту“[2]); слѣдовательно, получили по $22^1/_2$ десятины на человѣка. Въ 1682 году въ селѣ Пятницкомъ, въ 10 верстахъ отъ Чугуева, было 92 служилыхъ людей, которые сообща имѣли только по 620 четей въ трехъ смѣнахъ[3]); слѣдовательно, на каждаго приходилось только по 13-ти съ небольшимъ десятинъ земли.

Размѣры земельныхъ надѣловъ уменьшались пропорціонально заселенію края. Заселеніе это прежде всего совершалось служилыми чугуевскими людьми. Получивъ въ надѣлъ обширныя земли, притомъ же значительно удаленныя отъ города, они сами стали селиться на этихъ земляхъ, приглашали къ себѣ работниковъ и крестьянъ и основывали цѣлыя деревни и села. Въ 1642 году нѣкто Прокоѳей Васищевъ числился рядовымъ чугуевскимъ козакомъ[4]); но въ 1658 году онъ уже значится въ числѣ дѣтей боярскихъ, сообща съ двумя своими товарищами владѣетъ деревней Васищевой, очевидно получившей отъ него свое имя, и имѣетъ за собою нѣсколько людей[5]). Около 1660 года до 30-ти человѣкъ чугуевскихъ козаковъ поселились на отведенной имъ землѣ, на третьемъ полѣ, за р. Бабкою, и основали село Пятницкое. А такъ какъ подгородная земля, въ которой они имѣли долю, стала далеко отъ нихъ, то они въ 1681 году съ разрѣшенія генерала и чугуевскаго воеводы Григорія Иванонича Косагова уступили чугуевцамъ подгороднюю свою землю и въ за-

[1]) Свит. III, докум. 71.
[2]) Свит. III, докум. 32.
[3]) Свит. IV, док. 3.
[4]) Свит. I, докум. 32.
[5]) Свит. II, докум. 15.

мѣнъ ея взяли себѣ остаточную землю за рѣкою Бабкою[1]). На этомъ же третьемъ, отдаленномъ полѣ чугуевскихъ козаковъ во второй половинѣ XVII вѣка основаны были села Молодовое и Бабка, деревни Опакова и Прилѣпы и слобода Печенѣжская. Въ 1676 году чугуевскіе полковые козаки пятидесятники Микита Титовъ и Ермолай Семеновъ съ товарищами писали въ своей челобитной князю Ромодановскому слѣдующее объ этой землѣ: „та де помѣстная земля ихъ Микиты Титова с товарыщи, а дана де имъ та земля третье поле полуторасту человѣкомъ, а ныне де ихъ налицо девяноста шесть человѣкъ, а шестдесят же четыре человѣка померли, а иных де крымские люди въ полонъ поймали, и которые де померли і в полонъ пойманы, и на ихъ де пустовыхъ земляхъ поселились Салтовского уѣзду села Молодоваго, да Чюгуевского уѣзду села Бабки, да деревни Прилѣп, да въ ихъ же де дачехъ поселилися черкасы села Печенѣги“[2]). Такъ или иначе, въ разное время образовались вокругъ Чугуева, кромѣ вышеуказанныхъ, еще слѣдующія поселенія: села Веденское, Дмитревское, деревни Кирсанова, Шубина[3]), деревня Лысенка[4]), села Боровое, Терновое, деревня Красная Поляна, села Карпово[5]), Телѣга, Пещана[6]) и др.

Гораздо важнѣе было для колонизаціи Слободской Украины переселеніе въ нее малороссіянъ, начавшееся во время войнъ Богдана Хмельницкаго съ поляками, съ 1652 года, и продолжавшееся съ нѣкоторыми остановками и видоизмѣненіями до 1711 года. Въ 1652 году населены были малорусскими выходцами изъ Польши города Острогожскъ, нынѣ воронежской губерніи, и Сумы—харьковской губерніи. Съ 1653 по 1656 годъ основаны были малорусскими выходцами города Зміевъ и Харьковъ и слободы, или села Терны, Мохначи, Печенѣги, Хорошево и др. Послѣдніе шесть поселеній, кромѣ Терновъ, находились въ предѣ-

[1]) Свит. IV, докум. 3.

[2]) Свит. III, док. 36; кн. свит. IV, док. 3.

[3]) Свит. III, док. 1676 г., № 10.

[4]) Тамъ же, док. 1685 г., № 10.

[5]) Тамъ же, док. 11.

[6]) Свит. V, док. 20, 1694 г.; свит. VI, док. 30, 1694 г.

лахъ стариннаго чугуевскаго уѣзда [1]) и отчасти заняли земли чугуевскихъ козаковъ [2]). Вслѣдствіе этого всѣ эти малорусскія поселенія, состоя подъ главнымъ управленіемъ бѣлгородскихъ воеводъ, вмѣстѣ съ тѣмъ на первыхъ порахъ своего существованія стояли въ нѣкоторой зависимости отъ Чугуева и получали отъ него воинскую защиту, хотя нѣкоторыя изъ нихъ имѣли и собственныхъ воеводъ. Изъ одной челобитной чугуевцевъ, поданной въ 1658 году, видно, что ежегодно и зимою и лѣтомъ ихъ посылали во вновь построенные черкасскіе города Царевоборисовъ, Зміевъ, Харьковъ и Валки. Кромѣ того, они стояли въ самомъ Чугуевѣ (по 50 человѣкъ), ходили на отхожіе сторожи, на татарскіе перелазы, на Салтово и Гумницкое городища (по 35 человѣкъ), отправлялись по вѣстямъ въ разные города, и наконецъ ѣздили въ станицы до Царевоборисова и Тора [3]). Въ нашихъ документахъ имѣются свѣдѣнія о сторожевой службѣ чугуевцевъ въ Харьковѣ, Зміевѣ и другихъ мѣстахъ. Въ 1655 году бѣлгородскій воевода Семенъ Львовъ писалъ чугуевскому воеводѣ Исаю Савичу слѣдующее: „в нынешнем во 163 (1655) годе декабря во 23 день писал ко мнѣ в Белгородъ ис Харкова воевода Иван Селиѳонтов, посылаеш де ты из Чугуева на государеву службу в Харков вмѣсто служилых людей работников и робят малых, и тѣ пѣши и без ружя, и ты то дѣлаешь негораздо, что служилых людей не против государева указу посылаеш несполна и без ружя для своей безделной корысти. И тебѣ по государеву указу посылать служилых людей, которые написаны будутъ, а работников и робят и без лошадей и без ружя посылать не велѣть. А будеть, за тѣми служилыми людми какое дурно учинитца от воинских людей над городом, и тебѣ за то от великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіі сомодержца (быть) в опале і в жестоком наказане безо всякие пощады“ [4]). Неохотно и неисправно

[1]) „Очерки“ Багалѣя, I, стр. 418, 421, 423 и др.

[2]) Свит. III, док. 36.

[3]) „Очерки“ Багалѣя, I, стр. 244.

[4]) Свиток. II, докум. 2. Считаемъ нужнымъ замѣтить, что годы и порядокъ мѣсяцевъ мы обозначаемъ по церковному сентябрскому лѣтосчисленію, употребляемому въ документахъ.

посылая своихъ служилыхъ людей на защиту Харькова, чугуевцы вмѣстѣ съ тѣмъ обижали харьковцевъ иными способами: одни изъ чугуевцевъ похищали у харьковцевъ ихъ домашній скотъ, а другіе укрывали воровъ и не высылали ихъ въ Харьковъ для очныхъ ставокъ, не смотря даже на требованіе бѣлгородскаго воеводы. 16 Декабря 1658 года тотъ же Семенъ Львовъ писалъ въ Чугуевъ Исаю Савичу, что ему, Львову, подали челобитную „Харковские черкасы атаман Іванъ Василев и сотники и всѣ редовые черкасы всѣмъ городом на воров Чюгуевского уѣзду деревни Васищевой на Савостьку да на детей ево на Костьку да на Ониску да на Свиридку да на Зиновку Луниных и на их товарищей, а в челобитной их написано. Живутъ де тѣ воры в той деревни Васищевой за чюгуевскими детми боярскими за Прокоѳьемъ Васищевым да за Михайломъ Левоновым да за Сопроном Левиным. І в прошломъ де во 164-мъ (1656) и во 165-мъ (1657) і в нынешнемъ во 166-мъ (1658) году покрали тѣ воры у них въ Харковском в разных числах многие лошади, і в нынешнем же де во 166-м году стерег у них наезной сторож черкашенин Миско Покатилов всего города згонные бараны баранов с четыреста и болши, и тѣ де воры у тово их сторожа у Миска Покатилова покрали згонныхъ шесдесят борановъ. И в нынешнем же де во 166-м годе Сентября въ 28 ден поймали с поличным з бараними головами вора Зиновку Лунина тот Миско Покатилов, а таварищи де ево ушли, и привел де тово вора с тѣм поличным в Харковской въ приказную избу, и тот де вор въ Харкове перед Воином Селиѳонтовым распрашиван, а в роспросе де тот вор Зеновка в тѣх покраденых баранах на себя и на отца своево и на Костьку да на Ониску говорил. И по государеву указу и по моей отписке велено тебѣ тѣх воров Свиридку да Савостьку Луниных з детми прислать в Харков к Зиновке на очную ставку, и ты де прислал въ Харковской одново Свиридка Лунина, а Савостьку Лунина з детми не прислал. А писал де ты въ Харковской к Воину Селиѳонтову, бутто де тѣх воров въ сыску нѣт, а тот де вор Костька въ Чюгуеве сидѣл въ тюрмѣ і ис тюрмы де тот вор Костька выпущен, а тѣ де Чюгуевцы дети боярские, за которыми тѣ воры жили, Прокоѳей

Васищев с товарыщи от очной ставки тѣх воров Савостьку з детми укрывают, а жена де ево Савостькина и меншие дѣти ныне живут у них детей боярскихъ у Прокоѳья Васищева с товарыщи. И животы де тово вора Савостьки и детей ево Костьки да Ониски они ж Прокоѳей с товарыщи разобрали по себѣ, а им де за тѣ их покражи ничево платежу нѣтъ. И государь бы их пожаловал, велѣл тѣх воров Савостьку Лупина зъ детми взять въ Харков на очную ставку. А я к тебѣ о тѣхъ ворах писал многожды, чтоб ты тѣх воров Савостьку Лунина зъ детми послал въ Харков для очной ставки. И ты государева указу и моихъ отписокъ не слушаешъ, въ Харков тѣх воров не отослал, и тѣм ты меня безчестиш, и я о твоем непослушани а о своемъ бесчестьи стану писать к великому государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержцу. И тебѣ б по государеву указу по прежним и по сей моимъ отпискам Чюгуевского вора Савостьку з детми для очные ставки к Зиновки Лунину послать в Харковской тотчас безо всякого мотчаня, не дожидаясь о том инова государева указу“ [1]). Зависимыя отношенія Харькова къ Чугуеву продолжались и въ послѣднее время. По одной памяти воеводы Степана Богдановича Ловчинова, 1689 года, Печенѣжская слобода харьковскаго полка представляется находящеюся въ чугуевскомъ уѣздѣ [2]).

Въ одинаковыхъ съ Харьковомъ отношеніяхъ къ Чугуеву находился первоначально и городъ Зміевъ. Онъ получалъ отъ Чугуева военную помощь, но получалъ ее неисправно и не разъ жаловался на чугуевскаго воеводу въ Бѣлгородъ. Въ 1658 году извѣстный уже намъ Львовъ писалъ изъ Бѣлгорода къ чугуевскому воеводѣ Исаю Савичу слѣдующее: „в нынешнем во 166-м (1658) году октября въ 8 день писал ко мнѣ в Бѣлгород з Змиева Іван Ржевской, а в отписке ево написано. По государеву указу и по грамоте велено де тебѣ с Чюгуева станичных головъ и станичных ездоков в Змиевъ посылать по дватцать человѣкъ, а Октября де въ 5 день выслал ты въ Змиевъ всего

[1]) Свит. II, докум. 15.

[2]) Свитокъ. V, докум. 11.

18 человѣкъ, а станичные де головы и станичники дали ему Івану въ Змиевѣ скаску, за нѣтчиков в доѣздъ ѣздить к Муравскому шляху не хотят. И тое сказку прислал он Іван ко мнѣ в Бѣлгород, а в сказке написано, не бывали в Змиев на государеву службу чюгуевские станичники Меркушко Іванов да Оѳонка Татаринов невѣдомо для чево. И напередъ сево писал я к тебѣ о нѣтчиках многожды" и проч.[1]). Не смотря на угрозу Львова жаловаться царю, Исай Савичъ оказался неисправимымъ. 20 декабря того же года зміевскій воевода Иванъ Ржевскій вновь жаловался на чугуевскаго воеводу Семену Львову, а этотъ послѣдній писалъ Исаю Савичу между прочимъ слѣдующее: „и ты де на Змеевъ станичников посылаеш не всѣх сполна, в перемѣнахъ нѣтчиков по два и по три и по пяти человѣкъ, а иные де в свое мѣсто присылают наемщиков и батраковъ и малых робят без ружя, и в приход де воинских людей оборонитца нѣчемъ. И тебѣ б, господине, въ Змеевъ Чюгуевских станичников посылать по наряду всѣхъ сполна с ружемъ, а наймитов и работников і малых робят не посылать. А будет ты впред на Змеевъ станичников посылать станеш не всѣхъ сполна, и я о твоем непослушані стану писать ко государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия і малыя и бѣлыя росиі самодержцу"[2]).

Чугуевцы имѣли своихъ постоянныхъ сторожей даже въ такихъ отдаленныхъ отъ Чугуева пунктахъ, какъ напримѣръ Балыклея и р. Осколъ, содержали вѣстовщиковъ для сообщенія свѣдѣній преимущественно о непріятельскихъ набѣгахъ въ Бѣлгородъ и въ сосѣдніе города и укрѣпленія и давали подводы для разъѣздовъ служилымъ людямъ. Въ 1676 году на чугуевцевъ возложена была обязанность содержать сторожу на рѣкѣ Осколѣ. Въ этомъ году бѣлгородскій воевода Григорій Ромодановскій писалъ чугуевскому воеводѣ Осипу Яковлевичу слѣдующее: „в нынешнем во 184 (1676) году апрѣля въ 24 день писал к нам в Бѣлъгород з Болыклѣі полковникъ Яков Черниго-

[1]) Свиток. II, докум. 30.

[2]) Свиток. II, докум. 11.

вецъ, а в отпискѣ ево написано. Велено ему про приходу воинскихъ людей провѣдывать всякими обычаи накрѣпко и по бродам держать ненужно сторожи крѣпкие, чтоб воинскіе люди безвѣсно не пришли, людей не побили і в полонъ не поймали. И довелось де быть для сторожи на рѣке Осколѣ Чюгуевским сторожамъ двумъ человѣком конным и оружным и стоять имъ на сторожи в причинныхъ і в тайных мѣстех, гдѣ воинские люди татаровя реку Осколъ перелазетъ, а какъ воинские люди гдѣ обявятца, и имъ бы давать знать в Болыклѣю ему Якову і в иныхъ городѣхъ, гдѣ пристойно. И тебѣ б по указу великого государя велѣть в Чюгуеве градцким всякихъ чиновъ людемъ наняв дву человѣкъ конных и оружных и чтоб имъ быть на стороже безпрестанно. А какъ воинские люди гдѣ на перелазах или у степи обявятца, и они б давали знать о ихъ приходе в Болыклѣю і в иные города, а ково імяны в сторожи наймут градцкие люди, і тебѣ б о том к нам в Бѣлгород і в Болыклѣю к полковнику къ Якову Черниговцу отписать не замотчав [1]). Для сношеній съ Бѣлгородомъ Чугуевъ содержалъ четырехъ вѣстовщиковъ, которые всѣ сполна и высылались въ Бѣлгородъ [2]). 18 октября 1676 года, по указу великаго государя, посланъ изъ Курска на Тарскія озера бѣлогородецъ „Радионъ Масловъ для городоваго строенья, а велѣно ему про приходъ воинскихъ людей провѣдывать и о тамошнихъ вѣстяхъ и о городовомъ строеньи писать въ Курскъ къ Григорію Ромодановскому“. Вслѣдствіе этого, послѣдній предписываетъ чугуевскому воеводѣ Осипу Яковлевичу слѣдующее: „И какъ он Родион с Торских озер учнет к нам писать и кого пошлет с отписки, і тебѣ б по ево подорожным из Чюгуева подводы велѣть давать без задержаня“ [3]). Въ исключительныхъ случаяхъ чугуевскіе служилые люди посылались и въ болѣе или менѣе отдаленные походы. Въ 1658 году 10 чугуевскихъ пушкарей бѣлгородскаго полка находились въ г. Переяславлѣ, нынѣшей полтавской губеріи, подъ командою Григорія Ромодановскаго, который отпустилъ одного изъ нихъ на время въ Чугуевъ „для

[1]) Свит. II, док. 11.
[2]) Свит. II, докум. 16—33.
[3]) Свит. III, докум. 63.

всякие ихъ нужи и для подъемных денегъ, которыи денги велено имъ взять с товарыщей ихъ им на подмогу“ [1]).

Сторожевая служба Чугуевскихъ козаковъ имѣла въ виду охраненіе границъ русскаго государства частью со стороны польско-литовскаго государства, но главнымъ образомъ отъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ.

Объ охранѣ русскихъ границъ со стороны польско-литовскаго государства мы имѣемъ весьма мало свѣдѣній въ нашихъ документахъ. Въ 1658 году бѣлгородскій воевода Семенъ Львовъ писалъ чугуевскому воеводѣ Исаю Савичу слѣдующее: „в нынешнем во 166-м (1658) году ноября въ 30 день писал ко мнѣ в Бѣлгород с Хотмышскаго воевода Истома Сухотинъ и прислал черкас з Глухова города Карпика Зубченка да Ивашка Гаврилова и распросные их рѣчи, а в отписке ево і в распросных речах написано, что де гетманъ Іван Выговской и полковники и сотники и есаулы и попы и вся толща богатые люди опричь черни, соединясь с лехами, хотят государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея великия и малыя и бѣлыя росиі самодержцу измѣнить и хотят де лехами и с татары воевать государеру землю по нынешнему зимнему пути, какъ будет дорога. И тебѣ б, господине, въ Чюгуеве жить с великим береженем“ и проч. [2]). Впрочемъ измѣна Выговскаго не коснулась Слободской Украины; но измѣна Брюховецкаго произвела здѣсь смуту и повлекла за собою измѣну Зміева, Царевоборисова, Маяцка, Волокъ, Мурафы, отчасти Харькова и др. Убивши воеводъ, черкасы сожгли и разорили эти города, ограбили много населенныхъ мѣстностей Слободской Украины и отправились съ Иваномъ Сѣркомъ къ Брюховецкому. Города запустѣли и только нѣсколько времени спустя снова отстроились и стали заселяться новыми переселенцами [3]). Объ этой смутѣ въ нашихъ документахъ сохранились самыя скудныя свѣдѣнія. Во время измѣны зміевцевъ разорена была государева пасѣка въ чугуевскомъ уѣздѣ [4]).

---

[1]) Свиток. II, док. 9.

[2]) Свиток. II, докум. 20.

[3]) „Очеркъ“ Багалѣя, I, стр. 473.

[4]) Свиток. III, докум. 15.

Въ 1668 году изъ Зміева взяты были двѣ пушки съ ядрами и вѣстовой колоколъ и перевезены въ Чугуевъ, откуда возвращены были въ Зміевъ по просьбѣ зміевцевъ въ 1676 году [1]).

Больше всего дошло свѣдѣній о набѣгахъ татарскихъ на Слободскую Украину и о мѣрахъ предосторожности противъ нихъ. На первыхъ порахъ заселенія Слободской Украины набѣги эти были весьма часты, и Россія старалась только защищаться отъ нихъ; но впослѣдствіи, съ царствованія Ѳеодора Алексѣевича, она начинаетъ наступательныя дѣйствія противъ татаръ, сосредоточивавшіяся въ той же Слободской Украинѣ.

Старѣйшее свѣдѣніе о столкновеніи слободскихъ козаковъ съ татарами передаетъ довольно курьезныя обстоятельства. Въ 1658 году, около сентября мѣсяца, царевоборисовскіе, харьковскіе и зміевскіе черкасы разгромили крымскихъ гонцовъ и ограбили у нихъ рухлядь. Одинъ изъ участниковъ разгрома черкашенинъ Демка Ивановъ доставленъ былъ изъ Царевоборисова Прокоѳіемъ Коптевымъ въ Бѣлгородъ къ Семену Львову и отсюда послѣ допроса препровожденъ въ чугуевскую тюрьму, но съ дороги бѣжалъ отъ конвоя [2]). Но затѣмъ идетъ рядъ извѣстій о дѣйствительно враждебныхъ Россіи татарскихъ набѣгахъ на Слободскую Украину. Приводимъ эти извѣстія въ сокращеніи.

8 октября 166 (1658 г) зміевскій воевода Иванъ Ржевскій доносилъ бѣлгородскому воеводѣ Львову, что станичный голова Ѳедотъ Крицынъ ѣздилъ въ доѣздъ черезъ Муравскій шляхъ къ Тройчатымъ боеракамъ, видѣлъ здѣсь сакму (слѣдъ, путь) татарскую человѣкъ въ тридцать, „учалъ тое сакму розъѣзжать къ Берестовымъ вершинамъ“ и здѣсь увидѣлъ татаръ человѣкъ „с тритцать и болши, идут де вверхъ по реке Лопани, а приходу де их чает под Змиев“ [3]). 20 октября того же года писалъ „в Бѣлгород з Охтырки Павел Агалинъ, а в отписке его написано: Октября въ 20 день часу в первом дни писал к нему с Колонтаева Давыд Протасов, Октября де в 19 день в ночи писали к нему изъ Опушны сотник Катамин, а к нему писал с Плотавы

[1]) Свиток. III, докум. 67 и 68.
[2]) Свит. II, докум. 33.
[3]) Тамъ же, док. 35.

полковник Мартын Пушкар. Видели де Плотавские восщеки на Арели многую орду татарскую... Они не вѣдят, под которыя городы тѣ татаровя войною пойдут. Да тогожъ де числа и часу приезжал въ Охтырской сторож черкашенин Оска Андрѣевъ, а в распросе ему сказал. Переѣхав он татарскую сакму у Липъского броду у рѣчки Коломки, по смете человѣкъ зъ десят, де те от болших людей. И поймано де под Жабодином под черкаским городом два татарина, і оны де в Чигринѣ ім тѣ татаровя с пытки говорили, что стоят болшие люди и на Орѣли и хотят ити натрое под украйные городы войною, как рѣки станут". Сообщая объ этомъ чугуевскому воеводѣ, Семенъ Львовъ прибавлялъ: „И тебѣ бы в Чюгуеве жить с великим береженем і вестей про воинских людей провѣдывать всякими обычаи неоплошно, чтоб воинские люди к Чюгуеву і в уездъ безвѣсно не вошли і дурна какова не учинили. А что у тебя каких вестей обявится, и про тѣ вѣсти писать ко мнѣ въ Бѣлгород" [1]). 13 ноября того же года писалъ къ Семену Львову въ Бѣлгородъ „из Змеева Іван Ржевской, а в отписке его написано. Писал де к нему из Царевборисова города Прокоѳей Коптев, ноября въ 10 день часу в третем дня прибежал въ Царевъборисов город ис Красненского юрта донецкой козак Оска Полкопаев, а в роспросе де ему сказал. Ѣхал де он Оска с товарыщем своим вверхъ по рекѣ Донцу из Айдарского юрта в Красненской юртъ, и какъ де они будутъ против рѣчки Боровой ноября же въ 7 день за часъ до вечера, и на устье той рѣчки перелѣзло де татар человѣкъ с полтретяста и болши с Крымской стороны на Ногайскую сторону и пошли де тѣ татаровя вверхъ по рѣчки Боровой. Да он же де Оска сказал: как де он ѣхал по рекѣ Донцу, и ему де сказывал Сухоревского юрта козакъ Ивашка Щедра. Ходил де он Івашка на степ для звериного промыслу к рѣчкам Кодару и к Каменой і видел де он Івашка, на рѣчки Каменки против Айдарского устья кочюет де орда Нагайских татар, а сколко де тѣх татар кочюют, и тово де он смѣтить не умѣл. Да тово ж числа сказал ему в роспросе Змиевской вестов-

[1]) Тамъ же, док. 3.

щикъ Ѳедка Холод. Прибежал де при нем въ Царевъборисов город Цареваборисова города черкашенин Лазарка с реки Беремки с Соловарского мосту и сказывал де ему: перешли реку Беремку у Соловарского мосту татар человѣкъ со ста и болши, а чает де тѣх татар приходу под Змиев и под Царевъборисовъ город и под Валки и под иные государевы украинные городы" [1]). 3 декабря того же года писалъ къ Семену Львову въ Бѣлгородъ „съ Колонтаева Давидъ Протасов, а в отписке ево написано. В нынешнем де во 166 (1658) году ноября въ 23 день приходили в Колонтаевъской уездъ в село Сенолексевку (Синолицовку?) татаровя и тово сельца черкаса Лукаша порубили, а дву человѣкъ черкасъ в полон взяли і стада Опошенских черкас... с степной стороны реки Мерла воловые и овечьи отогнали и овчаров в полонъ побрали. Да ноября же де въ 24 день писал к нему Давиду с Плотавы полковникъ Мартин Пушкар. Ноября де въ 14 день приходили под Плотаву татаровя і взяли де в полон деветь человѣкъ черкас і стада животинные отогнали, и он де полковник ходил за тѣми татары в поход на Сухую Стрѣлу і в ночи де на тѣх татар бил и іх де татар погромил и полон і стада животинные всѣ отбили и дву человѣкъ татар взял, и чает де тѣх татар от болших людей" [2]). 17 ноября того же года писалъ въ Бѣлгородъ къ Семену Львову „с Валок Семен Быков, а в отписке ево написано. В нынешнем во 166 году ноября въ 15 день ѣздиди на сакму для своево скоту валковские казаки Демка Зиновевъ да Овилка Арѣхов с товарыщи, а в Валках де ему в распросе сказали: как де они будут на степѣ Корчику, и наѣхали татарскую сакму выше острова Кургана, а по смѣте де татар человѣкъ со триста и болши, а пошли де тѣ татаровя и животину взяли с черкаских городов и пошли де к Берестовым Вершинам, а чает де тѣх татар от болших людей" [3]). Тотъ же Семенъ Быковъ доносилъ 24 ноября того же года Семену Львову: „посылал де он с Валок въ Полтаву для проведываня

---

[1]) Свиток. II, док. 27.

[2]) Тамъ же, док. 19.

[3]) Тамъ же, док. 23.

вестей чугуевского станичнова голову Лариона Иванова с товарыщами, и как де они будут к Коломку, и наѣхали де они на Коломке татарскую сакму, а по смѣте де прошло татар человѣк со двѣсти и болши, а пошли де тѣ татаровя через Коломок и обошли де за Коломком Оников Рог, а чаять де тѣх татар приходу под государевы украинные городы“ [1]). 6 декабря того же 1658 года писалъ къ Селену Львову „в Бѣлгород с Царевборисова города воевода Прокоѳей Коптевъ, а в отписке ево написано. В нынѣшнем во 166 году декабря въ 1 день приехал въ Царевъборисов город изза порог Царевборисова города черкашенин Павликъ Савелевъ, а в допросе перед ним сказал, что де крымской хан со всею ордою нынѣшней осени перевезся реку Днепръ под Ачаковым, а приходу де ево чает со всею ордою под государевы черкаские городы, а на сей де сторонѣ Днепра крымской хан оставил татар тысечи с четыре и болши, а приходить де тѣм татаром войною под государевы украинные городы“ [2]). Вѣроятно вслѣдствіе этого извѣстія 19 того же декабря прислана была царская грамота въ Бѣлгородъ, съ предписаніемъ Семену Львову „отписать в Валки к Семену Быкову і во всѣ городы, что по чертѣ и за чертою.... к воеводам і к приказным людем, от себя писать многажды з болшим подкреплением, чтоб в городех жили с великим береженемъ і от приходу воинских людей оберегались накрепко и сторожи денные і ночные по городу и цо крепостям и на отъѣзжих острожках держали крѣпки“. Сообщая объ этомъ чугуевскому воеводѣ, Семенъ Львовъ прибавлялъ: „да декабря въ 21 день писал ко мнѣ в Белгород с Харкова Иван Селиѳонтов. Декабря ж въ 20 день прибежал въ Харков харковской же черкашенин Лучка Дехтерев, а в распросе де ему сказал. Был де он в Хорошевской слободе, і приходили де татаровя с воровскими черкасы въ Хорошевскую слободу многие люди, а чает де тѣх татар от болших людей, и въ Хорошевской слободе многих людей поймали“ [3]).

---

[1]) Свертюк. II, док. 25.

[2]) Тамъ же, док. 18.

[3]) Тамъ же, док. 10.

3 января 1658 года писалъ къ Семену Львову „в Бѣлгород с Олешки Пулуехтъ Шамордин. Декабря де въ 25 день писал к нему на Олешню с Плотавы полковникъ Мартин Пушкар, а в листу де ево написано. Пришол к нему въ Плотаву с Орѣли козак Амелка Волочай, а сказал ему, что подлинно шлях татарской перешли на сухой Арѣли, трава бита до земли поперекъ стрелбища, а пошла де та сакъма вверхъ по Арѣли. Да к нему жъ Полуехту он полъковникъ в том же листе (писалъ), чтоб ему на Олешни жить с великим бережением и город крепить, а от каких воинских людей город крепить и держать береженье, и тово в листѣ ево не написано“ [1]).

Гораздо меньше свѣдѣній мы имѣемъ о татарскихъ набѣгахъ на Слободскую Украину за 1676 годъ вѣроятно потому, что и самыхъ набѣговъ въ это время было меньше. Вотъ эти свѣдѣнія. 31 декабря 1676 года войска запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ изъ Батурина въ Курскъ боярину и воеводѣ князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому: „ханской де сынъ со многими татарами подлинно идет великого государя под украинные городы войною и будет де в скорых часех нынешнею зимою“ [2]). 11 января 1676 года тотъ же гетманъ Самойловичъ писалъ Ромодановскому: „в нынешнем де во 184 году генваря въ 7 день писалъ к нему ис Полтавы полтавской полковникъ, а в листу ево написано. Ходили де ево полку казаки сотни Новосанжаровской для подлинных языков под Очаков і взяли де татарина черемискаго, а в распросе тот татарин сказал. Сего де мѣсяца хан крымской с ордами и четыре паши з Белогородщины с войском турецким хотят итти войною на сей бокъ Днепра для того, что де салтан турской увѣдав, что Петръ Дорошенко отступил богомерзкого их ига и учинился в подданствѣ великого государя“. Сообщая объ этомъ чугуевскому воеводѣ Осипу Яковлевичу, Ромодановскій прибавлялъ: „и тебѣ б, господине, по указу великаго государя, в Чюгуеве от приходу воінских людей жить с

[1]) Тамъ же, док. 6.

[2]) Свитокъ. III, док. 58.

великим береженемъ и про приход воинскихъ людей провѣдывать всякими обычаи неоплошно, а чюгуевцом Белгородцкого полку разным всяких чинов людем сказал всѣм, чтоб они были во всякой воинской готовости и к походу совсѣм были готовы, а какъ им ратным людемъ впредь велят итти на службу великого государя, и они ратные люди в то время шли на назначеные мѣста тотчасъ“ [1]). Дальнѣйшія свѣдѣнія о татарскихъ набѣгахъ на Слободскую Украину за 1676 годъ сообщались изъ разныхъ мѣстъ уже непосредственно чугуевскому воеводѣ Осипу Яковлевичу. 11 мая 1676 года писалъ ему Печенежскій сотникъ Данило Ивановъ Прилѣпченко, „что подлино есть татаровя межи Донцемъ и Осколом и пошли у Короченские уізди, и тебѣ би жити с великим береженіемъ“ [2]). Вѣроятно, въ началѣ іюня того же года писалъ Осипу Яковлевичу полковникъ Балыклейскій Яковъ Черниговецъ, „что татарове пересли на сей бокъ на перелаз на Осколѣ на Гороховѣ триста коней, и невѣдомо где они ударятъ, и тебѣ б увострожке быть, а послано твоим вѣстовщиком, а я и нинече у степу стою со всѣм полкомъ“ [3]). О томъ же татарскомъ отрядѣ писалъ 8 іюня въ Чугуевъ Осипу Яковлевичу и балыклейскій атаманъ Есифъ Димидовъ: „вѣдомость тобѣ даю, государь, ижъ доконечне воинские люде татарове перешли на сей бокъ Оскола и к Бурлукам, и тебѣ бъ во великом береженю бути, бо доконечне сторож прибѣгъ изъ Оскола и видѣлъ нако орда болъшая, да невѣдома, куда она замислъ мѣетъ пойти“ [4]). Гроза разразилась наконецъ надъ харьковцами. Изюмскій атаманъ писалъ Балыклейскому полковнику Якову Черниговцу слѣдующее: „Его Царского пресвѣтлого величества пану полковнику Якову Естановичу Черенѣевъцу Балаклийском ознаймуемъ сим писаня нашим, же (та)таре доконечне есть на Каманци, розбили таборъ Харковцув, и не малий бувъ, такъ тѣлко два утекли из рук, и пошли на низъ Донца из Каманъки. Вам сего добра зичливий отаман Изюмскій“. На оборотѣ сей записочки Яковъ Черниговецъ написалъ слѣдующее:

[1]) Тамъ же, док. 57.
[2]) Тамъ же, док. 18.
[3]) Тамъ же, док. 30.
[4]) Тамъ же, док. 33.

„Яков Евфахевѣчъ Чернѣговецъ полковъник Балаклиский пану со(тни)ку Андрѣювскому і теж Бѣшкинскому приказую вам обом, же бы вы тотчас ишъли у войско, же допевъне татаре побили табуръ великий Харковъский, і вам сие писмо придет, жебы-сте тот час усѣ ишъли, а не мѣ вѣри который ити, тот певъне буде каран, а череду держите у городу и сее писмо отсилайте до Чугуева тотчас. Июня въ 26 день“[1]).

Во всякомъ случаѣ, защита края отъ непріятельскихъ набѣговъ организована была систематически и обезпечивала относительную его безопасность и экономическое развитіе. Въ Слободской Украинѣ все болѣе и болѣе умножалось народонаселеніе и развивались земледѣліе, промышленность и торговля. О развитіи ихъ могутъ свидѣтельствовать и различныя повинности, налоги и подати, которыя довольно рано начали устанавливаться въ Слободской Украинѣ для удовлетворенія государственныхъ нуждъ, и съ теченіемъ времени увеличивались все болѣе и болѣе.

Независимо отъ защиты государственныхъ границъ, московское государство извлекало изъ Слободской Украины матеріальныя выгоды или непосредственнымъ веденіемъ хозяйства въ своихъ новыхъ земляхъ, или путемъ назначенія различныхъ налоговъ, пошлинъ и повинностей.

Само правительство устраивало въ Слободской Украинѣ селитреные заводы, мельницы, пасѣки, виноградники и арбузные огороды. Въ нашихъ документахъ упоминаются два селитреные уговорщики Степанъ Тевяшовъ и Ѳилатъ Ситниковъ. Первый изъ нихъ доносилъ 9 октября 1658 года, что онъ и Ситниковъ подѣлили между собою по 4 бочки вываренной селитры, и что онъ, Тевяшовъ, доставилъ свою часть въ Чугуевъ, а Ситниковъ оставилъ свою за городомъ у козака Ивашки Котова[2]). 11 ноября того же года Тевяшовъ подалъ Семену Львову въ Бѣлгородѣ челобитную „а въ челобитной его написано. Указана ему варить селитра в степи за Чюгуевом на рѣчки Бурлуках, а на завод

[1]) Свиток. III, док. 47.

[2]) Свит. II, докум. 34.

де ему дано четыреста рублев, и на тѣ де денги купил он шестьдесятъ волов да десять лошедей, а пригоннова двора у него не было, и онъ де купил двор на берегу на Донцѣ на государевы денги, а тот двор построил для государевой казны медной и железной и деревяной, и тот двор тѣсен, соломы и сѣна класть негде, а подлѣ де того двора есть два двора пустых, и государь бы его пожаловал, велѣлъ ему тѣ дворовые мѣста загородить, вкласть ометы сѣно и солому, покамѣста побудет у селитренного дѣла". Вслѣдствіе этой челобитной, Семенъ Львовъ писалъ Чугуевскому воеводѣ: „и будет, тѣ дворовые мѣста порожжи, и тебѣ б, господине, велѣть тѣ мѣста отдать" [1]). 12 декабря того же года послалъ Семену Львову въ Бѣлгородѣ челобитную „Хотмыжской селитерной уговорщик Ѳилат Ситников, государь бы ево пожаловал, велѣл товарыща ево Чюгуевца селитерново ж уговорщика Степана Тевешева взять в Бѣлгород для их общева сщету и для работники, кому доведетца платить за работу" [2]). Государевы мельницы завѣдывались особыми головами, которыхъ выбирали городскіе люди изъ своей среды. Около 1658 года выбранъ былъ въ головы къ государевой мельницѣ чугуевскій боярскій сынъ Степанъ Смѣновъ, и выборъ городскіе люди принесли къ чугуевскому воеводѣ Исаю Савичу, и крестъ государю на вѣрѣ цѣловали съ прежнимъ головою Карѣемъ; но вскорѣ Савичъ отставилъ Смѣнова отъ этой должности на томъ основаніи, будто его городскіе люди не выбрали [3]). Судя по документамъ, довольно развито было въ Слободской Украинѣ государственное пчеловодство. Въ 1669 году чугуевцы разныхъ чиновъ люди Василій Поплевинъ съ товарищами уступили безденежно на государеву пасѣку 63 улья съ пчелами, но въ измѣну Зміевцевъ пчелиныя пасѣки и пчелы были разорены, за которыя потомъ взыскивалось съ государева пасѣчника чугуевскія пасѣки Андрюшки Куракина съ товарищами его въ количествѣ 10 человѣкъ [4]). Мы уже упоминали, что въ 1672 году, по государеву указу, „въ Чю-

[1]) Свит. II, док. 16.
[2]) Тамъ же, док. 17.
[3]) Тамъ же, док. 32.
[4]) Свит. III, док. 15.

гуевском уѣзде по речкѣ Бабки и на Огранове Колодези, гдѣ построены государевы пасеки, дано на пашню земли тѣхъ пасекъ пасечником Андрюшки Кураксину с товарыщи десяти человѣком из остаточной земли Чюгуевских козаков вмѣсто государева денежного и хлѣбного жалованя по пятнадцати четей человѣку в полі, а в дву по тому ж, да на корм пчелъ, с чего в лѣтнее время цвѣтъ имать, около государевыхъ пасекъ на версту". Но эта земля послужила источникомъ споровъ между чугуевскими козаками и пасѣчниками. Козаки доказывали, что пасѣчники, продавъ пожалованныя имъ земли, несправедливо захватили и оттягали ихъ козачьи земли. Пасѣчники съ своей стороны доказывали, что „в прошлом де во 182 (1674) году в Чюгуевѣ думной дворянин і воевода Ѳедор Прокоѳьевичь Соковнинъ подле государевы пасеки на даной их земли построил дворами чюгуевских полковых козаковъ и даную ихъ землю у нихъ Андрюшки отнелъ и отдал имъ козаком". Бѣлгородскій воевода князь Ромодановскій посылалъ для разбора дѣла рейтарскаго строю майора Андрея Побѣдинскаго, который присудилъ землю пасѣчникамъ, а козаковъ переселилъ въ Чугуевъ [1]). Порядокъ и способы пчеловодства опредѣлялись предписаніями свыше. 7 апрѣля 1676 года стряпчій Михайло Кирѣевскій, да дьякъ Константинъ Михайловъ писали изъ Бѣлгорода чугуевскому воеводѣ Осипу Яковлевичу: „в нынешнем, господине, во 184 году в розных мѣсяцах и числех писали мы к тебѣ в Чюгуев многожды, чтоб ты по указу великого государя велѣл послать на Чюгуевские пасеки дворенина самого доброго, знающего человѣка, с тутошними и сторонними людми і велѣл тѣх пасекъ у пасечников взять скаски за руками, сколко у них на тѣх пасекахъ старых и молодых ульев со пъчалами, а взяв скаску, тѣх ульев велѣти досмотрѣть и перечесть и переписать имянно, а переписав тѣ ульи со пъчалами осмотря при сторонних людех добрую оставить к весне, и которая пчела впрокъ не годитца, и тое пчелу велѣть побить и мед и сушь вынять, да тот мед и сушь прислать в Бѣлгород, а что по осмотру на тѣх пасеках старые и молодые пчелы впрокъ ос-

[1]) Тамъ же, докум. 32, 36, 39 и 20.

тавлено и много ль старых же и молодых ульев побито и меду и суши из них вынето і в Бѣлгород послано будет и сколко по весу, и тому всему велено учинить посылным людем роспись, хто на тѣ пасеки для досмотру и переписи послан будетъ, и ту роспись за их и за своею рукою и пасечниковы скаски и мед и сушь прислать к намъ в Бѣлгород вскоре. И ты, господине, росписи и пасечниковых сказок и меду и суши к нам въ Бѣлгород апрѣля по 7 число не присылывалъ невѣдома для чего, и тебѣ б, господине, по указу великого государя с Чюгуевских пасекъ побитой пчелы мед и сушь и роспись за своею и за посылшиковыми руками и пасечниковы скаски за руками ж прислать к нам в Бѣлгород тотчасъ, не описываясь ничѣмъ, да о том к намъ велѣть отписать“ [1]). Вслѣдствіе этого предписанія, Осипъ Яковлевичъ 30 апрѣля того же года доставилъ въ Бѣлгородъ изъ Чугуева, съ двухъ государевыхъ пасѣкъ 2 пуда и 10 гривенокъ меду, 2 пуда и 35 гривенокъ суши и 2 пуда и 5 гривенокъ воску. Получивъ эту присылку, Кирѣевскій и Михайловъ требовали отъ чугуевскаго воеводы, для отчетности государю, обстоятельныхъ свѣдѣній о томъ, „для чего побитой пчелы меду и суши в Бѣлгород не присылал и по какому великого государя указу сушь в воскъ велѣл перебивать и на государевъ обиход на виноградное дѣло оставил меду, и что на кормъ государевой пчелѣ меду оставлено было“ [2]). Изъ послѣдняго запроса видно, что заведеніе пасекъ стояло въ нѣкоторой связи съ виноградным дѣломъ въ Слободской Украинѣ. Послѣднее впрочемъ не получило здѣсь широкаго развитія. Въ 1676 году Иванъ Большой Зыковъ писалъ изъ Богородицкаго чугуевскому воеводѣ Осипу Яковлевичу слѣдующее: „в нынешнем, господине, во 184 году маия въ 17 день были челом великому государю царю і великому князю Феодору Алексѣевичю всеа великия і малыя і бѣлыя росіі самодержцу, а в Богородицкомъ в приказной избѣ мнѣ подалі челобитную за рукою Чюгуева города виноградные садовники Емелка Михалев, Ерошка Малцов, а в челобит-

[1]) Свит. III, докум. 14

[2]) Тамъ же, докум. 21.

ной их написано. В прошлом де во 183 году по указу блаженные памяти великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіі самодержца присланы они в Богородицкой с виноградными лозами, и тѣх лоз посадили де они въ Богородицком двѣ тысячи, и тѣх лоз взошло тысяча пятсотъ лозъ позного всходу, и тѣ де всходы побиты морозом. А в нынешнем де во 184 году тѣ лозы вызябли всѣ, и от тѣх де лоз всходу впредь не будет. А и в Богородицком жить не у чево и кормитца нечим, и что великіі государъ пожаловал их, велѣл из Богородицкого отпустить попрежнему в Чюгуевъ, и тѣх, господине, Чюгуевскихъ садовников Амелка Михалева да Ерошку Малцова отпустил я в Чугуевъ маия въ 17 день нынешнего 184 году“ [1]). Но виноградные огороды вмѣстѣ съ арбузными огородами существовали и въ послѣдующее время. Въ 1676 году чугуевцы въ своей челобитной писали, что „они... строят государевы арбузные и виноградные огороды безпрестанно, а в иных городѣх государевых арбузных и виноградных огородов нѣт“ [2]). Въ 1682 году въ селѣ Пятницкомъ чугуевскаго уѣзда в числѣ другихъ обывателей жили виноградные и арбузные садовники [3]).

Государственные налоги, подати и пошлины брались со Слободской Украины частью хлѣбомъ, частью деньгами. Въ 1657 году царскою грамотою предписано было „в украинных и по чертѣ и за чертою въ городѣх со въсяких чинов служилых людей, оприч черкас, за которыми крестьян нѣт, и с тѣх самих и за которыми крестьяне есть, и с тѣх крестьянских дворов, и которые служилые люди устроены пашенною землею, собрать на корм государевым ратным людем со всякого двора по полуосмине ржи, овса тож в московскую в таможенную мѣру, и устроить в тѣх городѣх житницы, чтоб в приход воинских людей государевым ратным людем беззапасным не быть“ [4]).

---

[1]) Свит. Ш, докум. 27.
[2]) Тамъ же, докум. 54.
[3]) Свит. IV, докум. 3.
[4]) Свит. П, докум. 37.

Впослѣдствіи этотъ сборный хлѣбъ назывался четвериковымъ хлѣбомъ. Въ 1676 году бѣлгородскій воевода князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ съ бѣлгородскаго полка четвериковаго хлѣба на 1676 годъ, по полуосминѣ ржи и по стольку же овса со двора, и о немедленной присылкѣ его въ Бѣлгородъ, для выдачи государевымъ ратнымъ людямъ. Съ Чугуева, съ 503 дворовъ, приходилось всего 377 четвериковъ съ полосминою ржи и столько же овса [1]). Въ 1694 году, 12 февраля, бѣлгородскій воевода Борисъ Шереметевъ предписывалъ чугуевскому воеводѣ Семену Еремѣевичу Пашкову собрать четвериковый хлѣбъ и, смоловъ въ муку, прислать въ Бѣлгородъ на кормъ „стольника и полковника Сергѣева полку Головцына стрелцам“ [2]).

Изъ денежныхъ сборовъ раньше другихъ упоминаются таможенные доходы. 17 октября 1658 года чугуевскій таможенный голова просилъ у чугуевскаго воеводы распоряженія, чтобы взимать пошлины съ черкасскихъ людей, которые торгуютъ меринами въ Чугуевѣ и продаютъ ихъ градскимъ людямъ [3]). Кромѣ того, собирались доходы и пошлины: съ кружечнаго двора или кабацкія, чрезъ выборныхъ головъ и цѣловальниковъ [4]), съ мельницъ [5]), мостовъ [6]), судныхъ дѣлъ [7]), ямскія и полоняничныя деньги [8]), и высылались въ Бѣлгородъ по полугодіямъ [9]). Въ 1676 году полоняниковы казны на выкупъ плѣнниковъ собрано было съ Чугуева 10 рублей [10]). 21 января того же года князь Ромодановскій предписывалъ чугуевскому воеводѣ собрать съ служилыхъ и жилецкихъ людей и прислать въ Бѣлгородъ ямскія деньги за прошлые 1669—1670 годы 23 р. 29 алтынъ, да на

---

[1]) Свит. III, докум. 1 и 72.

[2]) Свит. VI, докум. 37.

[3]) Свит. II, док. 31.

[4]) Свит. III, док. 2, 12, 17, 46 и 49.

[5]) Свит. III, док. 2 и 49; свит. VI, док, 31—34.

[6]) Свит. III, док. 2 и 49.

[7]) Свит. III, док. 48 и свит. IV, док. 7 и 9.

[8]) Свит. III, док. 19, 61 и 78; Свит. VI док. 29, 30 и 35.

[9]) Свит. III, док. 2, 12 и др.

[10]) Свит. III, док. 19.

1675 и 1676 годы „по окладом с 544 дворов по два алтына по две денги з двора на год, итого на два года 76 руб. 5 алтынъ двѣ денги“ [1]). Въ 1694 году грамотою изъ Ямскаго приказу „велѣно Белогородцкого розряду с однодворцовъ детей боярских полковые и городовые службы со всяких чинов людей ямских і полоняничныхъ денегъ на прошлой 201 год из доимки, а на нынешней 202 год по окладу по две денги з двора, а с монастырских вотчинъ і с церковных земель с крестьянских и бобылскихъ дворовъ по гривне з двора, а с помѣщиковых і вотчинниковых с крестьянских же и бобылских дворов по десяти денегъ з двора на год серебреными денгами, а не полскими чехами, а взяв тѣ денги и тѣмъ денгамъ зборные книги прислать к великимъ государемъ к Москве въ Ямской приказ“ [2]). Во исполненіе этой грамоты чугуевскій воевода далъ 1 февраля память одному чугуевскому стрѣльцу ѣхать въ чугуевскій уѣздъ, въ Удской станъ, во всѣ села и деревни, для сбора ямскихъ и полоняничныхъ денегъ. „И ему стрелцу,—сказано въ памяти,—приѣхав в тот станъ и того стану в села и деревни, Чюгуевцом однодворцом полковые службы копейщиком и рейтаром и солдатом, а городовые службы детем боярским и станичником и казенным плотником великих государей указ сказать“ [3]). Смѣтныя книги доставлялись въ Москву въ сентябрѣ, октябрѣ и въ началѣ ноября каждаго года, чрезъ Бѣлгородъ. Въ 1676 году къ назначенному сроку „тѣ смѣтные книги к великому государю к Москве не посланы потому, что в Белѣгородѣ государевых дѣл всяких много, а подячих мало, смѣтных книгъ дѣлать нѣким“. Поэтому бѣлгородскій воевода князь Ромодановскій требовалъ прислать въ Бѣлгородъ одного чугуевскаго подъячего, особенно потому, что „ис Чюгуева смѣтные книги присланы несправчивы“, и изъ-за нихъ нельзя посылать смѣтныхъ книгъ въ Москву [4]).

Впослѣдствіи изъ семействъ чугуевскихъ козаковъ брали рекрутовъ въ регулярныя войска, въ солдаты и рейтары.

---

[1]) Тамъ же, док. 61.

[2]) Свит. VI, док. 29.

[3]) Тамъ же, док. 30.

[4]) Свит. III, докум. 42 сн. докум. 59 и 66.

Постепенно входя въ колею мирной, осѣдлой жизни и приравниваясь къ податнымъ сословіямъ, чугуевскіе козаки и вообще служилые люди однако же въ послѣдней четверти XVII вѣка стали привлекаться русскимъ правительствомъ къ участію въ отдаленныхъ наступательныхъ походахъ Россіи противъ татаръ и къ защитѣ южной или Изюмской укрѣпленной линіи въ Слободской Украинѣ отъ татарскихъ набѣговъ и такимъ образомъ несли на себѣ двоякія обязанности и воинскаго и податнаго сословія.

Н. Петровъ.

(До слѣд. №).

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ о СТАРИНѢ и МАТЕРІАЛЫ.

I.

Рудни въ Сѣверщинѣ.

Къ большому удовольствію всѣхъ интересующихся исторіей нашего юга, П. П. Червинскій не хочетъ ограничиться тѣмъ сравненіемъ экономическаго прошлаго съ настоящимъ, какое онъ сдѣлалъ на основаніи данныхъ Румянцевской описи 1767 г., въ заключительномъ томѣ работъ черниговскаго статистическаго бюро (Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій, т. XV, Кролевецкій уѣздъ); онъ продолжаетъ разработывать ту же тему, полную глубокаго интереса и значенія, и мы полагаемъ, что дальнѣйшее углубленіе въ предметъ приведетъ его къ смягченію тѣхъ рѣзкихъ выводовъ, съ какими онъ выступилъ въ „Кролевецкомъ уѣздѣ". Какъ бы то ни было, П. П. Червинскій пока обращается къ людямъ, занимающимся исторіей, съ просьбой на счетъ нѣкоторыхъ данныхъ, необходимыхъ ему. Данныя эти касаются эпохи составленія Румянцевской переписи и сводятся къ слѣдующимъ категоріямъ. Во-первыхъ, техника земледѣлія: орудія—изъ какого желѣза были плуги и сохи, изъ мѣстнаго или привознаго, и если привознаго, то откуда? отсталивались-ли они? Способы обработки земли. Во-вторыхъ, производительность земли на старопольѣ и на новинахъ, способъ расчистки новинъ. Въ-третьихъ, техника винокуренія—примѣрная крѣпость горѣлки; сколько хлѣба и дровъ шло на ведро горѣлки; ввозился ли хлѣбъ для винокуренія, и откуда? Сбытъ вина. Въ-четвертыхъ, техника пчеловодства: за что собственно цѣнились борти—чѣмъ онѣ выгоднѣе стояна и мѣстнаго улья? Выходъ меду и воску. Въ-пятыхъ, матеріальные

расходы на отбываніе козацкой службы, въ чемъ она состояла въ мирное время? Роль подпомощниковъ; расходы козацкой службы сравнительно съ повинностями посполитыхъ [1]).

Вотъ какіе вопросы ставитъ г. Червинскій историкамъ. Вопросы эти наводятъ на грустныя мысли о крайне младенческомъ состояніи нашей исторической подготовки. Относительно разработки экономическихъ явленій нашего прошлаго даже нельзя сказать, что она находится въ младенческомъ состояніи: она просто-напросто всецѣло отсутствуетъ. Конечно, г. Червинскій очень разочаруется, если разсчитываетъ получить отвѣты на всѣ пункты своихъ затрудненій; но мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что готоваго отвѣта нѣтъ нигдѣ и ни у кого ни на одинъ изъ заданныхъ вопросовъ, несмотря на то, что дѣло идетъ о близкой къ намъ эпохѣ, оставившей послѣ себя безчисленную массу памятниковъ. Мы говоримъ, что нѣтъ „готовыхъ отвѣтовъ“; матеріалы же для отвѣтовъ, по нѣкоторымъ конечно, пунктамъ, найдутся и печатные и архивные. Но ихъ надо разыскивать, подбирать по крупинкамъ, сводить.

Занимаясь, съ одной стороны, немножко исторіей, съ другой—экономикой, мы чувствуемъ на себѣ нравственный долгъ по отношенію къ запросамъ подобнаго рода. Объ удовлетвореніи этихъ запросовъ пока не можетъ быть и рѣчи; но для успокоенія совѣсти думаемъ здѣсь собрать крохи, чтобы сложить изъ нихъ кой-какой отвѣтъ на одинъ пунктъ. И даже не нацѣлый пунктъ, а на первую часть лишь перваго пункта—относительно того, изъ какого желѣза дѣлались орудія, мѣстнаго или привознаго. Да и то, это не будетъ прямой отвѣтъ на вопросъ, а лишь косвенный, хотя настолько ясный, что имъ, кажется, можно удовлетвориться. Этотъ отвѣтъ будетъ заключаться въ констатированіи факта существованія мѣстнаго желѣзнаго производства, въ уясненіи его размѣровъ и движенія.

Если просмотрѣть „Списки населенныхъ мѣстъ Черниговской губ.“ [2]), то можно встрѣтить слѣдующій любопытный фактъ:

---

[1]) Мы привели подробно вопросы въ надеждѣ, что и другія лица, интересующіяся экономическими явленіями, съ своей стороны сообщатъ что-либо.

[2]) Изданіе Центральнаго Стат. Комитета.

38 населенныхъ мѣстъ губерніи носятъ названіе *Рудень*. „Рудня“ является именемъ собственнымъ или сама по-себѣ, или съ какимъ-нибудь прилагательнымъ: напр., Старая Рудня, Политическая Рудня, Рудня Гетманская, Миклашевская и т. д. Всѣ эти Рудни, съ прилагательнымъ или безъ него, большею частью небольшія владѣльческія поселенія. Что бы это могло значить? Заглянувши въ „Топографическое Описаніе Черниговскаго Намѣстничества“, составленное въ 1786 г. Шафонскимъ [1]), узнаемъ, что слово „рудня“ значитъ по-малорусски желѣзный или мѣдный заводъ, а также и поселеніе при заводѣ, точно такъ же, какъ „гута“ значитъ стекляный заводъ и поселеніе, а „буда“ поташный заводъ и поселеніе. Итакъ, 38 населенныхъ мѣстъ Черниговской губ. были прежде несомнѣнно рудокопными заводами; оставляемъ подъ сомнѣніемъ другія населенныя мѣста съ названіемъ Руда, Руденька, Рудовка.

Разумѣется, ничуть не обязательно предполагать, чтобъ всѣ эти рудни существовали одновременно: однѣ закрывались, другія открывались. Сохранился отъ 1755 г. документъ, вѣдомость о рудняхъ въ полкахъ Стародубскомъ и Черниговскомъ, составленная канцеляріею войсковой генеральной артиллеріи. Изъ этого документа видно, что на упомянутой территоріи, почти обнимающей собою теперешнюю Черниговскую губ., въ 1756 г. было 29 рудень: въ Стародубскомъ полку 17, въ Черниговскомъ 12 [2]). Вотъ эти рудни: Въ Стародубскомъ полку рудни: Печерскихъ чернцовъ, Лищинская, Ропчицкая, Ельня бунчуковаго товарища Ивана Даровскаго, Ельня жъ бунч. тов. Антона Гарновскаго, Бѣловодская рудня его жъ, Воронуская бунч. тов. Есимонтовскаго, Косицкая генеральной артиллеріи, Ходинская бунч. тов. Данила Ширая, Палужная Печерскихъ чернцовъ, Заводъ бунч. тов. Ѳедора Корецкаго, Унецкая стародубскаго полковника Ѳедора Максимовича, Близковская бунч. тов. Ивана Борозны, Ельня его же, Голубовская бунч. тов. Ивана Гамалѣя, Чертовицкая стародуб. полк. хорунжаго Михаила Якимовича, Рожновская

[1]) Стр. 196, 675.

[2]) Дѣло Малоросс. Архива при Харьковск. универс. подъ № 2066 о сочиненіи на 1756 годъ новой ревизіи во всѣхъ Малоросс. полкахъ.

бунч. тов. Григорія Борозны, Вепренская вдовы бунч. тов. Андрея Миклашевскаго, Щербиницкая волости Ропской. Въ Черниговскомъ полку рудни: Угловская бунч. тов. Ивана Лизогуба, Радьковская бунч. тов. Семена Полуботка, Разсудовская его жъ, Лесковская его жъ, Ново-Вертецкая его жъ, Гунковскаго ген. обознаго Якова Лизогуба, Вертецкая черниг. сотника Посудевскаго, Вертецкая жъ бунч. тов. Петра Лизогуба, Суховирская бунч. тов. Константина Лизогуба, Суховирская-жъ бунч. тов. Семена Лизогуба, на рѣкѣ Виру монастыря Троицкаго Черниговскаго, Ериловская того жъ монастыря.

Отсюда видно, что большая часть рудень принадлежала знатнымъ козакамъ, немногія монастырямъ и войску (ген. артиллеріи). Итакъ, существованіе въ половинѣ прошлаго столѣтія значительнаго числа заводовъ для выдѣлки желѣза есть фактъ, точно констатированный. Но можетъ быть эти рудни были искусственнымъ насажденіемъ, возникшимъ благодаря указу Петра (1719 г. дек. 10),—однимъ изъ тѣхъ искусственныхъ насажденій, которыя возникали лишь вслѣдствіе льготъ, доставляемыхъ имъ, и, не удовлетворяя никакой насущной потребности, исчезали такъ же быстро и внезапно, какъ появлялись? Нѣтъ, этого никакъ нельзя сказать относительно рудень въ Сѣверщинѣ: доказательства опять таки на лицо. Съ одной стороны указъ этотъ, какъ видно, и не имѣлъ полнаго примѣненія къ нашему производству: такъ напр., по пункту 6-му этого указа въ казну идетъ съ желѣзнаго производства тридцать вторая доля готоваго продукта, между тѣмъ какъ у насъ—какъ будетъ разъяснено ниже—давалась въ войсковую казну десятая часть и т. п. Съ другой стороны, есть несомнѣнныя документальныя свидѣтельства, что наши рудни существовали до этого указа, въ 17 вѣкѣ. Такъ, сохранился въ Румянцевской описи [1]) очень интересный документъ отъ 1665 г., свидѣтельствующій объ открытіи въ этомъ году рудни на р. Передѣлѣ при селѣ Неданчичахъ (недалеко отъ Чернигова). Въ документѣ „подскарбій войска его царскаго величества запорожскаго „Романъ Ракушка“ маючи одъ его милости пана Івана Бруховецкого до-

[1]) Обозрѣніе Румянцевской Описи, Лазаревскаго, стр. 52.

бродѣя моего, повѣренную власть „учиняетъ постановленіе з паномъ Максимомъ Матвѣевичомъ и Шимкомъ Медьведемъ обивателями чернѣговскими, на рудню новопоставленную, у селѣ Неданчичахъ стоячой, что они своимъ коштъ и працею греблю фундовали и рудню будовали, а нѣ од кого жадной помочи не маючи"... Къ этой руднѣ приданъ былъ и „млинъ Ювтоховъ на рецѣ Белоусѣ з двома каменями и ступами". Съ этой мельницы арендаторы обязаны были давать въ войсковой скарбъ на полтора года „тридцать возковъ, на каждую чверть року роздѣливши по пять возковъ". Полтора года были связаны тутъ какимъ-то образомъ со „слободой", срокъ которой долженъ былъ истечь черезъ эти полтора года. Документъ кончаетъ приказомъ „дабы помененнымъ рудникомъ жаденъ не важился найменшое кривди и перешкоди чинити и безъ писма его мил. пана гетмана нѣхто не повиненъ желѣза брать". Отъ 17-го же стол. сохранился универсалъ Мазепы (1690 г) объ открытіи рудни Вепренъ на рѣкѣ Веприкѣ....[1]) „донеслъ намъ панъ Михайло Миклашевскій полковникъ стародубовскій, же угледѣвши онъ въ Ропщинѣ уезду стародубовского одно мѣстце прозиваемо Стрела на рѣцѣ Трубешу межи селами Куртановичами и Хоромнимъ, другое на Веприкѣ въ свободнихъ войсковихъ ущерпскихъ грунтахъ хочетъ тамъ завести для робленя желѣза двѣ руднѣ, при якихъ-то рудняхъ а именно при той якая мѣетъ быти при урочищи Стрелѣ зичитъ и слободку осадити килко десятъ дворовъ людей"... Къ концу того же столѣтія относится возникновеніе рудень бывшаго Ильинскаго Троицкаго монастыря (черниговскаго) на рр. Виру и Немылькѣ[2]). Затѣмъ есть свѣдѣнія объ устройствѣ рудень, относящіяся къ началу 18-го в. Изъ всего этого достаточно ясно, что желѣзное производство въ черниговской губ. имѣло самостоятельное и, очевидно, давнее происхожденіе. Какъ промыселъ самостоятельный и давній, онъ обнаруживаетъ и въ своей организаціи, и въ техникѣ нѣкоторыя опредѣленныя, повторяющіяся черты, которыя мы здѣсь и собрали.

---

[1]) Ib. 759.

[2]) Шафонскій, Топографич. Описаніе Черниг. Намѣстничества", стр. 330.

Желѣзное производство, еще и до петровскихъ указовъ, не было дѣломъ частной, свободной иниціативы. Владѣлецъ не могъ завести на собственной своей землѣ рудню безъ разрѣшенія гетмана, безъ гетманскаго универсала: Мазепа универсаломъ 1701 г. позволяетъ „п. Михайлу Шевченку, жителевѣ орловскому, при власномъ млинѣ на р. Ревнѣ у урочища Орлей стоячомъ, построити рудню и построивши робити желѣзо“ [1]). Гетманъ Скоропадскій универсаломъ 1708 г. повелѣваетъ „кузню рудницкую для лѣпшого пожитку ему пану Аѳанасію (Есимонтовскому) постановити при млинѣ и гребли, на рѣчкѣ Осинци, не въ дальнемъ разстояніи отъ рудни войсковой Шуморовской“ [2]); тотъ же гетманъ универсаломъ отъ 1712 г. даетъ разрѣшеніе руднику Стефану Чумаку „на рудцѣ засыпати греблю и млинъ вешнякъ построить и поселить слободку“.

Въ связи съ условіями тогдашней техники, рудни всегда устраивались на рѣчныхъ плотинахъ и обыкновенно сопровождались водяными мельницами [3]). Размѣры рудень опредѣлялись или числомъ ковадлъ, горновъ, или числомъ колъ, т. е. мельничныхъ колесъ: „рудня на одно ковадло“, „рудня на два горны“, „желѣзный заводъ о трехъ колахъ“ и т. д.

Описаніе тогдашняго желѣзнаго производства мы находимъ въ стихахъ Климентія, современника Мазепы:

О рудникахъ, що зъ руди желѣза робятъ въ рудняхъ.

Бо хочъ водою млати въ рудняхъ ударяютъ,
Еднакъ безъ великоі праци не бываютъ;
Гди жъ при болотахъ треба и землю копати
Да руди зъ великою пильностю искати,
А знайшедши где руду, особно копати
И, въ кошниці беручи, въ водѣ полоскати:
Потомъ на уголля дровъ въ дуброву рубати
И вишей хлопа въ костеръ довгий тасовати;
Напотомъ дернъ різать костеръ той вкривати
И смотріть, жебъ поломъя не могло псовати... [4]).

---

[1]) Описаніе старой Малороссіи, Лазаревскаго, вып. I-й. К. 1888 г., стр. 191.

[2]) Обозр. Рум. описи, 659.

[3]) Вышеприв. документы; такъ же Шафонскій, Зап. Черниг. Ст. Комитета, кн. 2, стр. 54, 55, 110.

[4]) Основа, 1861 г., янв. стр. 228.

Какъ видно изъ этого, хотя и очень элементарнаго, описанія, желѣзное производство представляло нѣкоторую сложность. Вслѣдствіе этой сложности въ немъ принимало непосредственное участіе нѣсколько видовъ спеціальныхъ работниковъ. Во главѣ предпріятія стоялъ рудникъ; у него были „мастеровые люди“: кузнецы, дымари, курачи, рубачи. Всѣ эти мастеровые жили въ слободкѣ, которая всегда была при руднѣ: обыкновенно владѣлецъ, испрашивая позволеніе устроить рудню, вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивалъ позволеніе осадить при ней слободку. Вотъ происхожденіе тѣхъ маленькихъ поселеній, которыя мы теперь встрѣчаемъ подъ именемъ „Рудни“.

Рудни принадлежали по большей части войсковой старшинѣ, монастырямъ, хотя случалось, что и простые „жители“ были этими владѣльцами [1]). Но кто же были эти рудники? Сколько можно понять изъ короткихъ упоминаній въ документахъ, эти рудники были предприниматели въ техническомъ смыслѣ этого слова, т. е. люди, соединявшіе въ себѣ знаніе дѣла („художничествомъ рудокопанія бавячіеся“) съ капиталомъ. Они арендовали рудни у владѣльцевъ, платили за это частью продуктовъ или деньгами, а сами вели дѣло за собственный счетъ и на свой рискъ. Вслѣдствіе трудности дѣла и значительныхъ затратъ рудники часто соединялись въ компаніи; такъ, въ 1755 г. въ стародубскомъ полку на 17 рудень было 45 рудниковъ. Рудниками бывали и городскіе обыватели, но обыкновенно посполитые. Плата владѣльцамъ производилась, какъ нужно думать, въ болѣе отдаленныя времена исключительно продуктомъ. Позже, въ 18-мъ ст., платятъ уже деньгами, хотя воспоминаніе о прежнихъ натуральныхъ платежахъ еще держится въ вычисленіи доходовъ частями [2]). Арендная плата за рудни въ 18 ст. обыкновенно колеблется между 20—40 руб. Вѣроятно, рудники пользовались деревомъ въ владѣльческихъ лѣсахъ; но иногда они принуждены были брать лѣсъ на сторонѣ. Такъ, въ одномъ документѣ сказано: „онъ—Борозна—отдавалъ въ откупъ пущу на зрубъ Голубовскимъ рудникамъ для

[1]) Опис. стар Малороссіи, Лазаревскаго, 191 стр.

[2]) Матеріалы для отеч. исторіи Судіенка, т. I-й, стр. 94.

палѣнія уголья чрезъ пять лѣтъ, за что получалъ отъ техъ рудниковъ денегъ по 20 руб. и по десяти каменей жлуктяныхъ въ годъ“ [1]). Въ описаніи имѣній гетмана Апостола, составленномъ въ 1734 г., заключаются свѣдѣнія о четырехъ гетманскихъ рудняхъ. Приводимъ здѣсь эти свѣдѣнія, какъ поясняющія наглядно то, что сказано нами о рудняхъ. Въ стародубскомъ полку въ волости Шептаковской „близь деревни Погорѣлецъ рудня, прозываемая Шевченкова на два горны, со всякими принадлежащи инструменты рудника посполитого Ивана Михайлова. При той руднѣ мелница на рекѣ Ревнѣ о двухъ клеткахъ, въ одной клеткѣ два постава мучныхъ на ходу, въ другой клеткѣ ступъ просяныхъ четыре, сукновалныхъ три. При той руднѣ дворъ со всякимъ хоромнымъ строеніемъ оного Ивана Михайлова. При той же руднѣ слободка, въ ней мастеровыхъ людей: кузнецовъ четыре дворы, димаровъ два дворы, курачевъ четыре дворы, лесовыхъ мастеровъ пять дворовъ, мирочникъ одинъ дворъ, кузнецъ ручной одинъ дворъ; оную рудню и мелницу и слободку содержитъ откупомъ онъ Михайловъ зъ дворца Шептаковскаго. Годоваго окладу за рудню и за мелницкіе части, за показанщину—тридцать два рубля тридцать копеекъ. За тою жь деревнею Погорѣлцами рудня, что делаютъ железо крушное (чугунъ), прозываемая Лозовская со всякими принадлежащими до ней инструменты рудника посполитого Ивана Болшого Чумака на два горны. При той руднѣ мелница на рекѣ Слоту объ одной клеткѣ, въ ней одинъ поставъ мучной на ходу. При той же руднѣ слободка, где живутъ мастеровые люди, въ ней кузнецовъ, что делаютъ железо, пять дворовъ, димаровъ три дворы, курачевъ два дворы, рубачовъ четырнадцать дворовъ. При той же руднѣ дворъ со всякимъ хоромнымъ строеніемъ его Чумака. Оную рудню и мелницу содержитъ онъ Чумакъ откупомъ зъ дворца Шептаковскаго. Рудня Лозовская годового денежного окладу двадцать рублей, да на мірскіе росходы два рубля, всего 22 рубля... Къ волости Ропской принадлежащіе две Рудни въ полку Стародубовскомъ, въ Чолховской волости, въ маетности полковника Стародубовского. Первая на рекѣ Вагѣ,

[1]) Обозр. Румянц. опис., стр. 720.

прозываемая Щербиницкая рудника Осипа Рыфы на два горны съ принадлежащими матеріалы и инструменты. При той руднѣ дворъ съ хоромнымъ строеніемъ, и ниже той рудни мелница на той же рекѣ Вагѣ о двухъ колахъ, объ одномъ мучномъ, а другомъ валюшномъ оного-жъ Рыфы. Въ той мелницѣ и въ руднѣ две части до дворца Ропского, а третяя его Рыфы. При той руднѣ имется мастеровыхъ людей разныхъ званій тринадцать дворовъ. Отъ Іосифа Рыфы рудника Щербиницкого за рудню и млынъ, при ней имѣющійся, взымается въ годъ окладу тридцать рублей. Ниже той рудни и мелницы другая рудня, прозываемая Кривушинская Василя Адамовича на два-жъ горны, на той-же рекѣ Вагѣ съ принадлежащими матеріалы и инструменты. При той руднѣ дворъ съ хоромнымъ строеніемъ и мелница на той же речцѣ объ одной клеткѣ; въ ней одинъ поставъ мучной на ходу, ступъ просяныхъ четыре, сукновалныхъ две. Отъ Василя Адамовича, рудника Кривушинскаго, за рудню и млынъ взымается въ годъ окладу денегъ тридцать рублей. Въ той мелницѣ изъ доходовъ две части до дворца Ропского, а третяя часть Бунчукового Товарища Петра Чернолузского; а въ руднѣ две-жъ части до дворца Ропского, а третяя часть означенного Адамовича“ [1]).

И старыя малорусскія обыкновенія, и общерусское законодательство одинаково не позволяли видѣть въ рудокопаніи и желѣзодѣланіи вполнѣ дѣла частной иниціативы и вольной предпріимчивости. Какъ мы уже видѣли выше, на каждую рудню требовалось спеціальное разрѣшеніе высшей власти, гетманскій универсалъ. Затѣмъ, каждая рудня должна была находиться подъ строгимъ контролемъ войска, такъ какъ туда шла часть продукта. Это была десятая часть, и поступала она въ распоряженіе генеральной войсковой артиллеріи, какъ видно изъ нижеприведеннаго акта: оттого генеральная артиллерія и была тѣмъ вѣдомствомъ, которое завѣдывало желѣзнымъ дѣломъ. Изъ того же акта видно, что генеральная артиллерія принимала близко къ сердцу интересы этой промышленности и защищала ихъ. Такъ

[1]) Матеріалы для отечеств. исторіи, Судіенка. К. 1853, кн. I-я, стр. 73—4, 76, 93—4.

напр., она отстаивала рудниковъ отъ привлеченія къ „консистентской дачѣ", напирая на всѣ послѣдствія такого привлеченія. Вотъ этотъ актъ,—отношеніе Генеральной Артиллерійской Канцеляріи въ Генеральную Войсковую Канцелярію; приводимъ его цѣликомъ, какъ единственный письменный документъ по этому предмету.

„Имѣется въ полкахъ Стародубовскомъ и Черниговскомъ разныхъ владѣній рудни, кои нанимая, художничествомъ рудокопанія бавячіеся, рудники у владѣльцевъ и съискуя по удобнымъ мѣстамъ руду, дѣлаютъ зъ оной желѣзо; и изъ того всего удѣланного желѣза десятую долю, за силу высочайшей грамоты и его ясневелможности г-на гетмана и разныхъ орденовъ кавалера универсала, на генеральную артиллерію поежегодно даютъ. Въ силѣ высочайшого привиллея безсмертнославныя памяти великого государя Императора Петра I, самодержца всероссійскаго 1719 году декабря 10 о рудокопныхъ заводахъ состоявшагося, по 10-му пункту, оные рудники напередъ сего отъ общенародныхъ повинностей были свободны и въ ревизіи между тяглыми не состояли. А нынѣ, какъ изъ доношенія рудниковъ Стародубовскаго полку въ Канцелярію генеральной артиллеріи поданнаго значится, до консистенской дачи привлечены; и оные далекою возкою такъ отягчены, что художество свое оставляютъ, а нѣкоторые уже и оставили. И хочай въ прошломъ 754 году декабря 19, въ силѣ оныхъ рудниковъ доношенія и вышеозначенного высочайшого привиллея, въ Генеральную Войсковую Канцелярію отъ Канцеляріи Генеральной Артиллеріи представлено, точію на то никакой резолюціи не послѣдовало. Нынѣ же въ сочиняемую ревизію ежели оные рудники будутъ написаны между тяглыми къ дачѣ консистенской, то и достальные могутъ тое свое художество оставить, черезъ что привиллегія останется безъ исполненія, а нація малороссійская безъ пользы, якая поднесь отъ тѣхъ рудень чрезъ дешевизну железа происходила, остаться можетъ. О выше писанномъ въ Войсковую Генеральную Канцелярію Канцелярія Ген. Артиллеріи представляя, просить, чтобы какъ по-прежнему, такъ и по сему доношеніямъ находячихся въ тѣхъ рудняхъ рудниковъ дѣлаючихъ желѣзо, о непривлеканіи къ дачамъ консистентскимъ

и о неписаніи въ нынѣ сочиняемую ревизію оныхъ между тяглыми милостивое учинить разсмотрѣніе и опредѣленіе [1]).

Эти слова, относятся къ 1755 г., показываютъ, какое значеніе имѣло мѣстное желѣзо еще въ половинѣ прошлаго столѣтія, лѣтъ за 10 до Румянцевской описи. Они совершенно оправдываются и распространенностью производства. Но производство это уже клонилось къ упадку. Еще какихъ нибудь лѣтъ тридцать, и описаніе черниговскаго намѣстничества Шафонскаго представляетъ уже положеніе желѣзнаго дѣла на территоріи бывшаго черниговскаго полка въ слѣдующемъ видѣ. Тамъ, гдѣ было въ 1755 г. 12 рудень, ихъ уже только 7. Двѣ, находящихся въ теперешнемъ черниговскомъ уѣздѣ, такъ ничтожны, что выплавливаютъ желѣзо для домашняго употребленія, отправляя лишь въ маломъ количествѣ сошники на ярмарки Кіева и Чернигова; одинъ изъ этихъ заводовъ принадлежалъ кол. сов. Лаврентію Селецкому и былъ построенъ тестемъ его Василіемъ Лизогубомъ за 35 лѣтъ; другой принадлежалъ бунч. товарищу Ивану Посудевскому, построенъ тоже за 35 лѣтъ. Руду для нихъ добывали изъ около-лежащихъ болотъ, а уголь изъ своего лѣса. Нѣсколько значительнѣе остальныя пять рудень, находящіяся на территоріи теперешняго городницкаго уѣзда. Это заводы: надв. сов. Михаила Стороженка на р. Вертечѣ, построенный за 80 лѣтъ полковникомъ Павломъ Полуботкомъ, бывшаго Троицкаго Ильинскаго Черниговскаго монастыря на р. Виру, построенный обывателемъ Лизуномъ лѣтъ за 90, того жъ монастыря на р. Немыльнѣ, построенный монастыремъ лѣтъ за 100; затѣмъ заводъ на рѣкѣ Виру кол. асс. Василія Лизогуба, построенный въ началѣ столѣтія, и на той же рѣкѣ заводъ надв. сов. Туманскаго, построенный Лизогубомъ лѣтъ за 80. Уголь для всѣхъ этихъ заводовъ владѣльцы добывали изъ своихъ лѣсовъ, лежащихъ около р. Вертечи, а для всѣхъ остальныхъ въ лѣсу, называемомъ Злой Островъ, изъ его болотъ, вѣроятно, очень богатыхъ рудой. Но производство и этихъ заводовъ 50—70 пуд.

---

[1]) Дѣло малор. архива, состоящ. при харьковскомъ университетѣ, подъ № 2066 о сочиненіи на 1756 годъ новой ревизіи во всѣхъ малороссійскихъ полкахъ.

на каждый, не выше 120 пуд. въ годъ; одинъ изъ заводовъ работалъ только весной. Переработанное желѣзо отвозилось на ярмарки, главнымъ образомъ „въ степныя мѣста“ [1]). Шафонскій даетъ слѣдующее заключеніе относительно мѣстнаго желѣзнаго производства: „заводы желѣзные въ лѣсныхъ и болотныхъ мѣстахъ у нѣкоторыхъ владѣльцевъ есть, гдѣ руда не изъ глубины какой матерой земли, но изъ болота достается, съ которой одинъ только чугунъ плавится и мелкія полоски желѣза выковываются, которые въ сравненіи съ сибирскимъ и другимъ великороссійскимъ желѣзомъ ничего не значитъ, а только въ одной Малой Россіи и то мало продается“ [2]). Такъ было въ концѣ прошлаго столѣтія; въ настоящее время отъ мѣстнаго желѣзнаго производства сохранились только филологическіе слѣды въ названіи населенныхъ мѣстъ—и ничего больше.

Желѣзное производство исчезло; но отчего? Оттого ли, что мѣстному желѣзу, вслѣдствіе естественныхъ условій, невозможно было выдержать конкурренцію съ желѣзомъ привознымъ? Или тутъ дѣйствовали болѣе общія причины, которыя смели всю мѣстную промышленность, и рудни пошли вслѣдъ за гутами, будами, паперняими и другими мелкими промышленными учрежденіями, которыми была усѣяна еще въ прошломъ столѣтіи территорія Сѣверской Украины? Вотъ важный вопросъ: отъ такого или иного его рѣшенія зависитъ кое-что существенное въ нашихъ историческихъ взглядахъ.

П. Ефименко.

[1]) Шафонскій, „Топогр. описаніе черн. нам.“ 1786 т., стр. 229, 330.
[2]) Тамъ же, стр. 20.

НА РУБЕЖѢ.[1]

IV.

На слѣдующій день возвратился Гордій Грыва, но возвратился невесело настроеный. Когда семья собралась къ обѣду, тетка Ярына вспомнила про слѣпого кобзаря.

— А гдѣ же это дѣдъ? Позови его, Маруся, пусть идетъ обѣдать.

Гордій вопросительно посмотрѣлъ на Ярыну.

— Какой дѣдъ?

— Вчера зашелъ какой-то съ бандурою, здѣсь и ночевалъ.

— Куда-же онъ дѣвался?—Гордія видимо интересовалъ неизвѣстный старикъ.

— Должно быть, пошелъ играть куда-нибудь, отозвалась Маруся,—я видѣла, какъ онъ уходилъ; говорилъ, что воротится къ вечеру.

Подъ вечеръ дѣйствительно явился Матвій. За ужиномъ говорили о томъ-о семъ, вспоминали старину, общихъ знакомыхъ, останавливаясь подолгу на нѣкоторыхъ именахъ, но разговоръ не выходилъ изъ этихъ предѣловъ. Послѣ ужина собесѣдники остались одни въ хатѣ.

— Теперь никто насъ не слышитъ,—обратился Гордій къ старику. Говори, что имѣешь сказать.

— А женщинъ нѣтъ? Я плохо вижу, шепотомъ спросилъ Матвій.

— Никого нѣтъ.

---

[1]) "Кіевск. Стар." 1888, т. I.

— Я къ тебѣ отъ Верлана... нарочно прислалъ узнать отъ тебя, что слышно въ Кіевѣ?

— А я только что оттуда...— отвѣчалъ Гордій и задумался.

— И что-же?

— А то, что на помощь оттуда нечего разсчитывать... Нельзя увлекаться обѣщаніями, нужно принимать обстоятельства такъ, какъ они есть: тамъ думаютъ не объ Украинѣ, не о вольностяхъ нашихъ, а только о томъ, какъ бы самимъ хоть немного подвинуться впередъ. Обѣщать—одно, а исполнить—другое дѣло. Вѣрилъ и Хмельницкій обѣщаніямъ, а что вышло? Надежды на помощь Россіи нужно оставить; тамъ свои планы, у насъ свои. Намъ нужно думать о томъ, какъ бы прожить спокойно въ своей землѣ, и если воевать, то для того только, чтобы добиться чего-нибудь лучшаго въ будущемъ, а не для того, чтобы ослаблять свои силы, а другіе пользовались бы этимъ... Такъ ему и передай.

Старикъ покачалъ головою.

— Плохо!.. Плохо!.. А что-же говоритъ игуменъ Досифей? Ты знаешь, игуменъ Мотроненскаго монастыря присылалъ къ Верлану посла съ письмомъ отъ Досифея, сказалъ ему самому быть въ Кіевѣ.

— Незачѣмъ!—возразилъ Гордій съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ—будетъ ему говорить то же, что и мнѣ... А я скажу, что мы должны сами добиваться своихъ вольностей, сами должны и охранять ихъ для себя. Важное дѣло нужно и вести разумно, а монахи слишкомъ много болтаютъ...

— Это и Верланъ замѣтилъ...

— И что-же онъ сдѣлалъ?

Морщинистое лицо старика освѣтилось довольною улыбкою.

— Хорошо сдѣлалъ!.. Нарочно ѣздилъ въ Немировъ и склонилъ на свою сторону Савву Чалого; тотъ пристанетъ къ вамъ со своими козаками.

Гордій задумался.

— Такъ-то, такъ... хорошо—заговорилъ онъ медленно, въ раздумьи, послѣ нѣкотораго молчанія.—Этотъ умѣетъ привлечь къ себѣ людей... только видишь, старый, тутъ одна загвоздка... Савва разъ уже измѣнилъ своимъ, какъ бы не вздумалось ему и въ другой разъ сдѣлать того-же.

— Едва-ли... онъ одумался... чѣмъ служить чужимъ, пусть лучше своимъ служитъ.

— Конечно!

— Ну, а какъ самъ полковникъ?

— За нимъ всѣ готовы въ огонь и воду... Онъ теперь о томъ только и думаетъ, какъ бы привлечь къ себѣ весь окрестный народъ; и нужно сознаться—имѣетъ на то хорошее средство.

Старикъ наклонился къ Гордію и тихо сказалъ ему что-то на ухо; тотъ выслушалъ съ большимъ вниманіемъ и замѣтилъ:

— Смѣлый это шагъ,—хорошо, если удастся. Какъ бы только тотъ полковникъ, когда придетъ до дѣла, не вздумалъ плюнуть изъ своихъ пушекъ на Верлана...

— Этого онъ навѣрно не сдѣлаетъ, не сможетъ. Говорилъ онъ Верлану по секрету, что имѣетъ приказъ занять Умань, будто для охраны саксонской партіи отъ Лещинскихъ, а разъ занявши, долженъ будетъ сидѣть тамъ съ войскомъ и носа не высунетъ изъ замка;, тѣмъ временемъ Верланъ подниметъ народъ, соединится съ Чалымъ и пойдетъ къ вамъ на встрѣчу съ войскомъ...

— Мнѣ только, правду сказавши, не нравится эта пріязнь съ полковникомъ Полянскимъ. Какъ бы не вышло такъ, что напалъ хитрецъ на хитреца.

— Нѣтъ! Верланъ все хорошо обдумалъ... О! это голова! Другой Хмельницкій, даже лучше, потому что не пьетъ. Пусть только придетъ до дѣла... Ему нужно держаться съ полковникомъ, потому что отъ него онъ всегда вывѣдаетъ что-нибудь, а самъ держитъ языкъ за зубами...

— А мнѣ все кажется, що „не буде зъ того пыва нія-кого дыва“—замѣтилъ Гордій.

— Не слѣдуетъ такъ сомнѣваться—возразилъ старикъ серьезно.—Нужно сдѣлать все, что можно, обдумать все, какъ можно лучше, чтобы кровь людская не проливалась понапрасну,—а остальное не отъ насъ уже зависитъ...

Собесѣдники задумались.

— До сихъ поръ все идетъ какъ нельзя лучше. Савва нашъ, Верланъ, какъ искусный рыбакъ, повсюду запустилъ сѣти, поставилъ крючки; теперь очередь за тобою—дѣлай, что можешь... а потомъ всѣ разомъ за работу, двигать Украину!..

Слова эти придали бодрости, воодушевили Гордія.

— Только бы все пошло благополучно! Еслибы можно было еще Сичъ потянуть за собою, тогда бы закипѣла работа: запорожцы двинулись бы снизу, Савва Чалый изъ Брацлавщины, Верланъ изъ Шаргородщины,—сошлись бы себѣ потихоньку, безъ шума, а тогда можно было бы разговаривать съ ляхами!

— Подожди! подожди!—сдерживалъ его Матвій,—большія дѣла не такъ быстро дѣлаются...

— Подождемъ... а тѣмъ временемъ нельзя сидѣть сложа руки... нужно толковать людямъ, напоминать... пусть ожидаютъ чего-то... Съ гайдамаками нужно войти въ соглашеніе. Помоги мнѣ немного—обойди окрестности, села, мѣстечки, а я съѣзжу на Сичъ... времени впереди довольно; раньше будущей весны не выступимъ въ походъ, не успѣемъ подготовиться,—нужно до того времени набирать людей. Сторона здѣсь глухая, спокойная, можно свободно ходить съ бандурою... мѣсто для дѣла подходящее: можно и на русскую сторону переправиться, и тамъ поискать людей... тамъ это легко, на поляковъ позволяютъ выкликать сколько угодно, никто рта не завяжетъ... охотниковъ погулять на этой сторонѣ тамъ всегда достаточно,—пусть идутъ къ намъ. Развѣ каждому нужно говорить, что и какъ будетъ? Лишь бы люди были, а мы употребимъ ихъ въ дѣло.

Матвій одобрительно кивнулъ головою.

— А что это за хлопци вертятся въ твоей хатѣ?

— На нихъ можно разсчитывать.... они тебя вездѣ проводятъ и покажутъ... не надо только много говорить при нихъ. Младшій Грыць—то „ледачый хлопець“, хотя моей дивчынѣ больше нравится, но добрый, искренній, а старшій, Игнатъ Голый, на того можно положиться.

— Если такъ, то пусть ведутъ меня, куда хотятъ, пусть соберутъ немного народа...

— И собирать не нужно. Въ воскресенье будешь пѣть въ Мошнахъ, въ Сокирной, потомъ переправишься за Днѣпръ... а осенью, какъ будешь возвращаться, опять зайди ко мнѣ. Теперь и я не буду сидѣть дома... отдохну немного, да и на Сичъ!

Поздно разошлись собесѣдники; дѣдъ пошелъ ночевать на токъ, а Гордій долго еще одинъ ходилъ по двору, раздумывая обо всемъ, что готовилось въ тишинѣ.

На слѣдующее утро старый Матвій распрощался и вскорѣ исчезъ гдѣ-то между хатами; впрочемъ исчезъ не надолго, въ субботу игралъ у Грыцька, а въ воскресенье утромъ отправился вмѣстѣ съ Игнатомъ въ знакомую намъ корчму надъ сокирненскимъ перевозомъ.

Небольшая корчемка за Сокирной ничѣмъ не отличалась отъ прочихъ такого рода заведеній на окраинахъ; здѣсь сходились всѣ пьяницы, гайдамаки, весь гуляющій людъ изъ цѣлой околицы, здѣсь составлялись проекты, обсуждались планы набѣговъ и грабежей, и затѣмъ все добытое пропивалось у Оруна. Положеніе корчмы надъ самымъ перевозомъ черезъ Днѣпръ было тѣмъ выгоднѣе, что все происходившее отсюда движеніе всегда оставляло слѣдъ въ кошелькѣ Оруна. Еврей быстро наживался, зналъ всю околицу, былъ посвященъ во всѣ планы и умѣлъ ловко пользоваться своими свѣдѣніями. Тутъ встрѣчались сновавшіе по черкасской дорогѣ послы между Кіевомъ, Каневомъ, Уманемъ, Шаргородомъ и Мотроненскимъ монастыремъ; за чаркою нерѣдко развязывались

языки и не разъ какое-нибудь неосторожное слово вырывалось безсознательно, незамѣтно для самихъ говорившихъ, а слухъ у Оруна былъ острый, онъ жадно ловилъ каждый намекъ, каждый жестъ, остальное дополнялъ воображеніемъ и умѣлъ изъ всего извлечь для себя пользу. Служилъ и нашимъ, и вашимъ; посламъ и гайдамакамъ онъ умѣлъ во время шепнуть что-нибудь, предостеречь кстати о томъ, чего ожидали или опасались со стороны поляковъ, но о чемъ полякамъ и не снилось; иногда-же при случаѣ, прикрываясь какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ, отправлялся съ донесеніями то къ черкасскому, то къ каневскому старостѣ, разсказывалъ небылицы о гайдамакахъ и съ той, и съ другой стороны извлекалъ для себя выгоды. Такъ жилъ и промышлялъ весь родъ Оруна, все его племя, пользовавшееся внутренними неурядицами въ краѣ для своего обогащенія.

Въ воскресенье, уже съ полудня, корчма была полна посѣтителей; звуки веселыхъ пѣсенъ, шумныхъ разговоровъ и восклицаній сливались въ одинъ общій гулъ и далеко разносились по лѣсу. Орунъ особенно любилъ такіе дни, тогда у него кипѣла работа. Веселый, улыбающійся похаживалъ онъ по хатѣ, заложивъ одну руку за поясъ, а другою поглаживая бороду и пейсы, выглядывалъ въ окошко, выходилъ на дорогу закликать прохожихъ,—однимъ словомъ, торжествовалъ въ роли хозяина, а тѣмъ временемъ балабуста и дѣти сновали между публикою, разнося жестяныя кружки съ водкою, пивомъ и медомъ.

Орунъ какъ разъ бесѣдовалъ въ веселой компаніи, столпившейся вокругъ стола, какъ вдругъ на дворѣ послышались болѣе громкіе голоса. Онъ выглянулъ въ окно, но кромѣ группы людей ничего не могъ различить. Тогда онъ вышелъ изъ хаты и приблизился къ этой группѣ. Толпа въ нѣсколько десятковъ человѣкъ окружала слѣпаго бандуриста и начинала волноваться; слѣпой музыкантъ покорно стоялъ на мѣстѣ, держась лѣвою рукою

за бандуру, и обводилъ собраніе мутными бѣлками глазъ. Любопытный еврей протискался впередъ, пристально посмотрѣлъ на слѣпаго,—дѣдъ былъ неизвѣстный, но рядомъ съ нимъ стоялъ Игнатъ Голый. Орунъ кивнулъ ему головою.

— Ну, а на чарку не зайдете? Не годится обходить Оруна... Просимъ! и дѣда съ собою ведите—онъ, я вижу, съ бандурою, пусть сыграетъ; слава Богу, есть кому слушать.

Народъ не разступался, старикъ тоже не могъ двинуться съ мѣста; Орунъ обратился къ толпѣ:

— Панове козаки! позвольте дѣду пройти.—Одни отступили, давая дорогу, другіе протестовали.

— Слушай, Оруне,—отозвался кто-то изъ толпы.—Что-же это, дѣдъ въ гости къ тебѣ пришелъ, что-ли? Если пришелъ, то будетъ играть, а чѣмъ душиться въ хатѣ, пусть лучше играетъ здѣсь.

— Можно и здѣсь,—согласился шинкарь.

Слѣпой Матвій погладилъ бороду, откашлялся и заговорилъ:

— Если панове громада прикажутъ, нужно пѣть... но—прибавилъ онъ въ раздумьи,—мнѣ бы хотѣлосьсегодня еще переправиться на ту сторону: въ Переяславѣ скоро ярмарка, нужно спѣшить туда. Кто зарабатываетъ бандурою, долженъ идти туда, гдѣ есть кому пѣть.

— Развѣ здѣсь некому? А мы что-же?

Матвій стоялъ, потупивъ голову.

— Люди всюду одинаковы, но гдѣ больше народа, тамъ больше дадутъ дѣду; жить надо...

— Погоди—отозвался голосъ изъ толпы, на все будетъ время; и съ голоду не пропадешь, и въ Переяславъ поспѣешь.

— Хорошо! хорошо! Пусть будетъ по-вашему! Дайте-же мнѣ присѣсть, старыя ноги не хотятъ стоять.

Толпа немного разступилась, и Матвій, осторожно ощупывая палкою дорогу, медленно направился къ корчмѣ.

— Вотъ тутъ *прызьба*, диду, садитесь, сказалъ Игнатъ.

Старикъ нащупалъ мѣсто и сѣлъ. Всѣ окружили кобзаря, перешептываясь между собою въ полголоса, и поглядывали на него въ ожиданіи пѣсни. Матвій, по кобзарскому обычаю, молча наигривалъ что-то, какъ бы подбирая мотивъ.

— И самъ не знаю, что сыграть, произнесъ онъ будто про себя, перебирая струны.—Играть не достаточно, нужно и пѣть, а старый голосъ безъ меду не вытянетъ; людской голосъ все равно, что колесо: не подмажешь—не поѣдешь...

— Гей, панове!—отозвался кто-то изъ толпы, у кого есть за что, пусть прикажетъ подать старому меду; не годится, чтобы онъ по-напрасну дралъ горло.

Въ то же мгновеніе изъ толпы поднялась надъ головами чья-то рука и громкій голосъ крикнулъ:

— Оруне! гей, жыде! Орендарю!

Еврей стоялъ на порогѣ, внимательно прислушиваясь и приглядываясь ко всему происходившему.

— Сейчасъ, сейчасъ,—отвѣчалъ онъ, откашливаясь и растягивая слова, скрылся въ корчму и вскорѣ вышелъ съ кружкою въ рукѣ.

— А кто заплатитъ? спросилъ онъ, проталкиваясь къ старику, и протянулъ руку; въ открытую ладонь упалъ тынфъ [1]).

— Смотри-же, не забудь сдачи.

Матвій хлебнулъ меду изъ кружки и запѣлъ думу о козакѣ бандуристѣ; дума разсказывала печальную судьбу безпріютнаго кобзаря, который заблудился въ степяхъ и, видя приближеніе голодной смерти, пѣлъ про свою тоску. Старикъ кончилъ, а слушатели все еще молчали подъ впечатлѣніемъ грустной пѣсни; Матвій откашлялся и произнесъ, не то обращаясь къ публикѣ, не то про себя.

---

[1]) Тынфъ—серебряная монета стоимостью въ 38 грошей, или $^1/_6$ талера.

— Вотъ такъ-то по-напрасну пропадаютъ люди, если не съ голоду въ степи, то гибнутъ на висѣлицахъ... а что-же дѣлать?

Слова эти, еще болѣе усилили удручающее впечатлѣніе пѣсни; казалось, они попали въ самое больное мѣсто, въ душу каждаго.

— Пропадаютъ люди,—отозвался голосъ изъ толпы, и ни откуда нѣтъ спасенія.

— Всѣ давятъ, со всѣхъ сторонъ, не знаешь, отъ кого и защищаться.

— Какъ это не знаешь, отъ кого? Неужели ты не знаешь, козаче?

— Правда! Кто давитъ, отъ того и отбиваться.

— Разумѣется, такъ.

— Такъ, да не такъ,—замѣтилъ другой.—Жмутъ насъ и татары, и турки, но пограбятъ, да и уйдутъ; одинъ годъ они насъ поприжмутъ, а на другой—мы ихъ. Не тотъ врагъ губитъ, что вдали, а тотъ, что сидитъ въ нашей хатѣ, отъ того и отбиваться.

Матвій одобрительно кивалъ головою.

— Вотъ, вотъ! Умныя рѣчи говоришь, козаче. Если комаръ сядетъ къ тебѣ на носъ и начнетъ сосать кровь, ты вѣдь не пойдешь въ лѣсъ бить тѣхъ, что летаютъ, а убьешь того, что сидитъ на носу.

— А такъ, такъ! дѣдъ правду говоритъ.

— Да! отозвался голосъ изъ толпы, уже намъ отъ этихъ комаровъ и свѣтъ не милъ, и жизнь опротивѣла.

— Погоди; избавимся... весною, какъ слышно, что-то начнется. Россія не выводитъ своихъ войскъ, а поляки вооружаются; пусть только возьмутся за чубы, мы нападемъ съ тылу.

— Вотъ, вотъ!—съ живостью замѣтилъ кобзарь.—Смотрите только, панове молодци, чтобы не вышло такъ, „що доки сонце зійде, роса очи выисть“.

— Выѣстъ намъ, такъ можетъ быть дѣти не ослѣпнутъ.

— Какъ будто и дѣло говоришь, а не дѣло, отозвался Матвій. Пусть каждый старается самъ за себя; мы сами

по себѣ, а дѣти тоже сами по себѣ; чѣмъ больше мы сдѣлаемъ, тѣмъ меньше останется дѣтямъ... Да наконецъ, самъ за себя человѣкъ можетъ ручаться, а за дѣтей кто поручится?

— Дѣдъ правду говоритъ. Насъ кто не хочетъ, тотъ только не давитъ, всѣ кожу деруть, а мы будемъ ожидать, пока дѣти выростутъ и вступятся за насъ. *Чы-жъ-то способъ?*

Искра, брошенная Матвіемъ, упала на благодарную почву и сразу воспламенила настроеніе толпы. Нужно было только заговорить, подсказать мысль, и всегда являлись люди, готовые тотчасъ же привести ее въ исполненіе. Ненависть къ шляхтѣ, вызвавшая войны Хмельницкаго, сообщилась по наслѣдству и слѣдующимъ поколѣніямъ, и хотя основная идея Хмельниччины съ теченіемъ времени забывалась, подвергалась искаженіямъ, а борьба за независимость мало-по-малу принимала болѣе или менѣе случайный, спорадическій характеръ, локализуясь въ болѣе тѣсныхъ районахъ, но броженіе не прекращалось; огонь покрывался пепломъ, но не угасалъ.

— Да, по всему видно, что-то будетъ... замѣтилъ кто-то.

— Разумѣется будетъ,—не утерпѣлъ Игнатъ Голый,— а что-же, неужели мы должны еще ниже клонить голову, пока насъ не растопчутъ, какъ червяка. Пускай другіе думаютъ по-своему, а мы тоже по-своему. Нужно, чтобы и тѣ, что имѣютъ силу, стали съ нами за одно!

— Вотъ добрый козакъ!

— А гдѣ-же взять такихъ, кто имѣетъ силу?—спросилъ кто-то изъ толпы.

— Гдѣ? а Сичъ на что?—отвѣчалъ Игнатъ.—Оттуда придутъ люди, да у насъ соберется немного, да немного есть уже у Верлана, у Чалого... а собрать всѣхъ вмѣстѣ, наберется порядочное войско.

Сгоряча молодой человѣкъ высказался не въ пору; хоть онъ и не былъ посвященъ въ планы Гордія Грывы, но, разговаривая постоянно о томъ, что всего сильнѣе

занимало его, онъ невольно попалъ на чужую дорогу.

Орунъ стоялъ на порогѣ, опершись о притолку, съ самымъ безпечнымъ видомъ, но жадно прислушиваясь ко всему, чтобы не проронить ни одного слова. Сердце его замирало отъ страха и тревоги и не напрасно; онъ выросъ и прожилъ полъ-жизни среди украинскаго народа, зналъ его характеръ, зналъ и то, съ какою неудержимою силою и какъ неожиданно вспыхивали народныя движенія. Каковы бы ни были цѣль и характеръ этихъ движеній, они всегда и прежде всего отзывались на ненавистномъ народу еврейскомъ элементѣ. Народъ долго терпѣлъ, долго позволялъ шинкарямъ и прочимъ пьявкамъ всячески эксплуатировать его, высасывать изъ него кровь по каплѣ, пропивалъ и переводилъ у нихъ все свое имущество, но когда переполнялась чаша терпѣнія, онъ сразу мстилъ за себя кровавыми расправами. Не удивительно поэтому, если Орунъ въ возгласахъ волновавшейся толпы почуялъ отдаленное эхо возстаній и запахъ крови. Молча слушалъ онъ эти возгласы и самъ внимательно вглядывался въ лица малоизвѣстныхъ людей, стараясь запечатлѣть въ памяти ихъ черты и всѣ подробности, какія могъ уловить въ разговорахъ.

Замѣтивъ, что Игнатъ болтаетъ лишнее, и желая изгладить произведенное его словами впечатлѣніе, слѣпой кобзарь обратился съ вопросомъ къ собранію.

— Люде добри, а далеко ли еще до вечера?

Каждый изъ присутствующихъ поглядѣлъ на западъ.

— Вотъ-вотъ, зайдетъ солнце.

Матвій, встревоженный, быстро задвигался на мѣстѣ.

— Вотъ тебѣ и заболтался! А когда же на ту сторону?

— Успѣешь еще!—замѣтилъ кто-то.

Старикъ повидимому не обратилъ вниманія на эти слова, немного выше подтянулъ ремень отъ бандуры, прикрылъ ее полою и медленно началъ подыматься съ мѣста, крехтя и опираясь на палку.

— А ну, козаче Игнатку, достань гдѣ-нибудь лодку, да попроси людей перевезти меня на тотъ берегъ.

— Не далеко ходить,—отвѣчалъ Игнатъ,—у Оруна есть дубъ, онъ можетъ дать.

Не успѣлъ онъ договорить, какъ услужливый еврей стоялъ уже передъ нимъ.

— Дубъ? Почему не дать дуба? Я для пановъ козаковъ и душу готовъ отдать,—произнесъ онъ обязательно.

— Отъ бреше, подлый жыдъ!—замѣтилъ кто-то; въ толпѣ послышался смѣхъ.

— Одного дуба мало,—сказалъ Игнатъ.—Нужно еще хоть два человѣка на весла.

— И это найдется; тѣ, что ловятъ рыбу, могутъ и перевезти. Почему не услужить, если можно?

Нѣсколько человѣкъ, во главѣ которыхъ шелъ Орунъ. отдѣлились изъ толпы и начали спускаться съ крутаго откоса на берегъ Днѣпра, гдѣ у вбитаго въ мокрый песокъ кола плавалъ привязанный дубъ.

— Тише, тише,—говорилъ Матвій, осторожно пробуя палкою дорогу и съ трудомъ передвигая ноги, по косточку тонувшія въ желтомъ пескѣ,—еще голова можетъ закружиться.

Орунъ искоса смѣрилъ старика хитрымъ, недовѣрчивымъ взглядомъ и произнесъ любезно, съ пріятною миною.

— Пане Игнате, поддержите немного дѣда, онъ въ самомъ дѣлѣ можетъ упасть; это, я вижу, человѣкъ почтенный; а откуда, если можно спросить?

— Спросить можно,—отвѣчалъ невозмутимо молодой козакъ.—Но мы и сами не знаемъ, откуда онъ; такъ, забрелъ себѣ. Развѣ онъ одинъ бродитъ по свѣту? Онъ пѣлъ намъ, мы его накормили, теперь, если хочетъ идти дальше, пусть идетъ съ Богомъ.

Пришли на берегъ, усадили старика, и лодка отчалила; кучка провожавшихъ возвращалась въ корчму, медленно подымаясь на песчаный пригорокъ, какъ вдругъ изъ лѣсу послышался голосъ:

— Игнате! Гей! Гопъ-гопъ!

— О, это васъ зовутъ, пане Игнате,—толкнулъ его локтемъ еврей.

— А кто его знаетъ... можетъ быть...

Поднялись на гору—возлѣ корчмы стоялъ Грыць.

— Люди идутъ домой, а ты изъ дому,—замѣтилъ ему пріятель; тотъ почесалъ въ затылкѣ.

— Невозможно вырваться...

— Чтожъ,—опять новая запаска не даетъ тебѣ покоя?

Еврей усмѣхнулся.

— Ну! Чтожъ тутъ дурнаго? Затѣмъ посмотрѣлъ на солнце и прибавилъ:—до вечера еще далеко, прошу въ хату на стаканъ меду.

— Этотъ знай одно твердитъ. Рано — выпейте меду, поздно—выпейте меду; весело—выпейте меду, скучно—тоже лѣкарство.

Орунъ, довольный, улыбался, поглаживая бороду.

— Ну? а развѣ не такъ?

Молодые люди вошли въ корчму. Бо̀льшая часть публики уже разошлась по домамъ, остались только завсегдатаи, которые, сбившись въ кучу, продолжали разговоръ на прежнюю тему. Обоимъ пріятелямъ Орунъ оказывалъ особое отличіе, какъ своимъ ближайшимъ сосѣдямъ; подъ предлогомъ тѣсноты въ шинкѣ, онъ пригласилъ ихъ въ свою комнату, гдѣ стояли кровати его, балабусты и дѣтей; у окна стоялъ ольховый столикъ; хозяинъ придвинулъ къ нему двѣ скамейки и усадилъ молодыхъ людей. Все это дѣлалось не безъ умысла: еврей поминутно входилъ въ комнату съ какимъ-нибудь любезнымъ замѣчаніемъ въ надеждѣ, не удастся ли вывѣдать чего-нибудь.

— А что, старый Матвій уже не воротится къ намъ? спросилъ Грыць. Товарищъ толкнулъ его локтемъ.

— Какой Матвій? Знаешь вѣдь, что онъ поѣхалъ въ Кіевъ, поклониться святымъ мощамъ; если поѣхалъ, то и назадъ воротится.

Грыць сперва не сообразилъ, въ чемъ дѣло, и съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на Игната; тотъ подъ столомъ толкнулъ его ногою.

Сцена эта объяснялась очень просто: за спиною его стоялъ Орунъ съ хитрою улыбкою и протягивалъ впередъ маленькое ухо, стараясь лучше разслышать; онъ понялъ все съ перваго взгляда, чутьемъ отгадалъ о чемъ не могъ спросить, но не выдалъ себя ни однимъ движеніемъ.

На дворѣ уже стемнѣло, когда оба пріятеля оставили корчму и пошли по дорогѣ въ Мошны.

— Вотъ, проговорился ты!—упрекнулъ товарища Игнатъ.— Не можешь удержать языка за зубами; къ чему еврею знать, называется ли онъ Матвій, или не Матвій? Извѣстно, что жидъ—собака; онъ тебѣ скалитъ зубы, показываетъ лицо, но не душу; не угадаешь, что тамъ кроется. Онъ выспроситъ у тебя все, какъ на исповѣди, а послѣ пойдетъ и донесетъ старостѣ все, что знаетъ и чего не знаетъ.

— А кто же его зналъ?—оправдывался Грыць.

— Надо быть осторожнѣе! Самъ знаешь, какія теперь времена! Можно ни за что, ни про что попасть на висѣлицу.

Разговоръ на минуту прервался; оба шли молча.

— Что это ты опоздалъ? Должно быть, баклуши билъ?

Грыць молодцовато покрутилъ усы.

— Заболтался съ этой противной Гандзей.

Игнатъ угрюмо смотрѣлъ въ землю.

— Ты всегда заболтаешься, разъ съ противной, другой разъ съ хорошей, а если удастся, такъ и съ обѣими въ одинъ день.

— Да ужъ конечно бѣжать не стану, не дамъ на себя наплевать,—усмѣхнулся Грыць.

— Совсѣмъ излѣнишься, убѣждалъ его товарищъ,—и правду сказавши, грѣхъ такъ дѣлать, какъ ты дѣлаешь: бѣгалъ къ Марусѣ по двадцать разъ на день, кружилъ ей голову, разсказывалъ всѣмъ, что хочешь свататься, а

когда дѣвушку подняли кумушки на языки, такъ ты за другою ухаживаешь.

— Вотъ разболтался! Что это съ тобою сталось? Мнѣ Маруся нужна, какъ прошлогодній снѣгъ. Я говорилъ, что пошлю за рушниками? Неправда! Бабы говорили что-то между собою, это другое дѣло. Какая теперь женитьба? Черезъ недѣлю-двѣ, а весною найпозже нужно брать коня, саблю, да и въ поле, а жену оставить на попеченіе ляховъ, что ли?

Игнатъ еще больше нахмурился.

— Слушай, брате! Мнѣ Маруся тоже не сестра и не невѣста, значитъ, не въ томъ дѣло, а я тебѣ прямо скажу, что такъ поступать безсовѣстно. Что ты ей говорилъ, я не знаю, но помню, какъ ты не разъ твердилъ мнѣ, что тебѣ полюбилась эта дѣвушка, что ты хочешь жениться. Говорилъ вѣдь? Правда?

Грыць, прижатый къ стѣнкѣ, колебался съ отвѣтомъ.

— Такъ что жъ, что говорилъ? Мало ли кто приглянется, на всѣхъ вѣдь не женишься. Видишь самъ, какія теперь времена!

— То одно дѣло, а это другое.

— Совсѣмъ не другое... Не хочу жениться и только!

— И прекрасно сдѣлаешь,—сказалъ Игнатъ послѣ нѣкотораго молчанія,—для такого вѣтрогона жаль порядочной дѣвушки.

Разговоръ прекратился, впереди показалось мѣстечко и вскорѣ оба пріятеля исчезли между хатами.

Между тѣмъ въ корчмѣ попойка, по обыкновенію, продолжалась до полуночи; Орунъ по прежнему охотно прислуживалъ всѣмъ, а проводивши послѣднихъ гостей, приказалъ наймиту закрыть оконицы, заперся изнутри, но огня не гасилъ и не шелъ спать. Хайка уложила дѣтей, укрыла ихъ перинами, вытряхнула кожаный карманъ, наполненный дневною выручкою, разсортировала золотую, серебряную и мѣдную монету, разложила въ отдѣльныя кучки, сосчитала все и уже два раза позвала

мужа, чтобы тотъ шелъ провѣрить еще разъ и спрятать деньги, но Орунъ отвѣчалъ однимъ только словомъ „погоди", а самъ, заложивши обѣ руки за поясъ, продолжалъ ходить по корчмѣ изъ угла въ уголъ, молча, въ глубокомъ раздумьи. Дѣйствительно, было о чемъ подумать: старый кобзарь и вызванные имъ разговоры отгоняли сонъ отъ глазъ. Не хотѣлось ему сообщать своихъ опасеній женѣ, чтобы не растревожить ея, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ чувствовалъ, что нужно рѣшиться на что-нибудь.

Хайка уже нѣсколько разъ выглядывала изъ другой комнаты, но видя, что Орунъ продолжаетъ ходить задумавшись и не смотритъ на нее, не рѣшалась подойти. Наконецъ, она приблизилась къ порогу, устремила на мужа вопросительный взглядъ и съ безпокойствомъ спросила:

— Что случилось?

Орунъ остановился посреди хаты и произнесъ съ нескрываемою тревогою:

— Скверная исторія... гайдамаки!..

Дѣйствительно, скверная исторія приближалась; чутье не обманывало еврея. Онъ не боялся тѣхъ гайдамаковъ, что бродили въ одиночку по степямъ и урочищамъ отъ корчмы до корчмы, равно какъ и тѣхъ, что по ночамъ выходили за добычею; съ этими послѣдними онъ, напротивъ, жилъ въ пріязни, такъ какъ они все награбленное исправно сносили къ нему, закладывали или просто пропивали въ шинкѣ. Теперь онъ предчувствовалъ нѣчто болѣе грозное. По всему, что говорилось въ корчмѣ, по самому поведенію ея воскресныхъ посѣтителей, Орунъ догадывался о чемъ-то несравненно худшемъ, чего имѣлъ серьезныя основанія опасаться.

Одно слово „гайдамаки" произнесенное Оруномъ, какъ громомъ поразило его жену; она поблѣднѣла, вперила въ мужа неподвижный взглядъ, какъ бы спрашивая, что теперь дѣлать, и съ минуту стояла такъ, словно окаменѣлая. Она не спрашивала, гдѣ гайдамаки, сколько ихъ, должно-ли имъ опасаться нападенія,—все это выражалось въ ея во-

просительномъ взглядѣ; потомъ вдругъ всплеснула руками, схватилась за голову и снова безсильно опустила руки. Орунъ стоялъ тоже весь блѣдный, блуждающими глазами водилъ по хатѣ, по временамъ останавливая ихъ на испуганномъ лицѣ Хайки, наконецъ произнесъ какъ бы про себя:

— Надо что-нибудь придумать.

Оба ушли въ свою комнату, усѣлись за столомъ и принялись пересчитывать разложенныя кучками деньги, разсуждая о томъ, какъ быть дальше; такъ незамѣтно прошла половина ночи. Когда пропѣли послѣдніе пѣтухи, Орунъ обратился къ женѣ:

— Ложись спать! утро вечера мудренѣе.

Хайка сбросила башмаки, Орунъ—только халатъ, и оба исчезли подъ пуховиками. Вскорѣ все покоилось мирнымъ сномъ въ лѣсной корчмѣ.

Прошло нѣсколько дней въ тревожныхъ совѣщаніяхъ, въ которыхъ посторонніе не могли понять ни слова; изрѣдка только можно было уловить чаще другихъ повторявшееся названіе Немирова, да нѣсколько еврейскихъ именъ. Въ этомъ никто не могъ бы увидѣть ничего подозрительнаго; Орунъ самъ былъ родомъ изъ Немирова, тамъ жили его родственники, и только онъ, ища заработка по свѣту, забрелъ въ Сокирну, прожилъ здѣсь много лѣтъ и, какъ ходили слухи, нажилъ немалое состояніе, признаковъ котораго впрочемъ ни въ чемъ нельзя было замѣтить. Все его богатство составляли, повидимому, нѣсколько коровъ и козъ, бродившихъ по лѣсу, пара лошадей и крѣпкій фургонъ на желѣзныхъ осяхъ, выглядѣвшій весьма невзрачно. Въ этомъ фургонѣ Орунъ и Хайка ѣздили въ городъ для продажи молочныхъ продуктовъ и для покупки необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней Орунъ посылалъ наймыта пасти коровъ подальше въ лѣсъ, а самъ втихомолку подсыпалъ лошадямъ овса безъ мѣры; лошади были на видъ такія же невзрачныя, какъ и фургонъ, но молодыя, здоровыя и безъ изъяна; они отбывали всѣ хозяйственныя потребно-

сти: возили изъ степи сѣно для коровъ, воду изъ Днѣпра, такъ какъ поблизу не было колодца, возили въ городъ угли для продажи, такъ какъ владѣлецъ ихъ между прочимъ занимался выжиганіемъ угля.

Однажды Орунъ приказалъ наложить на фургонъ плетенку и приготовить уголь къ нагрузкѣ; работникъ наносилъ, сколько нужно было, и хотѣлъ уже насыпать фургонъ, но еврей велѣлъ подождать до слѣдующаго дня.

Поздно ночью, когда никого уже не было въ корчмѣ, Орунъ осторожно вышелъ изъ хаты, обошелъ и осмотрѣлъ полянку, словно опасаясь чьего-то присутствія. Но никого не было; только гдѣ-то въ сторонѣ залаяла собака, искавшая въ сорной кучѣ чего-нибудь съѣдобнаго. Противъ обыкновенія хозяинъ подозвалъ ее и бросилъ кусокъ хлѣба; голодная собака съ жадностью подхватила хлѣбъ и убѣжала въ кусты. Не замѣтивъ ничего подозрительнаго, Орунъ воротился въ хату и заперъ желѣзными крючками всѣ двери, какъ наружную въ сѣняхъ, такъ и дверь изъ корчмы во вторую комнату.

— Никого нѣтъ... можно вынуть...—обратился онъ къ женѣ, снялъ халатъ, засучилъ рукава, взялъ топоръ и клещи и полѣзъ подъ кровать. Жена подвинула ему небольшой каганецъ, при свѣтѣ котораго можно было свободно хозяйничать подъ кроватью, такъ какъ Хайка изъ предосторожности уложила дѣтей спать въ первой комнатѣ.

Между тѣмъ какъ въ корчмѣ полъ былъ просто смазанъ глиною, въ комнатѣ хозяевъ былъ деревянный помостъ изъ толстыхъ досокъ, скрѣпленныхъ крупными желѣзными гвоздями. Влѣзши подъ кровать, Орунъ принялся вытаскивать клещами гвозди одинъ за другимъ, затѣмъ поднялъ топоромъ широкую доску, поставилъ ее къ сторонѣ, но подъ нею ничего не было замѣтно, кромѣ желтаго песку; тогда онъ взялъ лопатку и началъ осторожно выгребать песокъ, складывая его тутъ-же на полу. Работа эта продолжалась около получаса; уже набралась довольно

большая куча, когда желѣзный заступъ ударился о что-то твердое. Очевидно, весь этотъ песокъ покрывалъ собою другую доску, до которой Орунъ хотѣлъ добраться; онъ поднялъ топоромъ эту доску, такъ же, какъ и первую, и тоже отложилъ ее въ сторону; тогда передъ нимъ открылась какая-то темная дыра. Орунъ взялъ плошку, осторожно наклонился впередъ, поглядѣлъ внизъ и началъ медленно спускаться въ погребъ, освѣщая себѣ дорогу.

О существованіи этого погреба не зналъ никто, кромѣ самихъ хозяевъ; здѣсь прятали они всѣ свои богатства,— деньги и прочія драгоцѣнности, добытыя въ разное время отъ гайдамаковъ. Все это составляло весьма цѣнное сокровище, и не удивительно, что хозяева такъ заботливо скрывали его. Въ одномъ углу свалены были въ кучу серебряные и золотые сосуды: церковныя чаши, подсвѣчники и прочая утварь; панское столовое серебро, дорогіе кубки; однимъ словомъ, здѣсь можно было найти все, чѣмъ блистали богатые шляхетскіе дворы того времени. Въ другомъ углу сверкали жемчужныя ожерелья, кораллы, брилліантовые перстни, серьги; здѣсь складывалъ Орунъ мелкія украшенія, которыя, какъ воронъ, собиралъ вездѣ, гдѣ-бы они ни заблистали. Дальше, еще въ другомъ концѣ, прямо подъ кухонною печью, помѣщалась жаровня и лежала куча угля.

Пока Орунъ хозяйничалъ въ погребѣ, Хайка тоже не теряла времени наверху; она развела огонь въ печи, сдѣлала небольшое отверстіе въ лежанкѣ, обогрѣвавшейся только зимою, и посредствомъ жестяной трубы соединила это отверстіе съ горящею печью. Все это было въ прямой связи съ тѣмъ, что дѣлалось внизу. Тамъ Орунъ тоже развелъ огонь подъ двумя жаровнями; въ большую онъ бросалъ серебряные предметы, въ меньшую золотые. Нужно было переплавить всѣ эти вещи. Огонь, разведенный наверху и проходящая къ кухонной печи труба— все это должно было усилить тягу изъ погреба, гдѣ происходила главная работа. Чтобы замаскировать ее на

всякій случай, Хайка разставила горшки, какъ будто готовила что-то.

Послѣ двухчасовой работы въ подземельѣ всѣ эти груды золота и серебра превратились въ безобразные слитки, въ нѣсколько пудовъ вѣсомъ; никто съ перваго взгляда не отгадалъ бы драгоцѣнныхъ металловъ въ этихъ сѣрыхъ, пористыхъ кругахъ, изрѣдка отливавшихъ какимъ-то неяснымъ блескомъ. Мелкія драгоцѣнности Орунъ сложилъ всѣ вмѣстѣ въ деревянный сундучекъ и, когда все было готово, постучалъ женѣ, чтобы та помогла ему вынуть вещи изъ погреба; затѣмъ сундучекъ и слитки хозяева спрятали въ уголъ, тщательно прикрывши сверху тряпьемъ, а сами принялись задѣлывать ходъ изъ погреба; дѣло было не трудное и вскорѣ не осталось никакихъ слѣдовъ, кромѣ горсти песку, который Хайка подмела по утру.

На другой день Орунъ съ утра отослалъ работника въ мѣстечко съ какимъ-то порученіемъ, а самъ съ женою насыпалъ въ фургонъ слой угля, уложилъ въ него слитки и ящикъ съ драгоцѣнностями и все это снова покрылъ углями. Пока работникъ успѣлъ возвратиться, возъ былъ почти совсѣмъ нагруженъ.

— Ну, Иване,—обратился къ нему хозяинъ,—тебе только по смерть посылать!

Иванъ отеръ рукою потъ на лбу и въ недоумѣніи посмотрѣлъ на еврея.

— Ну, чего вытаращилъ глаза? Видишь, я уже почти полный возъ насыпалъ, а тебя все нѣтъ какъ нѣтъ!

Работникъ посмотрѣлъ на возъ, дѣйствительно—полонъ. Странно ему показалось, тѣмъ болѣе, что хозяинъ никогда не дѣлалъ этого раньше, а теперь онъ и самъ не могъ сообразить, точно ли ходилъ такъ долго, хотя ему казалось, что спѣшилъ, потому что воротился весь въ поту.

— Отсе!—однимъ словомъ выразилъ онъ свое удивленіе.

— Ну! досыпай угли! будешь еще думать цѣлый часъ.

Иванъ докончилъ нагрузку, напоилъ лошадей и началъ собираться въ дорогу.

— Въ Каневъ, или въ Триполье? спросилъ онъ,—Нужно знать, сколько брать овса.

— Я самъ поѣду, отвѣчалъ Орунъ.—Можетъ быть, завгра и ворочусь; ты оставайся дома, а то некому будетъ хозяйкѣ ни воды принести, ни дровъ нарубить.

— Про мене!—отвѣчалъ Иванъ равнодушно.

Послѣ завтрака Орунъ отправился въ путь.

V.

Изъ разговоровъ его съ женою можно было догадываться, что Орунъ поѣхалъ въ Немировъ. На то были важные поводы: во-первыхъ, самъ онъ происходилъ изъ этого города, тамъ жили его родные. Во-вторыхъ, Немировъ слылъ хорошо укрѣпленнымъ городомъ, въ которомъ можно было безопаснѣе скрыть свои сокровища, нежели въ глухой лѣсной корчмѣ, гдѣ каждую минуту приходилось дрожать за ихъ цѣлость. Наконецъ, онъ нажилъ уже достаточно и теперь подумывалъ о томъ, чтобы навсегда поселиться въ родномъ городѣ, заняться какою нибудь торговлею и спокойно доживать вѣкъ, въ кругу дѣтей и родственниковъ. Нужно было осмотрѣться, самому разузнать все на мѣстѣ. Дѣдъ его и тезка, во время непродолжительнаго существованія Сарматскаго княжества, содержалъ въ Немировѣ школу одалисокъ, которыхъ воспитывалъ для султанскихъ гаремовъ; но не поладилъ съ Юріемъ Хмельницкимъ, и тотъ приказалъ снять съ него кожу. Хотя Юрій вскорѣ и самъ поплатился жизнью за такое самоуправство, но богатство уже не воротилось въ разоренную семью еврея. Орунъ былъ первый изъ его потомковъ, которому улыбнулось счастье; онъ возвращался въ родное гнѣздо едва ли не богаче, нежели былъ его дѣдъ.

Еще одну тайную надежду лелѣялъ онъ въ глубинѣ души: у него было вѣрное, повидимому, средство войти въ милость и довѣріе начальства, средство, стоившее едва ли не дороже, чѣмъ все его золото и серебро— это были важныя для своего времени свѣдѣнія о замыслахъ гайдамаковъ. Нужно только выждать удобную минуту, во-время шепнуть, кому слѣдуетъ, свои догадки, дождаться ихъ исполненія, и будущность его обезпечена. Если счастье поможетъ ему, если все пойдетъ такъ, какъ онъ думаетъ, тогда онъ можетъ смѣло разсчитывать на какой-нибудь пожизненный откупъ, въ которомъ привлекалъ его не столько вѣрный доходъ, сколько спокойная жизнь.—Такъ мечталъ онъ, сидя на возу съ углями. Куда онъ ѣхалъ, этого не зналъ никто, кромѣ Хайки; каждому встрѣчному по пути Орунъ выдумывалъ что-нибудь другое и помаленьку сворачивалъ на Немировъ. Онъ возобновлялъ въ памяти посѣщеніе слѣпаго Матвія, припоминалъ до мельчайшихъ подробностей все, о чемъ сгоряча проговорился тогда Игнатъ, но главнымъ двигателемъ онъ подозрѣвалъ Гордія Грыву. Давно уже слѣдилъ за нимъ Орунъ и только теперь успѣлъ уловить связь между нимъ и руководителями того возстанія, которое чуялось въ воздухѣ. Кобзаря привелъ въ корчму Игнатъ, а онъ былъ вѣдь правая рука Гордія... Не напрасно слоняются они между народомъ и толкуютъ, Богъ вѣсть о чемъ. Орунъ зналъ о поѣздкѣ сотника въ Кіевъ; зачѣмъ онъ ѣздилъ? Во всякомъ случаѣ не по своимъ дѣламъ; сидѣлъ вѣдь безвыѣздно двадцать-пять лѣтъ, могъ бы просидѣть и дольше, еслибы не какія-то постороннія причины. Все это соображалъ еврей и уже заранѣе строилъ планы о томъ, какія милости и въ какихъ размѣрахъ достанутся ему отъ ясневельможнаго гетмана. Времени для размышленій было достаточно, путь лежалъ далекій, тѣмъ болѣе, что ѣхать прямою дорогою онъ не рѣшался, опасаясь, какъ бы не напали на него какіе-нибудь бродяги, а больше держался окольныхъ

тропинокъ по направленію къ Таращѣ и Ставищамъ. Около полудня выѣхалъ онъ на „Багатырскій степъ", своротилъ въ сторону отъ дороги и остановился подъ лѣсомъ кормить лошадей; распрегъ ихъ, стреножилъ и пустилъ на траву, а самъ внимательно оглядывалъ окрестности и что-то соображалъ. Вдругъ изъ-за пригорка показалась конная фигура и направилась прямо къ нему по узкой степной тропинкѣ.—Еслибы только Богъ пронесъ его мимо!—съ тревогою думалъ Орунъ. Всадникъ ѣхалъ медленно; очевидно, онъ тоже замѣтилъ фургонъ подъ лѣсомъ и присматривался, сдерживая коня. Орунъ, какъ человѣкъ осторожный, спрятался за тѣлегу и незамѣтно выглядывалъ оттуда, чтобы не накликать бѣды. Онъ боялся, и не безъ основанія, какъ бы проѣзжій не замѣтилъ его длиннаго халата и пейсовъ и не придрался за что-нибудь; зналъ онъ отлично, что народъ не любитъ евреевъ, слѣдовательно, и проѣзжій могъ придраться къ нему безъ всякаго повода; онъ вѣрилъ по-неволѣ въ справедливость пословицы: на грѣхъ и ракъ свистнетъ.

Между тѣмъ всадникъ поровнялся съ фургономъ, стоявшимъ въ какихъ-нибудь ста шагахъ въ сторонѣ отъ дороги, и остановился, обративъ вниманіе на лошадей.

— Что-то какъ будто оруновы кони,—замѣтилъ онъ про себя и посмотрѣлъ въ другую сторону.—Да и возъ его. Не укралъ-ли кто?

Эта догадка заставила его своротить съ дороги и приблизиться къ фургону съ углями. Орунъ между тѣмъ, притаившись въ травѣ, притворился крѣпко спящимъ. Всадникъ подъѣхалъ къ нему, остановился и съ удивленіемъ смотрѣлъ на храпѣвшаго еврея. Въ первую минуту лицо его озарилось добродушною улыбкою, говорившею: уснулъ, а еслибы теперь кто-нибудь укралъ у тебя лошадей? Но черезъ минуту удивленіе смѣнилось раздумьемъ, выразившимся въ заданномъ самому себѣ вопросѣ: зачѣмъ онъ здѣсь и куда ѣдетъ? Отвѣтъ, очевидно, получился неудовлетворительный,—проѣзжій на-

хмурилъ брови, глаза его засверкали; онъ хотѣлъ уже разбудить спавшаго еврея, когда тотъ, успокоенный окружавшею его тишиною, самъ внезапно открылъ глаза и встрѣтилъ устремленный на него взглядъ Гордія Грывы.

Встрѣча эта была такъ неожиданна для Оруна, наполнила его такимъ смущеніемъ и страхомъ, что онъ не смѣлъ раскрыть рта, не могъ свести широко раскрытыхъ глазъ съ сидѣвшаго на конѣ Гордія. Замѣшательство еврея вполнѣ объяснялось его тайными намѣреніями; ему казалось, что гайдамаки отгадали весь его планъ и поручили Гордію убить его. На ворѣ шапка горитъ, а ему было чего опасаться, хотя въ данномъ случаѣ опасенія эти не имѣли достаточнаго основанія: встрѣча была чисто случайная, обоимъ путь лежалъ почти въ одну сторону, одному въ Немировъ, другому въ Шаргородъ; а такъ какъ и тотъ, и другой имѣли основаніе ѣздить проселочными дорогами, то и встрѣтились, когда всего меньше могли этого ожидать. Гордій опомнился первый и заговорилъ съ блѣднымъ отъ страха евреемъ.

— Ото! развѣ можно такъ засыпать въ дорогѣ? А? Хорошо, что везешь угли, а еслибы что-нибудь получше?

— Ну, ну...—произнесъ Орунъ, съ трудомъ оправляясь отъ испуга.—Вотъ случай...

— А куда тебя Богъ несетъ?

— Въ Ставища... везу угли для коммиссара... А вы?

— А я въ Паволочь.

Оба говорили неправду; каждый зналъ это, но ни одинъ не подалъ вида, что сомнѣвается въ истинѣ отвѣта. И тотъ, и другой знали, что нужно спросить и самому солгать что-нибудь въ отвѣтъ, чтобы не повстрѣчаться въ другой разъ на той же самой дорогѣ.

Гордій слѣзъ съ коня, разнуздалъ его, бросилъ поводья на сѣдло и пустилъ его на траву, а самъ поговорилъ съ Оруномъ о томъ-о-семъ и черезъ полчаса снова пустился въ путь.

Теперь старый сотникъ находился въ постоянныхъ разъѣздахъ. Едва успѣлъ онъ возвратиться изъ Кіева, какъ уже предстояла другая дорога: надо было съѣздить къ Верлану, затѣмъ на Сичъ, вездѣ собственными глазами убѣдиться въ положеніи вещей, развѣдать—гдѣ и какъ можно приступать къ дѣлу. Ему не было времени заниматься домашними дѣлами; правда, Ярына постоянно твердила ему что-то о непостоянствѣ Грыця, но Гордій любилъ и баловалъ единственную дочь, былъ къ ней чрезвычайно снисходителенъ.

— Скажи ты этому вѣтрогону, чтобы не кружилъ головы Марусѣ,—говорила ему на выѣздѣ тетка Ярына.—Пусть себѣ идетъ, куда угодно. Дѣвушка плачетъ за нимъ, тоскуетъ, а ему и горя мало.

Гордій, недовольный, махнулъ рукою.

— Атъ, пусть его еще... хлопець хорошій, можетъ быть одумается. Не могу же я заставить Марусю разлюбить его, хоть бы даже и приказалъ, все равно ничего не поможетъ.

— Эй, послушай! какъ-бы послѣ не пожалѣлъ, да поздно будетъ...

Старикъ задумался.

— Пускай, когда ворочусь; тогда можно будетъ осмотрѣться, тамъ увидимъ.—Съ тѣмъ онъ и выѣхалъ.

Между тѣмъ Маруся, подслушавши на левадѣ разговоръ Гандзи съ Грыцемъ, не могла успокоиться съ тѣхъ поръ, не могла принудить себя заняться какою-нибудь работою. Что бы она ни дѣлала, пряла ли, вышивала, Грыць безпрестанно стоялъ передъ глазами, мѣшалъ работать; каждое воспоминаніе о немъ наполняло ея сердце чувствомъ глубокой обиды. Вѣдь онъ увѣрялъ, что любитъ ее, обѣщалъ прислать сватовъ, а теперь то же самое нашептываетъ другой, подаетъ ей тѣ же самыя надежды. Не говори онъ ей, что любитъ, она и до сихъ поръ жила бы себѣ спокойно и счастливо, можетъ быть и не узнала бы никогда, что такое любовь; а теперь?.. Она было ожи-

дала, что любовь принесетъ ей радость, а вмѣсто того пришло горе. Кому жъ вѣрить теперь, если Гандзя, такая вѣрная, сердечная подруга, манитъ его къ себѣ, какъ русалка? Когда Маруся начинала раздумывать обо всемъ случившемся, что-то сжимало ей грудь, задерживало дыханье, глаза смотрѣли блестящимъ неподвижнымъ взглядомъ, а сквозь стиснутые зубы глухо вырывалась угроза: не отдамъ его тебѣ живьемъ; мое счастье погубишь, а своего не создашь.

Теперь у нея не было друга, который могъ бы раздѣлить ея горе; она перестала уже вѣрить въ дружбу послѣ измѣны Гандзи и всю свою тоску изливала въ пѣсняхъ, въ нихъ только находя нѣкоторое успокоеніе. Никогда еще тетка Ярына не слыхала такихъ чудныхъ, задушевныхъ пѣсенъ; казалось, первое разочарованіе пробудило въ полной силѣ импровизаторскій талантъ дѣвушки. Такъ поетъ соловей на развалинахъ своего гнѣзда, разрушеннаго чуждою рукою. Надъ жилищемъ Гордія повисла темная туча; съ его спокойною семьею случилось такъ, какъ бываетъ иногда въ природѣ: ясно и весело свѣтитъ солнце въ синемъ, безоблачномъ небѣ, въ воздухѣ тишина, листъ не шелохнется, но вотъ на горизонтѣ показывается небольшая тучка, тихо плыветъ по небу, растетъ, темнѣетъ, заволакиваетъ все небо; солнце скрылось, вотъ подулъ холодный вѣтеръ, разъ, другой, все сильнѣе и сильнѣе, и забушевала гроза... Жила себѣ семья спокойно и счастливо, какъ вдругъ на горизонтѣ ея жизни показалась тучка, которая видимо росла, увеличивалась и быстро захватывала всѣхъ: Гордій совсѣмъ измѣнился, Маруся тосковала и блѣднѣла, одна энергичная тетка Ярына все еще хлопотала съ утра до ночи, слѣдила за порядкомъ въ хозяйствѣ, но и то больше по привычкѣ; казалось, прежнія занятія утратили и для нея свой жизненный интересъ. Можетъ быть, все это еще какъ-нибудь поправилось бы, еслибы Гордій подольше оставался дома;

но онъ бывалъ теперь только рѣдкимъ гостемъ подъ родною крышею.

Грыць, котораго бывало зачастую приходилось гнать изъ хаты, теперь являлся все рѣже и рѣже, а если и заглядывалъ иногда, то лишь на минуту, точно урывками; то же самое было и съ Гандзею. Такъ прошло лѣто, наступила осень, а ничто не измѣнилось въ общемъ положеніи вещей; Гордій все еще не возвращался, семья не получала о немъ никакихъ извѣстій, а въ домѣ становилось все скучнѣе и скучнѣе. Осторожная Ярына, не дожидаясь возвращенія главы семейства, сама позаботилась о томъ, чтобы по возможности отстранить Марусю отъ веселаго общества Гандзи, не слишкомъ-то заслуживавшей ея дружбы.

Однажды, не задолго передъ „другою Пречистою", старуха пряла, сидя у окна, то разговаривая съ Марусею, то поглядывая на улицу отъ скуки; вотъ за воротами промелькнула какая-то фигура; Ярына невольно наклонилась къ окну, нахмурилась и проговорила съ видимымъ раздраженіемъ:

— Отъ, прынесло!..

Маруся въ свою очередь выглянула въ окошко и замѣтила притворно-равнодушнымъ тономъ, въ которомъ тоже проглядывало неудовольствіе:

— Гандзя...

Гостья между тѣмъ перескочила черезъ перелазъ и вбѣжала въ хату; ея румяное лице сіяло здоровьемъ и счастьемъ.

— Вотъ, насилу собралась!—сказала она вмѣсто привѣтствія и въ свою очередь тоже не встрѣтила со стороны хозяекъ такого сердечнаго, ласковаго пріема, какъ бывало прежде; лицо старухи вытянулось, Маруся съ трудомъ принудила себя улыбнуться.

— Правда, прежде бѣгаешь, бывало, по три раза на день, а теперь и разъ въ мѣсяцъ не заглянешь; должно быть некогда?

Гандзя чувствовала себя очень неловко, но старалась казаться веселою.

— То сюда, то туда—не успѣешь оглянуться, ужь и день прошелъ.

Ярына сердито молчала, Маруся время отъ времени отвѣчала что-нибудь сквозь зубы; по всему видно было, что старая дружба погибла на вѣки. Гандзя прекрасно сознавала все это, но вынуждена была показывать *bonne mine à mauvais jeu.*

— А знаешь, Марусе, въ субботу у титки Луцьки вечерныци съ музыкою?

Ярына кивнула головою.

— Вотъ, понадобилось имъ. Не думаютъ ли они, что такъ скорѣе выдадутъ замужъ свою Горпыну?

— Кто его знаетъ, равнодушно отвѣчала Гандзя и обратилась къ Марусѣ.

— А ты пойдешь?

Старуха съ лихорадочною поспѣшностью начала наматывать нитки на веретено.

— Я? нѣтъ... зачѣмъ?...

Гандзя ничего не отвѣчала.

— А ты?—спросила Маруся послѣ нѣкотораго молчанія.

— Почему же нѣтъ? Нужно идти, когда просятъ.

— И Грыця съ собою поведешь? злобно прибавила Маруся. Бывшая пріятельница искоса взглянула на соперницу.

— Вотъ еще! Развѣ Грыць самъ не найдетъ дороги, если захочетъ?

Маруся съ принужденною улыбкою подняла на подругу горящіе ревностью глаза.

— Разумѣется, найдетъ; прежде могъ вѣдь ходить безъ тебя, а теперь вы уже такъ полюбились, что васъ и водою не разольешь.

— Что жъ это, уже и заговорить съ нимъ нельзя, что-ли? Прежде къ тебѣ улыбался, а теперь ко мнѣ—чѣмъ же я виновата? А какъ съ тобою Игнатъ зубы скалитъ, что мнѣ за дѣло?

Марусѣ сдѣлалось обидно.

— Цуръ тоби! Мнѣ Игнатъ такъ нуженъ, какъ прошлогодній снѣгъ...

— А мнѣ Грыць...

— Неправда!—Крикнула Маруся съ негодованіемъ.— Должно быть нуженъ тебѣ, если такъ пришила его къ своей запаскѣ!

— Вотъ тебѣ на! Я его пришила? Самъ привязался, пусть его отстанетъ къ нечистому! Небось, какъ съ тобою шептался подъ вишнею, то ничего, а какъ со мною, то грѣхъ!

— Голубко моя!—вмѣшалась тетка Ярына,—возьми его себѣ, возьми... давай ему рушныки, да и живите себѣ счастливо. Боже, поможи! Не о чемъ жалѣть, дитя мое: было бы тебѣ столько радости, какъ и матери: цѣлую зиму на печи лежитъ, если не въ корчмѣ гуляетъ, а лѣтомъ за дѣвушками гоняется.

— Хотя бы и такъ,—отстаивала его Гандзя.—Если есть и волы, и наймыты, есть кому на него работать, можетъ отдыхать.

— Отдыхать одно, а лежать на печи—совсѣмъ другое,— продолжала доказывать Ярына. Гандзя очевидно не была равнодушна къ этимъ замѣчаніямъ; она покраснѣла еще больше.

— Вотъ напали! Отвяжись ты отъ меня и съ Грыцемъ, и съ вечерницями. Хочешь—иди, не хочешь—не иди, вольному воля, насильно никто не потащитъ.

Старуха пыталась было перемѣнить разговоръ, заговорила о хозяйствѣ, но обѣ соперницы была такъ раздражены, что не могли ни слова сказать спокойно. Впечатлительный, поэтическій темпераментъ Маруси живѣе и глубже чувствовалъ измѣну милаго и вѣроломство подруги; она работала молча, стараясь сдерживать волновавшія ее чувства; наконецъ мысли ея воплотились въ поэтическій образъ и она запѣла, не переставая работать:

„Стоить въ поли дви тополи,
Одна другу выхытуе.
Кохавъ козакъ дви дивчыны,
Одна другу выпытуе!!..

И Ярына, и Гандзя сразу поняли тайный смыслъ пѣсни, отгадали вызвавшія ее чувства; обѣ невольно замолкли, слушая эту горькую жалобу оскорбленнаго сердца.

— Такъ какъ-же, не пойдешь? — Наконецъ спросила Гандзя. Маруся задумалась.

— Нѣтъ! рѣшила она.—Обойдется тамъ и безъ меня. Только поклонись ему...

— Поклонишься и сама,—отрѣзала Гандзя, задѣтая за живое и вышла, едва кивнувъ головою на прощанье.

Ярына проводила ее глазами и долго не могла оторвать разгнѣваннаго взгляда отъ закрытой двери, потомъ плюнула и проговорила:

— Тю! Навижена!

Оставшись однѣ въ хатѣ, обѣ женщины молчали; каждая думала свое, и ни одна не могла подѣлиться своими мыслями съ другою. Ярына имѣла доброе сердце, она искренно жалѣла дѣвушку, рада была бы чѣмъ-нибудь утѣшить ее и въ то же время была довольна, что съ Грыцемъ все кончено,—не поженятся и только; дѣвушка поплачетъ, поскучаетъ, можетъ быть долго, можетъ быть годъ, другой, но не вѣкъ же за нимъ скучать; пойметь же она со временемъ, что не могла бы жить счастливо съ такимъ легкомысленнымъ, пустымъ человѣкомъ, какъ Грыць? Но Маруся не могла помириться съ своимъ положеніемъ; пусть бы просто оставилъ, тогда она, можетъ быть, нашла бы ему оправданіе, но нѣтъ—онъ промѣнялъ ее на другую.

— Пора готовить ужинъ, дитя мое! Прервала молчаніе тетка Ярына.

— Еще успѣю. Гдѣ еще солнце!

— Все равно; тебѣ, я вижу, не работается.

Веретено быстрѣе забѣгало подъ рукою Маруси, она упрямо кивнула головою, сопровождая это движеніе выразительнымъ возгласомъ: добре! и, какъ бы въ поясненіе своихъ мыслей, запѣла:

„Котылыся возы зъ горы.
Та въ долыни сталы;
Кохалыся, любылыся,
Та вже й перестaлы.

Тетка Ярына слушала печально, подавленная тяжелымъ горемъ любимаго дитяти, и жаль ей было этихъ разбитыхъ надеждъ на счастье; хоть сама она и не вѣрила въ это счастье, не видѣла въ дѣвичьихъ мечтахъ спокойной и счастливой будущности, но все-таки сердце ея болѣло, глядя на Марусю. Вспоминались ей ея молодые годы, ея собственныя мечты, страстная жажда счастья, которая такъ и осталась неудовлетворенною; мечты остались мечтами, и жаль ей было этихъ послѣднихъ заблужденій. Казалось, пѣсня Маруси пробудила въ душѣ старухи давно забытыя воспоминанія; она съ лихорадочною поспѣшностью кружила веретено и, едва дѣвушка докончила куплетъ, обратилась къ ней съ просьбою: Довольно! Довольно!—помолчала немного и прибавила:

— Не о чемъ жалѣть!

Маруся положила работу и занялась приготовленіемъ ужина; брала горшки съ мысныка, наливала водою, разставляла на прыпичкѣ, но все это дѣлала какъ-то автоматически, безсознательно. Тетка Ярына вышла изъ хаты, можетъ, быть для того, чтобы присмотрѣть по хозяйству, а можетъ, быть—и даже вѣрнѣе—для того, чтобы дать просторъ своимъ мыслямъ и оставить дѣвушку въ покоѣ.

Оставшись одна въ хатѣ, Маруся какъ-то машинально развела огонь, задвинула горшки въ печь, потомъ присѣла къ окну и снова задумалась. Нелегко ей было помириться съ такимъ положеніемъ вещей, нелегко разстаться съ мечтами о счастьи, которое, повидимому, было такъ

близко, а въ дѣйствительности оказывалось совсѣмъ не достижимымъ, и въ душу западала горечь, тоска... Теперь она убѣждалась въ ничтожествѣ человѣка, котораго любила, и невольно спрашивала себя: За что она его любила? Что нашла въ немъ? Что такъ сильно влекло ее къ этому парубку? На всѣ эти вопросы она не могла дать себѣ отвѣта; не видѣла въ немъ ничего, заслуживавшаго столь глубокой привязанности, а между тѣмъ какой-то тайный голосъ въ самой глубинѣ души нашептывалъ ей, что она все еще любитъ его...

Давно уже минулы вечерныци у титки Луцьки, причинившія Марусѣ столько горя, а она до сихъ поръ ни отъ кого не могла узнать, что тамъ было. Невольно, безсознательно для нея самой въ душѣ ея все еще таилась слабая надежда; трудно было сразу разстаться съ любимою мечтою молодости. Она чувствовала и сознавала, что ничего хорошаго не узнаетъ, что нужно навсегда отказаться отъ этой мечты, и не смотря на то, наперекоръ очевидности, все еще надѣялась. Можетъ быть, люди говорятъ неправду, можетъ быть, сама она не такъ поняла, можетъ быть, ей только показалось, что онъ промѣнялъ ее на Гандзю... А въ то же время разсудокъ подсказывалъ ей другіе вопросы: почему же онъ не приходитъ къ тебѣ? Вѣдь прежде онъ слѣдилъ за каждымъ твоимъ шагомъ, за каждымъ движеніемъ, ловилъ твой взлядъ, прислушивался къ голосу; а теперь! У нея просто кружилась голова. Все измѣнилось такъ быстро, такъ внезапно, что бѣдная дѣвушка не могла ничего сообразить. Еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ всѣмъ жилось такъ весело, счастливо, а теперь словно покойникъ въ домѣ: отецъ Богъ знаетъ гдѣ, уѣхалъ и не подаетъ о себѣ вѣсти, прежніе знакомые какъ-то оставили ихъ и даже онъ— Грыць, который столько разъ клялся вѣрно любить до гроба, теперь измѣняетъ ей.

Какъ будто черная туча нависла надъ домомъ и придавила своею тяжестью его обитателей; обѣ женщины

старались скрыть другъ отъ друга свою грусть и безпокойство, постоянно вспоминали Гордія, говорили о немъ одномъ, нетерпѣливо ожидая его возвращенія, словно надѣялись, что тогда все снова пойдетъ по-старому.

Однажды въ субботу, возвращаясь отъ вечерни, онѣ издали замѣтили Игната и прибавили шагу, желая поговорить о томъ-о-семъ, узнать мѣстныя новости. Пока сотникъ сидѣлъ дома, Игнатъ бывалъ у нихъ частнымъ гостемъ, а теперь ни разу не навѣстилъ ихъ. Ярына обратилась къ нему съ упрекомъ.

— Вотъ, гдѣ это ты запропастился, что и глазъ не кажешь? Я думала, тебя уже и на свѣтѣ нѣтъ!

— Я уѣзжалъ; вчера только воротился...

Старуха недовѣрчиво посмотрѣла на него.

— Не слыхалъ-ли чего о Гордіи?

— Какъ-же, слыхалъ... онъ можетъ быть скоро возвратится...

— Гдѣ-же онъ теперь?

— Не знаю... по дѣламъ...

Этотъ уклончивый отвѣтъ очевидно не удовлетворилъ Ярыну, напротивъ, заставилъ ее призадуматься: что это онъ говоритъ? Слыхалъ о немъ—и не знаю, гдѣ онъ,—что-же это значитъ? Куда-то ѣздятъ, что-то дѣлаютъ, съ кѣмъ-то совѣщаются—зачѣмъ? Къ чему все это приведетъ? Чѣмъ оно кончится? Обѣ женщины шли съ Игнатомъ, продолжая разговоръ на ту-же тему.

— Зайди къ намъ—приглашала старуха—я приготовила свѣжаго пива,—попробуешь...

Маруся принужденно засмѣялась.

— Титка всегда найдетъ какую-нибудь приманку для хлопцевъ.

— Нельзя...—засмѣялась та въ свою очередь.—Знаешь, для хлопця, какъ для рыбки, всегда нужно надѣть что-нибудь на крючокъ.

Такъ въ разговорахъ незамѣтно подошли къ дому. Дѣвушка мучилась неизвѣстностью о томъ, что дѣлалось

на вечерницѣ. Игнатъ долженъ уже былъ узнать все если не отъ пріятеля, то отъ кого другаго, но ей не хотѣлось самой заговаривать объ этомъ. Тетка Ярына пришла ей на выручку.

— Вотъ. еслибы ты не разъѣзжалъ, Богъ тебя знаетъ гдѣ, былъ бы навѣрно на послѣдней вечерницѣ у Луцьки; говорятъ, танцовали такъ, что ну!

— Да, слыхалъ. Гандзя тамъ и каблуки отъ красныхъ сапогъ оставила.

— Оттанцовала?

— А то-жъ! отпадутъ, хоть бы и желѣзные,—замѣтилъ Игнатъ.

— И это съ тѣмъ вѣтрогономъ такіе *гоцки выбивала*? злобно отозвалась Ярына.

— А то съ кѣмъ же?

— Ну, какъ поженятся, будутъ всю жизнь отплясывать.

Игнатъ подсѣлъ къ Марусѣ и заговорилъ.

— А ты чего это такъ загрустила? Завидно тебѣ, что Гандзя каблуки оттанцовала?

— Вотъ, нашелъ чему завидовать! Пусть себѣ танцуетъ на здоровье.

Маруся была уже настроена противъ него и, хотя старалась казаться равнодушной, но не могла простить молодому козаку того, какъ попрекнула ее Гандзя его именемъ.

— А ты почему не пошла?—Допрашивалъ онъ.

— Не хотѣла,—отвѣчала дѣвушка съ плохо скрываемымъ раздраженіемъ; Игнатъ не слишкомъ довѣрялъ этимъ словамъ.

— Слѣдовало пойти, развлечься немного.

— Зачѣмъ? Ты, можетъ быть. думаешь, что я скучаю? Она принудила себя улыбнуться.

— Заскучала немного, а можетъ быть, жалѣешь о чемъ-нибудь, чего не стоитъ жалѣть.

Слова эти задѣли ее за живое; она громко засмѣялась сухимъ, принужденнымъ смѣхомъ.

— Вотъ выдумалъ, будто я скучаю! Неправда... Ошибаешься; мнѣ весело! Она смѣло подняла на него свои синіе глаза и запѣла, какъ бы въ подтвержденіе своихъ словъ:

„Не прыходь, не нуды, не залыцяйся,
Не буду кохаты—не сподивайся.

— А кому же это ты поешь?

— Кому? Почемъ я знаю?... можетъ быть, и тебѣ.

Послѣ этого Игнату и пиво показалось невкуснымъ; онъ насилу допилъ его большими глотками, придумалъ какой-то предлогъ и поспѣшно распрощался.

Шелъ онъ разстроенный, недовольный. Маруся сильно нравилась ему, но, видя ухажаванье пріятеля и будучи увѣренъ, что дѣло кончится свадьбою, старался подавить свое чувство. Правда, положеніе дѣлъ теперь нѣсколько измѣнилось: его соперникъ бросилъ эту дѣвушку и началъ ухаживать за другою, но все это, какъ онъ убѣдился, нисколько не улучшало его шансовъ; послѣ этой пѣсенки нужно было оставить свякую надежду на будущее. Печально раздумывалъ онъ обо всемъ возвращаясь домой, и въ заключеліе произнесъ вслухъ:

— Не время думать о голубыхъ глазахъ! Вскорѣ позоветъ меня нѣчто болѣе важное, чѣмъ улыбки любимой дѣвушки...

Но это легче было сказать, нежели исполнить на дѣлѣ! Наперекоръ самому себѣ онъ не переставалъ думать о голубыхъ глазахъ Маруси и говорилъ про себя:

— Погоди, придетъ время, полюбишь меня, и тогда, можетъ быть, пожалѣешь о томъ, что дѣлаешь.

Минула и Пречыста, время близилось до Дмытра, а Гордій не возвращался, и ничего не измѣнилось къ лучшему. Гандзя перестала навѣщать Марусю, а Грыць даже при выходѣ изъ церкви на цвынтарь не приближался къ ней. Маруся съ теткою жили, словно двѣ отшельницы.

Передъ самымъ Дмытромъ пришла тетка Луцька съ гребнемъ и днищемъ, трещала о томъ-о-семъ, то бросала работу, то снова бралась за веретено; ей не сидѣлось на мѣстѣ; по всему видно было, что она бережетъ подъ конецъ самую интересную новость.

— Вотъ! будто вспомнила она,—чуть было не забыла... Грыць женится на Гандзѣ... Вчера посылалъ за рушниками, уже и хлибъ святый заминылы. Таки поженятся.

Въ хатѣ сдѣлалось тихо, только слышно было жужжаніе веретенъ.

— Не надолго,—раздался вдругъ тихій, но рѣшительный голосъ Маруси.

(До слѣд. №)

НЕЛИШНЕЕ СЛОВО О ВИРШАХЪ.

Въ предыдущемъ (XX) томѣ „Кіевской Старины“ напечатана *„Вирша на Велыкъ-день“* (стр. 279). Такъ какъ она составляетъ очевидный продуктъ школьной науки, то можно было ожидать, что въ ней строго соблюдены всѣ условія мѣрной рѣчи. Между тѣмъ въ ней, написанной *четырехстопнымъ хореемъ*, мы иногда встрѣчаемъ ямбъ:

„Чого, Марусе, такъ ты плачешъ?“

Иногда пятистопный и $5^1/_2$ стопъ хорей:

„Показавъ чортяка морду й векла“ (?)

Иногда строки вовсе на стихи не похожія:

„Вылизла баба зъ печы“...

(Мы приводимъ только по одному примѣру, а ихъ тамъ нѣсколько).

Кромѣ того въ виршѣ встрѣчаются очевиднѣйшіе пропуски (особенно въ концѣ), вопіющія ошибки (въ родѣ *кустовъ* на Голговѣ),—вирша то дѣлится на куплеты, то сливается въ сплошную рѣчь: за мужскими риѳмами иногда опять идутъ мужскія риѳмы, вопреки принятому порядку. Все это даетъ полное право заключить, что сообщенный списокъ нельзя признать удовлетворительнымъ... Мы не противъ сообщенія и въ такомъ видѣ разныхъ памятниковъ старины и хотимъ сказать только, что сообщать ихъ надо бы съ нѣкоторой оглядкой и предлагать хоть какія-нибудь критическія замѣтки. Вирши этой есть списокъ и у насъ; онъ записанъ въ Конотопѣ дворяниномъ Дм. Вас. Герасимовскимъ, народнымъ учителемъ, года два тому умершимъ; а покойный списалъ по пересказу своего дяди Ст. Ив. Герасимовскаго, бывшаго секретаря конотопской городской ратуши въ 30-хъ годахъ. Такимъ образомъ, лица, сохранившія эту виршу, обое—*письменные*, и вирша записана довольно грамотно. Ихъ списокъ гораздо полнѣе напечатаннаго (болѣе чѣмъ на *шесть*-

десять стиховъ) и вообще исправнѣе. Въ виду этого, а равно въ виду относительнаго достоинства вирши и приближающагося Свѣтлаго Праздника, мы предлагаемъ ее въ новомъ спискѣ, хотя и его не можемъ признать *вполнѣ* удовлетворительнымъ: въ немъ (по нашему мнѣнію) также есть пропуски, которые мы обозначаемъ точками. Разнорѣчія съ прежнимъ отмѣчаемъ курсивомъ. Можетъ быть, другія сообщенія помогутъ со временемъ установить точный текстъ этой „хитрости піитической".

„Вирша на Воскресеніе Христово".

Кажуть, *будто* молодыци—
Негодяйки, ледащыци
И пужлыви якъ зайци;
Ажъ неправда, *панотци!*
Се Марія середъ ночы
Изо всей пустылась мочы
Плакати на гробъ Хрыстовъ,
На Голгоѳу, межъ *крестовъ*.
Позбывала вельмы ноги,
Не збоялась сынагоги,
И *напала* тамъ Хрыста;
Винъ ій такъ сказавъ съ-проста:
„Чого *ты*, *Маріе*, плачешъ?
„Я воскресъ уже, якъ бачышъ"!..
А жыды на пупъ крычять,
Що не рушена печать.
Задалы жовнирамъ плату,
Щобъ збрехалы *такъ* Пылату,
Будто змигъ ихъ крипкій сонъ,
А Хрыста хтось вынисъ вонъ.
А Хрыстосъ бувъ на роботи—
Попалывъ соби чобóты,
Покиль пекло погасывъ
И Адама воскресывъ.
Смерть сыдила у куточку,
Рвала на соби сорочку,
И надулась, и сопла,
И на Бога щось *чо*впла.

Куца сатана почула,
Що и смерть уже заснула,
И Адамъ сміяться ставъ,
А Мойсей и засвыставъ,—
Прыбигае къ Аарону,
Зробыть справку по закону:
Чы прыйшла седмина та,
Чы выйшлы Хрысту лита.
. . . . . .
. . . . . .
Ааронъ очкы надивъ,
У библію поглядивъ:
Не утерпивъ, засміявся...
Куцый зразу догадався,
Що Хрыстосъ уже воскресъ:
Затрусывсь, злякавсь увесь.
Злізъ вінъ на пекельну браму—
Ажъ иде Хрыстосъ къ Адаму:
Брама впала передъ нымъ,
Муръ *растаявъ*, такъ якъ дымъ.
Куцый упустывся зъ ляку,—
Трудно стало небораку,—
Зразъ пекло погасывъ;
А Хрыстосъ его спросывъ:
„Де старенька баба Ева,
„Що глонула въ раю *зъ* древа?“
Куцый кочергу узявъ
И у пекли помишавъ,—
Вылизае Ева зъ печы:
Обгорилы вельмы плечы;
А за нею и Адамъ,—
Ажъ Хрыстосъ злякався самъ:
Опалывся ввесь одъ жару,
Бачывъ бидный добру кару,—
Ввесь нагайками избытъ,
Зъ голоду запавъ жывитъ...
Винъ слёзами ввесь облывся,
Хрысту въ ноги поклонывся,
Гирко-гирко зарыдавъ

И на Еву поглядавъ.
Выдячы такую муку,
Взявъ Хрыстосъ *его* за руку:
„*Теперъ адъ ты забувай,*
Дрызай *зо всима* у рай“!
За собою цилу здраю [1])
Повелы воны до раю,
А Адамъ ажъ употивъ—
Напередъ усихъ летивъ.
Авраамъ сказавъ Исаку:
„Забуваймо стару драку“!
Да за руки узялысь,
Прямо къ раю *потовклысь.*
Вывелы старого Лота,
Ажъ кровава смага зъ рота!
Рудый багатыръ Самсонъ,
Що бувъ вельмы ласъ на сонъ,
Наробывъ у пекли трусу—
Крыкнувъ Навину Ісусу,
Щобъ винъ сонце прыдержавъ:
Адъ затрясся, задрожавъ!
Выскочывъ Мойсей зъ рогамы,
Тупнувъ якъ солдатъ ногамы
И назадъ рукою кывъ.
Тутъ двинадцять ихъ полкивъ
Якова старого выйшлы;
Илія летивъ пры дышли,
Елисею давъ жупанъ—
Запрудывся Іорданъ!
Царь безъ племене, безъ роду
Ихавъ верхи межъ народу,
А за нымъ святый Іафетъ
Нисъ и шаблю и мушкетъ.
Ной старенькій натоптався,
Выпывъ съ праци—да й заспався;
А премудрый Салиминъ
Задзвонывъ у райскій дзвинъ:

---

[1]) *Зіраю* — толпу, гурьбу. — *Ред.*

Затряслося вельмы было,
Що и Ною догодыло,—
Пробудывся старый дидъ,
Ажъ зовуть всихъ на обидъ.
Съ-крыва поглядивъ на Хама
И пошовъ до Авраама.
Тутъ посилы вси за стилъ,
Подалы и хлибъ и силь,
Кожному по чарци пыва.
Наробывъ Давыдъ тутъ дыва:
Прыударывъ въ гусли такъ,
Що *пошовъ* скакать усякъ.
Сарра кинула и ложку,
Пиднимала гарно ножку,
А за нею и Рахиль,
Лія кинула й костыль,
Протырала хусткой очы,
И Ревекка вышла зъ мочы,—
Ударыла гопака;
Тутъ Сусанна изъ садка
На Даныла поглядила
И у танокъ полетила;
А прыпожая Эсфирь
Красну выняла совгиръ (Псалтирь?) [1].
Предъ Давыдомъ розвернула,
Заиграть его наткнула
Ажъ до олтаревыхъ ногъ:
Засміявся тутъ и Богъ.
Тутъ и бабы, тутъ и внучки,
Вси побралыся за ручки
И пошлы у хороводъ.
Слава Богу въ родъ и родъ!

Не здывуй, святый владыко!
Може, для тебе и дыко,
Що я виршь таку сказавъ

---

[1]) *Совтира*—Псалтирь (Желеховскій. Малор.-Нѣм. Слов. т. 2-й).—*Ред.*

Да и пысанки не взявъ, —
Не за тимъ, щобъ поскупывся,
А на гарну не розжывся,
А погану якъ прынесть?
Бо мы знаемъ трохы честь.
Не пръпожа наша й мова,
Да не збрешемъ мы ни слова,
Хотъ и серце розверны,
То не найдешъ тамъ брехни.
Вѣси . . . . . .
. . . . . .
Ты, Всевыдецъ и Творецъ,
И начало и конецъ.

Такова вирша въ наиболѣе законченномъ своемъ видѣ. Вообще она заслуживаетъ вниманія болѣе другихъ: она и библіи вѣрна [1]), и радостью праздника дышетъ, и юморомъ проникнута, и картинками блещетъ, и стихомъ отличается—легкимъ и бойкимъ, особенно для прошлаго вѣка.

Всѣ вирши, напечатанныя доселѣ, хорошо бы издать особымъ сборникомъ (народъ ихъ слушаетъ съ удовольствіемъ), но только въ болѣе тщательной редакціи, чѣмъ онѣ доселѣ напечатаны. Въ прежней „Кіевской Старинѣ" допущены пропуски и множество опечатокъ, часто нарушающихъ размѣръ стиха.

Любопытно было бы прослѣдить историческое развитіе всѣхъ подобныхъ виршей и отношеніе ихъ къ старѣйшимъ, каковы напр. „Виршѣ Памвы Берынды на Рождество Христово, для утѣхи православнымъ христіанамъ, напечатанныя во Львовѣ, въ 1616 году", „Вирши на день Воскресенія Іисуса Христа, напечат. въ Кіевѣ 1630 г (Имнологія) и во Львовѣ того же года. Не были ли наши вирши протестомъ, сатирой, пародіей на господствовавшій въ про-

[1]) Можетъ быть, кому-нибудь изъ читателей надо сказать, что стихъ: „*Чи прійшла седмина та*", намекаетъ на седмины лѣтъ, о которыхъ пророчествовалъ Даніилъ; „*Мойсей зъ рогами*" напоминаетъ сіяніе лучей, съ которыми его изображаютъ; „*Ілія при дышлю*"—какъ взятый на колесницѣ; „*пошовъ до Авраама*"—на Авраамовомъ лонѣ блаженство; *Лія протырала очы*—у нея глаза были больные; „*до олтаревыхъ рогъ*"—взято изъ 117 псалма, вполнѣ идущаго къ шествію изъ рая. Псаломъ этотъ—благодарственная пѣснь послѣ побѣды надъ врагами, и по мнѣнію толковниковъ, въ немъ Мессія славословитъ Бога, воскресившаго Его, и народъ при этомъ выражаетъ радостную благодарность за спасеніе.

ломъ вѣкѣ обычай духовноучебныхъ заведеній привѣтствовать разныхъ вліятельныхъ лицъ своими пѣснопѣніями? Въ „Опытѣ Росс. библіографіи“ Соникова мы видимъ длинный рядъ привѣтствій *Московской Академіи* императору Петру (№№ 9360 9363), имп. Елисаветѣ (7630, 11512), митрополиту Платону (4225, 4442, 8459, 8461, 8463, 9286, 10863, 11432, 11609), митрополиту Амвросію (3954, 7083, 9309, 9318, 9319), св. Суноду (7147, 7314), Потемкину (11431), импер. Павлу (4528, 7151), импер. Екатеринѣ (7153), импер. Александру (3953, 8944). Кромѣ того были стихотворныя привѣтствія Академіи *Казанской* (3955) и семинарій: *Архангельской* (11461), *Виѳанской* (9977, 11503), *Вятской* (11154), *Лаврской* (8462, 8588, 8589, 11458), *Могилевской* (3947), *Перервинской* (31548), *Смоленской* (8464, 11462), *Тверской* (11174)... Могли пріѣсться подобныя пѣснопѣнія и въ такомъ количествѣ; могли и вызвать противъ себя шутку и насмѣшку; но конечно, подобный отпоръ производился только въ рукописи, келейно.

Изъ статей о виршахъ намъ извѣстны (и то по указаннымъ лишь) „Святочныя колядки и вирши“, К. Думитрашко (Полт. Епарх. Вѣдом. 1864, № 1) и „Колядки, щедривки и виршівки“, Ст. Пр...ко (Проценко? Кіевск. Вѣстникъ 1870. № 49). Съ ними не мѣшало бы справиться тому, кто вздумаетъ обстоятельно писать о виршахъ.

Михайлогорскій.

Отъ Редакціи. Принимая съ благодарностью отъ почтеннаго автора настоящую замѣтку, предлагающую болѣе исправный текстъ пасхальной вирши, помѣщенной въ прошломъ томѣ, и цѣнныя замѣчанія о виршахъ вообще, мы считаемъ своимъ долгомъ сдѣлать нѣсколько поясненій и отъ себя.

Печатать подобные литературные памятники необходимо въ такомъ видѣ, въ какомъ они оказываются записанными, предоставляя будущимъ изслѣдователямъ, изъ сличенія разныхъ варьянтовъ, дѣлать свои болѣе или менѣе основательныя догадки о первообразѣ текста, вышедшемъ когда-то изъ-подъ пера грамотника. Въ особенности это нужно соблюдать по отношенію къ размѣру стиха. Современный грамотный записыватель, поддаваясь выработанному въ немъ чутью мѣрной рѣчи, можетъ при записываніи допустить личныя исправленія нарушеннаго размѣра и этимъ, во 1-хъ, пожалуй введетъ въ ошибку изслѣдователей, которые должны будутъ прійти къ выводу, что старинныя

вирши всегда выдерживали размѣръ до мелочей, а во 2-хъ, внесетъ подъ-часъ, ради сохраненія мѣры, обороты, не соотвѣтствующіе народной рѣчи, которою онѣ писаны. Что касается перваго, то съ увѣренностью сказать нельзя, какъ были составлены въ первой редакціи такія вирши,—былъ-ли въ нихъ строго соблюденъ размѣръ, или нѣтъ; но что въ позднѣйшемъ пересказѣ размѣръ этотъ никогда не выдерживаетъ правилъ версификаціи, въ этомъ насъ убѣждаютъ всѣ до сихъ поръ напечатанныя вирши. Мы думаемъ, что это не всегда случайность, что это не зависитъ отъ утраты правильности стиха въ дальнѣйшемъ распространеніи вирши, а скрывается въ томъ, вполнѣ естественномъ, настроеніи разскащика ея, при которомъ больше вниманія сосредоточивается на простодушно-эпическомъ пересказѣ содержанія, нежели на безупречной музыкальности ритма. Эта черта обнаруживается всецѣло и въ народно-эпическихъ произведеніяхъ, гдѣ при разнородности стиха все-таки чувствуется какая-то неуловимо-музыкальная гармонія его, стоящая въ зависимости отъ плавно идущаго пересказа темы. То-же самое видимъ и у Шевченка, который почти ни въ одномъ произведеніи своемъ не выдержалъ однообразнаго ритма, а между тѣмъ едва-ли его кто-нибудь упрекнетъ въ немузыкальности стиха. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о первоначальной формѣ стиха въ виршахъ мы считаемъ открытымъ, а если такъ, то наше желаніе сводится къ тому, чтобъ записыватели ихъ руководствовались стремленіями фотографически воспроизвести слышанное, оставляя открытымъ поле догадокъ будущимъ изслѣдователямъ.

Что же касается втораго, т. е. искаженія въ иныхъ случаяхъ народной рѣчи ради правильности стиха, то вопросъ этотъ мы считаемъ еще болѣе важнымъ. Намъ не разъ приходилось видѣть черновыя рукописи прежнихъ издателей народныхъ малорусскихъ пѣсенъ, и насъ всегда поражало стремленіе ихъ дѣлать поправки въ стихѣ пѣсни; въ изслѣдованіи такія догадки вполнѣ умѣстны, но въ изданіи сыраго пѣсеннаго матеріала онѣ только могутъ вредить дѣлу. Кажется, не ошибемся, если сдѣлаемъ предположеніе, что и въ сообщенной г. Михайлогорскому виршѣ есть такія поправки, вѣроятно записывателей, ради плавности стиха. По крайней мѣрѣ, мы утверждаемъ, что въ данной виршѣ первоначально едва-ли могъ быть стихъ: „*изо* всей пустылась мочы“, т. к. малорусская рѣчь варьируетъ предлогъ и приставку *зъ* (=съ, изъ, вз) на разные лады (зъ, изъ, зо, изо, зи, зу), и только въ сложныхъ глаголахъ

съ приставскою с, да и то сравнительно рѣдко, допускаетъ форму *изо* (изобгаты, изомлиты, изорнуты и нѣкотор. др), но никогда намъ не случалось слышать и видѣть отдѣльно стоящимъ предлогъ изъ въ такой формѣ. Равнымъ образомъ, въ стихѣ „затрусывсь, злякавсь увесь"—размѣръ соблюденъ, но стихъ „злякавсь, затрусывсь увесь", какъ стоитъ въ прежнемъ варьянтѣ, ближе къ логической правдѣ.

Алексѣй Алексѣевичъ Перовскій.

Въ исторіи литературнаго русскаго развитія упоминаніе о романѣ „Монастырка“ должно встрѣтиться необходимо. Его знаетъ всякій, кому не чужда русская словесность. Нѣкоторые знаютъ еще, что Погорѣльскій есть псевдонимъ Алексѣя Перовскаго, автора нѣсколькихъ другихъ произведеній. На этомъ свѣдѣнія о Перовскомъ и прерываются. Біографіи его не появлялось. Наличныя «Исторіи» литературы не перешли еще рубежа тридцатыхъ годовъ. Плохіе словари Толя и Березина отводятъ Перовскому по десять строкъ, перевирая въ имени и въ датахъ и повторяя одинъ ошибки другаго. Такое явленіе было бы страннымъ, еслибъ не было обычнымъ. Всѣ согласны однако, что, вмѣстѣ съ романами Нарѣжнаго, „Монастырка“ была однимъ изъ первыхъ произведеній, въ которыхъ, хотя нѣсколько, отразилась дѣйствительная жизнь, гдѣ, послѣ невѣроятныхъ Эрастовъ и Лизъ, мелькнули живыя лица, одновременно съ тѣмъ, какъ при живомъ свѣтѣ поэзіи Пушкина, въ область тѣней бѣжали блѣдные призраки доморощенныхъ Леноръ и Свѣтланъ.

Труды Нарѣжнаго появились раньше. У этого писателя было больше непосредственнаго таланта, чѣмъ у Перовскаго, но меньше образованія и литературнаго вкуса. Въ «Бурсакѣ», «Аристіонѣ», «Двухъ Иванахъ»—много неловкостей и анахронизмовъ, много хаотическаго, условнаго и грубаго. Но на ряду съ этимъ въ нихъ разсѣяно множество живыхъ наблюденій и характерныхъ чертъ старой украинской жизни. Исключительность темъ и рѣзкая, теньеровская манера Нарѣжнаго были причинами того, что романы его не овладѣли въ достойной степени вниманіемъ читающаго круга. Но смѣлый пріемъ автора сдѣлалъ свое дѣло.

Онъ заставилъ писателей оторваться хоть отчасти отъ напускного миража и оглянуться на окружающую жизнь. Вторая половина двадцатыхъ годовъ и начало тридцатыхъ ознаменованы этими попытками и поисками. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ явился Гоголь.

Среди этихъ первоначальныхъ попытокъ, первая часть „Монастырки“, вышедшая въ 1830 году, была явленіемъ выдающимся. Окружающая литература имѣла съ жизнью слишкомъ мало общаго. Историческіе романы Загоскина и его послѣдователей рисовали русскую исторію такъ же точно, какъ Лизы и Свѣтланы русскіе нравы. Нравоописательныя произведенія были на перечетъ. Самое напоминаніе объ извѣстнѣйшихъ изъ нихъ достаточно опредѣлитъ ихъ цѣну. То были „Иванъ Выжигинъ“ Булгарина (1829—30), выдержавшій три изданія въ два года, „Дочь купца Жолобова“ Калашникова (1832), соперничавшій съ булгаринскимъ романомъ по успѣху, или такія ужасныя вещи, какъ забытые нынѣ „Киргизъ-Кайсакъ“ Ушакова (1830) и „Семейство Холмскихъ“ (1830)... Около того же времени начали писать Полевой и Марлинскій. Но они описывали *страсти*, а не *нравы*, или писали историческіе романы. Появленіе романа искусно разсказаннаго, интереснаго въ отношеніи нравоописательномъ и вліяющаго на добрыя чувства, встрѣчено было понятнымъ успѣхомъ. Въ свое время „Монастырка“ была однимъ изъ озлобленнѣйшихъ произведеній, вызвала подражанія и даже одну откровенную контрфакцію („Монастырка“ романъ въ 3-хъ частяхъ, изданный безъ имени автора въ 1833 году въ Москвѣ), что для той скромной литературной эпохи нельзя не считать очень замѣтнымъ явленіемъ.

Со стороны исторической оцѣнки заслуги этого романа конечно заставляютъ теперь относиться равнодушно и къ сравнительной его блѣдности, и къ недостаткамъ. Критика современная прозведенію не была слѣпа къ этимъ недочетамъ. На искуственность завязки, на отсутствіе силы и страсти указывали и въ то время писатели архаическихъ „Телеграфа“ и „Телескопа“. Наше дѣло—смотрѣть на Перовскаго, какъ на представителя до-гоголевской эпохи, ставя ему въ активъ то, что онъ сдѣлалъ хоро-

шаго, и не предъявляя иныхъ требованій, какъ къ явленію прошлаго. Кромѣ совершенно новаго тогда, занимательнаго и естественнаго разсказа и нѣкоторыхъ отмѣченныхъ имъ частностей быта, мы видимъ въ трудѣ его нѣсколько характерныхъ обликовъ того далекаго времени. Въ нихъ нѣтъ, правда, достаточной жизни, они не дышутъ силою созданія, образцы которой вскорѣ далъ великій Гоголь. Но на ряду съ картинами могучей кисти зачѣмъ отворачиваться отъ скромныхъ акварелей, которыя писались когда-то съ любовью и трудомъ? Въ старомодныхъ рамкахъ, поблекшія и пожелтѣлыя, онѣ висятъ передъ нами, напоминая прошедшее. Гдѣ этотъ исчезнувшій міръ, какъ далеки эти люди въ странныхъ нарядахъ, изображенные здѣсь цвѣтущими и молодыми! Мы всматриваемся съ любовью въ ихъ лица, родныя намъ лица, такъ какъ въ этихъ портретахъ мы узнаемъ своихъ дѣдовъ, отцовъ и матерей.

„Высокая, стройная, съ голубыми глазами“, съ гладко причесанными волосами, вся въ бѣломъ,—это она, „монастырка“ Анюта на двадцатой веснѣ своей жизни. Неужели это наша бабушка или мать, которую мы любили доброй старушкой и которой давно закрыли очи? Это исторія ея молодости, ея любовь къ красавцу—сосѣду, блестящему офицеру, гоненія, испытанныя ею отъ злого опекуна, побѣгъ изъ дому недобрыхъ людей и блаженная встрѣча съ своимъ Владиміромъ. Это было въ далекую крѣпостную эпоху. Они жили въ деревнѣ семьей, владѣли крестьянами. Ни по уму, ни по развитію своему они не жили выше своего вѣка. Но ихъ добрый нравъ смягчалъ ненормальность крѣпостныхъ отношеній, и наши дѣтскіе глаза не видѣли близь себя обычныхъ въ то время отвратительныхъ сценъ рабовладѣльческаго насилія. Она была вся—семейная любовь, нѣжность, женственность, она жила для своихъ дѣтей, хоть и неумѣло ихъ воспитывала. Но своей кротостью, добротой, можетъ быть узкой,—она пробудила въ дѣтяхъ лучшія чувства души и послужила дѣлу человѣчности и просвѣщенія. Да, она была такова, хоть и родилась въ помѣщичьей семьѣ и получила тепличное воспитаніе. Не она ли была матерью тѣхъ избранныхъ людей, которые создали литературу, общественную мысль, служили наукѣ, служили на-

роду и подготовили его освобожденіе? Не имена ли ея дѣтей повторяетъ этотъ народъ?

Рядомъ съ нею—тотъ, кого она любила и кого пережила. Онъ изображенъ въ чинѣ штабъ-ротмистра, въ своемъ военномъ мундирѣ, стягивающемъ мужественный, стройный станъ. Отчего какъ-то не видно ужъ теперь такихъ „прелестныхъ, смѣлыхъ глазъ, кудрявыхъ каштановыхъ волосъ, небольшихъ, прекрасныхъ усовъ", сводившихъ съ ума бѣдныхъ „монастырокъ"? Онъ былъ ремонтеромъ и на лихой тройкѣ часто скакалъ куда-нибудь отъ родной усадьбы, повергая въ безпокойство и слезы жену. У него были свои причуды, но было несомнѣнно развитое понятіе о чести. Очищенное отъ дворянскихъ предразсудковъ, оно сослужило добрую службу дѣтямъ его, людямъ 50—60-хъ годовъ, сослужило службу и обществу.

А вотъ старосвѣтская тетушка изъ Барвенова, съ дочерьми Праскутой и Гапочкой, одѣтыми по простотѣ въ плахтахъ („кадрилье, красное съ синимъ и зеленымъ, по объясненію „монастырки"). Вотъ уродъ Дюндикъ и злобная супруга его въ высокомъ чепцѣ съ перьями, черными отъ роменской пыли. Предъ ними дочери—*Фуа* и *Эсперансъ*, замѣнившія христіанскія свои имена Вѣры и Надежды этими переводами, сфабрикованными учителемъ ихъ Софронычемъ. Родственникъ ихъ Прыж*ковъ*, урожденный Прыж*ко*, герой неприличныхъ похожденій на роменской ярмаркѣ, выглядываетъ какимъ-то антикомъ въ своемъ модномъ уборѣ двадцатыхъ годовъ и вырисовывается близь него косматая фигура добродѣтельнаго цыгана Василія, спасшаго монастырку въ тяжелую минуту. Изображенія эти блѣдны, кой-гдѣ смахиваютъ на каррикатуры и грѣшатъ ошибками въ рисункѣ. Но они хранятся только для памяти, такъ какъ играли роль въ исторіи молодости Анюты.

Многія черты романа свидѣтельствуютъ о письмѣ съ натуры, во многомъ видно непосредственное впечатлѣніе. Прочтя описаніе знаменитой когда-то Роменской Ильинской ярмарки, мы повѣрили бы, что авторъ видѣлъ ее, еслибъ даже не знали изъ фамильныхъ его бумагъ, что онъ ѣздилъ туда, между прочимъ, съ гр. А. К. Разумовскимъ въ 1819 году. Вотъ онъ описываетъ

пріѣздъ Дюндика къ тетушкѣ—„тяжелую, четырехмѣстную карету, заложенную десятью измученными крестьянскими лошадьми, съ лакеемъ въ запачканномъ китайскомъ платьѣ и двумя человѣками на запяткахъ въ такомъ же видѣ“—и передъ нами возникаетъ характерная картинка. Разсказываетъ ли онъ о постройкѣ дома Дюндикомъ, онъ не забываетъ о томъ разореніи крестьянъ, какимъ сопровождалась эта затѣя помѣщика. „На подвозку матеріаловъ пошли всѣ лошади, для склада дерева и кирпича отняты были у поселянъ два гумна. Вокругъ снесены были хаты, садки которыхъ понадобились при домѣ“. У него встрѣчаются подлинныя имена, названія (деревня Андреевка, гадячскаго уѣзда полтавск. губ. бывшее имѣніе Разумовскихъ, настойка извѣстнаго доктора Трофимовскаго и проч). Отмѣчаемъ эти мелочи, какъ черты характерныя по реализму для произведенія, писаннаго въ двадцатые годы. Авторъ жилъ въ малороссійской деревнѣ долго, и у него чувствуются впечатлѣнія сѣверной Черниговщины, отъ ея угрюмыхъ селъ и широкихъ дорогъ, до какихъ-нибудь „бортевыхъ деревьевъ, на которыхъ часто нѣтъ ни одного сучка до самой вершины, но на которыя ловко лазятъ молодцы за пчелами“. Въ концѣ романа писатель сообщаетъ, что онъ, Погорѣльскій, женился на двоюродной сестрѣ „монастырки“, извѣстной читателю подъ именемъ Гапочки, и приглашаетъ къ себѣ на новоселье. Кто же былъ на самомъ дѣлѣ этотъ мистификаторъ?

Алексѣй Алексѣевичъ Перовскій былъ старѣйшимъ изъ четырехъ воспитанниковъ гр. Алексѣя Разумовскаго, сына гетмана [1]). По указаніямъ словарей Березина и Толя онъ родился въ 1789 году. Въ извѣстномъ трудѣ г. Васильчикова, „Семейство Разумовскихъ“ годомъ его рожденія показанъ 1787 [2]). Послѣднее свѣдѣніе кажется вѣрнѣе. Холодный и чопорный, графъ Алексѣй Кириловичъ сосредоточилъ на старшемъ Перовскомъ свою любовь. Самъ утонченно образованный, онъ далъ ему блестящее домашнее воспитаніе. Средствъ для этого было достаточно. Разумовскій владѣлъ 53.000 душъ крестьянъ и несмѣтными земельными

[1]) Николай *Ивановичъ* Перовскій, также воспитанникъ Алексѣя Кириловича,—является представителемъ другой отрасли этой фамиліи.

[2]) Сем. Разумовск. т. II, 112.

богатствами. Впослѣдствіи Перовскій поступилъ въ московскій Университетъ, откуда вышелъ въ 1807 году докторомъ философіи и словесныхъ наукъ. Партизаномъ участвовалъ онъ въ войнѣ 1812 года, отличился подъ Моргуненомъ, Лосецами, Дрезденомъ и Кульмомъ. Былъ адъютантомъ князя Н. Г. Репнина въ Саксоніи, съ переводомъ въ л.-гв. уланскій полкъ. Въ 1825 году, 38-ми лѣтъ, онъ назначенъ былъ попечителемъ харьковскаго университета. Въ 1830 году вышелъ въ отставку и скончался въ 1839 году, проживъ всего съ небольшимъ пятьдесятъ лѣтъ.

Къ этимъ внѣшнимъ біографическимъ даннымъ преданіе родныхъ его прибавляетъ нѣкоторыя подробности, рисующія его личность. Отданный въ какой-то петербургскій пансіонъ, Перовскій бѣжалъ оттуда къ своему воспитателю и во время бѣгства вывихнулъ себѣ ногу, такъ что всю жизнь немного хромалъ. Это обстоятельство еще усиливало его сходство съ Байрономъ, котораго, по отзывамъ его знавшихъ, онъ напоминалъ прекрасными чертами лица. Въ военную службу онъ вступилъ во время общаго возбужденія. По минованіи тревожнаго времени, онъ жилъ въ Петербургѣ, гдѣ сблизился съ выдающимися людьми образованнаго и литературнаго круга. Между аристократическою молодежью того времени, встрѣчались лица высокаго развитія и утонченнаго образованія. Вліяніе энциклопедистовъ въ екатерининскую эпоху вселило уваженіе къ наукѣ и, привитое воспитаніемъ къ натурамъ способнымъ, дало хорошіе результаты. По уму и по образованію Перовскій принадлежалъ къ этому цвѣту юношества.

Около 1817 года онъ переѣхалъ въ Малороссію. Графъ Разумовскій любилъ заниматься управленіемъ своихъ имѣній во всѣхъ частяхъ. Перовскій помогалъ ему въ этихъ занятіяхъ. Въ 1822 году Разумовскій скончался. Еще при жизни онъ предоставилъ старшему Перовскому, котораго особенно любилъ, выбрать себѣ любое изъ его имѣній. Перовскій взялъ с. Погорѣльцы, сосницкаго уѣзда, черниг. губ., удививъ всѣхъ скромностью выбора. Въ погорѣльскихъ дачахъ находились корабельные лѣса, изъ которыхъ Перовскій сплавлялъ лѣсъ по притокамъ Днѣпро и по Днѣпру внизъ, въ строившійся тогда Николаевъ. Изъ этаго

матеріала построено было много кораблей на николаевскихъ верфяхъ. Перовскій былъ близокъ съ извѣстнымъ адмираломъ Мордвиновымъ, другомъ и душеприкащикомъ гр. Разумовскаго, и вѣроятно по его указаніямъ и сплавлялъ свои лѣса въ вновь строющійся городъ. Назначенный Разумовскимъ ближайшимъ исполнителемъ его воли, будущій писатель нажилъ себѣ не мало хлопотъ. Чтобы найдти защиту отъ клеветниковъ, онъ обратился съ письмомъ къ императору Александру I. Императоръ поручилъ В. П. Кочубею написать Перовскому, что всѣ дѣйствія его во время болѣзни и кончины графа, какъ основанныя на чести и справедливости, онъ одобряетъ. Въ правахъ наслѣдства Перовскіе были утверждены комитетомъ министровъ съ одобренія Императора.

До самаго назначенія въ Харьковъ Перовскій оставался въ деревнѣ. Здѣсь написалъ онъ всѣ свои произведенія. Въ началѣ одного изъ нихъ, фантастическихъ очерковъ „Двойникъ, или Вечера въ Малороссіи“, онъ помѣстилъ бѣглое описаніе своихъ Погорѣльцевъ.

„Въ сѣверной Малороссіи—въ той части, которую по произволу назвать можно и лѣсною и песчаною, потому что названія эти равно ей приличны—находится село П. Среди онаго, на постепенно возвышающемся холмѣ, расположенъ большой садъ въ англійскомъ вкусѣ, къ которому съ сѣверной стороны примыкаетъ пространный дворъ, обнесенный каменною оградой; на дворѣ помѣщичій домъ съ принадлежащими къ нему строеніями.—Изъ однѣхъ окошекъ дома видѣнъ садъ, изъ другихъ видна улица, а по ту сторону улицы зеленѣются конопляники, составляющіе главный доходъ жителей тамошняго края.—Холмъ окруженъ крестьянскими избами, выстроенными въ порядкѣ и украшенными (на рѣдкость въ той странѣ) каменными трубами. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ села, густой сосновый лѣсъ со всѣхъ сторонъ закрываетъ виды вдаль. Въ этомъ селѣ и въ этомъ помѣщичьемъ домѣ жилъ я безвыѣздно нѣсколько лѣтъ“.

Въ томъ же „Двойникѣ“ онъ набросилъ въ слѣдующихъ словахъ свой собственный портретъ:

„...Вошелъ въ комнату мужчина среднихъ лѣтъ и росту повыше средняго. Волосы его были кудрявые, глаза голубые, губы довольно толстыя и носъ вздернутый немного къ верху. Когда онъ подходилъ ко мнѣ ближе, то я замѣтилъ, что онъ немного прихрамываетъ на правую ногу. Я взглянулъ на незнакомца пристально и внезапно холодный потъ облилъ меня съ ногъ до головы... Я удостовѣрился, что онъ похожъ на меня, какъ двѣ капли воды".

Садъ, о которомъ говорится въ приведенной выдержкѣ, сохранился въ Погорѣльцахъ до сихъ поръ. Онъ насаженъ былъ извѣстнымъ Фишеромъ-фонъ-Вальдгеймомъ, искусникомъ, съумѣвшимъ развести хорошій Ботаническій садъ даже на петербургскомъ болотѣ. Подобно Разумовскимъ Алексѣй Перовскій страстно любилъ растенія и садоводство. За принявшееся дерево ему часто случалось давать садовнику червонецъ. Онъ былъ добръ, но вспыльчивъ, хотя вспыльчивость его проходила скоро. Въ Погорѣльцахъ онъ жилъ вліятельнымъ бариномъ и въ окружности назывался *генераломъ*. При немъ с. Погорѣльцы переименовано въ мѣстечко. Въ Погорѣльцахъ жила постоянно сестра его Анна Алексѣевна, бывшая замужемъ за гр. Конст. Петр. Толстымъ, братомъ извѣстнаго медальера и президента академіи художествъ— Ѳедора Толстого. Графиня Толстая была несчастлива въ супружествѣ и переѣхала къ брату вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Алексѣемъ, впослѣдствіи извѣстнымъ поэтомъ. Бывая въ Петербургѣ, Толстой навѣщалъ своего отца и помогалъ ему средствами всю жизнь. Воспитаніемъ своимъ будущій поэтъ обязанъ былъ дядѣ, память котораго онъ необыкновенно чтилъ.

Въ тридцатыхъ годахъ Перовскій ѣздилъ за границу, гдѣ, въ Италіи, встрѣчался съ Брюловымъ. Къ этому времени относится посѣщеніе имъ вмѣстѣ съ юнымъ Толстымъ великаго старца Гете. Владѣя замѣчательнымъ вкусомъ, Перовскій пріобрѣлъ много первоклассныхъ произведеній искусства. Часть картинъ онъ продалъ по возвращеніи въ Россію въ нѣкоторыя лучшія частныя коллекціи, напр. Строгановскую, часть оставилъ себѣ. Въ Погорѣльцахъ у него была превосходная библіотека, основаніемъ которой послужила завѣщанная ему петербургская

библіотека Разумовскаго. Изъ этой библіотеки племянникъ Перовскаго, нынѣшній владѣтель Погорѣльцевъ, Николай Михайловичъ Буда-Жемчужниковъ, передавшій намъ эти свѣдѣнія, не нашелъ ни одной книги. Она перевезена была въ другія имѣнія еще гр. А. К. Толстымъ. Въ Погорѣльцахъ оставались только всѣ бумаги и рукописи Перовскаго, но отъ ихъ обильнаго запаса не осталось ни клочка, ни даже письма его, что между прочимъ помѣшало приложить его подпись при печатаемомъ нынѣ портретѣ.

Бывшій управляющій имѣнія былъ любителемъ тонкихъ блюдъ, особенно котлетъ въ папильоткахъ и за долговременное пребываніе свое въ Погорѣльцахъ извелъ всѣ бумаги писателя на любимое кушанье. Такимъ образомъ погибель бумагъ Перовскаго и почти полное отсутствіе упоминаній о немъ въ литературѣ мемуаровъ оставляютъ его сочиненія единственнымъ источникомъ для уясненія его личности.

Литературныя наклонности нашего писателя сказались еще въ дѣтствѣ. Въ домашнемъ архивѣ кн. Н. В. Репнина, въ м. Яготинѣ полтавской губерніи, сохраняется изящно написанная тетрадка,—дѣтское сочиненіе Перовскаго, поднесенное А. К. Разумовскому въ день его именинъ. Первымъ трудомъ его, появившимся въ печати, была книга „Двойникъ, или Мои вечера въ Малороссіи“, вышедшая съ псевдонимомъ Погорѣльскаго въ 1828 г. Это собраніе разсказовъ о случаяхъ фантастическихъ и исключительныхъ, писанныхъ въ манерѣ Гофмана и связанныхъ между собою чисто внѣшнимъ образомъ. И время и мѣсто дѣйствія въ нихъ самое разнообразное. Въ „Исидорѣ и Анютѣ“, самомъ слабомъ изъ нихъ и отзывающемся еще Карамзинской манерой, повѣствуется о злой долѣ нѣкоего офицера, потерявшаго невѣсту въ войну 1812 года. Офицеръ закалывается на томъ мѣстѣ, гдѣ видѣлся съ своей возлюбленной въ послѣдній разъ. Въ разсказѣ съ дидактическимъ названіемъ „Пагубныя послѣдствія необузданнаго воображенія“ какой-то юноша Ансельмъ влюбляется въ автомата, принимая его за живую женщину, дочь „профессора механика“ Андрони. Когда обманъ обнаруживается, юноша бросается въ рѣку. „Лафертовская маковница“—самый фантасти-

ческій изъ всѣхъ разсказовъ. Старуха-колдунья, живущая въ Москвѣ въ Лефортовской части, промышляя маковниками, завѣщаетъ своей внучкѣ выйти за того, кого она ей назначитъ. Вскорѣ послѣ смерти старухи къ внучкѣ сватается титулярный совѣтникъ Аристархъ Фалальевичъ Мурлыкинъ, въ которомъ дѣвушка къ своему ужасу узнаетъ бабушкинаго кота, товарища ея колдовства. При всей странности содержанія, въ этомъ разсказѣ въ описаніяхъ быта московскихъ разночинцевъ есть живыя черты, и вся сказка разсказана очень мило. Въ перепискѣ Пушкина, въ письмѣ къ брату Льву, сохранилось свидѣтельство о впечатлѣніи, произведенномъ на него этой шуткой: „Что за прелесть Бабушкинъ котъ! Я перечолъ его два раза и однимъ духомъ всю повѣсть и теперь только и брежу Аристархомъ Фалальевичемъ Мурлыкинымъ. Выступаю плавно, зажмуря глаза, повертывая голову и выгибая спину. Погорѣльскій вѣдь Перовскій, не правда ли?“ [1]).

Въ манерѣ „Лафертовской маковницы“ есть что-то общее съ нѣкоторыми изъ „Повѣстей Бѣлкина“.

Въ послѣднемъ изъ разсказовъ „Двойника“ главное дѣйствующее лицо—обезьяна. Нѣкоему господину въ Австраліи, украденному въ дѣтствѣ обезьянами и съ любовью воспитанному одною изъ нихъ, приходится потомъ застрѣлить свою воспитательницу въ угоду женѣ, не любящей обезьянъ, и онъ страдаетъ угрызеніями совѣсти, обвиняющей его въ неблагодарности. Разсказъ этотъ, нѣсколько комичный даже въ пересказѣ, имѣетъ въ себѣ что-то симпатичное. Это чувство жалости и состраданія къ животнымъ, какимъ онъ проникнутъ. Эта же черта замѣтна въ дѣтской сказкѣ Погорѣльскаго „Чорная курица“ (1829 г). Эта сказка впрочемъ замѣчательна и сама по себѣ, какъ одинъ изъ самыхъ удачныхъ опытовъ въ этомъ трудномъ родѣ въ русской литературѣ. Похожденія Алеши, спасшаго отъ ножа кухарки чорную курицу и за то получившаго волшебное зернышко, способствующее исполненію его желаній, волновали юныхъ читателей и въ старые годы, производятъ неотразимое дѣйствіе и теперь. Молодое воображеніе любитъ свободу, и винить ли дѣтей за то, что они

[1]) Соч. Пушк. Изд. лит. фонда т. VII стр. 118. Письмо изъ Михайловскаго, 1825 г.

предпочитаютъ яркій разсказъ стараго писателя прѣснотѣ и фальши морализирующихъ сказокъ? Все чаруетъ ихъ въ этомъ вымыслѣ, отъ путешествія Алеши въ подземномъ царствѣ въ странѣ лилипутовъ до директора школы, питающагося исключительно вареньемъ и возбуждающаго всегда зависть читателей.

„Двойникъ“ встрѣченъ былъ сочувственно. „Большихъ оригинальныхъ повѣстей“, пишетъ „Русскій Инвалидъ“ въ замѣткѣ своей о книгѣ [1])—„мы до сихъ поръ еще не имѣли. Тѣмъ больше чести Антонію Погорѣльскому, который на сихъ дняхъ подарилъ насъ двумя томами повѣстей, заключающими одно цѣлое... Немногія повѣсти такъ занимательны, такъ остроумны; немногія разсказаны и связаны съ такимъ искусствомъ“. Похожъ на это и отзывъ второго, значительнаго органа тогдашней убогой журналистики, знаменитой „Сѣверной Пчелы“ [2]). „Содержаніе повѣстей можетъ быть названо правдоподобными небылицами. Авторъ искусно воспользовался разными повѣрьями, темными слухами и суевѣрными разсказами о несбыточныхъ происшествіяхъ и передалъ ихъ намъ еще искуснѣе, умѣя возбуждать любопытство и поддерживать его до самой развязки“. Отзывы эти поощрили автора, и вскорѣ вышелъ первый томъ „Монастырки“, начальныя главы которой еще раньше напечатаны были въ издававшейся бар. Дельвигомъ „Литературной газетѣ“.

Какъ произведеніе гораздо болѣе значительное, романъ Перовскаго возвысилъ и уровень требованій, предъявляемыхъ къ писателю. Оцѣненный вообще сразу же довольно правильно, что не часто случается, романъ вызвалъ и нѣкоторыя замѣчанія, имѣвшія цѣлью умѣрить излишнія похвалы ему въ печати. „Сей романъ, говоритъ „Русскій Инвалидъ“ [3]), есть необыкновенное, пріятное явленіе въ русской словесности. Онъ богатъ занимательными происшествіями и ярко обрисованными характерами, а потому живъ и любопытенъ“. Болѣе холодный „Московскій Телеграфъ“ [4]) отзывается гораздо сдержаннѣе. „Мы прочли первую часть „Монастырки“ съ такимъ же удовольствіемъ, съ какимъ

[1]) 1828 г., № 83.
[2]) 1828 г., № 38.
[3]) 1830 г., № 17.
[4]) 1830 г. Часть 32.

читывали романы Авг. Лафонтена. Тутъ не ищите ни страстей, ни мыслей, ни глубокаго значенія. Читайте „Монастырку“ какъ пріятное описаніе семейныхъ картинъ, какъ разсказъ добраго пріятеля о добрыхъ людяхъ, которымъ встрѣчались иногда непріятности“. „Во всѣхъ лицахъ“ пишетъ другой журналъ [1]), „видны портреты, вѣрно списанные съ природы, довольно одушевленные, но къ сожалѣнію довольно мелочные“. Мнѣніе публики было иное. Читающій кругъ былъ заинтересованъ и произведеніемъ, и авторомъ. Впечатлѣніе книги всего живѣе выразилось, кажется, въ замѣткѣ органа пушкинскаго кружка, „Литературной Газетѣ [2]). „Таинственное имя Антонія Погорѣльскаго уже извѣстно съ выгодной стороны читателямъ русскимъ, помнящимъ таинственнаго „Двойника“. Можетъ быть оно многими уже и разгадано: въ малой республикѣ нашей словесности нѣтъ продолжительной тайны. Всѣ на виду, всѣ на счету. Эти авторскія маски у насъ похожи на простосердечныя хитрости семейныхъ маскарадовъ, въ которыхъ долго интриговать не можно. Тѣмъ болѣе дѣйствующее лицо должно быть занимательно собственною игрой, не надѣясь на одно любопытство, которое подстрекаемо прелестью тайны. Антоній Погорѣльскій совершенно удовлетворяетъ сей необходимости и новое произведеніе его, романъ „Монастырка“, не имѣетъ нужды ни въ какихъ затѣйливыхъ пособіяхъ и постороннихъ уловкахъ авторскаго кокетства. *Вотъ настоящій и вѣроятно первый у насъ романъ нравовъ....* Всѣ лица у васъ на примѣтѣ, вы ихъ разглядѣли“.

Между журнальными отрывками есть одинъ, совершенно своеобразный, написанный въ той же формѣ, какъ начало „Монастырки“, въ видѣ письма одной пріятельницы къ другой, и укоряющей автора за карикатурное изображеніе малороссійскаго помѣщичьяго быта [3]). „Для васъ, лишь бы сказано было нѣсколько словъ мароссійскимъ нарѣчіемъ, вы и повѣрите, что малороссіяне описаны прекрасно. Ужели въ самомъ дѣлѣ „Сѣверная Пчела“ находитъ, что семейство Дюндика изображено мастерски?

---

[1]) Атеней, 1830 г. Ч. 2-я.

[2]) „Лит. Газ.“ 1830 г., № 16.

[3]) „Галатея“ 1830 г. Ч. 16.

Смѣшно, Лиза, что есть писатели, которые мечтаютъ о малороссіянахъ, какъ о жителяхъ луны, т. е. выдумываютъ, что хотятъ. Я бы желала сказать этимъ господамъ: ради Бога удерживайте крылатое воображеніе ваше, когда оно, подобно древнему Эолу, стремится въ тихую Малороссію. Мы живемъ не за морями, не за тридевять земель: прежде узнайте хорошенько обычаи и нравы малороссіянъ, а тогда уже пишите, какъ есть, а не такъ, какъ вамъ грезится". Эти слова, во многомъ вѣрныя и справедливыя до сихъ поръ, обращены были къ сожалѣнію не по адресу. Нѣсколько утрированное описаніе стараго панства въ основѣ своей все-таки было вѣрно, а по высказываемой дальше обидѣ на счетъ невѣрнаго описанія дамскихъ костюмовъ и т. п. видно, что письмо въ „Галатею" писано было едва ли не одною изъ дочерей Дюндика.

Между появленіемъ первой части романа и всего произведенія въ цѣломъ видѣ прошло три года. Этотъ рискованный опытъ не ослабилъ однако интереса къ книгѣ. „Монастырка" въ 1833 году встрѣчена была, какъ старая знакомая, судьбой которой интересовались. Отсутствіе яркости и страсти заставляло относиться къ роману критику и публику, правда, не съ тѣмъ жаромъ, какой возбуждаютъ произведенія, въ которыхъ сказывается какое-нибудь новое слово. Но всѣ сходились въ оцѣнкѣ занимательнаго и пріятнаго разсказа, бывшаго недавно еще такой новостью, но теперь поблекшаго въ лучахъ новаго и яркаго свѣтила. Въ промежутокъ, отдѣлявшій выходъ одной части романа отъ другой, появился Гоголь.

Мы не знаемъ, имѣло ли вліяніе появленіе Гоголя на прекращеніе дальнѣйшей литературной карьеры Перовскаго, или виною была разносторонняя, жизненная дѣятельность, охватившая его въ ту пору; но за послѣднія шесть лѣтъ своей жизни, послѣ выхода „Монастырки", онъ написалъ только одну небольшую статью. Какъ человѣкъ съ очень развитымъ вкусомъ, онъ не могъ не чувствовать разницы своихъ работъ съ творчествомъ Гоголя. Но о раннемъ оставленіи имъ литературы нельзя не пожалѣть, такъ какъ онъ могъ быть очень интересенъ и оставаясь самимъ собой. Въ сочиненіяхъ его есть сторона, которой, повидимому, онъ не придавалъ большаго значенія, но которая въ дальнѣйшемъ развитіи могла доставать ему новые успѣхи. Есть

у него страницы, гдѣ онъ выступаетъ какъ *моралистъ*, понимая это слово въ смыслѣ литературнаго термина, присвоеннаго ему во французской литературѣ такими писателями, какъ Лабрюйеръ, Паскаль, Монтэнь. У него встрѣчаются замѣчанія о разныхъ сторонахъ жизни и человѣческой души, тонкія и глубокія, высказанныя съ большою ясностью и простотой. Его письмо къ Гумбольдту, во время пребыванія нѣмецкаго ученаго въ Россіи, въ 1830 г., названное „Новая тяжба о буквѣ *ъ*“ чрезвычайно остроумно. Буква *ъ* встревожена высказаннымъ Гумбольдтомъ мнѣніемъ о ея безполезности и въ письмѣ къ барону, полномъ эрудиціи, доказываетъ примѣрами и сопоставленіями необходимость своего существованія. Гумбольдтъ согласился съ справедливостью доводовъ обиженной буквы, признавъ ихъ въ отвѣтѣ, напечатаномъ при той же статьѣ въ сочиненіяхъ Погорѣльскаго. Нѣсколько афоризмовъ, взятыхъ изъ „Двойника“, дадутъ понятіе о сущности и манерѣ психологическихъ замѣтокъ Перовскаго.

— Нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ слышать упреки въ неблагодарности. Я часто видѣлъ людей, которые называютъ себя благодѣтелями за то, что въ такомъ-то случаѣ не столько намъ вредили, сколько, по ихъ мнѣнію, они имѣли къ тому возможности“ (стр. 296).

— „Гостинный умъ (esprit de societé), по достоинству своему принадлежитъ къ числу самыхъ послѣднихъ; но онъ одинъ изъ самыхъ почетнѣйшихъ, если не для общества, то покрайней мѣрѣ для того, кто имъ обладаетъ. Впрочемъ гостинный умъ раздѣляется на разные разряды, смотря по разнымъ гостиннымъ. Часто случается, что человѣкъ, который блеститъ умомъ въ одной гостинной, совершенно глупѣетъ, переходя въ другую“ (152 стр.).

— Эгоистъ скрываетъ холодность своего сердца подъ личиной твердости духа“ (161 стр).

Эти наблюденія и многія другія, разсѣянныя въ сочиненіяхъ, обличаютъ въ Перовскомъ человѣка, знавшаго людей и жизнь и много видавшаго.

По условіямъ своей жизни, дѣйствительно, онъ стоялъ въ группѣ тѣхъ избранныхъ, передъ которыми открыты всѣ двери. Въ молодости своей онъ отличался веселостью и наклонностью къ мистификаціи и шуткѣ. Князь Вяземскій, въ своихъ воспоми-

наніяхъ, записалъ нѣсколько случаевъ такихъ продѣлокъ Перовскаго[1]). „Однажды онъ увѣрилъ сослуживца своего, что онъ великій мастеръ какой-то масонской ложи и властью своею сопричисляетъ его къ членамъ ея. Онъ выдумывалъ разныя смѣшныя испытанія, черезъ которыя новообращенный покорно и охотно проходилъ. Наконецъ заставилъ его расписываться въ томъ, что онъ *бобра не убилъ*. Другой разъ Перовскій написалъ *амфигури* (amphigouri), шутоточную, веселую чепуху, начинавшуюся такъ:

Авдулъ-визирь
На лбу пузырь
И холитъ и лелѣетъ;
А Пашій сынъ,
Взявъ апельсинъ,
Желаньемъ пламенѣетъ...

Около дюжины куплетовъ, написанныхъ такими стихами, отнесъ онъ ректору московскаго университета Антонскому, предсѣдателю Общества любителей словесности, и высказалъ ему желаніе прочесть свои стихи въ первомъ публичномъ засѣданіи общества. Въ то время графъ А. К. Разумовскій былъ попечителемъ московскаго университета или уже министромъ народнаго просвѣщенія. По чиновничьей угодливости, Антонскій не смѣлъ сказать, что стихи никуда не годятся, и изворачивался въ уклончивыхъ отвѣтахъ передъ настаивавшимъ Перовскимъ". Повторилась сцена изъ Гамлета, извѣстный разговоръ съ придворными о формѣ облаковъ.

Когда вышла въ свѣтъ „Русланъ и Людмила" Пушкина, то появились критики, какія появляются и до сихъ поръ, заключающія въ себѣ вздорныя и мелочныя придирки къ отдѣльнымъ положеніямъ, словамъ и фразамъ.

Въ предисловіи ко второму изданію поэмы (1828 г), Пушкинъ приводитъ нѣкоторые изъ этихъ допросовъ и говоритъ: „нѣкто взялъ на себя трудъ отвѣчать на нихъ. Его антикритика остроумна и забавна". Этотъ нѣкто былъ Алексѣй Перовскій, какъ видно сразу оцѣнившій молодой геній Пушкина и ставшій въ ряды его поклонниковъ. Отвѣты эти сохранилъ аккуратный Плетневъ[2]). Вотъ нѣкоторые изъ нихъ, вмѣстѣ съ вопросами:

[1]) Сочиненія, т. VIII, 413—14.

[2]) Сочиненія Плетнева, т. III, 331.

— „Зачѣмъ Финнъ разсказывалъ Руслану свою исторію?

— Затѣмъ, что онъ зналъ кто Финнъ; притомъ старики словоохотливы.

— Зачѣмъ Русланъ присвистываетъ?

— Дурная привычка. Или свистали вмѣсто того, чтобъ погонять лошадей англійскимъ хлыстомъ.

— Зачѣмъ трусъ Фарлафъ поѣхалъ искать Людьмилу?

— Трусы часто ѣздятъ туда же, куда и храбрые.

— Какъ Русланъ бросилъ Рогдая въ воду какъ ребенка?

— Прочитайте въ поэмѣ...“ и т. п.

Помѣщаемый нынѣ, благодаря любезному содѣйствію Н. М. Буды-Жемчужникова, портретъ Перовскаго снятъ съ оригинала, писаннаго Карломъ Брюловымъ въ тридцатыхъ годахъ и находящагося въ Петербургѣ въ семействѣ покойнаго графа Бориса Алексѣевича Перовскаго (существуетъ еще два портрета Перовскаго — одинъ акварельный въ Петербургѣ же, и другой масляными красками, поясной въ уланской формѣ, находящійся въ с. Красномъ Рогѣ, мглинскаго уѣзда, черниг. губ., у вдовы гр. А. К. Толстаго). Съ Брюловымъ Перовскій былъ одно время очень друженъ и, какъ знатокъ искусствъ, рано оцѣнилъ въ немъ и большаго, хоть и наклоннаго къ мелодрамѣ, художника, и великаго, безупречнаго портретиста. Воспитанный Перовскимъ племянникъ гр. А. К. Толстой сталъ впослѣдствіи и его наслѣдникомъ. Даровитый родъ Перовскихъ, такъ же какъ и Разумовскіе, просуществовалъ не долго и не имѣетъ въ настоящее время мужскихъ представителей, кромѣ боковой вѣтви. Алексѣй Алексѣевичъ умеръ и схороненъ въ Варшавѣ въ 1839 г. Страдая уже чахоткой, онъ ѣхалъ за границу, въ теплый климатъ и остановился въ Варшавѣ по пути. $^{9}/_{21}$ іюля, почувствовавъ приближеніе смерти, онъ попросилъ подвинуть его къ свѣту, къ окну, и скончался, крикнувъ находившимся тутъ сестрѣ и племяннику: „прощайте, друзья!“

Сочиненія его изданы были при жизни автора два раза, и полнымъ собраніемъ напечатаны Смирдинымъ въ 1854 году. Недавно „Монастырка“ вышла дешевымъ изданіемъ. На чешскій языкъ этотъ романъ переведенъ Вавромъ въ 1859 году.

В. Горленко.

Критика.

Архивъ Юго-Западной Россіи. Ч. первая, т. VII. Памятники литературной полемики православныхъ южно-руссцевъ (sic) съ латино-уніатами. Кіевъ, 1887. 8°, стр. XVI+800+II.

Настоящій томъ „Архива“ (семнадцатый по общему счету) состоитъ не изъ архивнаго рукописнаго матеріала подобно всѣмъ прежнимъ, а въ наибольшей части своей изъ перепечатокъ старинныхъ изданій первой половины XVII вѣка. Въ предисловіи редактора, С. Т. Голубева, сообщены объ этихъ изданіяхъ библіографическія свѣдѣнія, изъ которыхъ видно, что почти всѣ они не доступны въ наше время изслѣдователямъ, по чрезвычайной рѣдкости сохранившихся экземпляровъ, и то нерѣдко дефектныхъ. Нѣкоторыя извѣстны даже только въ уникатахъ, хотя намъ кажется, что многое по этой части можетъ еще быть отыскано; до сихъ поръ мы почти не видимъ слѣдовъ изысканій съ этой цѣлью въ главнѣйшихъ польскихъ библіотекахъ: въ Варшавѣ, въ Краковѣ, въ Курникѣ (въ Познани) и т. д. Особенно же долженъ быть въ этомъ отношеніи богатъ Ватиканъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя не поблагодарить нашу археографическую коммиссію за переизданіе нѣкоторыхъ раритетовъ полемической литературы, такъ какъ безъ знакомства съ ними невозможно уяснить себѣ умственное движеніе той эпохи, а безъ этого конечно во многомъ не будутъ понятны и послѣдующія событія политическаго характера. Существовавшій по этому предмету пробѣлъ въ значительной степени восполненъ уже петербургскою коммиссіею, удѣлившей въ своемъ изданіи „Русская Историческая Библіотека“ мѣсто и старопечатнымъ западнорусскимъ полемическимъ сочиненіямъ,—изъ нихъ составилось уже двѣ огромныхъ книги. Но памятники старинной литературы, нуждающіеся въ перепечаткѣ, такъ многочисленны, что получаетъ большую цѣну и участіе Кіева въ этомъ дѣлѣ. Намъ кажется, однако, что кіевская коммиссія напрасно

ввела этотъ матеріалъ въ общую рубрику своего „Архива“, до сихъ поръ составлявшагося изъ архивныхъ, рукописныхъ документовъ, получившаго вполнѣ опредѣленный характеръ и физіономію. Было бы удобнѣе настоящій матеріалъ выпустить подъ однимъ вторымъ его заглавіемъ,—„Памятники“ и т. д., измѣнивъ конечно въ немъ совершенно неудачный терминъ „южно-руссцевъ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, переиздавая литературные памятники, ихъ необходимо снабжать достаточными поясненіями и болѣе обширными библіографическими комментаріями, чѣмъ это сдѣлалъ г. Голубевъ въ своемъ предисловіи. Быть можетъ, онъ намѣренъ восполнить этотъ недостатокъ при второмъ предположенномъ имъ томѣ, который долженъ составиться „преимущественно“ изъ полемическихъ западно-русскихъ сочиненій православныхъ противъ протестантовъ различныхъ оттѣнковъ. Въ такомъ предположеніи утверждаетъ насъ и то обстоятельство, что изслѣдованіе г. Голубевымъ матеріала будетъ для обоихъ томовъ общее и войдетъ только въ составъ втораго изъ нихъ подъ заглавіемъ: „Очеркъ литературной полемики православныхъ южно-руссцевъ (!! южноруссовъ) противъ протестантовъ и латино-уніатовъ“. Мы полагаемъ, что предметомъ этого очерка должна быть только историко-*литературная* сторона дѣла, но всякія частныя замѣчанія, библіографическія и другія, должны быть изъ него выдѣлены, чтобы не загромождать изслѣдованія и не затемнять изложенія по вопросамъ существеннымъ.

Такимъ образомъ результаты изученія полемическаго матеріала г. Голубевымъ остаются намъ пока неизвѣстными. Но важно для насъ оттѣнить общій его взглядъ на историческое значеніе этого матеріала, намѣченный въ предисловіи къ настоящему тому словами болѣе ранняго изслѣдователя церковной уніи, г. Кояловича, который вполнѣ основательно указывалъ, что „у насъ утвердилось почти всеобщее мнѣніе, что унія введена лишь насиліемъ, преслѣдованіями православныхъ. Подъ вліяніемъ этого взгляда унія обыкновенно представляется, какъ картина страданій, мученій, казней,—что, разумѣется, дѣлаетъ исторію уніи вовсе неинтересною для того, кто ищетъ въ событіи мысли, а не ужасныхъ и нерѣдко безсмысленныхъ сценъ, въ которыхъ представляется съ одной стороны буйство, звѣрство, а съ другой—возмутительное страданіе“. Не отрицая варварскихъ мѣръ для утвержденія уніи, къ коимъ прибѣгали ревнители папства, Кояловичъ совершенно справедливо (слова г. Голубева) думаетъ, что видѣть при означенной пропагандѣ католическихъ идей „одно

внѣшнее насиліе, одни гоненія, значитъ слишкомъ мало понимать страданія и твердость литовско-русскихъ православныхъ во время уніи и настойчивость ея поборниковъ. Рядомъ съ этими варварскими мѣрами и магометанскими гоненіями употреблялись съ той и другой стороны мѣры чисто европейскія, цивилизованныя,—убѣжденія, разсужденія, разсказы въ пользу или противъ уніи, въ формѣ проповѣдей, публикацій, брошюрокъ, посланій и цѣлыхъ сочиненій. Такимъ образомъ подлѣ возмутительной картины гоненій и страданій развертывалась болѣе достойная изслѣдованій и болѣе важная по своимъ послѣдствіямъ картина словеснаго, ученаго спора,—картина религіозной полемики. На эту обширную и самую заманчивую въ свое время арену выступали сотни борцовъ, самыхъ разнообразныхъ званій, чиновъ, дарованій, образованія и добросовѣстности". Выдѣлить изо всей массы этихъ полемическихъ изданій тѣ, которыя сохранили историческое значеніе, по своему ли вліянію, какое они оказали въ свое время, или по силѣ своей аргументаціи,— такова, повидимому, задача, которую ставитъ себѣ г. Голубевъ, какъ предметъ обѣщаемаго изслѣдованія.

Въ настоящій томъ собственно полемическихъ сочиненій вошло десять, изданныхъ первоначально въ 1587—1634 годахъ, кромѣ одного, 1616 г (Отписъ на листъ виленскихъ унитовъ), которое напечатано по рукописи. Кромѣ нихъ, здѣсь помѣщены подъ четырмя нумерами документы рукописные, а именно. I. Письмо супральскаго архимандрита къ кіевскому митрополиту Макарію, 1536 г.; II. Форма церковнаго отлученія, составленная южно-русскими іерархами въ 1544 г.; III. Неизданныя сочиненія и посланія Іоанна Вишенскаго (извѣстнаго аѳонскаго монаха изъ города Вишни, въ нынѣшней Галиціи), числомъ пять; IV. Собственноручныя записки Петра Могилы, составляющія шесть отдѣльныхъ статей.

Самая большая по объему статья изъ рукописей Петра Могилы это—„Сказанія о чудесныхъ и замѣчательныхъ явленіяхъ въ церкви православной,—южнорусской, молдо-влахійской и греческой". Извѣстій изъ послѣднихъ впрочемъ немного, а преобладаютъ конечно мѣстныя южнорусскія и въ частности—относящіяся къ Кіево-печерской Лаврѣ. Писаны они, судя по нѣкоторымъ указаніямъ, въ 1629—1631 годахъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ рукою современнаго сочиненія Аѳанасія Кальноѳойскаго „Театургима" (1634 г), посвященнаго Лаврѣ, пещерамъ и проявившимся здѣсь чудесамъ, чтобы сличить, пользовался ли онъ записками Могилы, если поль-

зовался, то въ какой мѣрѣ, и насколько имъ слѣдовалъ? Это и должно бы было составить между прочимъ предметъ одного изъ тѣхъ комментаріевъ, въ отсутствіи которыхъ мы упрекнули г. Голубева, и который, по своему содержанію, не можетъ найти мѣста въ его будущемъ изслѣдованіи, основною темою котораго послужитъ литературная *полемика.*

Могила почти не заноситъ въ свои „Сказанія“ обычныхъ явленій жизни, хотя бы они прямо касались церкви православной, въ частности мѣстной, и даже той самой Лавры, гдѣ онъ состоялъ тогда священно-архимандритомъ. Онъ имъ даетъ мѣсто только тогда, когда съ ними связано какое-нибудь чудесное явленіе. Такимъ образомъ каждое отдѣльное сказаніе получаетъ обликъ поучительной легенды, и во всѣхъ ихъ отражается какъ личность самого Могилы, такъ еще болѣе характеръ эпохи, совмѣщавшей въ себѣ, наряду со скептицизмомъ иновѣрцевъ, происходившимъ то изъ фанатической нетерпимости (у католиковъ), то изъ столь же нетерпимаго раціонализма (у кальвинистовъ и особенно „аріанъ,“ т. е. антитринитаріевъ), глубокую простоту вѣрованія, доходящую иногда, по нашимъ нынѣшнимъ понятіямъ, до кощунственной наивности (таковъ, напр., разсказъ со словъ кіевскаго католическаго бискупа объ исцѣленіи по молитвѣ его къ Печерской Богородицѣ дорогаго *коня,* стр. 72). Черты эти интересны и сами по себѣ, а вмѣстѣ съ ними въ „Сказаніяхъ“ сохранилась и нѣкоторыя другія бытовыя или историческія подробности.

Могила почерпалъ матеріалъ для своихъ сказаній изъ устныхъ разсказовъ людей самаго разнообразнаго общественнаго положенія, и съ замѣчательною добросовѣстностью хрониста отмѣчаетъ каждый разъ, отъ кого именно, даже когда и гдѣ слышалъ онъ о томъ или другомъ событіи, и если одно и то же передавали ему разныя лица, то онъ поименовываетъ попреимуществу очевидцевъ или участниковъ.

Иновѣрцы посѣщали въ тѣ времена Печерскую Лавру нерѣдко, какъ католики, такъ и протестанты, и по большей части относились къ мѣстной святынѣ благоговѣйно. Но нерѣдки бывали случаи, что посѣтители издѣвались надъ мощами и даже похищали части ихъ для обличенія „обмана,“ по мнѣнію ихъ, со стороны православныхъ. Могила приводитъ довольно много случаевъ подобнаго кощунства, за которое виновныхъ постигала кара (49—52, 68, 73, 74, 101, 109, 111). Любопытно, что мѣстный католическій епископъ

не только самъ бывалъ въ Лаврѣ на поклоненіи, но и порицалъ тѣхъ, которые позволяли себѣ насмѣхаться надъ ея реликвіями: однажды, въ поученіе кощунствовавшему бернардинскому монаху, онъ разсказалъ несчастный случай съ однимъ насмѣшникомъ, и пригрозилъ: „Не хули святыхъ, да и не ты, якъ же сей, зло нѣчто постраждеши.“ Рѣчь свою, передаваемую Могилою въ переводѣ, онъ закончилъ такимъ обращеніемъ ко всѣмъ „своимъ:“ „Иже хощетъ въ пещеру ити, да не входитъ, аще не имать вѣру, якъ къ святымъ вніити и честно сихъ тѣлеса посѣщати не хощетъ. Святая бо мѣста святолѣпно съ вѣрою посѣщати подобаетъ.“ Вообще, по свидѣтельству Могилы, бѣлое католическое духовенство не проявляло такой нетерпимости, какъ уніаты, а въ особенности іезуиты, всякій разъ представляемые въ весьма неблаговидномъ свѣтѣ (62—64, 93, 96, 105—109).

Со стороны иновѣрцевъ свѣтскаго званія насилія надъ православными чаще имѣли основаніемъ вовсе не религіозныя побужденія, а просто имущественныя, что случалось и со стороны православныхъ шляхтичей. Такъ, кіевскій земскій писарь Василій Вороничъ, завладѣвъ рыболовнымъ озеромъ Межигорской обители, грозитъ монахамъ: „Яко где обрящу инока съ вашого монастыря, яко же злодія висити повелю“ (53). Конечно, если преслѣдователемъ былъ иновѣрецъ, то православные старались придать факту окраску исповѣдную. Въ такомъ исключительно свѣтѣ представлены у Могилы случаи, когда иновѣрные помѣщики заставляли крестьянъ работать въ православные праздники, хотя здѣсь и на самомъ дѣлѣ не обходилось безъ насмѣшекъ надъ этими праздниками, – вообще введеніе у католиковъ григоріанскаго календаря увеличивало число столкновеній изъ за исповѣданія (102, 103, 104, 123).

Если свѣтскіе изъ жадности притѣсняли монастыри, то не всегда оказывались чистыми въ этомъ отношеніи и сами монашествующіе. Могила приводитъ примѣры утайки ими денегъ (73), даже святотатства (78), а бѣдствія, постигавшія монастыри, какъ истребленіе градомъ лаврскихъ посѣвовъ (55) и пожары аѳонскихъ монастырей, Діонисіатскаго (122) и Симопетра (тамъ же), онъ объясняетъ ихъ скупостью въ раздачѣ хлѣба нищимъ.

Событій изъ исторіи политической Могила приводитъ немного, и притомъ только мимоходомъ, по инымъ поводамъ. Такъ, у него упомянуты: татарскій набѣгъ и сожженіе Галича въ 1593 г (49), переходъ войскъ Лжедимитрія („Димитръ ростригa“) мимо Кіева въ

1607 (109), неудачное нападеніе козаковъ на Сочаву во время Хотинскаго похода 1621 (77), морской набѣгъ ихъ на Турцію вслѣдъ за этой войною (54), походы поляковъ противъ козаковъ къ Корукову въ 1625 г (110, 112) и за Днѣпръ въ 1630, когда они переправлялись у Лавры и въ Стайкахъ (101). Къ этому можно добавить упоминаніе о моровомъ повѣтріи въ Вильнѣ въ 1625 и о бѣгствѣ тогда жителей изъ города (116).

Для старинной типографіи Кіева имѣютъ интересъ только два мѣста „Сказаній“: въ одномъ (55) говорится, что „окрестъ“ Печерской Лавры простирались ея пахатныя поля, но мы знаемъ по другимъ источникамъ, что въ этой мѣстности, кромѣ женскаго монастыря (упоминаемаго и здѣсь, 69), находилась еще и деревня монастырскихъ крестьянъ; второе мѣсто (70) касается одного изъ спорныхъ пунктовъ между Максимовичемъ и Закревскимъ, существовалъ-ли въ древности Андреевскій спускъ: здѣсь говорится, что дорога изъ Лавры въ замокъ (на Фроловскую гору) проходила черезъ гору „Вздыхалницу,“ слѣдовательно, спуска въ нынѣшнемъ направленіи не было, а дорога на Подолъ огибала замковую гору съ юга, сворачивая съ Андреевской горы на Гончари (какъ сохранилась и теперь, выше дома Каллистратова), что не исключаетъ и другой дороги, отъ Софійскаго монастыря и его „слободы“ черезъ Кожемяки, со спускомъ у бывшей церкви Іоанна Златоустаго, наискось теперешней Старокіевской каланчи: пѣшеходная дорога была здѣсь еще лѣтъ 35 назадъ и засыпана только при постройкѣ зданія Присутственныхъ мѣстъ.

Изъ мѣстныхъ преданій и памятниковъ Могила упоминаетъ о древней церкви въ Туровѣ и о находящейся въ ней чудотворной иконѣ Богородицы, принесенной сюда изъ Корсуня (Херсона) по взятіи его св. Владиміромъ (91); ему же приписывается построеніе церкви Никольской въ Смединѣ, гдѣ хранилась и чудотворная икона св. Николая, но едва-ли въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, преданіе не смѣшало со св. Владиміромъ лица позднѣйшаго, князя Владиміра Ольгердовича, дарственная запись котораго въ пользу Смединской церкви на земельный участокъ была записана въ напрестольномъ евангеліи и воспроизведена у Могилы (59). Любопытно, что здѣсь же *впервые* встрѣчаемъ легенду о заблудившихся въ „Орельской“ пустынѣ „севрукахъ,“ т. е. охотникахъ-промышленникахъ Сѣверской земли (ловци, ихъ же нарицаютъ севруки), встрѣтившихъ здѣсь отшельника изъ бывшихъ межигорскихъ монаховъ,

который и указалъ имъ настоящій путь въ „города.“ Позже, преданіе это было пріурочено къ основанію Густынскаго монастыря, подлѣ Прилукъ на р. Удаѣ, возникшаго около того самаго времени, когда писалъ Могила (1629, а случай отнесенъ къ 1620), но онъ могъ узнать объ этомъ только позже. Преданіе мы считаемъ *пріуроченнымъ*, такъ какъ Густынь лежитъ очень далеко отъ р. Орели, и здѣшняя мѣстность, какъ видно, напр., изъ раскладки подымной подати на 1629 г (въ актахъ центральнаго архива), вовсе уже не представляла собою тогда пустыни, а была довольно густо заселена. Сказаніе это было уже напечатано въ Густынской лѣтописи, изданной Бодянскимъ въ „Чтеніяхъ“ Моск. Общества.

Утрата православными общественной силы и вліянія, вслѣдствіе перехода въ иновѣріе, преимущественно въ католицизмъ, представителей наиболѣе знатныхъ русскихъ родовъ, побуждало ихъ относиться къ этимъ родамъ съ особеннымъ вниманіемъ. Изъ нихъ особеннымъ могуществомъ въ нашемъ краѣ пользовались тогда князья Вишневецкіе, Корецкіе и Острожскіе; первые еще держались православія, но оба послѣдніе и отступили отъ него, и сами находились уже на порогѣ вымиранія. На нихъ поэтому преимущественно и останавливалась мысль. Могила передаетъ намъ разсказъ о возвращеніи въ православіе вдовы Іоахима Богушевича Корецкаго, Анны Ходкевичевны, въ которомъ встрѣчаемъ нѣсколько интересныхъ подробностей. Княгиня Анна, по этому сказанію, отличалась крайнимъ религіознымъ непостоянствомъ: „отъ православныя отлучившись вѣры, въ многія ереси часто премѣняшеся: отъ калвинской въ новокрещенскую, еже есть аріанскую, и въ иныя многія, даже и въ іудейское впаде невѣріе, якоже съ іудеи субботствовати; многа же зла творяше іереемъ, паче же инокомъ, сице православнымъ, якъ же и латинскимъ.“ Наконецъ, обратилъ ее снова въ православіе монахъ изъ Скитскаго монастыря, и умерла она въ вѣрѣ предковъ.

Особенно безпокоила православныхъ будущая роль и судьба малолѣтнихъ князей Острожскихъ, сыновей Александра, послѣднихъ въ этомъ родѣ, въ лицѣ князя Константина II оказывавшаго православію сильную поддержку. Вдова Александра, княгиня Анна, изъ фамиліи Костка, ревностная католичка, подчинилась вполнѣ вліянію іезуитовъ и поручила имъ воспитаніе своихъ дѣтей, устранивъ прежняго ихъ православнаго наставника, извѣстнаго Зизанія Тустановскаго. Въ результатѣ юноши оказались католиками. По поводу ихъ раньше еще княгинѣ было доставлено таинственными путями

предостерегательное письмо „пустынника Наревской пущи, Иліи,“ на польскомъ языкѣ, приводимое въ подлинникѣ въ „Сказаніяхъ,“ съ угрозою преждевременной ихъ смерти и жестокой кары самой княгинѣ, если она отклонитъ ихъ отъ отцовскаго исповѣданія (93—96). Еще ранѣе, кн. Анна получила такое же грозное предупрежденіе по поводу преслѣдованія ею православныхъ въ г. Ярославѣ и отнятія у нихъ церкви, а передала его католическая монахиня, родомъ тоже Костчанка, по указанію явившагося ей видѣнія (61—65). Родъ князей Острожскихъ имѣлъ въ глазахъ всего населенія края такое высокое значеніе, что со смертью послѣднихъ его представителей, Константина и Ивана (въ католичествѣ обоимъ дано имя Адамъ) Александровичей, связалось преданіе о явленіи въ Острогѣ небеснаго знаменія, —видна была рука, держащая мечъ, съ котораго текла кровь.

Намъ, разумѣется, нельзя было исчерпать всего матеріала, заключающагося даже въ однихъ „Сказаніяхъ;“ но и приведеннаго достаточно, чтобы оцѣнить ихъ важность. Замѣтимъ еще о языкѣ Могилы, что онъ сильно отличается отъ господствовавшаго тогда въ мѣстной письменности. Это болѣе или менѣе чистый церковнославянскій, съ которымъ Могила хорошо познакомился еще на родинѣ, въ Молдавіи, и который здѣсь былъ языкомъ не только церкви, но также дипломатіи и права. Изъ особенностей мѣстныхъ отмѣтимъ одну, показывающую, что во всей Южной Руси вполнѣ уже установилось въ ту пору произношеніе *ъ* какъ *и:* не только первая буква замѣняется второю, но даже и наоборотъ (злодій, висити; и также: здохлѣ, свѣнѣ, вм. здохли, свиньи: 53, 102, 132).

Въ заключеніе укажемъ нѣсколько замѣченныхъ нами мелкихъ редакціонныхъ недосмотровъ, къ сожалѣнію, повторившихся и въ приложенныхъ въ концѣ книги указателяхъ. На стр. 120 говорится о *„панѣ* Кіевскомъ Гавріилѣ Хойскомъ:“ это Гойскій или Гостскій (Hoysky, Hostsky), но онъ и въ указателѣ показанъ въ неправильной транскрипціи, а его званіе Кіевскаго *каштеляна* („панъ“) вовсе не обозначено; поэтому и имѣніе его, о которомъ тамъ упоминается, не Хоище, какъ въ текстѣ, и не кіевск. губ., какъ въ указателѣ: это Гоща, или Гуща, теперь м-чко Острожскаго у. Въ указателѣ лицъ вовсе пропущена фамилія Острожскихъ! Въ указателѣ мѣстностей пропущены: Скитъ (65,67, извѣстный монастырь въ горной Галиціи), Стайки (101, 102, с. кіев. у). Одно и то же село Смидинъ (ковельск. у) внесено въ указатель дважды, по двоякому написанію въ тек-

стѣ „Мѣдѣнъ“ и „Смѣдинъ,“ съ неправильнымъ обозначеніемъ уѣзда Пинскаго (59, 60). На стр. 49 въ первыхъ же строкахъ „Сказаній“ очевидная описка или опечатка „Днѣпръ“ вм. „Днѣстръ,“ что повторено и въ указателѣ, и вышла несообразность, будто Покутье (горная часть восточной Галиціи, Коломыйскій округъ) находится отъ Кіева за Днѣпромъ! На стр. 88 упоминается житель „веси Зарубинецъ,“ имѣнія „пани виленской,“ и въ указателѣ находилъ: „Зарубенецъ, д. Вилен. губ.,“ тогда какъ это Зарубинцы, село каневск. у., владѣлицѣ котораго, виленской пани, т. е. вдовѣ каштеляна Ходкевича, Софьѣ, по первому мужу, Роману, княгинѣ Ружинской, а урожденной Карабчевской, принадлежало въ Кіевщинѣ очень много имѣній; здѣшніе Зарубинцы должны бы быть знакомы историку мѣстной церкви, такъ какъ это древній городъ Зарубъ, изъ лѣтописнаго упоминанія о которомъ мы и знаемъ о существованіи въ до-татарскую эпоху особой епископской каѳедры, на Поросьи, въ Юрьевѣ (Бѣлой Церкви): во время одного значительнаго набѣга Половцевъ кіевскій князь „изведе Гюрьгевци и епископа ихъ Марина, и приведе *Зарубу*, и велѣ имъ сѣсти ту и за Саковцемъ, а Гюрьгевъ Половци зажьгоша тощь...“

Ив. Новицкій.

Обзоръ исторіи Русскаго права. Проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Изданіе второе съ дополненіями. Кіевъ. 1888 г. стр. I—XXVI, 1—542.

Предлагаемый „Обзоръ“, говоритъ почтенный авторъ въ предисловіи къ своей книгѣ, отнюдь не есть изложеніе науки въ полномъ учебномъ ея объемѣ; онъ долженъ служить только *пособіемъ при слушаніи лекцій.* Содержа въ себѣ указаніе вопросовъ науки въ ихъ систематическомъ порядкѣ, „Обзоръ“ предполагаетъ изложеніе дѣйствительнаго содержанія ея посредствомъ устнаго изложенія.“ Въ виду такого заявленія автора о своей книгѣ, принимающійся за чтеніе ея невольно останавливаетъ вниманіе на объемѣ книги, заключающей въ себѣ 542 стр. и притомъ очень убористой печати. Самый объемъ располагаетъ читателя къ надеждѣ найти въ книгѣ не только то, что она обѣщаетъ, но и нѣчто другое, большее. Эта надежда вполнѣ оправдывается при чтеніи книги. Читатель пріятно убѣждается, что въ томъ, что съ точки зрѣнія профессора есть только указаніе вопросовъ науки въ ихъ систематическомъ порядкѣ, дается читателю ясное, систематическое и сжатое изложеніе всей со-

вокупности главныхъ и существенныхъ предметовъ, понятій и данныхъ, составляющихъ дѣйствительное содержаніе науки, какъ опредѣлилось оно для читателя по прочтеніи введенія къ „Обзору“. Изложеніе оживлено обильнымъ подборомъ наиболѣе характеристическихъ свидѣтельствъ, примѣровъ и выраженій изъ лѣтописей и другихъ памятниковъ, который, вмѣстѣ съ отдѣльно изданными авторомъ тремя выпусками „Христоматіи по исторіи русскаго права“, даетъ твердую опору для сознательнаго усвоенія содержанія науки, обнимаемаго „Обзоромъ“. Впрочемъ съ нашей стороны было бы излишне распространяться о томъ, въ какой полнотѣ и съ какимъ успѣхомъ книга, носящая названіе „Обзора“, выполняетъ непосредственную задачу свою, въ качествѣ *пособія при слушаніи лекцій.*

Въ настоящей краткой замѣткѣ ограничимся обозначеніемъ лишь самыхъ общихъ чертъ той стройной системы, въ какой изложенъ „Обзоръ исторіи русскаго права“. Обзоръ раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ въ первой заключается исторія русскаго государственнаго права, а вторая содержитъ въ себѣ, такъ сказать, особенную часть курса этой исторіи, а именно: исторію русскаго уголовнаго и гражданскаго права, а также исторію процесса. Въ обѣихъ частяхъ исторія Русскаго права обозрѣвается по тремъ главнымъ періодамъ нашей исторіи, каковы: періодъ земскій (IX—XIII вв), періодъ Московскаго государства и періодъ Имперіи.

Въ каждомъ изъ этихъ трехъ періодовъ исторія государственнаго права излагается по одной и той же строго опредѣленной системѣ, общее понятіе о которой даютъ слѣдующія рубрики: территорія, населеніе, власть, управленіе и законодательство. Въ свою очередь каждая изъ этихъ рубрикъ обнимаетъ цѣлую совокупность явленій, относящихся къ одной и той же области, но измѣняющихся въ своихъ формахъ, по даннымъ условіямъ историческаго развитія ихъ. Въ такой же стройной системѣ юридическихъ опредѣленій и данныхъ, выдвигаемыхъ послѣдовательнымъ движеніемъ правовой жизни, представлена исторія уголовнаго и гражданскаго права и исторія процесса. Слѣдя за частными и частнѣйшими отдѣлами каждой изъ этихъ исторій, читатель чувствуетъ, что относительное обиліе содержанія того или другаго изъ нихъ находится въ прямой зависимости отъ существа предмета и наличности матеріала, по которому онъ воспроизводится. Въ исторіи гражданскаго права особеннымъ обиліемъ и живѣйшимъ интересомъ содержанія выдаются отдѣлы, озаглавленные: исторія *русскаго семейственнаго права* и

исторія *вещнаго права*. Вообще при ближайшемъ ознакомленіи съ содержаніемъ частей и послѣдовательныхъ отдѣловъ „Обзора“ объемъ его уже не представляется превышающимъ то, что можетъ разумѣться подъ этимъ названіемъ: чувствуется напротивъ, что только благодаря сжатости изложенія, обусловленной ясностью и точностью опредѣленій, могло быть обнято въ „Обзорѣ“ все обиліе содержанія его. При всей краткости и общности изложенія въ „Обзорѣ,“ въ немъ встрѣчаемъ не мало объяснительныхъ указаній, касающихся самыхъ частныхъ явленій въ исторіи права, оставшихся незамѣченными у другихъ изслѣдователей предмета. Какъ на одинъ изъ многихъ примѣровъ этого рода, сошлемся на указаніе, касающееся рецепціи права изъ Литовскаго Статута, открываемой авторомъ въ исторіи права Московскаго государства еще въ эпоху Судебниковъ и Указныхъ книгъ, т. е. еще до уложенія ц. Алексѣя Михайловича.

Исторія Русскаго права, построенная и обработанная такъ, какъ находимъ ее въ предлагаемомъ „Обзорѣ,“ составляетъ существенное и весьма цѣнное пріобрѣтеніе для русской исторической науки вообще. Исторія права въ такомъ построеніи обнимаетъ самыя существенныя стороны и явленія всей исторической жизни нашей, разсматривая ихъ съ точки зрѣнія, направляющей къ тѣмъ яснымъ и общимъ опредѣленіямъ, которыя такъ важны для историка въ его работѣ надъ обобщеніями историческихъ явленій, надъ уясненіемъ внутренняго значенія и смысла ихъ. Разныя теоріи нашихъ историковъ, созданныя въ объясненіе главнѣйшихъ изъ этихъ явленій, находятъ вѣрную оцѣнку въ „Обзорѣ.“ Такъ напр. внимательный читатель замѣтитъ, что научныя опредѣленія и характеристики, предлагаемыя «Обзоромъ» въ области исторіи права за первый, земскій періодъ ея (IX—XIII в), заключающій въ своемъ составѣ начальную исторію Кіевской Руси,—что эти опредѣленія и характеристики оказываются весьма полезными для историка, имѣющаго дѣло съ дробностью и многовидностью явленій въ исторіи этого періода и съ разнообразіемъ существующихъ воззрѣній на ихъ значеніе и характеръ. Вообще исторіею русскаго права въ системѣ „Обзора“ много облегчается та часть мыслительной работы историка, которая наступаетъ за изученіемъ и анализомъ данныхъ и фактовъ, и стремится къ синтезу въ построеніи зданія русской исторіи. Намъ остается констатировать то важнѣйшее достоинство „Обзора,“ какъ научной работы, которое состоитъ въ непрерывныхъ и весьма обильныхъ указаніяхъ на литературу предмета передъ разными частями и

отдѣлами, а также въ неопустительныхъ, ясныхъ и точныхъ, ссылкахъ на первоисточники. Это обстоятельство придаетъ „Обзору“ значеніе настольной книги при занятіяхъ не только по исторіи русскаго права, но и русской исторіи вообще.

И. М.

Историко-статистическое описаніе роменскаго Свято-Духовскаго собора. Составилъ староста собора Иванъ Алексѣевичъ Куриловъ. 1887 г. Ромны. 77+XXVI.

Книжечка, можно сказать, вполнѣ своя: составлена своимъ человѣкомъ, мѣстнымъ купцомъ, напечатана въ своей, роменской типографіи. Насъ пріятно удивило, что жители Ромна относятся къ ней любовно; купцы разобрали изданіе по лавкамъ—бакалейнымъ, галантерейнымъ, краснаго товара—и продаютъ своимъ покупщикамъ. Внѣшность брошюры весьма недурна для типографіи уѣзднаго города.

Въ г. Ромнахъ, съ предмѣстьемъ Засульемъ, 5 церквей, не считая кладбищенской и новостроющейся базарной. Самыя древнія изъ нихъ — соборъ, Покровская, построенная Калнишевскимъ, и старая засульская, предназначенная къ сломкѣ. Каменный Святодуховскій соборъ—старѣе всѣхъ; онъ освященъ въ 1747 году. Рядомъ съ нимъ, на одномъ „цвинтарѣ“, находится другая каменная, теплая церковь, во имя Св. Василія Великаго. Описаніе этихъ-то двухъ церквей и сдѣлалъ г. Куриловъ. Авторомъ руководила благая цѣль—сдѣлать такъ, „чтобы желающіе составлять историческія описанія нашего города имѣли хоть сколько-нибудь вѣрныя свѣдѣнія для своихъ описаній“.

Эта цѣль была бы вполнѣ достигнута, еслибы г. Куриловъ ограничился хорошо извѣстной ему сферой—описаніемъ внѣшности собора, его имущества и хранящихся въ немъ бумагъ, на основаніи которыхъ онъ могъ бы отчасти возстановить и исторію постройки церкви. Но авторъ увлекся общеисторическими соображеніями о происхожденіи города, о церквяхъ, предшествовавшихъ описаннымъ, и проч.,—и совершенно испортилъ дѣло. Г. Куриловъ соглашается съ предположеніемъ, что слово Римъ, упоминаемое въ „пѣсни“ о полку Игоревѣ, означаетъ Ромны; что Игорь, воспѣтый въ „Словѣ“, есть Игорь Рюриковичъ († 945 г), и что, стало быть, г. Ромны возникъ въ началѣ X вѣка, хотя и стоялъ „въ 20 верстахъ къ западу

(стр. 8) отъ нынѣшняго города". Онъ совершенно убѣжденъ, что „Римъ, разоренный половцами въ X вѣкѣ" (sic, стр. 8), перенесенъ на берега Сулы и Ромна кн. Владиміромъ Св., когда онъ строилъ города по Деснѣ, Остру, Трубежу, Стугнѣ; что Владиміръ построилъ сейчасъ-же на самомъ высокомъ мѣстѣ „цитадель" и даже окружилъ ее со всѣхъ сторонъ водою, такимъ образомъ, что омываемое Сулою и Ромномъ, какъ катетами, гористое, въ 14 сажень высоты, плато, перерылъ по гипотенузѣ каналомъ, сооруженіе, передъ грандіозностью котораго преклонились бы и нынѣшніе инженеры [1]). Какъ ревностный распространитель христіанства въ русской землѣ, равноапостольный князь Владиміръ въ то время всѣхъ ратныхъ людей своихъ обратилъ уже въ христіанскую религію, и по сказанію лѣтописца (препод. Нестора) „началъ строить церкви, поставлять священниковъ и приводить къ крещенію людей по всѣмъ городамъ и селамъ", и вскорѣ за населеніемъ новаго города была устроена въ немъ, тутъ же на крѣпостномъ валу вблизи цитадели, деревянная церковь во имя Успенія Божія Матери, которая впослѣдствіи наименована соборною и существовала здѣсь почти до половины XVIII столѣтія, хотя можетъ быть въ теченіе столь долгаго времени она нѣсколько разъ починялась или передѣлывалась, но все таки осталась на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ находится теплая церковь" [2]).

Доказательствомъ того, что Успенская церковь въ г. Ромнѣ построена св. Владиміромъ, служитъ одно „дѣло" соборнаго архива отъ 1763 года, въ которомъ говорится, что церковь существовала „издревле". Неграмотные люди XVIII столѣтія не знали, кѣмъ именно построенна церковь, и потому говорили *издревле,* а авторъ навѣрно знаетъ, что кн. Владиміромъ, потому что онъ ввелъ при церквахъ „вѣсы и мѣры", больше никто, а эти вѣсы еще въ прошломъ вѣкѣ составляли одну изъ доходныхъ статей церкви.

„Крѣпость роменская, въ которой находилась успенская соборная церковь, существовала со временъ Владиміра до XVIII вѣка безъ всякаго измѣненія" (стр. 14).

Малороссійская коллегія—это, по мнѣнію автора, камеръ-коллегія, и „управляла" она „экономіею деревень и доходовъ: патріаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и соборныхъ" (стр. 18).

---

[1]) Надо замѣтить, что нынѣшняя мѣстность г. Ромна не даетъ ни малѣйшей пищи воображенію автора.

[2]) Стр. 10—11.

Всѣ эти разсужденія настолько наивны, что возбуждаютъ въ читателѣ истинно идиллическое настроеніе. Жаль только, что простаки, запасшіеся книжечкой, усвоятъ себѣ эту своеобразную исторію.

Но большая часть брошюры г. Курилова, содержащая документальную исторію собора и его описаніе, имѣетъ несомнѣнный, хотя и чисто мѣстный, интересъ. Авторъ прежде всего опровергаетъ укоренившееся въ мѣстномъ населеніи, ни на чемъ не основанное мнѣніе, что церковь построена Маврой Заборовской, сестрой митрополита Кіевскаго Рафаила Заборовскаго. Ни въ одной изъ бумагъ, тщательно разобранныхъ, г. Куриловъ не нашелъ никакихъ упоминаній объ этой личности. Есть только грамота митрополита Рафаила отъ 10 іюня 1747 года (приведена въ приложеніи) объ освященіи оконченнаго къ тому времени собора, съ разрѣшеніемъ богослуженія въ немъ. Авторъ полагаетъ, кажется основательно, что церковь построена на средства прихожанъ, съ участіемъ ктиторовъ Андрея Полетики, Ѳедора Лукьяновича и лубенскаго полковника Петра Апостола, а также на деньги, собиравшіяся съ церковной „важницы“ и ярмарочныхъ „лѣховъ“. Дальнѣйшая исторія собора ничѣмъ не выдѣляется изъ ряда подобныхъ ей: то крыша жестяная замѣняется за ветхостью желѣзною, то пристраивается придѣлъ на хорахъ, то сооружается новый кіотъ, или икона.

Изъ описанія иконостаса, ризницы и церковнаго имущества видно, что иконы въ соборѣ не замѣчательны ни живописью, ни стоимостью окладовъ, хотя весь иконостасъ имѣетъ величественный и типичный видъ, не уступая по высотѣ иконостасу кіевской лаврской большой церкви; изъ древнихъ же вещей, имѣющихся въ соборѣ, обращаютъ на себя вниманіе: два евангелія, одно львовской печати 1614 года, другое московской 1681 г., два большіе серебряные подсвѣчника и небольшая серебряная чаша, снабженные надписями XVII вѣка.

Въ послѣднихъ двухъ главахъ книжечки помѣщены перечень служившихъ при соборѣ лицъ, описаніе недвижимаго имущества церкви и составъ прихода. Имѣнія собора весьма незначительны, а число прихожанъ не превышаетъ въ настоящее время сотни домовъ, съ 600 душъ обоего пола. Три священника и два діакона, составляющіе штатъ собора, положительно бѣдствуютъ и стараются перемѣститься при каждомъ удобномъ случаѣ.

Въ приложеніяхъ помѣщены 3 грамоты митрополитовъ Рафаила Заборовскаго и Тимоѳея Щербацкаго, разрѣшающія ктиторамъ и

прихожанамъ постройку церквей и ихъ придѣловъ, обязательство писаря роменской сотни Петра Яновскаго, при постриженіи его во священника (1737 г), довольствоваться третьей частью парохіи, предоставляя двѣ остальныхъ части дѣтямъ покойныхъ соборныхъ священниковъ, и довольно безтолковый указъ изъ кіевской консисторіи отъ 1763 г. о тяжбѣ собора съ генеральнымъ скарбомъ за церковныя „важницы".

Въ заключеніе можно пожелать, чтобы наши уѣздныя церкви имѣли побольше такихъ трудолюбивыхъ и преданныхъ своему дѣлу старостъ, какъ г. Куриловъ.

Θ. Н.

И. А. Устиновъ, Литература о харьковской губерніи (библіографическій указатель). Изданіе Харьковскаго Статистическаго Комитета. Х. 1887 г., 240 стр. Ц. 50 к.

И. А. Устиновъ, бывшій редакторъ неоффиціальной части „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей", еще въ 1872 г. задался цѣлью „библіографически отмѣтить все, что появлялось когда-либо въ русской литературѣ по части исторіи, археологіи, этнографіи, географіи и статистики Харьковскаго края"; но въ Харьковѣ оказалось невозможнымъ найти харьковскія изданія и потому „только черезъ 10 лѣтъ, въ 1883 г. составителю настоящей книги представилась возможность осуществить свое намѣреніе при посредствѣ колоссальнаго русскаго книгохранилища Имп. Спб. Публичной Библіотеки". Харьковскій Статистическій Комитетъ „въ виду полезности труда г. У—ва для всѣхъ лицъ, интересующихся литературой, касающейся харьковской губ., постановилъ напечатать этотъ трудъ на счетъ комитета въ видѣ отдѣльной брошюры". Таково происхожденіе настоящей книжки. Составлена она на основаніи личнаго просмотра г. У—вымъ сочиненій и статей съ одной стороны и указателей и каталоговъ съ другой. Сюда вошли сочиненія и статьи по мѣстной исторіи, археологіи, этнографіи, географіи и статистикѣ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ указывается и содержаніе или оглавленіе статей и книгъ. „Исполненный такимъ образомъ трудъ въ изложенныхъ предѣлахъ заключаетъ въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и *полный указатель „Харьк. Губ. Вѣд." за время съ 1838 по 1880 г. включительно,* вмѣщавшихъ въ себѣ описанія, касающіяся исторіи, археологіи, этнографіи, географіи и статистики края, столь давно ожидаемый и не

появлявшійся донынѣ". Дѣйствительно, нельзя не признать указателя г. У—ва очень полезной справочной книжкой. Стоитъ только прочитать это изданіе, чтобы убѣдиться, что здѣсь отмѣчено множество интересныхъ книгъ и въ особенности журнальныхъ и газетныхъ статей и статеекъ по указаннымъ выше предметамъ. Особенно много указаній найдетъ для себя лицо, интересующееся мѣстной стариной: историческими работами, матеріалами, данными для исторіи мѣстной литературы, просвѣщенія и театра. Разыскиваніе необходимыхъ свѣдѣній облегчается помѣщенными въ концѣ книги указателями—предметнымъ и личнымъ.

Таковы достоинства разбираемаго сочиненія; но есть въ немъ и кое-какіе пробѣлы и недостатки. Составитель извѣстенъ своими небольшими изслѣдованіями по мѣстной старинѣ: въ „Харьков. Губ. Вѣд.", въ концѣ 70-хъ годовъ, печатались его замѣтки и матеріалы подъ общимъ заглавіемъ „Харьковская старина"; въ харьковскомъ календарѣ на 1886 г. была помѣщена его статья „Харьковъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія"; въ 1887 г. онъ издалъ нѣчто въ родѣ описанія или справочной книги о г. Харьковѣ подъ заглавіемъ „Описаніе г. Харькова". Эти занятія, стоявшія въ прямой связи съ редактированіемъ имъ мѣстной газеты, дали автору возможность болѣе или менѣе удачно разрѣшить одну половину принятой имъ на себя задачи—оріентироваться въ библіографическомъ матеріалѣ, помѣщавшемся въ разныхъ мѣстныхъ изданіяхъ. Но кромѣ мѣстныхъ изданій г. У—въ рѣшился воспользоваться также и общими. Этимъ онъ значительно расширялъ свою задачу, но и затруднялъ удовлетворительное выполненіе ея. Широкая постановка темы привела къ тому, что оказались недочеты не только въ общихъ, но и мѣстныхъ изданіяхъ. Съ другой стороны внесено было въ указатель многое такое, что къ исторіи, географіи и этнографіи Слободской Украины не относится.

Представимъ въ подтвержденіе своихъ положеній нѣсколько фактовъ. Укажемъ сначала на пропуски, а потомъ на лишнія статьи. Г. У—въ указываетъ на описаніе г. Харькова 1678 г., помѣщенное въ IX т. „Доп. къ актамъ истор." и даже приводитъ нѣкоторыя выдержки изъ этого описанія, но неизвѣстно, почему игнорируетъ описанія другихъ слободско-украинскихъ городовъ, находящіяся въ томъ же документѣ (Алешни, Ахтырки, Сумъ, Вольнаго, Острогожска и многихъ другихъ); объ Актахъ Южной и Западной Россіи онъ вовсе не упоминаетъ, между тѣмъ какъ тамъ въ 3-мъ и другихъ

томахъ заключаются любопытныя свѣдѣнія о переселеніяхъ малороссіянъ въ нашъ край; точно также пропущены Акты историческіе (I-й томъ—о Черкасахъ на р. Донцѣ), Географическій словарь Семенова, Книги разрядныя, Дворцовые разряды, Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ, Книга Глаголемая большой чертежъ, изд. Спасскимъ, а раньше Языковымъ, и наконецъ такой источникъ первостепенной важности, какъ Полное собраніе законовъ; ничего не говорится о лѣтописяхъ (Самовидца, Грабянки, Величка и другихъ), о нѣкоторыхъ запискахъ (Я. Маркевича) и разнообразныхъ матеріалахъ, помѣщавшихся въ изданіяхъ ученыхъ обществъ (въ Сборникѣ И. Русск. Ист. Общ., напримѣръ, печатались протоколы Екатерининской Коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія, въ засѣданіяхъ которой принимали участіе и харьковскіе депутаты); можно было бы указать не мало пропусковъ и относительно изслѣдованій и статей по исторіи, археологіи и этнографіи. Не выбраны, наприм., свѣдѣнія изъ трудовъ археологическихъ обществъ о находкахъ монетъ и другихъ древностей въ предѣлахъ харьковской губ. (см., напр., „Изв. о находкахъ монетъ и другихъ древн. въ Россіи“ въ Зап. Спб. Нумизмат. Общ., т. 2-й, 1850 г. или ст. Пискарева „О мѣстонахожденіи каменныхъ бабъ“ въ Зап. Имп. Арх. Общ., т. III, 1851 г.); не указаны многіе важные этнографическіе матеріалы (въ родѣ, напримѣръ, любопытныхъ разсказовъ Вс. Коховскаго, записанныхъ изъ устъ народа въ изюмскомъ уѣздѣ харьковской губ. и помѣщенныхъ въ „Основѣ“ за 1862 г., май); не будемъ приводить другихъ примѣровъ, а замѣтимъ только, что и въ указателѣ къ Харьк. Губ. Вѣд. есть пропуски. Такъ, напр, пропущены статьи: „Описаніе древностей, отправленныхъ проф. Борисякомъ въ Московское Археологическое Общество“ (Х. Г. В. 1869 г., № 30) и 2) Нѣчто изъ старины. О первыхъ харьковскихъ училищахъ (Х. Г. В. 1872 г., № 52 и 53).

Мы не могли, конечно, взять на себя систематической провѣрки того, насколько книга г. У—ва является дѣйствительно полнымъ указателемъ къ Х. Г. В. съ 1838 по 1880 г., но отмѣченные нами пропуски, сдѣланные по нашимъ случайнымъ библіографическимъ замѣткамъ, приводятъ къ убѣжденію, что число такихъ пропусковъ не ничтожно.

На ряду съ пробѣлами мы должны отмѣтить такія указанія, которыя не должны были войти въ книгу г. У—ва. Очевидно, авторъ внесъ большую часть такихъ указаній изъ другихъ библіографиче-

скихъ сочиненій, будучи введенъ въ заблужденіе заглавіями статей. Такъ, напр., онъ приводитъ статьи, въ названіяхъ которыхъ было слово *Украина,* забывши, что кромѣ Слободской Украины была еще и лѣвобережная, и правобережная; нерѣдко также онъ отождествляетъ *слободскихъ* козаковъ съ малороссійскими, гусарскіе слободско-украинскіе полки съ новороссійскими и т. д. Спрашивается, какое отношеніе къ харьковскому краю имѣютъ, напр., слѣдующія статьи: Головатый—Квитки, Первыя войны малорос. козаковъ—Н. Костомарова, Михайло Чернышенко Л. Кулиша, Афанасій Колпакъ—Скальковскаго, Замѣтка о Петрѣ Вел.—Зернина, Суворовскія бумаги—Г. Данилевскаго, Критическія замѣчанія, относящіяся къ исторіи Малороссіи—Максимовича, Украинскіе юридическіе акты XVII в.—А. Л—каго, Памятники украинской народной словесности—П. Ефименка, Малороссійскіе чумаки (въ „Калейдоскопѣ“ и „Рус. Инв.“), Акты оскольскаго края—Голицына, Краткая записка о малороссійскихъ козакахъ—кн. Рѣпнина, Г-нъ Костомаровъ, какъ историкъ Малороссіи—Г. Карпова, Малороссійскіе города—Г. Карпова, Физико-химическое врачебное испытаніе минеральныхъ водъ, открытыхъ въ полтавск. губ., конст. у.—Гизе, Письма Императора Петра I-го къ гетману Скоропадскому и мног. др.? Еще въ большую ошибку впадаетъ г. У—въ, когда приводитъ въ своемъ указателѣ статью Германова „Постепенное распространеніе однодворческаго населенія въ ворон. губ.“ и при этомъ дѣлаетъ отъ себя такое примѣчаніе: „однодворческое населеніе образовалось въ мѣстности бывшаго Острогожскаго слободскаго полка изъ войсковыхъ обывателей“; на самомъ дѣлѣ однодворцы представляютъ изъ себя потомковъ великорусскихъ служилыхъ людей, а войсковые обыватели—малорусскихъ слободскихъ козаковъ; слѣдовательно, это двѣ различныя въ этнографическомъ и бытовомъ отношеніи группы населенія; Острогожскій слоб. полкъ былъ населенъ главнымъ образомъ войсковыми обывателями, а не однодворцами. Наконецъ, въ заключеніе мы должны отмѣтить еще нѣкоторыя чисто внѣшнія неисправности или, лучше сказать, недосмотры; одна и та же статья указывается иногда въ книгѣ г. У—ва по два раза: о слободѣ Каплуновкѣ говорится подъ № 129 и 132 (правильно первое указаніе), о статьѣ Квитки „Украинцы“ подъ № 138 и 161 (правильно второе указаніе), о статьѣ Г. П. Данилевскаго „Частныя и общественныя собранія старинныхъ актовъ“—подъ № 443 и 449 и нѣк. др. Не указываемъ на нѣкоторыя опечатки, не исправленныя составителемъ.

Отмѣчая всѣ эти промахи, мы конечно сознаемъ всю неизбѣжность ихъ въ подобныхъ работахъ. Въ общемъ трудъ г. У—ва является полезнымъ вкладомъ въ областную библіографическую литературу. Нельзя не выразить по этому случаю пожеланія, чтобы авторъ нашелъ себѣ продолжателей, и чтобы, по образцу его книги, были составлены аналогичные указатели и по другимъ южнорусскимъ губ. Прекрасный трудъ А. М. Лазаревскаго „Указатель источниковъ для изученія малороссійскаго края“ къ сожалѣнію остановился на первомъ выпускѣ; притомъ онъ доведенъ былъ только до 1857 г. Такимъ образомъ, полная южнорусская историческая библіографія можетъ повидимому появиться въ свѣтъ при одномъ условіи: если предварительно будутъ составлены частные указатели, обнимающіе сравнительно небольшую территорію губ. или maximum области, т. е. Новороссійскаго края, Кубанской области, Лѣвобережной Украйны, Юго-Западнаго края. Только при наличности такихъ библіографическихъ указателей областная разработка южнорусской исторіи можетъ дѣйствительно подвинуться впередъ.

А. Лебедевъ, О брачныхъ разводахъ по архивнымъ документамъ Харьковской и Курской духовныхъ консисторій. М. 1887 г. 30 стр.

Брошюра представляетъ оттискъ изъ „Чтеній Моск. Общ. Ист. и Древн.“ Авторъ ея, профессоръ церковной исторіи въ харьковскомъ университетѣ А. С. Лебедевъ, извѣстенъ своими работами по изданію и разработкѣ мѣстныхъ историческихъ матеріаловъ (харьковскихъ и курскихъ). Результатомъ его архивныхъ занятій въ харьковской и курской духовныхъ консисторіяхъ является и настоящій сборничекъ систематизированнаго и и сгруппированнаго матеріала. Матеріалъ этотъ относится къ весьма важному и любопытному вопросу и, по справедливому замѣчанію собирателя, „помимо собственно церковно-правоваго значенія и въ бытовомъ отношеніи представляетъ не малый интересъ“. Поводы къ разводу, какъ видно изъ документовъ почтеннаго профессора, были слѣдующіе: 1) болѣзненное состояніе одного изъ супруговъ, 2) многобрачіе, 3) несовершеннолѣтіе, 4) прелюбодѣяніе, 5) взаимное согласіе супруговъ на разводъ. Каждую изъ этихъ причинъ къ разводу А. С. Лебедевъ иллюстрируетъ нѣсколькими фактами живой дѣйствительности. Дѣйствительность эта подъ-часъ является довольно своеобразной и носитъ на себѣ печать мѣстныхъ бытовыхъ условій. При расторженіи брака, вслѣдст-

віе половой неспособности одного изъ супруговъ, лицо, признанное неспособнымъ къ супружеской жизни, не обрекалось и наперед, какъ это практиковалось въ московской епархіи, на вѣчное безбрачіе. Такъ именно было съ жителемъ села Могрицы, мирополькаго округа, Захаріемъ Бобрицкимъ. Многобрачіе въ Бѣлгородской епархіи, въ особенности среди простолюдиновъ, было явленіемъ обычнымъ; оно поддерживалось условіями мѣстнаго быта: частыми переходами жителей съ одного мѣста на другое, бѣгствомъ, военными походами, татарскимъ полономъ" и т. п. Провинившагося въ такихъ дѣяніяхъ наказывали плетьми и возвращали къ первой женѣ. Но проф. Лебедевъ приводитъ одинъ характерный случай, гдѣ многобрачіе совершилось съ соизволенія церковнаго начальства. Копіистъ Недрыгайловскаго уѣзднаго суда Василій Яковлевъ былъ выкрещенный еврей; принявъ св. крещеніе, онъ разошелся съ прежней женой еврейкой Итой, отъ которой у него были и дѣти, и женился на православной обывательницѣ г. Сумъ Дарьѣ Наталушенковой; но вскорѣ вошелъ съ просьбой о дозволеніи ему разойтись со 2-й женой и снова жениться на 1-й, такъ какъ она также приняла православіе; просьба его была уважена, и на него консисторіей была наложена только эпитимія, да и та преосвященнымъ отмѣнена. Этотъ случай ясно свидѣтельствуетъ, что духовное начальство въ брачныхъ дѣлахъ обращало большое вниманіе на житейскія бытовыя условія. Среди однодворческаго, великорусскаго населенія часты были случаи разводовъ по несовершеннолѣтію женъ, нерѣдко соединенному съ снохачествомъ; на это зло указывалъ Сенатъ и Св. Синоду:... „между однодворцами непотребивый, обычай въ великомъ употребленіи, что они малолѣтнихъ своихъ сыновей, лѣтъ осьми и десяти и двѣнадцати женятъ и берутъ за нихъ дѣвокъ лѣтъ по двадцати и болѣе, съ которыми свекры ихъ много впадаютъ въ кровосмѣшеніе". Особый интересъ представляютъ случаи разводовъ по взаимному согласію супруговъ. „Въ дѣлахъ харьковской духовной консисторіи", говоритъ проф. Лебедевъ „мы нашли указанія, что при взаимномъ согласіи на разводъ, супруги давали одинъ другому разводныя письма и безъ участія отцовъ ихъ духовныхъ, лишь при свидѣтельствѣ мѣстныхъ жителей, особенно властей; и что по таковымъ письмамъ фактически и бывали разводы, хотя, само собою понятно, духовная власть, когда открывалось дѣло, не признавала за ними легальной силы". Подобные разводы опять таки въ большинствѣ случаевъ вызывались условіями самой жизни. Вотъ одинъ изъ примѣровъ, при-

водимыхъ проф. Лебедевымъ (замѣтимъ, что всѣ они относятся исключительно къ маллороссіянамъ): „Житель Мерефы Прокофій Деденко въ 1712 г. взятъ былъ татарами въ плѣнъ и былъ въ ономъ 22 года; жена его Елена оставалась вдовою 8 лѣтъ, а затѣмъ вышла замужъ за другаго, съ которымъ жила 14 лѣтъ и прижила дѣтей. Возвратившійся изъ плѣна первый мужъ Елены, въ виду ея продолжительнаго сожитія со вторымъ мужемъ и прижитія ими дѣтей, не хотѣлъ разлучать ихъ, а взялъ только съ нихъ 5 рублей для вступленія самому въ другое супружество и кромѣ того, отъ нея письмо въ доказательство, что женится свободно, которое, письмо, и дала она ему при свидѣтеляхъ—атаманѣ той слободы и другихъ".

Такимъ образомъ, разобранная нами брошюра представляетъ нѣсколько новыхъ и любопытныхъ фактовъ для характеристики развода въ XVIII в. въ той мѣстности, которая съ этой стороны изученію еще не подвергалась; вмѣстѣ съ тѣмъ она даетъ дополнительный матеріялъ для исторіи семейныхъ отношеній въ Южной Россіи вообще, для исторіи, начало которой положено цѣнной статьей О. И. Левицкаго. „О семейныхъ обычаяхъ въ Ю.-З. Руси" (Рус. Ст. 1880, Ноябрь).

Д. И. Багалѣй.

Личность и дѣятельность Симеона Полоцкаго (По поводу сочиненія о немъ І. Татарскаго). Г. Я. Кіевъ. 1887.

Въ 1886 году въ Москвѣ напечатана была магистерская диссертація І. Татарскаго, подъ заглавіемъ: „Симеонъ Полоцкій. Его жизнь и дѣятельность. Опытъ изслѣдованія изъ исторіи просвѣщенія и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII вѣка". Мы читали ее въ свое время, когда она печаталась еще отдѣльными статьями въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ въ русскомъ переводѣ", издаваемыхъ при Московской Духовной Академіи, и вынесли изъ ея чтенія хорошее о ней представленіе. Авторъ пользовался свѣжими архивными матеріалами и изобразилъ жизнь и дѣятельность Симеона Полоцкаго довольно полно и обстоятельно. Мѣстами замѣтно у г. Татарскаго понятное и извинительное у молодаго автора увлеченіе избраннымъ предметомъ, выразившееся отчасти въ стараніи обѣлить Полоцкаго отъ возможныхъ и дѣйствительныхъ нареканій, отчасти въ излишнихъ подробностяхъ. Но въ общемъ итогѣ недостатки диссертаціи значительно перевѣшиваются ея до-

стоинствами. А между тѣмъ Г. Я. въ своей брошюрѣ топчетъ диссертацію г. Татарскаго въ грязь и обвиняетъ автора диссертаціи въ ненаучности пріемовъ, въ какомъ-то тенденціозномъ, злокозненномъ пристрастіи къ Полоцкому и даже въ неустойчивости нравственныхъ воззрѣній! Во имя чего же ратуетъ Г. Я. противъ г. Татарскаго и какіе факты противопоставляетъ ему? Укажемъ одинъ примѣръ, близко касающійся нашего Кіева. „Симеонъ (Полоцкій) отлично зналъ", пишетъ г. Я., „что въ Кіевѣ и въ Кіевской Академіи уніаты имѣли силу только до 1625 года. А съ 1625 года водворяется въ тамошнемъ училищѣ православіе, благодаря дѣятельности Петра Могилы,—этого ревнителя православія, который въ противовѣсъ ученой дѣятельности іезуитовъ, наводнявшихъ Малороссію католическими сочиненіями, создалъ и воспиталъ цѣлую школу истинно-православныхъ ученыхъ. Симеонъ Полоцкій учился тамъ въ сороковыхъ годахъ, слѣдовательно къ концу долголѣтней дѣятельности Петра Могилы, когда, можно думать, Кіевская Академія сдѣлалась строго православной школой" (стр. 18). Сколько въ этихъ немногихъ словахъ грубыхъ ошибокъ, доказывающихъ невѣжество рецензента! Во-первыхъ, Полоцкій никогда не высказывалъ приписываемыхъ ему рецензентомъ знаній; во-вторыхъ, унія никогда не имѣла силы въ Кіевской Академіи; въ-третьихъ, въ 1625 году Петръ Могила не былъ еще Кіево-Печерскимъ архимандритомъ и потому не могъ предпринять преобразованія Кіевской Академіи; въ-четвертыхъ, подозрѣніе въ приверженности къ уніи скорѣе падало на преобразованную Петромъ Могилою школу, а не на прежнюю до-Могилинскую. Объ этомъ рецензентъ могъ бы прочитать въ „Исторіи Кіевской Академіи, С. Голубева, Кіевъ, 1886". Мы впрочемъ не взялись бы и за перо, еслибы не увидѣли въ брошюрѣ, кромѣ невѣжества, еще другаго чего-то, худшаго. По тону рѣчи можно предполагать, что у рецензента есть какіе-то личные счеты съ г. Татарскимъ; но Г. Я. не открыто нападаетъ на г. Татарскаго, а во-первыхъ, прикрывается ничего не говорящими, вѣроятно псевдонимными иниціалами и, во-вторыхъ, издалъ свою брошюру въ Кіевѣ, какъ бы сваливая нравственную отвѣтственность за нее на мѣстныхъ кіевскихъ ученыхъ. Поэтому мы считаемъ нравственнымъ долгомъ заявить, что брошюра Г. Я. составлена не въ Кіевѣ.

П.

„Русалочка“ З. Петруся, „Вівчарь“ Пелипця, „Зъ народнего поля“ Чайченка.

Иные наивные „поэты“ воображаютъ, что всякое ихъ душевное изліяніе можетъ представлять общественный интересъ и должно дѣлаться общественнымъ достояніемъ. Нѣсколько примѣровъ подобнаго заблужденія дала и малорусская литература за прошлый годъ. Такова прежде всего „Русалочка. Збирнычокъ творивъ З. Петруся. Посвята коханій дружыны В. О. З—ій“. А за посвященіемъ появляется и русалочка, которая „вдывылась на село свое убоге“, и авторъ, въ душѣ котораго „голодный пугачъ вые“ и всякая другая „нысенытныця“, перемѣшанная стихами фривольнаго характера („Вітеръ віе доломъ“), подражаніями Кольцову („Занудылась я у хати“ и др) и какими-то удивительными уже не стихотвореніями, а неудачными словопостроеніями, менѣе нежели прозаическими въ родѣ „Зъ писень“ (Жыто жала). Для характеристики автора приведемъ одно изъ его стихотвореній:

Умовылась зъ козакомъ дивчына,
Ай хто бильше нажне жыта за день.
Нажавъ козакъ двадцять ще й три снопы,
А дивчына двадцять и чотыри....
Ой, якъ силы въ вечери вечерять,—
Вывъ козакъ двадцять ще й тры ложкы,
А дивчына двадцять и чотыри...
Ой якъ стало вранци розвыднятысь,
Лежыть козакъ, головы не зрушыть,
А дивчына дрибну лыштву шые.

Назидательно!

Ну и къ чему все это? Кому оно нужно, кромѣ П. З. да В. З—ои? Всякій, кому муза „съ помыйныци воду брала“, и кого этой водой „напувала“, вообразивъ себя поэтомъ, напишетъ не хуже Петруся. Но зачѣмъ же терзать читателей малорусскихъ книжекъ!

Не лучше „Вівчарь“, поэма (sic) Пелипця. Кромѣ самаго изложенія „вівчарной“ трагедіи, тутъ много плохаго низкопробнаго лиризма. Содержаніе поэмы таково: вівчарь Васыль и богата дивчына Мелася любятся, но родители Меласи не жалуютъ этой любви. Съ цѣлью разбогатѣть Васыль поступаетъ „въ экономію“ къ нѣмцу и скоро начинаетъ разживаться. Мелася между тѣмъ отпросилась у родителей „на буряки“, гдѣ ее встрѣтилъ Васыль; скоро эта парочка обвѣнчалась и пришла къ Меласинымъ родителямъ съ повинной. Разсудительные и

родители прогнали новобрачныхъ. Одною ночью, когда работницы на бурякахъ и съ ними Мелася поснули въ сараѣ, этотъ сарай подожгли пьяные парубки: видите, они хотѣли пошутить (?) и напугать дивчатъ краснымъ пѣтухомъ. Меласю спасъ изъ пламени Васыль, но она скоро умерла; родители плакали по Меласѣ; обожженный на пожарѣ Васыль скоро тоже умеръ. Родители Меласи получаютъ упреки отъ автора.—Поэма достойна руки Петруся, какъ Русалочка руки Пелипця. Въ экономіи „Васыль мотается", Мелася „прокралась",

По плесахъ кахкаютъ утята,
Бугай озветься въ очерети.
Летять вивчарики, свыстять"...

„Мара увыжаиться съ туману", „Василь не чувствіе ничого"; есть поэтическія сравненія въ родѣ „море якъ дрова лежять".

Отъ зла скалки изъ рота летять",
Дві доли... Одна 'дну за пяты скубеть, и т. д. и т. д.

Красотъ этого рода не оберешься.

Петрусямъ и Пелипцямъ не только не слѣдуетъ печататься, но и писать, дабы не мучить читателей и не давать пищи дешевому остроумничанію насчетъ малорусскаго языка и литературы. Совѣтъ нашъ пусть примутъ Тыбитьки, Бораковскіе, Устенки, Онуфровичи-Шовковые и имъ подобные. Признаемся, только ради этого совѣта мы и написали настоящую замѣтку.

Напротивъ, съ большимъ удовольствіемъ останавливаемся на одномъ изъ послѣднихъ произведеній Чайченка: три сказки, переложенныя въ стихи. Стихъ сказокъ легокъ и замѣчательно выдержанъ, варіанты взяты самые удачные, а передѣлки и добавленія автора ни на минуту не лишаютъ сказокъ ихъ простаго, изящнаго народнаго тона. Въ особенности хорошо разсказана „Сопилка", такъ что стихъ достигаетъ нѣкоторой виртуозности, а самый разсказъ, полный захватывающей душу меланхоліи, ведется съ старательнымъ соблюденіемъ смысла, какой самъ народъ вложилъ въ эту сказку.

Удачное соединеніе личнаго творчества съ народнымъ дѣлаетъ сказки Чайченка очень хорошей книжкой для простаго не мудрствующаго лукаво читателя. Для дѣтей онѣ положительно прекрасны.

И. Ж.

Документы, Извѣстія и Замѣтки.

Населеніе г. Кіева въ 1742 году.

Во время принесенія присяги великому князю Петру Ѳеодоровичу, какъ наслѣднику престола, всѣ жители города Кіева мужескаго пола свыше 12-ти лѣтъ были поименно перечислены въ присяжныхъ листахъ. Эта перепись, уцѣлѣвшая до нашихъ дней, представляетъ собою до нѣкоторой степени полное поименное счисленіе всего населенія Кіева въ 1742 году. Изъ нея можно сдѣлать выводы какъ относительно общей населенности города, такъ и численныхъ отношеній по сословіямъ и отчасти по отдѣльнымъ частямъ города. Точность этихъ цифровыхъ данныхъ отчасти нарушается примѣсью къ городскому населенію духовенства и жителей нѣкоторыхъ селъ, подчиненныхъ кіевскимъ монастырямъ; но въ приводимыхъ ниже цифровыхъ итогахъ мы отбрасывали эту примѣсь. Другимъ нарушеніемъ точности исчисленія могло бы служить то обстоятельство, что нѣкоторые, хотя и немногіе, жители Кіева, отсутствуя изъ города во время принесенія присяги, не попали въ списки. Но въ сохранившемся дѣлѣ о присягѣ переписаны и эти отсутствующіе въ особомъ спискѣ, который и мы внесемъ въ свои итоги. Слѣдуя за переписью, мы представимъ численность населенія по слѣдующимъ классамъ: во 1-хъ, духовенство и люди, которыми оно владѣло, а также и ученики духовныхъ школъ; во 2-хъ, чиновники; въ 3-хъ, мѣщане и цеховые, въ 4-хъ, иногородное населеніе, въ частности великороссійскіе люди.

Внѣ этихъ разрядовъ стоятъ высшіе чины администраціи и духовенства, а именно слѣдующіе: генералъ-губернаторъ Михаилъ Леонтьевъ, генералъ-майоры: Петръ Стрѣшневъ, Андрей Беренсъ и Степанъ Юрьевъ, архіепископъ кіевскій Рафаилъ Заборовскій, архимандриты: Николо-Пустыннаго монастыря Назарій Солонина, Михайловскаго Сильвестръ Думницкій, Братскаго Сильвестръ Кулябка,

Бизюковскаго Артемій Свидерскій [1]), игумены: Выдубицкаго монастыря Гавріилъ Леопольскій, Кирилловскаго Германъ (Ко)нашевичъ, Петро-Павловскаго намѣстникъ Іосифъ. Итого всѣхъ высшихъ чиновъ 11.

Духовное вѣдомство.

Кіево-Софійскій монастырь.

Въ немъ іеромонаховъ 19, кромѣ того одинъ архидіаконъ и одинъ вдовый священникъ.

Іеродіаконовъ	13
Монаховъ	22
Канцеляристовъ	16
Пѣвчихъ	11
Служителей	92
Послушниковъ	123
Итого	298

Кіево-Николаевскій Пустынный монастырь.

Въ немъ іеромонаховъ	18
Іеродіаконовъ	7
Монаховъ	9
Послушниковъ	152
Итого	186

Кіево-Златоверхій Михайловскій монастырь.

Въ немъ іеромонаховъ	16
Іеродіаконовъ	8
Монаховъ	21
Канцеляристовъ	2
Послушниковъ	161
Итого	208

Кіево-Братскій Богоявленскій училищный монастырь

Въ немъ іеромонаховъ	13
Іеродіаконовъ	9
Монаховъ	11
Служителей	6
Послушниковъ	101
Итого	140

[1]) Попавшій въ перепись случайно.

Учениковъ Кіевской Духовной Академіи:

Школы	богословія	32
—	философіи	48
—	риторики	146
—	піитики	82
—	синтаксимы	70
—	граматики	110
—	инфимы	148
—	аналогіи	300
	Итого	936
Служителей учениковъ Академіи		56
Всего въ Братскомъ монастырѣ		1132

Кіево-Михайловскій Выдубицкій монастырь.

Въ немъ намѣстникъ іеросхимонахъ Василій Григорьевъ.

Іеромонаховъ	11
Іеродіаконовъ	6
Монаховъ	10
Служителей	37
Послушниковъ	60
Итого	125

Троицкій Межигорскій монастырь.

Іеромонаховъ	7
Іеродіаконовъ	3
Монаховъ	7
Служителей	16
Итого	33

Петропавловскій монастырь.

Іеромонаховъ	5
Іеродіаконовъ	2
Монаховъ	2
Послушниковъ	4
Итого	13

Греческій Екатерининскій монастырь.

Іеродіаконовъ	2
Послушниковъ	2
Итого	4

Вознесенскій дѣвичій монастырь.

Служителей	18

Приходское духовенство Нижняго города (Подола):

Священниковъ	36
Діаконовъ	2
Писарей кіевской протопопіи	2
Дьячковъ	28
Пономарей	16
Поповскихъ дѣтей	5
Школьниковъ	51
Итого	140

Кіево-Печерская Лавра.

Архимандритовъ (Геннадій Комаровскій, Іосифъ Заикевичъ, Никодимъ)	3
Намѣстникъ—іеромонахъ	1
Іеромонаховъ	60
Іеродіаконовъ	20
Монаховъ	93
Канцеляристовъ	6
Архитекторъ у строенія колокольни Яганъ	1
Служителей у іеромонаховъ и монаховъ	80
Послушниковъ	544
Мастеровыхъ и купеческихъ людей вѣдомства Лавры	530
Кіево-печерскихъ мастеровыхъ людей	171
Всего въ Кіево-Печерской Лаврѣ	1509

Въ нашъ итогъ не входятъ священнослужители сельскихъ церквей, подчиненныхъ Лаврѣ.

Приходское духовенство Печерска (съ нѣкоторыми сельскими священниками кіевскаго уѣзда):

Священниковъ	8
Діаконовъ	3

Дѣтей священниковъ и діаконовъ	10
Дьячковъ	11
Школьниковъ	34
Пономарей	3
Итого	69

Всего присягавшихъ лицъ духовнаго вѣдомства было 3742; причисливъ сюда не присягавшихъ, которыхъ было 80, общая сумма взрослыхъ лицъ муж. пола духовнаго сословія и зависимыхъ отъ духовенства въ Кіевѣ за 1742 г. равняется 3812. Въ томъ числѣ монашествующихъ и послушниковъ 815 и приходскаго духовенства 122.

Самымъ населеннымъ церковнымъ учрежденіетъ является Лавра, за нею Братскій монастырь, благодаря присутствію въ немъ академіи, затѣмъ Софійскій монастырь. Монахини женскаго монастыря, какъ женщины, не включены въ перепись. Изъ указанныхъ группъ населенія только одна часть, именно ученики академіи, должна быть причислена къ пришлымъ элементамъ. Въ интересномъ поименномъ спискѣ всѣхъ учениковъ академіи можно найти представителей множества нынѣ существующихъ дворянскихъ и не дворянскихъ фамилій Малороссіи: Остроградскихъ, Рудановскихъ, Богдановичей, Григоровичей, Маркевичей, Савицкихъ, Вишневскихъ, Солонинъ, Базилевичей, Шкляревичей, Кулябокъ, Вернадскихъ, Щербацкихъ, Прокоповичей, Романовичей, Грабянокъ, Борецкихъ, Костенецкихъ, Малиновскихъ, Полетикъ, Балабухъ, Сукозагнетъ, Полонскихъ, Шостаковъ, Якубовичей, Двигубскихъ (Михаилъ), Желѣзняковъ (Петръ), Конисскихъ, Забѣлъ, Милорадовичей, Юзефовичей, Бутовичей, Тарновскихъ, Лукашевичей, Грановскихъ, Заводовскихъ (Николай) и др.

Управленіе.

Кіевская губернская канцелярія.

Секретарей	2
Переводчикъ	1
Канцеляристовъ	4
Копіистовъ	8
Толмачей	8
Сторожей	2
Итого	25

Полицмейстерская контора.

Коніистъ 1

Гарнизонная канцелярія:

Канцеляристовъ 2
Писарей 5
Сторожей 2
Писцовъ 4
Недорослей 3

Итого 17

Провіантскій „дѣлъ“:

Писарей 2
Дѣтей канцелярскихъ служителей 7

Итого 9

Виноградный садъ и шелковая фабрика:

Садовникъ 1
Мастеръ 1
Ученикъ 1

Итого 3

Дворцовая конюшенная канцелярія:

Служителей 2

Рейтары.

Вахмистровъ 2
Капраловъ 4
Рядовыхъ 23
Дѣтей рейтарскихъ 25

Итого . . 54

Гарнизонная австерія.

Прапорщиковъ 2
Надзирателей 6
Канцеляристъ 1
Канцелярск. служителей 2

Копіистовъ 2
Австерскихъ служителей 92
Дѣтей ихъ. 6
Кіевской австеріи броварскихъ служителей . . . 21

Итого. . 132

Генеральскихъ и офицерскихъ служителей 62

Флотскіе чины.

Офицеровъ 4
Матросовъ 15

Итого. . 19

Отставные военные чины: полевой службы.

Вахмистръ. 1
Капраловъ. 2
Рядовыхъ 8
Драгунъ: офицеровъ. 2
Рядовыхъ 2
Пѣхотныхъ: солдатъ 13

Итого. . 28

Всего 351

Мѣщане Нижняго города.

Войтъ. 1
Бурмистровъ 5
Райцевъ 5
Писарь 1
Регентъ 1
Канцеляристовъ 11
Лавниковъ 7
Шафаровъ 15
Урядниковъ 14
Служителей магистратскихъ 65
Мѣщанъ. 274
Служителей кіевскихъ мѣщанъ. 89
Ремесленниковъ:
Кравецкаго цеха 362
Рыбальскаго цеха 234

Кушнерскаго цеха 310
Шевскаго цеха. 485
Ткатскаго цеха 76
Малярскаго цеха 69
Бондарскаго цеха. 148
Музыцкаго цеха 35
Ковальскаго цеха. 180
Рѣзницкаго цеха 140
Гончарскаго цеха 48

Итого. . 2575

Козацкія сотни:

Бреусовой сотни 157
Головашенковой сотни. 62
Бучменковой сотни 75
Сальниковой сотни 77
Краморской сотни 27
Греваской сотни 62

Итого. . 460

Населеніе предмѣстій.

Купеческіе и мастеровые люди села *Преварки* и урочища *Кореневщины,* состоявшіе подъ вѣдѣніемъ Кіевскаго магистрата 219
Мастеровые и работные люди *Верхняго города*. . . 70
Великороссійскіе купеческіе люди 129
Кіевская *карвасарія* 19
Кромѣ исчисленныхъ чиновъ не были приведены къ присягѣ за отсутствіемъ, всего 232

Изъ нихъ духовенства и монастырскихъ служителей 80; военныхъ и канцелярскихъ служителей 25 и мѣщанъ 120.

Общее число всѣхъ присягавшихъ выведено въ дѣлѣ—8062; съ присоединеніемъ же числа не присягавшихъ, общее число всѣхъ будетъ равняться 8294. Но исключая изъ этого лицъ, не принадлежащихъ къ населенію Кіева, получаемъ чистый итогъ взрослыхъ мущинъ города Кіева 7797.

Для вывода изъ этой цифры общаго числа жителей слѣдуетъ ее увеличить вдвое, чтобы получилась цифра населенія обоихъ по-

ловъ. Затѣмъ слѣдуетъ присоединить не менѣе $^1/_8$ общей суммы, чтобы ввести въ итогъ число малолѣтнихъ. Такимъ способомъ получится всего населенія въ Кіевѣ около 20,000 человѣкъ,—населенность по тому времени не малая; обыкновенно въ Кіевѣ пребывало гораздо бо́льшее число людей; такъ войска не внесены въ перепись. Затѣмъ въ присяжные списки не вносились „пашенные“ (крѣпостные) крестьяне, какъ не имѣвшіе правъ гражданскихъ.

Въ этнографическомъ отношеніи населеніе Кіева отличается совершенною однородностью. Нѣмецкія фамиліи носятъ только два лица: генералъ Беренсъ, да архитекторъ Яганъ. Польскаго элемента совсѣмъ нѣтъ. Все остальное населеніе принадлежитъ къ южноруссамъ. Великороссійскихъ торговыхъ людей, какъ мы видѣли, только 129.

По территоріальному составу гор. Кіевъ представлялъ такъ сказ. „союзное“ поселеніе, состоявшее изъ трехъ независимыхъ одинъ отъ другаго городовъ; это: мѣщанскій Подолъ—подъ муниципальнымъ управленіемъ; Печерскъ—подъ частною властью Лавры и Никольскаго монастыря; Верхній городъ — частью подъ властью Софійскаго и Михайловскаго монастырей. Общею связующею властью была власть губернской канцеляріи, которая, судя по ея малочисленности, имѣла мало дѣла, что и понятно при Магдебургскомъ управленіи Подола и при независимой церковной юрисдикціи въ прочихъ частяхъ города.

Вообще это былъ городъ наименѣе чиновничій, отчасти промышленно-торговый и преимущественно—духовный.

Для приблизительнаго вывода числа военнаго населенія у насъ есть другіе источники.

Въ томъ же 1742 году въ Кіевѣ былъ полученъ указъ о томъ, что слѣдуетъ имѣть наикрѣпчайшее смотрѣніе, въ предостереженіе отъ пожаровъ, за устройствомъ и состояніемъ печей и трубъ. По распоряженію генералъ-губернатора (Леонтьева), посланы были ордеры въ полки кіевскаго гарнизона и въ обѣ крѣпости. Плацъ-майоръ печерской крѣпости 9 октября донесъ, что по сдѣланному имъ обзору, во многихъ домахъ этой мѣстности трубы и печи весьма ветхи, во многихъ трубы не выведены надъ крышею, а въ нѣкоторыхъ совсѣмъ ихъ нѣхъ; при этомъ хозяева ссылались на бѣдность, говоря, что имъ не на что купить кирпича и нанять рабочихъ; другіе же хотя и имѣютъ средства, но не дѣлаютъ по упрямству. Тогда былъ пред-

ставленъ списокъ такихъ домовладѣльцевъ Печерска и слободы за Васильковскою рогаткою, изъ котораго оказывается, что въ этихъ частяхъ города былъ 481 домъ б. ч. совсѣмъ безъ трубъ. Большинство владѣльцевъ такихъ домовъ были солдаты и козаки разныхъ полковъ и ихъ жены и вдовы и лишь отчасти подданные Печерскаго и Николаевскаго монастырей. Гарнизонное населеніе, очевидно, плотно осѣлось въ Кіевѣ и должно быть причислено къ постояннымъ жителямъ Кіева. Такимъ образомъ общая сумма населенія этого города въ 1742 г., получаемая изъ присяжныхъ листовъ, должна быть увеличена на много, а именно: если въ Печерской крѣпости до 400 домовъ принадлежало однимъ низшимъ гарнизоннымъ чинамъ, то къ цифрѣ населенія одного Печерска надо прибавить до 2 т. Но это только однѣ курныя избы; офицерскіе и высшіе чины гарнизона несомнѣнно также жили осѣдло. Сверхъ того здѣсь нѣтъ свѣдѣній о Старо-Кіевской крѣпости. Итакъ, мы не ошибаемся, если къ 20 т. туземнаго населенія гор. Кіева за 1742 г. прибавимъ еще до 5 т. военныхъ, но постоянныхъ жителей.

Сообщилъ **М. В—Б.**

Къ исторіи финансовъ въ Малороссіи и Слободской Украинѣ.

Представляемая замѣтка имѣетъ значеніе для ознакомленія съ бюджетомъ расходовъ и доходовъ въ Малороссіи и Слободской Украинѣ половины прошлаго столѣтія. Имѣющіяся въ ней цифровыя данныя относятся къ 1740 г. и представляютъ только одни итоги бывшихъ въ то время доходовъ и расходовъ, не касаясь большихъ подробностей и подраздѣленій по мелкимъ рубрикамъ. Мы приводимъ ее здѣсь почти цѣликомъ съ сохраненіемъ языка и правописанія, измѣнивъ нѣсколько порядокъ изложенія.

Вѣдомость коликое число въ Малой Россіи и в слободскихъ полкахъ въ казну Ея Императорскаго Величества зыскается и с какихъ званій денежной казны и что изъ оной въ годъ въ росходѣ бываетъ.

Сборы въ Малороссіи.

Изъ собираемыхъ по именному Государя Петра Второго указу состоявшему минувшаго 726 году августа 22, въ рѣши-

тельныхъ пунктахъ по 7-му пункту и по данній изъ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи подскарбіямъ малороссійскимъ въ 729 г. Мая 5 инструкціи доходу бываетъ въ годъ по *канцеляріи малороссійскихъ сборовъ* напримеръ до 31.000 руб.

Токмо оніе зборы збираются неравномѣрно въ иномъ году более, въ иномъ и менше, ибо неположенной окладъ, но збираются со всякихъ промисловъ.

Индукты малороссійской—30.000 руб.

По состоявшемуся минувшаго 732 г. генеральному опредѣленію по присланной въ томъ же году къ умершому гетману Апостолу изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ грамотѣ собирается съ козаковъ и посполитыхъ свободнихъ для произвожденія полковым и сотеннымъ служителямъ малорос. полковъ на канцелярскія потребности погодно въ мирное время—9695 р. 41 к., въ военное время—9895 р. 41 к.

Съ описныхъ Меншикова гетманскихъ маетностей до . . . . . 25.000 р. —

Итого всего сбора въ Малороссіи въ мирное время . . . . . 95.695 р. 41 к.

въ военное время . . . . 95.895 р. 41 к.

Расходы въ Малороссіи:

На гусарскіе и компанейскіе полки, Чугуевскимъ калмыкамъ и козакамъ жолдакамъ, войсковой музыкѣ и опредѣленнымъ къ дѣламъ членамъ и канцеляристамъ и на канцелярскіе росходы и на прогоны и протчая безъ которыхъ обойтись невозможно росходы въ 1738 году . . . 82.812 р. 12 к.

въ 1739 году . . . 85.788 р. 27 к.

Токмо оные расходы состоятъ неравномѣрно—въ иномъ году больше, а въ иномъ менше и исправляются паче заимообразною суммою.

На содержаніе лантмилиціи Украинскаго корпуса отпускается въ годъ изъ индукты . . 13.333 р. 33 к.

да жалованья за порціи и раціи мекленбургскому корпусу неравно однако имѣетъ быть до 4.000 руб., а остатки индукты употребляются въ росходъ положенный на канцелярію малорос. зборовъ.

Изъ суммы, собираемой чинамъ въ жалованье
и на канцел. потребности въ мирное время расходуется 9162 р. 22 к.
въ военное . . . . . 9562 р. 40 к.

Изъ суммы собираемой съ описныхъ имѣній Менщикова употребляется въ росходы при дворцахъ описныхъ на указанные росходы и въ жалованье управителямъ и старостамъ такожъ министерской канцеляріи, секретару и канцелярским служителям и на прогоны и другіе по той канцеляріи исправленія, и остатокъ взимается на росходы по канцеляріи войсковой генеральной указные яко-то: Сербамъ, Венграм.

Слѣдовательно по этой рубрикѣ расходовались всѣ 25 т., собираемыхъ съ имѣній Меньшикова.

Вѣдомость о положенномъ въ Слободскихъ полкахъ зборѣ, а имянно:

По Всемилостивѣйшому Ея Императорскаго Величества имянному указу положено слободскимъ полкамъ съ приписными къ нимъ слободами съ 733 году довольствовать провьянтомъ и фуражемъ по пунктамъ воинской коммиссіи по комплекту мирнаго времени драгунскихъ три полка. А съ 734 г. по имянному указу повелѣно довольствовать по комплекту военного времени драгунскихъ же 2 полка.

На то число полковъ положены по росписанію подданные владѣльческіе малороссіяне положенные въ присяжные дворы; состоящій въ 45 душахъ каждый дворъ имѣетъ заплатить по 1 порціи и 1 раціи. Ежели жъ полковъ стоять не будетъ, то въ то число полковъ по стацкой цѣнѣ денгами за порцію и рацію по 9 руб. 43 копѣекъ $^1/_8$ зъ двора, а отъ души по 20 к. $^1/_3$ $^1/_8$ (?).

Да сверхъ того въ слободскихъ полкахъ козацкіе подсосѣдки и подпомощники положены въ присяжные дворы состоящіе въ 50 душахъ на которые положено противъ подданныхъ въ годъ по 1 порціи и 1 раціи, а когда въ натуре збираемо не будетъ, то деньгами по 9 рублевъ 43 коп. $^1/_8$ зъ дворовъ, а отъ души по 18 коп. $^3/_4$.

Съ оныхъ подданныхъ и подпомощниковъ равномерно годоваго окладу положить невозможно понеже оные малороссіяне

прибываютъ и убываютъ и оной сборъ положено брать съ наличнаго числа душъ.

А въ 1739 году въ слободскихъ пяти полкахъ съ приписными слободами подданныхъ малороссіянъ и подпомощниковъ состояло душъ, а имянно:

подданныхъ	145.936
подпомощниковъ	59.106
Итого	205.042

Съ нихъ по означенному Ея Имп. В. имянному Указу надлежитъ собрать за порціи и раціи натурою или деньгами.

Съ подданныхъ	30 585 р. 74 к. $^1/_2$ $^1/_3$
Съ подпомощниковъ	11.148 р. 86 к. $^1/_4$.
Итого. .	41.734 р. 60 к. $^3/_4$ $^1/_3$.

Сверхъ того въ канцеляріи коммиссіи учрежденія слободскихъ полковъ и въ полковыхъ канцеляріяхъ собирается съ челобитчиковыхъ дѣлъ и протчихъ пошлинъ неравное жъ число въ годъ, а по примеру 734 году имѣло быть въ зборѣ челобитчиковыхъ:

пошлинъ	25 р. 74 к.
печатныхъ	65 р. 24 $^1/_4$ к.
съ крѣпостныхъ	135 р. 45 к. $^1/_2$
Итого	226 р. 43 к. $^3/_4$

Откупныхъ цыганского збору погодно въ платеже 497 р. 4 к., которое число окладу началось съ нынѣшнего 1740 году.

Итого вышеписанныхъ зборовъ имѣетъ быть въ приходѣ натурою и деньгами—42.458 р. 8 к. $^1/_2$. $^1/_3$.

Изъ оной суммы по силѣ имянныхъ указовъ имѣетъ быть въ *указномъ росходѣ:*

На опредѣленныя къ довольствію драгунскіе полки натурою и деньгами по мирному времени на 3 полка—32.603 р. 90 к. $^1/_2$ $^1/_3$, а на 2 полка по военному времени—25.567 р. 72 к. $^1/_2$.

Затѣмъ изъ остаточныхъ за довольствіемъ полковъ зборныхъ денегъ по силѣ имячныхъ указовъ на протчіе росходы.

Въ канцеляріи камисіи повелено быть членамъ жалованья получать по рангамъ ихъ противъ московскаго окладу и по

учрежденіи камисіи обретался одинъ членъ, которому производилось противъ майорскаго окладу половиннаго въ годъ 197 р. 90 коп.

Нынѣ на мѣсто бывшего въ Слободскихъ полкахъ брегадира Дунина опредѣленъ Брегадиръ Лесовицкій, а о даче ему жалованья точного указу не имѣется.

Секретарю и канцелярскимъ служителямъ жалованья 570 р.

Въ канцеляріи камисіи на канцелярской росход—200 р.

Слободскихъ 5 полковъ полковымъ писарямъ, канцеляристамъ, канцелярскимъ писарямъ, войсковой музыкѣ жалованья—1245 р.

Сторожамъ 19 человѣкамъ 382 р. да вмѣсто хлѣба деньгами каждому ч-ку муки за 6 четв. по 1 р. 20 к., овса за 5 четв. по 45 коп. по стацкой цене на 179 р. 55 к.

На канцелярской въ полкахъ росходъ въ 3-хъ полкахъ, где дистрикты по 50 р., а въ двухъ полкахъ въ полковыхъ канцеляріяхъ по 25 р., итого—200 р.

Къ тому учиненному стату въ прибавокъ на содержаніе полковыхъ канцелярій и дистриктовъ, на бумагу и протчіе росходы зборние деньги съ цигань ис которыхъ употребляется въ годъ въ 3-хъ полкахъ, гдѣ дистрикты по 50 р., въ 2 полка въ полковыя канцеляріи по 15 руб., итого—180 р.

Въ 5-ти полкахъ положено быть лекарю жалованья ему 150 р., да на 4 раціи по статской цене—21 р. 60 к., на медикаменты 100 р., итого 271 р. 60 к.

По силе имянного Ея Императорского Величества указу въ положенное число на содержаніе ландмилиціи Украинского корпуса положено отпущать въ годъ противъ Малороссіи третью долю—6666 р. 66⅔ к.

Итого, надлежитъ быть въ указномъ росходѣ съ положенными драгунскими полками, что положено на 3 полка

по мирному времени . . . . 42.696 р. 61 к. ⅔ ½ ⅛.

съ двумя полками . . . . . 35.660 р. 43 к. ⅔ ½.

За тѣмъ збору съ подданныхъ и подпомощниковъ на 3 полка съ помянутыхъ росходовъ недостаетъ 782 р. ¾ к. ⅓ ⅛.

А отъ двухъ полковъ по военному времени въ остатке имѣетъ быть—6.254 р. 16 к. ⅔ ¼., да неокладныхъ доходовъ

зъ делъ челобитческихъ и печатныхъ крепостей пошлинъ по примѣру прошлыхъ лѣтъ 226 р. 43 к. ³/₄; цыганского сбору 317 р. 43 к.

Итого всего въ остатке—65.999 р. 74 к. ²/₃.

Сообщ. **И. В. Теличенко.**

Неизданное стихотвореніе В. Н. Забилы.

Извѣстныя въ печати малорусскія стихотворенія В. Н. Забилы, умершаго въ 1869 г., за исключеніемъ лишь стихотворенія „Остапъ и Чортъ", сюжетъ котораго взятъ изъ народныхъ преданій, отличаются глубокою грустью и выражаютъ по преимуществу безнадежность любви и семейнаго счастья. Такой характеръ его стихотвореній, помимо господствовавшаго въ то время направленія поэзіи, находитъ объясненіе и въ личныхъ обстоятельствахъ жизни поэта, о чемъ нѣкоторыя свѣдѣнія сообщены мною въ замѣткѣ,, напечатанной въ „Кіевской Старинѣ" за 1886 г. Но въ то-же время поэтъ не чуждъ былъ и общественныхъ интересовъ. Нѣсколько такихъ стихотвореній, мнѣ помнится, я видѣлъ въ упомянутой въ той замѣткѣ рукописной тетради стихотвореній В. Н. Забилы, повидимому навсегда утраченной. Но одно изъ нихъ недавно удалось мнѣ записать отъ сосѣдки по имѣнію Забилы М. Л. Б., которая, кромѣ напечатанныхъ стихотвореній В. Н. Забилы, помнитъ нѣсколько отрывковъ изъ его стихотвореній, доселѣ неизвѣстныхъ, а одно изъ нихъ осталось въ ея памяти отъ начала до конца безъ всякихъ пропусковъ. По словамъ М. Л. Б., стихотворенія В. Н. Забилы были вообще очень популярны между сосѣдями и многочисленными его знакомыми, не только по задушевности его лирическихъ піесъ, изъ которыхъ двѣ переложены на музыку знаменитымъ Глинкою, а другія распѣвались Забилой на народные мотивы подъ аккомпаниментъ гитары, но и потому еще, что въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ онъ касался общественныхъ интересовъ, обличая неправду и зло. Прилагаемое стихотвореніе, до сихъ поръ нигдѣ не напечатанное, М. Л. Б. помнитъ въ особенности потому, что оно вызвано было дѣйствительнымъ случаемъ, хорошо извѣстнымъ М. Л. Б., когда одинъ богатый панъ „въорався" въ ниву бѣдняка сосѣда. Не смотря на всю правоту бѣдняка, богатый его сосѣдъ не смутился процессомъ и, пользуясь существовавшими въ то время судебными порядками, дававшими воз-

можность добиться благопріятнаго рѣшенія посредствомъ подкупа, не только отсудилъ захваченную у бѣдняка ниву, но еще и засудилъ его за произнесенныя въ пылу спора на межѣ похвалки. Привожу стихотвореніе въ томъ видѣ, какъ оно записано мною, безъ всякихъ измѣненій.

М. Комаровъ.

Зовсимъ свитъ перевернувся,
Усе не такъ стало:
Всюды крывда на покути,
А правды чортмало.

—

Крій порога нема миста,
Мерзны за дверыма;
Бидна правда не багата,
А крывда зъ грошыма.

—

Отъ я знаю одынъ случа̀й—
Коло мене стався,—
Що багатый та бидному
Въ ныву уорався.

—

Бидный казавъ багатому,
Що той обижае,
Що останній шматокъ хлиба
Въ ёго однимае.

—

Ще й вылаявъ багачъ, якъ знавъ,
Та все шкоду робыть...
Прыйшла оранка—и бидный
Изъ плужкомъ выходыть.

—

Тутъ и почалы змагатыся,
Трохы не побылысь.
На послидокъ же въ суди
Позывать хвалылысь.

—

Бидный сказавъ багатому:
Якъ бы не грихъ—въ суди бъ не тягався,
Розчѣвывъ бы, якъ ту жабу,
Скоро бъ розщытався.

—

Истыкомъ бы по голови
Триснувъ разивъ двичы;
Полетила бъ душа въ пекло,
Вылизлы бъ и вичы.

—

„Протестую“,—заразъ крыкнувъ
Багатый икъ людямъ.
—„Кажить же все, що вы чулы,
Та по правди судьямъ“.

—

Заразъ побигъ винъ до дому,
Нанявъ пысарышку;
Надрыгалы прошеніе
Уже не безъ лышку.

—

Напысалы, що той бидный
Убыть похвалявся,
Та що за нымъ зъ сокирою
По полю ганявся.

—

Поззывалы свидителивъ;
У бидного жъ мало;
Хто-жъ за голого потягне?
Отъ дило й пропало!

—

А багатый сыпавъ грошы,
Всяки лакомынки,
И хлибъ святый мишечкамы,
Й годовани свынки.

—

Бидный думавъ бублычкамы
Одмогтысь, сердешный;
Та хто бильше даѐ грошей,
Той и буде чесный.

—

Прысудылы изъ бидного
За безчестя штрапу,
Продалы у неборака
Послиднюю шкапу.

—

У манастыръ за пóхвалкы
Каятыся вперлы,
Та въ тюрми ще поморывшы,
До' станку обдерлы.

—

Оттакимъ бы нашимъ судьямъ
Петли дать на шыи,
Та голодомъ поморывшы,
Потопыть въ помыяхъ,

—

Щобъ и воды не паганыть
Чыстоі, бигучоі:
По два разы въ помыйныцю—
Воны дуже гнучи.

Сообщ. **М. Комаровъ.**

Къ малороссійскимъ пѣснямъ объ освобожденіи крестьянъ.

Г. Кузмичевскій въ статьѣ „Малороссійскія пѣсни объ освобожденіи крестьянъ“ (К. Ст. 87 г. 3, 4) приводитъ пѣсню „Була, була Польща“... Пѣсня эта помѣщена въ „Русской Старинѣ“ 86 г. 3, но въ „невозможной транскрипціи“, и гдѣ записана—неизвѣстно. Почтенный авторъ статьи говоритъ, что онъ приводитъ ее „ради прекраснаго содержанія“. Благодаря любезности Ольги Осиповны

Теляковской, которая по моей просьбѣ записала въ Гродненской губерніи очень много цѣннаго этнографическаго матеріала, я имѣю возможность сообщить варіантъ этой пѣсни.

Була Польща, була Польща,
А теперъ Россія [1]);
Не заступыть сынъ за батька,
А батько за сына.
Пишовъ батько изъ сохою,
А сынъ изъ косою,
Пишла маты жыта жаты
У двохъ изъ дочкою.
Жалы воны, жалы воны
Дожалы до долу,
Оглянулысь назадъ себе,
Ажъ иде окономъ.
Прылетила зозуленька
И стала куваты,
А панщына-даромщына
Стала утикаты.
Утикала та панщына,
Ажъ горы тряслыся,
А за ею паны—Ляхи:
„Панщыно, вернысь!“
Утикала та панщына,
Ажъ тряслыся мосты.
„Ой вернысь, панщыноньку,
До ляшенька въ гости“!
„Ой не буду вертатыся,
Не маю, до чого,
Було хлопивъ шануваты,
Якъ здоровья свого.

(Іюнь 86 г. село Хорсы, Брестскаго уѣзда, Гродненской губ. отъ Дарьи Костюковой).

Дм. Петровскій.

---

[1]) Опять Россія, какъ и въ спискѣ, помѣщенномъ въ „Р. Стар.“.

Употребленіе табаку по народнымъ повѣрьямъ.

Я. П. Новицкій доставилъ намъ интересный народный разсказъ, записанный 28 дек. 1887 г. въ деревнѣ Кушугумовкѣ, александр. у. екатериносл. губ. со словъ 65-лѣтняго старика Оксентія Орла.

Пустельныкъ.

Колысь то въ Запорожскихъ пущахъ живъ пустельныкъ. Довго винъ тамъ жывъ и стало ему скушно: не исть, не пье, не молыться. Прыкынувся лукавый чоловикомъ, прыходе.—Чого, пустельныку, журысся?—Того, каже, шо одынъ въ пущахъ: скушно. —На тоби каламарчыкъ зъ порошкомъ, понюхаешъ,—буде наче вдвохъ. Пишовъ нечыстый. Пустельныкъ смыкнувъ носомъ разъ, вдруге, втретье—чхнувъ, и стало ёму весело. На другый день упъять иде нечыстый.—А шо, каже, якъ?—Весело, каже, наче вдвохъ.—На жъ тоби зилля и трубку: покурышъ—буде наче втрёхъ. Пишовъ. Покурывъ пустельныкъ и повеселишавъ ще дужче. Прыходе нечыстый на третій день.—А шо, каже, якъ?—Весело, каже, наче втрехъ.—На жъ тоби каламарь съ каплямы: якъ выпьешъ,—буде наче вдесятёх. Пишовъ. Выпывъ пустельныкъ, и стало ему наче вдесятёхъ: якъ заспива, якъ загра, якъ пидниме полы—пишовъ гопака навпрысядкы...

Лукавый прыносывъ тютюнъ и горилку, бо це его выгадка.

Въ первомъ выпускѣ 48 тома „Трудовъ этнографическаго отдѣла Имп. общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при московск. университетѣ“ (1886 г) помѣщена замѣтка П. В. Шейна *„Приговоры или причеты о табакѣ“*. Почтенный авторъ замѣтки приводитъ девять образчиковъ приговоровъ, записанныхъ въ разныхъ мѣстахъ семи великорусскихъ и бѣлорусскихъ губерній и пріуроченныхъ исключительно къ нюханію табаку, и дѣлаетъ отсюда заключеніе, что въ недавнее прошлое въ названныхъ въ замѣткѣ мѣстахъ Россіи нюханіе табаку распространено было сильнѣе, чѣмъ куреніе, преобладавшее въ тѣхъ же мѣстахъ въ XVII и XVIII вв. „Однако къ удивленію нашему“, замѣчаетъ г. Шейнъ, „этотъ крѣпко вкоренившійся

обычай, за исключеніемъ нѣсколькихъ пословицъ, не оставилъ почти никакихъ слѣдовъ вообще въ устной, чисто народной словесности ни Великоруссовъ, ни Бѣлоруссовъ, а въ лирической поэзіи въ особенности... Не то видимъ въ Малороссіи; тамъ мы встрѣчаемъ совершенно обратное явленіе; куреніе табаку тамъ было и есть до сихъ поръ самый распространенный способъ его употребленія. Люлька (трубка) — это неразлучная подруга малоросса, его главная утѣха и въ горѣ, и въ радости: и дома, и въ полѣ за работой, и въ пути за обозами—нигдѣ онъ ея, можно сказать, не выпускаетъ изо рта... Нюхать же табакъ, какъ видно, считалось у Малороссовъ дѣломъ зазорнымъ, внушеніемъ нечистой силы". Подтвержденіе этого послѣдняго заключенія г. Шейнъ находитъ въ малорусской легендѣ, помѣщенной подъ n° 38 въ сборникѣ М. Драгоманова „Малорусскія преданія и разсказы" (К. 1876, стр. 13), и повѣствующей о томъ, какъ „дознались люде, що чортяка похвалывъ нюхаривъ, тай давай и соби товкты табаку, та потягувать изъ рижка, якъ ты чорты, що за чортячою матерью плакалы".

Но приводимая г. Шейномъ легенда, если позволительно строить на ней какія-либо бытовыя заключенія, показываетъ только, что по народному повѣрью малоруссовъ куреніе предшествовало нюханью: ту же послѣдовательность въ способахъ употребленія табаку авторъ готовъ признать и для нѣсколькихъ великорусскихъ и бѣлорусскихъ губерній. Потомъ малорусская легенда изображаетъ нюханіе табаку даже болѣе пристойнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чѣмъ куреніе, и ничего не говоритъ ни противъ сверхъестественности происхожденія куренія, ни о „зазорности" нюханья, хотя бы въ томъ, напр., смыслѣ, какъ ратовалъ противъ него архимандритъ Фотій. „Посмотрите", говоритъ онъ, „на безсловесныхъ псовъ, откуда у нихъ блудъ начинается? Такъ и человѣкъ уподобляется скоту, коль услаждается нюханіемъ табаку" (Разсказы объ архимандритѣ Фотіѣ. Историческій Вѣстн. 1885. сент. 507).

Сообщенный г. Новицкимъ разсказъ выражаетъ народное представленіе о томъ, что нюхательный и курительный табакъ, равно какъ и „горилка", дѣло рукъ нечистаго. Очевидно, специфическое, возбуждающее дѣйствіе табаку (и водки) наводитъ простаго человѣка на мысль о сверхъестественномъ его происхожденіи; а разъ вызываемое куреніемъ или нюханіемъ возбужденное состояніе и доставляемое имъ удовольствіе почитаются грѣховными, первоначальный источникъ табаку неизбѣжно оказывается нечистымъ. „Табакъ вы-

рисъ изъ тіеи блудныци, шо голову Предтечи зняла“ [1]). Можетъ быть, въ этомъ послѣднемъ повѣрьѣ мы имѣемъ своеобразную форму протеста противъ вреднаго дѣйствія никотина, употребляется ли онъ въ видѣ курительнаго или нюхательнаго табаку,—безразлично.

Острожское имѣніе.

Покойный М. А. Максимовичъ, въ письмахъ своихъ къ графинѣ А. Д Блудовой, извѣстной ревнительницѣ Православія на Волыни, говоритъ, что Острожское имѣніе при жизни князя Константина (Василія) было въ 1603 г. раздѣлено между двумя его сыновьями: Александромъ и Янушемъ, изъ которыхъ первый скончался 2 декабря того же года, а второй умеръ въ 1620 г. въ г. Тарновѣ[2]). Мы излагаемъ ниже свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ Острожскаго имѣнія, извлеченныя изъ дѣлъ Опекунскаго управленія, учрежденнаго надъ б. владѣльцемъ княземъ Артюромъ Яблоновскимъ. Изъ этихъ данныхъ видно, что г. Острогъ съ селеніями въ 1386 г. былъ подаренъ польскимъ королемъ Владиславомъ Ягеллой князю Ѳеодору Даниловичу Острожскому и его наслѣдникамъ; право на это имѣніе было подтверждено за ними королемъ Сигизмундомъ I въ 1544 г. Въ началѣ 1603 г. послѣ Пасхи въ Люблинскомъ коронномъ трибуналѣ совершенъ былъ раздѣльный актъ на Острожское имѣніе между Янушемъ, каштеляномъ Краковскимъ, и Александромъ, воеводою Волынскимъ, по которому князю Александру достался Острогъ, а Янушу Староконстантиновъ и часть Острога[3]); раздѣлъ этотъ явленъ въ 1636 г. въ Луцкихъ градскихъ актахъ. Послѣ смерти князя Александра половина Острожскаго имѣнія съ княжескимъ дворцомъ перешла къ его дочери Аннѣ Хоткевичевой, основавшей въ Острогѣ въ 1624 г. Іезуитскій коллегіумъ, а потомъ къ Ивану Замойскому и Консопольскимъ. Въ 1690 г. Иванъ Консопольскій продалъ свою половину г. Острога князю Станиславу Ивановичу Яблоновскому, гетману и воеводѣ Русскому, отъ котораго это имѣніе перешло къ сыну его Дмитрію Яблоновскому. Другая половина Острожскаго имѣнія по смерти князя Януша, учредившаго ординацію, или майоратъ, перешла къ князю Александру Ивановичу

---

[1]) *Малор. нар. пред. и разсказы*, № 38.

[2]) Смотр. сочин. Максимовича, письмо 7-е стр. 191 т. 1. к. 1876 г.

[3]) Описаніе Старо-Константинова соч. Зуцъ 1884 г., стр. 10.

Заславскому, женатому на дочери его Евфросиніи. Затѣмъ князь Янушъ—Александръ Сангушко, жившій въ г. Дубнѣ въ 1853 г., свою часть г. Острога, доставшуюся ему отъ матери его Анны, бывшей замужемъ за княземъ Павломъ Сангушкой, продалъ канцлеру Ивану Молоховскому, наслѣдникъ же послѣдняго Станиславъ Молоховскій продалъ это имѣніе 9 іюня 1793 г. Новоградскому старостѣ Фадѣю Чацкому, отъ котораго имѣніе перешло въ 1800 г. къ князю Карлу Яблоновскому. Такимъ образомъ г. Острогъ перешелъ во владѣніе Яблоновскаго по наслѣдству и по куплѣ; права эти утверждены за Яблоновскимъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату 4 декабря 1806 года. По смерти князя Карла Острожское имѣніе въ цѣломъ его составѣ наслѣдовалъ сынъ его Карлъ и отъ послѣдняго Артюръ Яблоновскій. Затѣмъ г. Острогъ былъ пріобрѣтенъ у послѣдняго въ 1879 г. Дѣйств. Тайнымъ Совѣтн. С. Танѣевымъ, отъ котораго купленъ удѣльнымъ вѣдомствомъ. Старо-Константиновъ принадлежитъ теперь княгинѣ Аннѣ Абамеликъ. Въ г. Острогѣ существуетъ три ярмарки, утвержденныя еще въ 1585 г. королемъ Стефаномъ Баторіемъ; доходъ съ права продажи вина и другихъ промысловъ на этихъ ярмаркахъ поступалъ въ пользу князя Константина Острожскаго, мѣщанамъ же города дано Магдебургское право и дозволено выстроить ратушу. Дворовъ, выстроенныхъ на чиншевомъ правѣ, числилось въ 1870 г. въ г. Острогѣ 942, лавокъ 232, за которыя чиншевики платили въ пользу владѣльца 2611 рублей. Кромѣ того, за право продажи питей съ пивовареннаго и медоваренаго заводовъ получалось владѣльцемъ 5220 руб., съ мельницъ 2200 руб. и проч., а всего 10,237 руб. въ годъ, изъ которыхъ ежегодно расходовалось на пожарную команду до 2,778 руб. и оставалось владѣльцу 7,459 руб. чистаго дохода. Въ настоящее время Богоявленская церковь въ г. Острогѣ возобновляется на деньги, ассигнованныя казной, а замокъ ремонтированъ на средства Удѣла, такъ что наслѣдіе знаменитаго князя Константина Острожскаго возстановляется послѣ долгаго запустѣнія. Добавимъ, что въ 1886 г. при очисткѣ фундамента Богоявленской церкви открытъ засыпанный склепъ, въ которомъ найдены полуистлѣвшія кости, останки погребенныхъ въ этой церкви князей Острожскихъ. Вотъ доказательство въ пользу мнѣнія М. А. Максимовича, что князь Константинъ (Василій) Острожскій былъ погребенъ въ г. Острогѣ, а не въ Кіевѣ, какъ предполагали нѣкоторые ученые.

П. Китицынъ.

Забытый городъ

(Изъ археологической экскурсіи) [1]).

На сѣверной окраинѣ сквирскаго уѣзда расположено на верховьяхъ рѣки Ирпеня мѣстечко Ходорково; къ ходорковскому имѣнію принадлежитъ обширный лѣсъ, который тянется длинною тесьмою верстъ въ 12 къ сѣверу отъ мѣстечка и упирается въ границу радомысльскаго уѣзда. Лѣсъ этотъ пріятно поражаетъ путешественника своею сохранностью; владѣлецъ его В. Левандовскій содержитъ его и эксплоатируетъ, соблюдая всѣ правила раціональнаго лѣснаго хозяйства. Это отрадный, хотя, къ несчастью, весьма рѣдкій примѣръ въ нашемъ краѣ правильнаго лѣсоводства, которое введено владѣльцемъ, несмотря на то, что существующій въ Ходорковѣ большой сахарный заводъ представляетъ большое искушеніе, противъ котораго навряд-ли устоялъ-бы любой менѣе предусмотрительный хозяинъ.

Въ сѣверномъ углу ходорковскаго лѣса, въ 2 верстахъ отъ деревни Быкова, находится одно изъ замѣчательнѣйшихъ городищъ юго-западнаго края; оно расположено въ урочищѣ, называемомъ *Грубскъ*, и представляетъ цѣлую систему земляныхъ укрѣпленій, свидѣтельствующихъ о существованіи нѣкогда обширнаго города. Центральное укрѣпленіе Грубска состоитъ изъ хорошо сохранившагося вала, образующаго неправильный четыреугольникъ съ округленными углами; площадь этого четыреугольника, болѣе версты въ длину и около версты въ ширину, обнимаетъ пространство въ 64 десятины; она перерѣзана небольшою рѣчкою Тусквою (притокъ Здвижи), которая проходитъ съ южной стороны черезъ валъ, окружающій городище, и выходитъ изъ него въ сѣверо-восточномъ его углу; рѣчка эта имѣетъ топкіе берега, покрывающіе трудно проходимымъ болотомъ около $^1/_3$ всей площади укрѣпленія. Валъ круговой сохранился лучше всего въ восточной части укрѣпленія, гдѣ онъ достигаетъ до $2^1/_2$ саженъ высоты и до 7 саженъ ширины у основанія; съ наружной стороны онъ сопровождается совершенно явственно сохранившимся широкимъ рвомъ, въ половинѣ-же высоты вала отчетливо замѣчается терраса; западная часть вала пролегаетъ по пахатному полю и вслѣдствіе этого запашки значительно понизили валъ и изгладили его контуры.

Внутри городища, въ юго-восточномъ его углу, находится другое круглое укрѣпленіе, называемое „замчисько“, составлявшее вѣроятно цитадель бывшаго города; оно обнимаетъ площадь въ 1100

[1]) Съ согласія автора перепечатано изъ „К. Слова“ № 344.

квадратныхъ саженъ и окружено валомъ въ 2 сажени высотою, съ сохранившимся глубокимъ наружнымъ рвомъ. Уровень внутренней площади этого „замчиська“ аршина на два выше окружающей ее площади большаго городища. Входъ въ „замчисько“ обращенъ къ востоку и оно съ этой только стороны доступно; съ запада оно омывается русломъ Тусквы, съ юга-же и сѣвера окружено болотистыми берегами этой рѣчки.

Въ разстояніи одной версты отъ Грубска, въ урочищѣ „Роскопане озеро“, находится другое городище, меньшее, служившее вѣроятно какъ-бы прибавочнымъ, передовымъ укрѣпленіемъ; оно имѣетъ видъ неправильнаго многоугольника съ округленными углами; валъ, окружающій, его высотою отъ 1—2 саженъ; внутренняя площадь въ 8 десятинъ покрыта по большей части болотомъ и въ срединѣ ея находится небольшое круглое озеро.

Кромѣ этого вся мѣстность, на которой расположены городища, обнесена была длиннымъ валомъ, отъ котораго уцѣлѣли только отдѣльныя части; лучше другихъ сохранилась та часть, которая пролегаетъ въ верстѣ на западъ отъ Грубска; эта вѣтвь вала вѣроятно простиралась отъ верховьевъ Здвижи до притока р. Виліи—Дубовца и составляла съ запада оплотъ Грубска, съ единственной стороны, не защищенной болотами и рѣчками.

Среди валовъ въ разныхъ мѣстахъ разбросаны многочисленные (до 900) курганы, составляющіе 9 или 10 отдѣльныхъ болѣе или менѣе численныхъ группъ. Курганы эти, различной величины, представляютъ языческіе могильники, въ которыхъ погребали жителей существовавшаго нѣкогда значительнаго городскаго поселенія. Въ теченіе двухъ недѣль я вскрылъ въ различныхъ группахъ 61 курганъ и всѣ они представляли могильные памятники одного времени и содержали покойниковъ, похороненныхъ по одному и тому-же погребальному языческому обряду, тождественному съ тѣмъ погребальнымъ типомъ, который понынѣ встрѣчался мнѣ во всѣхъ курганахъ, изслѣдованныхъ на территоріи древлянскаго племени отъ Припети до Ирпеня и Раставицы и отъ Днѣпра до Случи. Покойники лежатъ на спинѣ, горизонтально, головами къ западу, на уровнѣ горизонта или немного только ниже этого уровня. Скелеты были окружены по контурамъ тѣла желѣзными гвоздями, стоявшими шляпками вверхъ, безъ всякаго признака деревянныхъ гробовъ или досокъ. Предметы, встрѣчавшіеся у скелетовъ, представляли металлическія украшенія: кольца, серьги, перстни, пояс-

ныя пряжки и т. п. Всѣ эти предметы сдѣланы изъ серебра или бронзы, или литыя, или-же сдѣланы изъ согнутыхъ спирально или кольцеобразно проволокъ,—послѣднія всѣ безъ исключенія не спаяны. Кромѣ украшеній при скелетахъ находились въ небольшомъ количествѣ предметы, служившіе въ обиходѣ домашней жизни: маленькіе желѣзные ножики, огнива, кремни, иногда у ногъ покойника желѣзные обручи и дужки отъ маленькихъ ведерецъ. Обыкновенно оружія у покойниковъ вовсе не встрѣчалось; исключеніе представила только одна группа кургановъ, расположенная верстахъ въ 2 къ сѣверо-востоку отъ Грубска, на землѣ села Быкова. Эта небольшая группа, заключающая въ себѣ только 5 кургановъ, отличалась отъ остальныхъ наружнымъ видомъ насыпей, которыя были гораздо выше и больше остальныхъ. При раскопкѣ ихъ найденъ былъ тотъ-же погребальный типъ, который замѣчался въ остальныхъ группахъ, но при покойникахъ находилось значительное количество желѣзнаго орудія: копья, дротики, кинжалы, стрѣлы и мечъ. Очевидно, въ этой группѣ похоронены были отдѣльно отъ другихъ жителей города лица, принадлежавшія къ военному сословію.

Послѣ осмотра и изслѣдованія этихъ памятниковъ, оставшихся отъ глубокой славянской старины нашего края, естественно является вопросъ: когда-же существовалъ городъ Грубскъ? Кто владѣлъ имъ? Когда и вслѣдствіе какихъ условій пересталъ онъ существовать? Къ несчастью, не сохранилось никакихъ точныхъ свѣдѣній, которыя помогли-бы намъ отвѣтить на эти вопросы. Русскія древнія лѣтописи не упоминаютъ имени Грубска—оно не встрѣтилось намъ ни разу и въ позднѣйшихъ документахъ XVI—XVII столѣтій. Въ началѣ текущаго столѣтія одинъ изъ помѣщиковъ основалъ было деревушку на старомъ городищѣ и назвалъ ее Грубскомъ по имени урочища, но вскорѣ онъ по экономическимъ соображеніямъ отказался отъ своей попытки и деревушка была перенесена въ другое мѣсто. Извѣстный знатокъ мѣстной этнографіи, исторіи и древностей Э. Руликовскій пытался было собрать относящіяся къ Грубску народныя преданія, но усилія его не увѣнчались успѣхомъ; онъ нашелъ лишь одну легенду, очевидно позднѣйшаго, книжнаго происхожденія, утверждающую, будто во время татарскаго нашествія окрестные жители въ числѣ 40,000 воздвигли грубскія укрѣпленія и пытались было защищаться въ нихъ, но были поголовно истреблены.

Не придавая этой легендѣ никакого реальнаго значенія, на основаніи историческихъ и археологическихъ соображеній, мы по-

зволяемъ себѣ высказать слѣдующія предположенія: 1) Грубскъ существовалъ въ качествѣ большаго городскаго поселенія еще въ языческое время, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные его могильники, содержащіе покойниковъ, погребенныхъ по языческому обряду. 2) Грубскъ лежалъ на территоріи древлянскаго племени; похоронный обрядъ его кургановъ тождественъ съ обрядомъ, встрѣчающимся во всѣхъ могилахъ понынѣ изслѣдованныхъ на всемъ протяженіи бывшей древлянской земли,—онъ, вѣроятно, входилъ въ составъ того союза деревскихъ городовъ, которые упоминаются въ нашей лѣтописи въ разсказѣ о завоеваніи ихъ кн. Ольгою. 3) Городъ пересталъ существовать уже въ христіанское время; несомнѣнно послѣ завоеванія кіевскими князьями городское поселеніе еще просуществовало нѣсколько столѣтій и исчезло только во время удѣльнаго періода русской исторіи вслѣдствіе происшествій, не записанныхъ въ лѣтописи. Это послѣднее предположеніе мы основываемъ на характерѣ вещей, находимыхъ внутри Грубскаго городища—всѣ эти предметы тождественны съ предметами, находимыми въ изобиліи во всѣхъ городахъ и городищахъ, существовавшихъ въ удѣльное время: въ Кіевѣ, Вышгородѣ, Бѣлгородѣ, Витичевѣ, Черниговѣ, Любечѣ, Галичѣ и т. д. Намъ удалось собрать на самомъ городищѣ небольшую коллекцію этихъ предметовъ, которая не позволяетъ сомнѣваться во времени намъ ихъ происхожденія: это большое количество пряслицъ изъ краснаго шиффера, обломки стекляныхъ браслетовъ, стекляныя „гала“, употреблявшіяся при производствѣ „намитокъ“, которыя носили женщины всѣхъ сословій древней Руси, какъ это видно изъ извѣстнаго изображенія семіи кн. Святослава въ его „изборникѣ“, наконечники бронзовыхъ стрѣлъ, употреблявшіеся кочевниками (половцами и т. п.), нападавшими на русскія области; сверхъ того мы имѣемъ въ коллекціи древнюю, вѣроятно церковную, печать, вырѣзанную изъ краснаго шиффера, съ изображеніемъ печатнаго знака, состоящаго изъ 4 крестовъ. У одного изъ крестьянъ с. Быкова мы видѣли бронзовый литой двухстворчатый тѣльникъ съ распятіемъ, найденный внутри Грубскаго городища; оба послѣдніе предмета ясно указываютъ на то, что послѣдніе обитатели Грубска принадлежали уже къ христіанской церкви.

Вотъ тѣ немногіе выводы, которые позволяю себѣ сдѣлать на основаніи находокъ и раскопокъ, произведенныхъ въ городѣ, забытомъ нашею лѣтописью.

Вл. Антоновичъ.

Къ литературной дѣятельности Ѳ. Г. Лебединцева.

Имя основателя и перваго редактора „Кіевской Старины“ тѣсно связано не только съ судьбою нашего молодого изданія. Поле дѣятельности Ѳ. Г. Лебединцева мѣнялось не разъ, но ни на какомъ поприщѣ не покидала его любовь къ литературнымъ занятіямъ. Для всесторонней характеристики и подобающей оцѣнки покойнаго требуется прежде всего старательное собираніе біографическаго матеріала и внимательная провѣрка его. Вотъ почему редакція не торопится печатаніемъ обстоятельной біографіи Ѳеофана Гавриловича. Но мы охотно даемъ мѣсто библіографической замѣткѣ С. П., пополненной въ редакціи и составляющей необходимую часть біографическихъ матеріаловъ.

1860 г. „Руководство для сельскихъ пастырей“, т. I. *Поученіе въ 3-ю недѣлю В. поста.* № 1 стр. 8.

Поученіе въ 4-ю недѣлю Великаго поста, ibid. № 2, стр. 34.

Сонъ пресв. Богородицы, ibid. № 5 стр. 108.

О происхожденіи и значеніи нѣкоторыхъ обычаевъ, соединенныхъ въ православной Церкви съ празднованіемъ св. Пасхи, ibid № 6, стр. 127—143.

Т. II. *Сельскіе храмы, ихъ наружный и внутренній видъ, способы содержанія и средства къ соблюденію въ нихъ благолѣпія,* ibid. № 23, стр. 148—164.

Т. III. *Архимандритъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій* († 1800). Ibid. №№ 49—52 стр. 353—372, 378—408, 418—441 и 462—485. Перепечатано въ Кіевск. Губ. Вѣдомостяхъ 1861, №№ 16—22 и оттуда издано отдѣльнымъ оттискомъ, Кіевъ 1861. 8°. 96 стр.

Объ ярмаркахъ (До сильскыхъ парафіянъ). Основа, № 6, стр. 72—78. Въ редакціонномъ примѣчаніи къ этой статьѣ читаемъ: „Оцю беседу съ селянамы прывизъ намъ, зъ Кіивщыны, нашъ славный Кобзарь—народолюбець, дуже ін похваляючы. Винъ розумивъ ін образцемъ учительнои розмовы зъ нашымъ щырымъ людомъ. Для того, щобъ народъ послухавъ нашои науки, треба говорыты зъ нымъ умѣючи, треба промовыть до его поэтичного, чулого серця. Сочынытель цеи беседы ясно зрозумивъ свою задачу, и мы не знаемъ никого другого, хтобъ учывъ народъ такъ гарно, такъ просто и образно,—по нашому. Высокоповажный сочынытель не пидписавъ свого имення: тимъ и мы тутъ не пидписуемо, а радыбъ усимъ его оповистыты. Жадаемъ серцемъ, щобъ винъ выбравъ ще инши речы, зъ ширшою

основою, для своеи народнеи казани". А въ отдѣлѣ „отвѣты редакціи", въ той же книжкѣ читаемъ: „Ѳ—ну Г—л—чу Л—д—ц—ву въ Кіевъ. Змина заголовка и початку не зъ нашои выны. Ждемо-недиждемось вашои посылки".

Крестный ходъ въ Кіевъ въ день св. равно-апостольнаго князя Владиміра. Руков. для сельск. наст. т. II, № 32, ств. 420—438 1862 г. *Братства* (Историческій обзоръ братствъ отъ перваго ихъ появленія до настоящаго времени). Кіев. Еп. Вѣд. №№ VIII, 258—274; IX, 310—325; X, 353—359. Перепечатывалось, въ извлеченіи, въ разныхъ изданіяхъ. *Бесѣда о празднованіи крещенія.* Ibid. № 22, стр. 668.

Замѣчательное открытіе въ области жизни (о существованіи въ кіевской губ. каневскаго уѣзда, въ селѣ Дубинцахъ братства въ такомъ же точно видѣ, въ какомъ существовали братства на юго-западѣ Россіи въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ). Вѣстн. Ю. З. Россіи № 2, 71—75. *Бесѣда къ сельскимъ прихожанамъ о св. Землѣ и святомъ градѣ и о пожертвованіяхъ на устроеніе Богоугодныхъ заведеній для православныхъ поклонниковъ гроба Господня.* Кіев. Еп. Вѣд. № XV, 506. Бесѣда эта такъ полюбилась въ Петербургѣ, что тамъ сдѣлано было распоряженіе отпечатать, помнится, 25,000 экземпляровъ ея для распространенія въ народѣ. Къ автору отовсюду шли хваленія за нее; министръ передавалъ „неизвѣстному автору бесѣды" свою благосклонную признательность. Даже въ прошломъ (1887 году) послѣ того, какъ она прочтена была въ церкви малаго городка, предъ сборомъ пожертвованій въ пользу православныхъ поклонниковъ, на блюдо церковное набросали копѣйками нѣсколько десятковъ рублей. Покойный авторъ былъ очень утѣшенъ, когда сообщили ему объ этомъ живомъ успѣхѣ его слова, написаннаго 25 лѣтъ тому назадъ...

О жизни и трудахъ святыхъ Кирилла и Меѳодія, ibid. № XVI, стр. 537.

Рѣчь при погребеніи профессора Кіевск. Дух. Академіи Чеховича, Труды К. Д. Ак., № 11; Кіев. Еп. Вѣд. № XXIV, 758—763.

1863. Бесѣда о празднованіи брака. Кіевск. Еп. Вѣдом. № III, стр. 57.

Бесѣда о совершеніи погребенія и поминокъ, ibid. № IV, стр. 87.

Бесѣда о судѣ и расправѣ въ простомъ народѣ, ibid. № VI, стр. 87.

Поученіе въ день новаго года, idid. № I, стр. 1.

Первыя три бесѣды обратили на себя вниманіе московскаго митрополита Филарета своимъ народнымъ языкомъ и вызвали его

замѣчаніе въ письмѣ къ кіевскому митрополиту Арсенію, которое было передано къ свѣдѣнію въ редакцію Епарх. Вѣдомостей. По мнѣнію преосв. Филарета важность церковной проповѣди требуетъ не допускать особеннаго приспособленія къ народной рѣчи, подобнаго оказавшемуся въ этихъ бесѣдахъ. Но знаменитому нашему богослову-архипастырю было неизвѣстно, что бесѣды эти не были произнесены во храмѣ и помѣщены только какъ образцы народной бесѣды пастыря съ пасомыми, которая могла быть и внѣ-церковною, но тѣмъ не менѣе весьма назидательною по своей простотѣ.

Протоіерей И. М. Скворцовъ. Некрологъ. Кіев. Еп. Вѣд. XVI, 500; XVII, 514; XVIII, 558, со спискомъ сочиненій отца протоіерея.

1864. Двѣ бесѣды сельскаго священника о возстановленіи братства. Кіев. Еп. Вѣд. №№ III, 65 и IV, 97.

Празднованіе 50-лѣтняго юбилея прот. Кіево-под. Воскресенской церкви Пантелеимона Визерскаго и рѣчь Ѳ. Г. Л., сказанная юбиляру при семъ торжествѣ. К. Еп. Вѣд. № V, стр. 148.

Евстафій Пилипенко Самосвятъ. Эпизодъ изъ исторіи православной церкви въ предѣлахъ нынѣшней кіевской епархіи, ibid. № X, стр. 306.

1866. Открытіе въ г. Холмѣ русской 7-классной гимназіи и педагогич. курсовъ, ibid. № XXI, стр. 81.

Рѣчь при открытіи въ г. Холмѣ гимназіи и педагогич. курсовъ, ibid. № XXII, стр. 843.

Открытіе русскаго 6-класснаго женск. училища для греко-уніатскаго населенія въ г. Холмѣ, ibid. № XXI, стр. 704.

1867. Рѣчь при открытіи въ г. Холмѣ русскаго женскаго 6-класснаго училища, ibid. № I, стр. 22.

Имъ же изданъ томъ II Архива юго-запад. Россіи. Ч. I (Кіевъ 1864 г), заключающій въ себѣ 164 документа къ исторіи борьбы православныхъ жителей кіевской губерніи съ уніею въ половинѣ XVIII в. При этомъ томѣ въ видѣ объяснительной статьи или введенія—статья объ архимандритѣ Мелхиседекѣ Значко-Яворскомъ, въ значительно исправленномъ видѣ противъ 1-го изданія ея въ „Руководствѣ для сельск. паст.“ и въ „Кіевск. Губ. Вѣдомостяхъ“.

1882—1887. „Кіевская Старина“... Тутъ кромѣ подписанныхъ имъ статей есть очень много и неподписанныхъ. Ѳ. Г. не позволялъ бывало обозначать ихъ даже въ годовыхъ указателяхъ журнала. Среди многихъ статей здѣсь обратимъ вниманіе на превосходный, истинно-сердечный и яркій некрологъ высокопреосвященнаго Димитрія (1883, № 12, 704).

Къ сему нужно добавить, что мысль объ изданіи „Руководства для сельскихъ пастырей“, программа изданія и первое редакторство въ немъ за 1860—63 гг. принадлежали Ѳ. Г. Лебединцеву. Это было заявлено покойнымъ товарищемъ его по академіи, преосвященнымъ Филаретомъ при прощаньѣ, которое было устроено служащими въ кіевской духовной семинаріи и академіи преосвященному, отъѣзжавшему на рижскую епископскую каѳедру.

Для справокъ.

—— При „Циркулярѣ по управленію Кіевскимъ учебнымъ округомъ“ (Янв. 1888) напечатано „приглашеніе“ извѣстнаго собирателя и изслѣдователя по русской этнографіи П. В. Шейна „къ содѣйствію въ собираніи памятниковъ народнаго творчества“. По порученію Имп. Академіи Наукъ г. Шейнъ занятъ въ настоящее время пополненіемъ собранныхъ имъ матеріаловъ народнаго творчества бѣлорусовъ, и едва-ли можно сомнѣваться, что призывъ почтеннаго собирателя, подкрѣпленный авторитетомъ высшаго ученаго учрежденія въ Россіи, найдетъ себѣ желанный откликъ во всякомъ о разованномъ человѣкѣ, понимающемъ цѣну подобныхъ трудовъ и обстоятельствами жизни поставленномъ въ благопріятныя для того условія. Съ своей стороны мы лишній разъ пользуемся случаемъ, чтобы напомнить любителямъ южнорусской старины, что поле и нашей этнографіи въ не меньшей мѣрѣ нуждается въ просвѣщенныхъ работникахъ, и что умѣлое собираніе относящихся сюда матеріаловъ составляетъ первый этапъ, закладываетъ краеугольный камень для будущаго зданія научной этнографіи южной Руси. Вотъ почему мы позволяемъ себѣ перепечатать изъ „Циркуляра“ приглашеніе г. Шейна, содержащее въ себѣ нѣкоторыя цѣнныя указанія общаго свойства и предлагающее ясные отвѣты на вопросы о томъ: „Что записывать?“ „Какъ записывать?“ „Отъ кого записывать?“ Разумѣется, программа г. Шейна обнимаетъ собою далеко не всю совокупность предметовъ, входящихъ въ задачи этнографіи, ибо произведенія народнаго творчества, понимаемаго даже въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, отражаютъ въ себѣ не всѣ черты народной физіономіи: внѣшній бытъ въ многообразныхъ его проявленіяхъ, множество обычаевъ, обрядовъ и нѣкоторыхъ иныхъ народныхъ особенностей останутся для собирателя народныхъ произведеній за предѣлами наблюденія. Но помѣщаемая ниже программа ясно отмежевываетъ одну, притомъ весьма важную и по содержанію богатую и интереснѣйшую область этнографіи, или народовѣдѣнія. Удовлетворительное выполненіе предлагаемыхъ ею задачъ не возможно безъ дружнаго содѣйствія частныхъ лицъ.

Редакція „К. Старины“, какъ разумѣется само собою, приметъ съ благодарностью всякое сообщеніе, будетъ-ли это пѣсня, сказка, пословица, анекдотъ или разсказъ, выражающій народный взглядъ на извѣстный предметъ, и постарается отвести доставленному сообщенію подобающее мѣсто въ работахъ по южнорусской этнографіи. Адресовать просимъ въ редакцію „Кіевской Старины“, Театральная ул., д. № 4.

Приглашеніе къ содѣйствію въ собираніи памятниковъ народнаго творчества отъ П. В. Шейна.

Однимъ изъ главныхъ пособій при изученіи быта, исторіи, языка, религіозныхъ и другихъ вѣрованій народа современные, какъ европейскіе, такъ и отечественные ученые признаютъ его исконные обычаи, обрядовую сторону его жизни въ ея знаменательныхъ моментахъ, остатки самобытнаго творчества его фантазіи,—то есть пѣсни, сказки, легенды, загадки, и т. д., которыми народъ какъ въ минуты досуга, такъ и при тяжелой работѣ отводитъ себѣ душу. Поэтому и у насъ, въ Россіи, въ послѣднее время, остатки эти стали весьма тщательно собирать, преимущественно наши ученыя общества, какъ напримѣръ, московскія: исторіи и древностей Россійскихъ, любителей россійской словесности, антропологіи и этнографіи,—петербургскія: Русское географическое и Академія Наукъ. Результатомъ ихъ дѣятельности было изданіе въ свѣтъ нѣсколькихъ сборниковъ этнографическихъ матеріаловъ, но все это едва ли обнимаетъ и тысячную долю того, въ чемъ выражается какъ внѣшняя, такъ и внутренняя жизнь народа, всего того, что такъ крѣпко хранится въ его памяти, что такъ нерушимо пока живетъ и дѣйствуетъ въ его старинныхъ обычаяхъ и нравахъ, особливо въ болѣе отдаленныхъ отъ центровъ цивилизаціи мѣстностяхъ; что милліонами голосовъ до сихъ поръ такъ громко оглашало и еще теперь, хотя въ меньшей степени, оглашаетъ всѣ уголки и закоулки нашей необъятной Руси.

Если вы хотите испытующимъ окомъ заглянуть въ задушевную жизнь нашего народа, въ завѣтную область его сердечныхъ движеній, познакомиться съ болѣе крупными появленіями его характера, то наблюдайте его, въ особенности въ его торжественныя минуты, въ праздники, когда онъ беззавѣтно отдается веселью, когда у него вся душа на распашку. Тутъ онъ высказывается весь.

Изъ всѣхъ родовъ народной поэзіи пѣсня въ особенности играетъ важную роль въ жизни русскаго крестьянина: она, можно сказать, неразлучная спутница его жизни отъ колыбели до могилы; пѣснѣ онъ повѣряетъ, въ ней высказываетъ, всѣ свои завѣтныя думы, всѣ сокровенныя движенія своей души. Поэтому она такъ разнообразна, такъ богата варіантами. Свадебныя пѣсни, напримѣръ, въ Великоруссіи почти въ каждой деревнѣ иныя. Не менѣе того изумительна ихъ общая распространенность въ народѣ: ихъ поетъ старъ и малъ. Нѣтъ почти парня, мужика, дѣвки, бабы, которые бы не были въ состояніи спѣть вамъ за одинъ присѣстъ отъ 20 до 50, даже до 100 пѣсень. Отсюда ясно, что ученыя общества одни, безъ дружнаго содѣйстія частныхъ лицъ, не много сдѣлаютъ. А кто же изъ частныхъ лицъ ближе къ простому народу, чаще приходитъ съ нимъ въ соприкосновеніе, лучше знаетъ всю обстановку его бытовой жизни, его умственное и нравственное состояніе, какъ не сельское духовенство, помѣщики и помѣщицы, учителя и учительницы сельскихъ школъ? Стало быть, на нихъ теперь преимущественно вся надежда въ дѣлѣ собиранія памятниковъ поэзіи народа и остатковъ его старины. Я сказалъ „преимущественно“ потому, что, по-моему, всякій образованный, даже просто грамотный, коренной мѣстный житель, начиная отъ ученика сельской школы, писаря, семинариста, гимназиста, до мѣстныхъ любознательныхъ наблюдателей народной жизни, лучше и вѣрнѣе соберетъ названные остатки старины въ своей родной мѣстности, чѣмъ самый ученый заѣзжій собиратель, потому что первые поставлены въ болѣе

выгодныя условія, чѣмъ послѣдній, и могутъ исподволь и вовремя накопить обильные и надежные запасы этнографическихъ и лингвистическихъ матеріаловъ для передачи въ вѣдѣніе отечественной науки. Этимъ дѣломъ нужно поторопиться. Всѣ новыя благотворныя реформы, такъ мощно пробудившія народъ къ новой жизни: ежегодно прибывающія школы грамотности среди сельскаго люда, новый способъ землевладѣнія, введенія земства, новые суды, всеобщая воинская повинность, постоянное проведеніе новыхъ желѣзно дорожныхъ линій и т. д. скоро, можетъ быть, изгладятъ изъ памяти народа и послѣдніе уцѣлѣвшіе до нашего времени слѣды его старинныхъ обычаевъ, его самородной поэзіи.

Поэтому, приступая къ пополненію своего обширнаго собранія памятниковъ народной словесности однородными данными, необходимыми какъ для критической оцѣнки достовѣрности тѣхъ изъ нихъ, которыя уже давно у меня подъ руками, такъ и для болѣе цѣльнаго, всесторонняго изученія бытовой жизни народа, я позволяю себѣ обратиться къ нашему образованному обществу съ покорнѣйшею просьбою о посильномъ мнѣ содѣйствіи въ моемъ крохоборномъ, муравьиномъ трудѣ доставленіемъ матеріаловъ по народной поэзіи и бытовой старинѣ. Этимъ содѣйствіемъ любители, которыхъ, я увѣренъ, не мало у насъ на Руси, скажутъ немаловажную услугу русской наукѣ, русскому обществу, которое въ правѣ ожидать посильнаго сотрудничества своихъ членовъ какъ въ общемъ дѣлѣ преуспѣянія наукъ, такъ и въ разъясненіи многихъ, еще довольно темныхъ, сторонъ исторической вѣковой жизни какой-либо части великаго русскаго народа.

Что записывать?

Записываться нужно рѣшительно все, въ чемъ выражается бытовая, завѣтная жизнь народа, въ словѣ, въ обрядѣ, въ обычаѣ старины и т. д. Мое уже дѣло будетъ разсортировать ожидаемый матеріалъ, разбирать его и рѣшать, что болѣе или менѣе нуждается въ обнародованіи для пользы науки. Преимущественно же нужно имѣть въ виду слѣдующее:

А. Сказки, байки, прибаутки, басни, присказки, анекдоты, легенды, шуточные разсказы, повѣствованія о богатыряхъ, о превращеніяхъ людей въ животныхъ и растенія и наоборотъ, мѣстныя преданія о лицахъ, чествуемыхъ народной памятью, о происхожденіи рѣкъ и озеръ, о церквахъ, странствующихъ чудотворныхъ иконахъ и колоколахъ, любимыя историческія воспоминанія о пребываніи французовъ въ странѣ, разныя дѣтскія игры и пр.

Б. Пѣсни: а) 1., крестинныя или хресбинскія. 2., колыбельныя, 3., дѣтскія, 4., обрядовыя: колядныя, 5., маслиничныя, 6., волочебныя (великодныя), 7., весеннія хороводныя (весну зазываютъ), 8., на св. Юрія (день великомученика Георгія, праздникъ пастуховъ), 9., троицкія или духовскія, 10., толочанскія, 11., купальскія (праздникъ Ивана Купалы), 12., Петровскія, 13., жатвенныя (полевыя, зажиночныя, дожиночныя), 14., кляпустки, попрядныя или посѣдѣлочныя, голосивыя или протяжныя 15., застольныя, 16., разгульныя (припѣвки къ танцамъ), 17., свадебныя, похоронныя, голосованія вопли или заплачки, 18., шуточныя и скоморошныя; б) 1. рекрутскія, 2., солдатскія. 3., бурлацкія и чумацкія, 4., крѣпостныя (изображающія взаимныя отношенія между крестьянъ и помѣщиковъ во время крѣпостнаго права), 5., затюремныя и заключенныя, 6., разбойничьи, ссыльнокаторжныя, историческія (о разныхъ историческихъ лично-

стяхъ и эпохахъ), былины (о разныхъ богатыряхъ), извозчичьи и пр.; в) духовные стихи, распѣваемые слѣпцами и нищими при церквахъ, на кладбищахъ, площадяхъ и по другимъ мѣстамъ,—съ описаніемъ относящихся ко всѣмъ имъ обычаевъ, обрядовъ, игрищъ, повѣрій, суевѣрій, примѣтъ.

Кромѣ того, желательно было бы имѣть описаніе обрядовъ, не обозначенныхъ въ приведенномъ выше перечнѣ, какъ напримѣръ описаніе похоронъ, и другихъ поминальныхъ дней родительской субботы, красной горки, семика, обычая хоронить кострому, обрядъ похоронъ мухъ, таракановъ и другихъ насѣкомыхъ, обрядъ опахиванія и пр., менѣе извѣстныхъ ученому міру.

Какъ записывать?

Относительно тѣхъ предметовъ, гдѣ требуется описаніе фактовъ, собственно изложеніе, этотъ вопросъ не имѣетъ мѣста: тутъ одинъ другому не указъ; всякій пишетъ какъ знаетъ и умѣетъ, тѣмъ же способомъ и слогомъ, какимъ онъ разсказывалъ бы заинтересовавшій его случай, происшествіе въ кругу своихъ домашнихъ или самому короткому своему пріятелю; стало быть, чѣмъ проще, тѣмъ лучше. Иное дѣло записываніе произведеній народной словесности (легенды, сказки и т. д). Особенно въ отношеніи къ записыванію пѣсень, разрѣшеніе этого вопроса становится нѣсколько труднѣе и нуждается въ указаніяхъ опыта; поэтому для лицъ, мало знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, я предложилъ бы слѣдующій пріемъ: пѣвца или пѣвицу заставить продиктовать себѣ съ начала до конца всю пѣсню, а тамъ, гдѣ они собьются, что обыкновенно весьма часто случается, предложить имъ пропѣть нѣсколько предыдущихъ стиховъ. Тутъ они, какъ показалъ опытъ, скоро припоминаютъ связь и продолженіе пѣсни. Записавши, такимъ образомъ, всю пѣсню, необходимо заставить ихъ пропѣть ее снова съ начала до конца, уже безъ всякаго перерыва со стороны записывателя. Ему только остается, чутко слѣдя, по записанной имъ пѣсни, за пѣніемъ пѣвца или пѣвицы, тщательно отмѣчать тѣ слова и стихи, которые въ пѣсняхъ нерѣдко повторяются раза по два и болѣе, и исправлять тѣ ошибки и недомолвки, которыя неминуемо въ нихъ окажутся, вслѣдствіе сбивчивости сказателя. Разница всегда будетъ немалая, потому что неразвитой человѣкъ рѣдко въ состояніи отчетливо и полно передать словами, говоркомъ (речитативомъ) поемую имъ пѣсню. Онъ обыкновенно поетъ ее полу-безсознательно, почти какъ птица въ лѣсу. Пѣсня живетъ и держится въ его памяти, преимущественно, силою однообразнаго мотива.

При этомъ считаю непремѣннымъ долгомъ обратить вниманіе будущихъ моихъ доброхотныхъ и сотрудниковъ и сотрудницъ на то, что всѣ матеріалы, которые имъ, надѣюсь, удастся записать непосредственно изъ устъ народа, подлинными его словами и оборотами, тогда только могутъ имѣть надлежащую цѣнность и служить надежнымъ основаніемъ для научныхъ изслѣдованій, когда въ нихъ, по возможности, будутъ сохранены всѣ оттѣнки мѣстнаго говора. А оттѣнки по различнымъ мѣстностямъ довольно разнообразны. Такъ напр. въ однѣхъ мѣстностяхъ: вмѣсто онъ везетъ, гуляетъ, говорятъ: ёнъ везеть, гуляеть,—въ другихъ: ёнъ везе, гуляе,—въ третьихъ: ёнъ везё, гуляё и проч.,—въ Тульской, Орловской, Калужской и др. говорятъ вмѣсто скамейка, молоко—скамейкя, молочка, ёнъ даетъ овецъ лошадёмъ, на тэй стороны и пр. Приведенные примѣры, какъ мнѣ кажется, могутъ служить достаточно наглядными указаніемъ того, какого рода точности необходимо держаться

при передачѣ звуковой стороны мѣстныхъ говоровъ. Однимъ словомъ, эта передача должна быть исполнена, по возможности, съ фотографическою вѣрностью.

Къ сказанному нужно прибавить, что многія областныя слова, кромѣ звуковаго отличія, представляютъ немало особенностей въ сравненіи съ литературными и въ удареніяхъ. Вотъ эти-то особенности также необходимо отмѣтить какимъ-либо знакомъ, напр. дочкà (дочка) говориць, и говоряць (говорить), болотистый (болòтистый), старòй (старый), глупòй (глупый), святки (святки) и пр.

Также весьма важно имѣть точныя указанія на то, гдѣ, кѣмъ, отъ кого и когда что записано изъ произведеній устной словесности народа, обрядовой и бытовой стороны его жизни.

Отъ кого записывать?

Преимущественно отъ деревенскихъ бабъ и старухъ. Въ ихъ устахъ выше означенныя произведенія сохраняются свѣжѣе, неприкосновеннѣе, потому что онѣ рѣдко или почти никогда не оставляютъ своей родной берлоги, стало быть, менѣе подвергаются вліянію чужесторонниихъ элементовъ и вреднымъ осадкамъ полуграмотной цивилизаціи. Впрочемъ, бываютъ и изъ мужиковъ большіе мастера на пѣсни, сказки, прибаутки и т. д.,—знахари своего дѣла. Они у себя въ деревнѣ пользуются особымъ почетомъ и авторитетомъ. Они, обыкновенно, весьма ревниво и свято оберегаютъ отъ всякой посторонней примѣси старинные ладъ и складъ, завѣщанныя имъ отъ предковъ пѣсни, сказанія, разныя преданія и изреченія житейской мудрости. Все записанное отъ такихъ деревенскихъ людей имѣетъ особенную цѣнность для науки. Свадебные же обряды съ относящимися къ нимъ пѣснями слѣдуетъ записывать отъ распорядителей и участниковъ этого обряда: отъ дружка, свахъ, сватовъ и дѣвушекъ. Пѣсни прочихъ родовъ всего удобнѣе записывать отъ лучшихъ запѣвалъ.

—— 4-го и 5-го января происходили въ Москвѣ засѣданія предварительнаго комитета VIII съѣзда въ домѣ археологическаго общества на Берсеневкѣ, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой. Съѣздъ будетъ открытъ 8-го января 1890 г. въ Москвѣ и продлится до 24-го того же января. Ко времени съѣзда будутъ приглашены иностранные ученые, члены московскаго археологическаго общества и другія лица, труды и занятія которыхъ могли бы принести пользу русской наукѣ. Кромѣ обсужденія правилъ будущаго съѣзда, въ засѣданіяхъ комитета разсматривалось приглашеніе московскаго археологическаго общества къ составленію археологическаго словаря, для котораго обществомъ уже собрано до 700 объясненныхъ спеціалистами словъ. Также былъ прочитанъ докладъ особой коммиссіи общества по вопросу о составленіи археологической карты Россіи, причемъ рѣшено обратиться за содѣйствіемъ къ провинціальнымъ властямъ и административнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ.

—— Желая почтить память своего покойнаго основателя, пожизненнаго предсѣдателя и учредителя археологическихъ съѣздовъ въ Россіи, графа А. С. Уварова, московское археологическое общество, по соглашенію со своею предсѣдательницею, графинею П. С. Уваровой, учредило единовременно въ память 25-лѣтняго существованія преміи имени покойнаго графа А. С. Уварова. Всѣхъ премій три: одна въ 1,000 руб. и двѣ по 800 р. Выдаются онѣ за лучшія изъ написанныхъ на заданныя темы сочиненія, которыя представляются, въ рукописи и подъ девизомъ, къ 1-му

октября 1889 года. Тогда же будетъ выбрана спеціальная для ихъ разсмотрѣнія коммиссія изъ лицъ не писавшихъ на премію, и результатѣ ея занятій будутъ доложены въ одномъ изъ первыхъ засѣданій VIII археологическаго съѣзда; премированныя сочиненія, равно какъ и рецензіи на нихъ, будутъ напечатаны, причемъ первыя—на счетъ общества. Изъ девяти назначенныхъ темъ слѣдующія шесть имѣютъ отношенія къ югу Россіи:

1. Заслуги графа А. С. Уварова какъ ученаго археолога для русской исторіи (Вопросы, затронутые имъ въ своихъ трудахъ. Вліяніе его ученыхъ трудовъ на дальнѣйшую разработку русской исторіи. Вызванные его работами другіе самостоятельные научные труды и т. д).

2. Сводъ географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній древнихъ (классическихъ) писателей о русской землѣ, съ изложеніемъ комментарій на эти извѣстія въ русской и иностранной литературѣ.

3. Историческій очеркъ развитія археологическихъ изслѣдованій въ Россіи, съ приложеніемъ систематической библіографіи сочиненій и статей археологическаго содержанія.

4. Вліяніе византійской иконописи и миніатюрной живописи на русскую иконопись и миніатюрную живопись съ X по XVII в.

5. Взаимодѣйствіе иконописи и словесной народной и книжной.

6. Исторія русскаго иконостаса (съ подробнымъ описаніемъ важнѣйшихъ памятниковъ какъ со стороны художественной, такъ и иконографической).

Библіографическій листокъ.

I. Обозрѣніе газетъ.

Кіевлянинъ (№№ 41—69). *Кіевское Слово* (321—355). *Подольскія Епарх. Извѣстія* (1—11). *Волынскія Епарх. Вѣдомости* (1-9). *Волынь* (1—36). *Екатериносл. Губ. Вѣдомости* (1—23). *Крымъ* (1—6). *Полтавскія Епарх. Вѣдомости* (1—6). *Черниговск. Губ. Вѣдомости* (1—23). *Южный Край* (2413—2487). *Смоленскій Вѣстникъ* (27—40).

Предварительно два слова къ читателю. Открывая съ I книжки „библіографическій листокъ", редакція „Кіевской Старины" имѣетъ въ виду восполнить хоть отчасти недостатокъ такого библіографическаго органа, въ которомъ любитель и спеціалистъ-изслѣдователь находили бы для себя необходимыя справки о томъ, что по вопросамъ исторіи и археологіи мѣстнаго быта и народнаго творчества появляется въ періодическихъ изданіяхъ, мѣстныхъ и столичныхъ, въ журналахъ и газетахъ, въ сборникахъ или запискахъ ученыхъ обществъ и другихъ учрежденій, и такимъ образомъ могли бы ориентироваться въ массѣ извѣстій, замѣтокъ, очерковъ и изслѣдованій, имѣющихъ прямое отношеніе къ южной Руси, разбросанныхъ во множествѣ изданій, нерѣдко доступныхъ лишь ограниченному числу читателей. Библіографическое обозрѣніе статей редакція считаетъ нужнымъ дополнять перечнемъ вновь вышедшихъ, отвѣчающихъ ея задачамъ книгъ. Полнота нашихъ обозрѣній, особенно на первыхъ порахъ, неизбѣжно можетъ быть лишь относительная, ибо въ этомъ случаѣ редакція находится въ зависимости отъ количества и своевременности полученія интересующихъ ее изданій. Для достиженія возможныхъ въ подобномъ дѣлѣ системы и порядка обозрѣваемыя изданія раздѣляются на двѣ категоріи: ежемѣсячно редакція будетъ предлагать обозрѣніе получаемыхъ ею мѣстныхъ изданій ежедневныхъ и еженедѣльныхъ, а въ концѣ каждаго тома, т. е. въ трехмѣсячные промежутки, сверхъ того и обозрѣніе ежемѣсячныхъ изданій, столичныхъ и иностранныхъ газетъ и журналовъ, а равно выходящихъ не періодически записокъ университетовъ, ученыхъ обществъ и т. п. Перечень новыхъ книгъ будетъ слѣдовать въ каждой книжкѣ журнала. Въ заголовкѣ I отд. „библ. листка" поименовываются

всѣ разсмотрѣнныя въ редакціи изданія и №№ ихъ, хотя бы не всѣ они давали матеріалъ, входящій въ нижеслѣдующее обозрѣніе.

Кіевлянинъ №№ 48, 49 и 50. Рѣшеніе кіевской судебной палаты по иску гр. Плятера противъ г. Толли—*о Вишневецкомъ имѣніи*, связанномъ съ именемъ Марины Мнишекъ и врага Богдана Хмельницкаго и козачества, свирѣпаго князя Іереміи Вишневецкаго (Тоже и въ „К. Сл.“ №№).

№ 50. Въ Черниговѣ найденъ недавно хранившійся гдѣ-то въ подвалахъ каѳедральнаго собора, въ забвеніи, *крестъ святителя Ѳеодосія Углицкаго*, мощи котораго почиваютъ въ пещерѣ при соборѣ. Крестъ выставленъ въ церкви, въ кіотѣ (Корреспонденція).

№ 52. Въ ознаменованіе истекающаго въ 1893 г. *столѣтія присоединенія Подоліи къ Россіи* рѣшено соорудить въ Каменцѣ-Подольскомъ церковь во имя св. кн. Александра Невскаго.

№ 56. *Преданіе о маслянницѣ* (изъ „Черниг. Губ. Вѣд“).

№ 57. *Некрологъ Ѳ. Г. Лебединцева.*

— *Ив. Новицкій. Архивъ юго-западной Россіи, издаваемый коммиссіею для разбора древнихъ актовъ. Ч. I, т. VII. Кіевъ 1887.* Общій очеркъ жизни въ южной и западной Россіи конца XVI и первой половины XVII вв., а также нравы и образъ жизни представителей высшей православной іерархіи въ краѣ того времени.

№ 60. *Засѣданіе историческаго общества лѣтописца Нестора, 13 марта.* Отчетъ. Засѣданіе открылось сообщеніемъ г. предсѣдателя о кончинѣ дѣйств. члена общ. Ѳ. Г. Лебединцева, основателя и перваго редактора-издателя „Кіевской Старины“. Рефератъ проф. А. И. Соболевскаго, къ вопросу о времени крещенія Руси. Референтъ признаетъ лѣтописную дату крещенія Владиміра, т. е. 988 г., какъ не имѣющую противъ себя никакихъ серьезныхъ возраженій, за единственную, которая можетъ быть принята въ наукѣ. Тотъ же 988 г., по мнѣнію проф. Соболевскаго, долженъ быть принятъ и за годъ крещенія Руси: Владиміръ, несомнѣнно, крестился не одинъ, но вмѣстѣ съ дружиною и войскомъ, что важнѣе, чѣмъ кіевская чернь, крещенная Владиміромъ въ Кіевѣ по возвращеніи изъ-подъ Корсуня.

№ 63. *Къ раскопкамъ въ усадьбѣ Чеботаревской.* Обнаруженъ фундаментъ храма великокняжеской эпохи.

— Въ Министерствѣ Государственныхъ имуществъ выработаны *правила относительно разрѣшенія многолѣтнихъ споровъ казны съ владѣльцами частныхъ имѣній въ Волынской губ.* и полюбовнаго размежеванія такихъ спорныхъ имуществъ узаконеннымъ коштнымъ межеваніемъ. Возникновеніе спорныхъ дѣлъ съ владѣльцами 175 имѣній относится еще къ началу нынѣшняго столѣтія.

№ 66. *Ив. Новицкій. О вышедшей въ свѣтъ первой книжкѣ „Кіевской Старины“, возобновленной подъ редакціей А. С. Лашкевича.* Изложеніе содержанія статей, вошедшихъ въ эту книжку, и сочувственный отзывъ.

№ 69. О предполагаемой въ нынѣшнемъ году *реставраціи Переяславской Успенской церкви и Черниговскаго каѳедральнаго собора.*

Кромѣ того въ теченіе марта „Кіевлянинъ“ помѣстилъ немало извѣстій и замѣтокъ о приготовленіяхъ Кіева къ торжеству 900-лѣтія крещенія Руси.

Кіевское слово № 321. *Объ Успенской церкви въ г. Переяславлѣ*, съ именемъ которой соединено воспоминаніе о присоединеніи Малороссіи къ Московскому государству (корреспонденція). Успенская церковь, въ которой Богданъ Хмельницкій съ козаками приносилъ присягу на подданство русскому царю, вскорѣ послѣ того сгорѣла; возобновленная затѣмъ „на государевъ коштъ“, она снова сгорѣла въ 1761 году. Спустя 6 лѣтъ на томъ же мѣстѣ сооружена была новая церковь того же наименованія, которая по ветхости разобрана въ 1887 году. Изъ святынь Успенскаго храма обращаетъ на себя вниманіе икона „Ченстоховской“ Божіей Матери, уважаемая народомъ, и напрестольное евангеліе, предъ которымъ по преданію малороссійскій народъ приносилъ присягу на вѣрноподданство Русскому царю.

№ 332. *В. Завитневичъ. Къ вопросу объ успѣхахъ нашей археологіи.* Въ курганахъ одного изъ могильниковъ, раскопанныхъ С. А. Мазараки, въ бассейнѣ р. Сулы, форма погребенія и найденныя вещи носятъ всѣ характерныя особенности предметовъ, встрѣчаемыя обыкновенно въ такъ называемыхъ скиѳскихъ курганахъ. Но здѣсь же оказались и слѣдующія особенности: во-первыхъ, костяки въ этихъ курганахъ лежали въ направленіи не съ С. на Ю., какъ это всегда бываетъ въ скиѳскихъ курганахъ, и не съ З. на В., какъ въ сосѣднихъ славянскихъ курганахъ,—а съ ЮЗ. на СВ., т. е. разсматриваемые курганы въ этомъ отношеніи представляли какъ бы переходную ступень отъ скиѳскихъ кургановъ къ славянскимъ: фактъ, уже раньше встрѣчавшійся въ ярмолинскомъ могильникѣ. Во-вторыхъ, въ одномъ изъ кургановъ оказалась форма погребенія покойника чрезъ сожженіе,—явленіе, насколько извѣстно, никогда не встрѣчавшееся въ скиѳскихъ курганахъ, но совершенно обычное въ курганахъ славянскихъ. Лейпцигскій профессоръ Обстъ, заинтересованный вопросомъ о родствѣ скиѳовъ съ славянами, а слѣд. и съ германцами, намѣренъ, по словамъ автора, въ нынѣшнемъ году пріѣхать въ Россію и принять личное участіе въ раскопкахъ въ Посульскомъ краѣ.

№ 336. *Къ вопросу о празднованіи 900-лѣтія крещенія Руси.* Указывая на то обстоятельство, что въ 1891 году исполнится тысячелѣтіе со дня кончины константинопольскаго патріарха Фотія, къ имени котораго сходятся воспоминанія о началахъ христіанства на Руси, авторъ предлагаетъ отпразд-

новать юбилей крещенія при Аскольдѣ, какъ и Владимірова крещенія—въ день кончины патр. Фотія, 9 февраля 1891 года.

№ 339. *Н. Б. Обогащеніе кіевскаго церковно-археологическаго музея новыми пріобрѣтеніями.* Музей пріобрѣлъ за 50 р. 8 портретовъ малороссійскихъ гетмановъ. Портреты сдѣланы, какъ видно, однимъ художникомъ, всѣ одного формата и относятся къ концу XVII вѣка. Кромѣ гетманскихъ, въ музей поступилъ портретъ ректора старой кіевской академіи (половины XVII в), а затѣмъ игумена Выдубецкаго монастыря, Игнатія Оксеновича Струшича.

№ 343. *Ѳеофанъ Гавриловичъ Лебединцевъ* (некрологъ).

№ 344. *Вл. Антоновичъ. Забытый городъ (Изъ археологической экскурсіи).* Перепечатано въ этомъ же № „К. Старины".

№ 345. *Отчетъ о засѣданіи 13 марта историческаго общества лѣтописца Нестора.*

№ 347. *О древнемъ Богоявленскомъ соборѣ въ г. Острогѣ.* Краткая исторія этого храма, сооруженнаго въ половинѣ XV вѣка кн. Василіемъ Острожскимъ, и извѣстіе о ходѣ его реставраціи, начатой въ маѣ прошлаго года.

№ 350. *Преобразованіе иконостаса кіево-софійскаго собора.* По иниціативѣ каѳедральнаго протоіерея П. Г. Лебединцева нынѣ составленъ проектъ пониженія иконостаса съ мозаичными и фресковыми изображеніями XI в. Проектъ этотъ (составленный архитекторомъ В. Н. Николаевымъ), одобренный кіевскимъ церковно-археологическимъ обществомъ и утвержденный его высокопреосвященствомъ, нынѣ препровожденъ къ г. оберъ-прокурору св. синода для предстаавленія на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе.

№№ 352 и 355. *В. Завитневичъ. Къ вопросу о годѣ крещенія Руси.* Замѣтки по поводу рецензіи П. Голубовскаго на извѣстную брошюру автора, помѣщенной въ первой книжкѣ „Кіевской Старины" за текущій годъ.

Кромѣ отмѣченныхъ статей и замѣтокъ въ мартовскихъ №№ „Кіевскаго Слова" было помѣщено нѣсколько извѣстій о приготовленіяхъ различныхъ учрежденій г. Кіева къ празднованію 900-лѣтія крещенія Руси.

Подольскія Епархіальныя Извѣстія. № 1. Задача Епархіальныхъ Вѣдомостей и въ частности Подольскихъ, съ 1888 года. Изданіе слѣдитъ за всѣми тѣми епархіальными учрежденіями „которыя свидѣтельствуютъ о внутренней религіозно-общественной жизни каждой епархіи во всѣхъ ея проявленіяхъ, которыя при правильномъ ихъ, по извѣстному плану, составленіи и ежегодномъ опубликованіи, могутъ представлять въ данное время точныя свѣдѣнія о разнообразныхъ проявленіяхъ религіозно-просвѣтительной и христіанско-благотворительной дѣятельности въ каждой епархіи, а впослѣдствіи времени даже самый цѣнный, полный и точный матеріалъ для исторіи мѣстной церковной жизни". Въ

заключеніе редакція намѣчаетъ себѣ цѣль къ 1893 г. окончательно разработать исторію подольской епархіи за прошедшее столѣтіе.

№№ 2, 3. Отчетъ о состояніи Тульчинскаго Епархіальнаго женскаго училища по учебно-воспитательной части за 1886 учебный годъ. Библіографія—Отчетъ о справочной книжкѣ подольской губерніи.

№ 7. Сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери, именуемой „Браиловскою"—Св. В. Мартыновскаго.

№№ 10, 11. Отчетъ свящ. Онуфрія Кошубскаго, уполномоченнаго Съѣздомъ духовенства под. губ. для осмотра епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ харьковскаго и херсонскаго и практическаго изученія веденія свѣчнаго дѣла на этихъ заводахъ.

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости. №№ 1—9. *Историко-стат. описаніе церквей и приходовъ.* Описаніе 2 благочиннического округа овручскаго уѣзда: с. Бехи, Немировка, Голсуны, Бѣлошицы, Васьковицы, Межирѣчка, Игнатполь, Выговъ, Дидковичи, м. Искорость; сс. Коленскіе, Кольскіе, Остапы, м. Лучины, сс. Михайловка, Могильно, Обиходы, Пашины, Ходаки, Татарновичи. 3-й благочиннический округъ овручскаго уѣзда: м. Веледники, сс. Липники, Гошовъ, Клинецъ Годотемля, Кобылинъ, Левковичи, Можары, м. Норинскъ, сс. Петраши, Покалевъ, Коптевщина, Раковщина, Великая Черниговка, м. Славечна, сс. Хлупляны, Черепинъ, Шоломки, Збранки. 4 благоч. округъ того же у.: сс. Боровое, Бѣлокуровичи, Голыши, Жужевичи, Войтѣевичи, Замысловичи, Озеряны, Копищи, Красноволока, Жеревцы, Новаки, Лопатичи, м. Олевенъ, сс. Кишицъ, Радовель, Жубровичи, Рокитно, Косаричи, Сновидовичи, Собичинъ, Бѣловижъ, Сущаны, Хочинъ. Ровенскій уѣздъ: городской благочинническій округъ ровенск. у. г. Ровно, с. Басовъ-Кутъ.

№ 3. Православное Свято-Владимірское братство въ г. Владимірѣ-Волынскѣ и уставъ этого общества (№ 3 стр. 114—121).

№№ 4—9. Предметный указатель содержанія неоффиціальной части изданія за первыя 20 лѣтъ существованія (сент. 1867—1887). А. Исторія. 1. Всеобщая, не включая Славянъ и юго-западной Россіи, съ подъотдѣломъ. Лѣтопись текущихъ событій.

Волынь. № 2. *Свято-Владимірское братство.* Главная цѣль новаго братства — борьба съ религіознымъ индифферентизмомъ въ православной церкви и обществѣ, а также сохраненіе многочисленныхъ памятниковъ былой религіозной жизни на Волыни.

№№ 7, 8. *Очерки Западной Россіи въ старину и нынче. Кіевъ въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка.* Личныя воспоминанія о городѣ и жизни въ немъ около 40-го года нынѣшняго столѣтія.

№ 12. *Нѣсколько словъ о Чехахъ, поселившихся на Волыни. Св. И. Н.* Защищаются волынскіе чехи отъ насмѣшливыхъ и неодобрительныхъ отзывовъ о нихъ, причемъ указывается на ихъ трудолюбіе, умѣніе хозяйничать и любовь къ образованію.

№ 14. *Уроды нашего крестьянства.* Обрисовывается все чаще въ послѣднее время появляющійся въ малорусскомъ крестьянствѣ типъ „Сурдутовыхъ". „Сурдутовый" — крестьянскій парубокъ, пріучающійся въ городѣ, куда отправляется на заработокъ, къ легкому способу пріобрѣтенія, и приносящій въ село презрѣніе къ землепашеству и стремленіе разжиться путемъ спекуляцій, выгодной жинитьбы на богатой старухѣ и т. п.

№ 16. *Взаимно-отношенія нашихъ крестьянъ. Д.* Защищается малорусское крестьянство отъ каррикатурнаго изображенія его и постоянныхъ упрековъ въ безнравственности со стороны интеллигентнаго общества. При этомъ приведено нѣсколько симпатичныхъ обычаевъ, показывающихъ живущее среди народа чувство равноправія, уваженія къ человѣческой личности и участія къ положенію ближняго.

№ 27. *Простонародная апокрифическая легенда о происхожденіи названія Волынской земли и города Коростеня, и о построеніи городовъ Бердичева и Житомира. И. С.* Легенда передана со словъ одного стараго крестьянина русскимъ языкомъ. Названіе города Коростеня (нынѣ Коростышева) произошло отъ слова *короста*, которая будто бы осыпала рабочихъ, строившихъ городъ. Сказаніе объ Игорѣ и убіеніи его древлянскимъ княземъ Маломъ и мщеніе Ольги сходно съ лѣтописнымъ. Волынь, прежняя древлянская земля, по легендѣ получила свое названіе отъ того, что воины Ольги, убивая на тризнѣ по Игорю древлянъ, приговаривали смѣясь: А що поволалы? (т. е. Ольгу замужъ за Мала); Бердичевъ прежде назывался Бердышевымъ отъ того, что на мѣстѣ его войско Ольги перекрошило бердышами древлянскихъ бѣглецовъ. Житомиръ такъ названъ Ольгою потому, что его первый заложилъ мирочникъ (т. е. мельникъ).

№ 31. *Два слова о Евреяхъ.* О жизни Житомирскихъ евреевъ.

№ 31. *Присоединеніе къ православной церкви бывшаго чешскаго священника Іоанна Сасски.*

Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости. № 1. Ч. неоффиц. Заявленіе о томъ, что съ измѣненіемъ нынѣшняго вида неоффиц. части Губ. Вѣдом. редакція намѣрена обратить ихъ въ „мѣстный органъ печати", на обязанности коего будетъ: разработка и сообщеніе свѣдѣній по этнографіи, топографіи, геологіи, археологіи, статистикѣ, касающихся губерніи, а также сельскаго хозяйства, промышленности фабричной, заводской, земской и городской дѣятельности.

№№ 2—6. 10—11. 16. 18. *По этнографіи* подъ заглавіемъ: *Изъ области народныхъ преданій, повѣрій и разсказовъ*, изъ рукописнаго сборника извѣстнаго мѣстнаго этнографа Я. П. Новицкаго: драна зима 1813 г.,—пріемъ, оказанный запорожцамъ при дворѣ Екатерины II,—какъ литвины воевали серпъ,—характерство запорожцевъ въ народномъ представленіи: варіанты А. Б. В,—Семенъ Палій (историч. преданіе),—чумаки и запорожская сторожа въ степи,—оплакиваніе тещи.

№ 17. Жидъ-шпіонъ,—велени (великаны).

№ 18, 21. Изъ церковной лѣтописи: 1) Образчикъ духовнаго суда 80 лѣтъ тому назадъ: „Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Екатеринославской духовной консисторіи въ Маріупольское духовное Правленіе. Послѣдовавшимъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода истекшаго 1807 г. декабря отъ 21 дня къ Его Высокопреосвященству Платону Архіепископу Екатеринославскому, Херсонскому и Таврическому и кавалеру, на представленіе его по опредѣленію сей консисторіи, указомъ велѣно: Новомосковскаго уѣзда, помѣщичьяго села Вольнаго Святодуховской церкви діакона Ивана Ѳоминскаго за воровство трехъ лошадей, пьянство, самовольство и дерзость на основаніи согласно тому сея консисторіи опредѣленію, лишить діаконскаго сана вовсе и въ знакъ онаго остричь ему на головѣ и бородѣ волосы и обязавъ подпискою, чтобы онъ впредь себя діакономъ не называлъ и одѣянія діаконскаго не носилъ, исключить его изъ духовнаго званія яко быть въ ономъ во всемъ ненадежнаго, и отослать въ Екатеринославское губернское правленіе для отдачи въ военную службу. Что съ нимъ Ѳоминскимъ сего Генваря 8-го дня уже исполнено и потому въ сей консисторіи опредѣлено: всѣмъ состоящимъ въ здѣшней епархіи духовнымъ правленіямъ, отъ подобныхъ послѣдствій дать знать указами. Генваря 15 дня 1808 года ключарь протоіерей Іоаннъ Стославскій. Секретарь Сафоновъ. 2) Указъ отъ 1781 г. ноября 12 о высылкѣ въ Славенскую духовную семинарію священно и церковно-служительскихъ дѣтей.—№№ 21, 23. Изъ бумагъ И. М. Скрыльникова († 1872), мѣстнаго старожила. Городъ-подрядчикъ. А. Егорова.

№№ 4, 8, 10, 13—14, 20. *По экономическому быту.* Кромѣ текущихъ отчетовъ о дѣятельности земскихъ и другихъ органовъ губерніи: земельные переходы прошлаго года въ Новомосковскомъ уѣздѣ, купля-продажа земли въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, заводъ „Южно-Русскаго Днѣпровскаго металлургическаго общества“, купля-продажа земель въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ, земельныя покупки при помощи крестьянскаго банка, ртутное производство въ Бахмутскомъ уѣздѣ.

№№ 8. 10, 12—22. *По исторіи просвѣщенія.* Два слова о давнемъ прошломъ екатериносл. Мар. женск. гимназіи, о бывшей въ Екатеринославѣ

публичной библіотекѣ и какъ дополненіе къ этой статьѣ письмо въ редакцію С. Чернова о дѣятельности Б. Корфа и Е. И. Шабельскаго въ александровск. уѣздѣ въ дѣлѣ народнаго образованія; нѣсколько словъ по поводу дѣятельности екатерин. общества любителей музыки, пѣнія и драматическаго искусства, итоги народнаго образованія въ александровскомъ уѣздѣ за 1866—1886, Я. П. Новицкаго.

№№ 8—11, 13, 15. *По археологіи*, И. Шмакова: „Археологическій музей А. Н. Поля“ въ Екатеринославѣ (систематическая коллекція уцѣлѣвшихъ остатковъ древности, найденныхъ въ здѣшней губерніи и вообще на югѣ Россіи). Извѣстіе о предполагаемомъ открытіи для публики музея А. Н. Поля. З—скій, Новомосковскій Свято-Троицкій соборъ и вызванная этою статьею корреспонденція изъ Новомосковска.

№№ 6, 9, 14, 16. *Библіографія*: замѣтка о вышедшихъ въ 1855 г. изъ-подъ пера членовъ гимназической корпораціи книгахъ: а) *Одинецъ-Заставскій* „Начальное ученіе французскаго языка“, 1800. Екат. б) *Граховъ Я. Д.* „Статистико-географическое описаніе Екатеринославской губерніи“—свѣдѣній о томъ, гдѣ и было ли напечатано нѣтъ,—извѣстно только, что было представлено въ Импер. Русск. Геогр. Общество. в) *Граховъ Я. Д.* и *Веребрюсовъ Ст. Ив.* „Краткій историко-статистическій обзоръ екатеринославской гимназіи и училищъ“, Од. 1855. г) *Вакуловскаго Н. Н.* „Матеріалы для библіографіи о г. Екатеринославѣ и екатеринославской губерніи“, замѣткой трудно пользоваться за неуказаніемъ годовъ періодическихъ изданій. Замѣтка И. Шмакова о вышедшей въ 1876 г. въ Екатеринославѣ брошюрѣ „Историческій обзоръ православной христіанской церкви въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи до времени формальнаго открытія ея“.

Крымъ №№ 1—6. № 2. *Проектъ новой организаціи археологическихъ раскопокъ въ Херсонисѣ*, выработанный и представленный на Высочайшее утвержденіе Одесскимъ обществомъ исторіи и древностей, которому, совмѣстно съ Имп. Археологич. Коммиссіею, поручено руководство раскопками на мѣстѣ древняго Херсониса и наблюденіе за храненіемъ находимыхъ тамъ древностей. Перепечатаны изъ отчета Од. общ. ист. и древн. за 1887 г.

№№ 2, 4, 5. *Херсонесъ, какъ купѣль Св. Владиміра.—Х. Я.* Краткій историческій очеркъ Херсонеса.

№ 6. Таврическая ученая архивная коммиссія. Авторъ говоритъ о важности сохраненія документовъ и о значеніи архивныхъ коммиссій.

Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости. № 1. Ч. неоффиціальная. Церковныя приходскія школы въ 1885 г.

№№ 2, 3. Свѣдѣнія о Переясловско-Полтавской семинаріи за время отъ 1798 по 1818 г, извлеченныя изъ дѣла архива полтавской духовной консисторіи (продолженіе начатыхъ статей въ 1887 г).

№№ 2, 4. Юбилейное торжество въ честь высокопреосвященнаго архіепископа Іоанна, по случаю исполнившагося 25-лѣтія служенія его въ епископскомъ санѣ.

№ 3. Сорокалѣтній юбилей учебно-воспитательной службы о. инспектора полтавскаго епархіальнаго женскаго училища, протоіерея Алексѣя Ивановича Капустянскаго.

№ 4. Архивные отрывки для исторіи Полтавской епархіи. IX, Описаніе Мгарскаго монастыря. 1769 г. X. О средствахъ на исправленіе „ринковой" церкви въ Лубнахъ. 1692 г.

Черниг. Губ. Вѣдомости. № 1. Въ отдѣлѣ *къ исторіи края* мы находимъ въ 1 № изъ фамильнаго архива А. И. Ханенка: а) универсалъ 1680 г. гетмана Самойловича Ивану Рославцу на свободный проѣздъ въ Смоленскъ и Литву по торговымъ дѣламъ, б) универсалъ 1690 г. гетмана Мазепы Короткевичу на занятіе гребли и постройку млина на рецѣ Судости, в) универсалъ 1704 г. гетм. Мазепы, утверждающій владѣніе недвижимымъ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Ивана Рославца за Михаиломъ и Лукіяномъ Рославцами. Некрологъ В. В. Перекрестова († 21 дек. 1887 г), отставнаго инженера полковника, виднаго общественнаго дѣятеля и автора многихъ статей въ горномъ журналѣ.

№№ 10, 12, 13, 17, 19, 21, 23. Распоряженіе графа П. А. Румянцева по управленію Малороссіею. Ал. Л—ій. Изъ короткаго предисловія узнаемъ, что подъ этимъ заглавіемъ будутъ помѣщены тѣ изъ распоряженія графа по управленію Малороссіею, которыми онъ подготовлялъ учрежденіе о губерніяхъ. Большая часть этихъ распоряженій касалась производства козацкой старшины въ чины, чѣмъ Румянцевъ, удовлетворяя исканія самой старшины, подготовлялъ послѣднюю къ новымъ формамъ гражданской жизни, слѣдовавшимъ за открытіемъ намѣстничества въ 1782 году: 1) Объ ограниченіи винокуренія для предохраненія народа отъ смертныхъ приключеній и для сбереженія лѣсовъ. 2) О постройкѣ мундировъ для трубачей и литаврщика, состоявшихъ при коллегіи. 3) О пожалованіи Якова Завадовскаго Стародубскимъ полковникомъ. 4) О назначеніи секратаря генеральнаго суда Кондратьева переяславскимъ земскимъ судьею. 5) О порядкѣ замѣщенія вакантныхъ должностей полковой старшины и сотниковъ. 6) О пополненіи долга въ малороссійскій скарбъ тайнаго совѣтника Бублянскаго. 7) О назначеніи Архипа Худорбы шептаковскимъ сотникомъ. 8) О выдачѣ 100,000 р.

изъ малороссійскаго скарба на татарскіе расходы. 9) Объ увольненіи шаповаловскаго сотника Антона Соханскаго отъ службы съ производствомъ въ чинъ полковаго эсаула. 10) О выдачѣ денегъ, назначенныхъ на „татарскіе расходы". 11) О назначеніи канцеляриста Якова Волватьева секретаремъ коллегіи съ производствомъ въ чинъ бунчуковаго товарища. 12) О назначеніи Андрея Таранскаго конотопскимъ сотникомъ. 13) О назначеніи Петра Псіола шаповаловскимъ сотникомъ. 14) О назначеніи Василія Лазаревича секретаремъ коллегіи съ производствомъ въ полковые писаря. 15) Объ увольненіи въ отпускъ прилуцкаго земскаго судьи Андрея Якубовича „для отвоза въ училище дѣтей". 16) О наборѣ пѣвчихъ для придворной „вокальной музыки". 17) О собраніи свѣдѣній о количествѣ шинковъ въ Малороссіи. 18) О производствѣ канцеляриста Федора Савича въ войсковые товарищи за познанія въ архитектурѣ. 19) О производствѣ „подписка" Адріана Чепы въ коллежскіе канцеляристы. 20) О порядкѣ набора пѣвчихъ ко двору. 21) О назначеніи Гавріила Золотаревскаго сотникомъ Второкамышанскимъ. 22) О производствѣ земскаго судьи Федора Свирскаго въ чинъ коллежскаго ассесора. 23) О назначеніи Павла Юзефовича Ирклѣевскимъ сотникомъ. 24) Объ увольненіи Остаповскаго сотника Андрея Базилевскаго на годъ въ отпускъ. 25) О назначеніи Василія Левицкаго Липляевскимъ сотникомъ. 26) О производствѣ райцы Стародубскаго магистрата Яковлева въ чинъ войсковаго товарища. 27) О производствѣ Алексѣя Огроновича въ чинъ войсковаго товарища. 28) О назначеніи Ивана Забѣлы Ивангородскимъ сотникомъ. 29) О порядкѣ публикацій правительственныхъ распоряженій. 30) Объ увольненіи Воронковскаго сотника Матвѣя Сулимы и о назначеніи на мѣсто его Димитрія Воляв ча. 31) О назначеніи Николая Станиславскаго гадяцкимъ второполковымъ сотникомъ. 32) О производствѣ гадяцкаго сотника Герасима Станиславскаго въ чинъ полковаго обознаго. 33) О переименованіи компанейскихъ полковъ въ легкоконные. 34) О поземельныхъ спорахъ Тарновскихъ съ П. В. Завадовскимъ. 35) Сенаторскій указъ о производствѣ бунч. тов. Михаила Гамалѣя въ чинъ коллежскаго асессора. 36) Объ увольненіи войск. тов. Ивана Почеки отъ службы „для сысканія имъ въ С.-Петербургѣ иного званія". 37) Предложеніе о разсмотрѣніи жалобъ примѣръ-маера на урядниковъ Кіевскаго магистрата. 38) Объ ускореніи дѣйствій отдаточныхъ коммиссій. 39) О назначеніи лицъ для разсмотрѣнія жалобъ генеральнаго бунчучнаго Тарновскаго. 40) О производствѣ изъ полковыхъ обозныхъ Еремѣя Родзянки и Луки Лукашевича въ полковники. 41) О томъ, въ какомъ видѣ связывать въ „папуши" табакъ, отправляемый „за море". 42) О назначеніи генералъ-поручика Милородовича Малороссійскимъ губернаторомъ. 43) О назначеніи канцеляриста Павловскаго нѣжинскимъ полковымъ эсауломъ. 44) О назначеніи погарскимъ подкоморіемъ предводителя шляхетства Степана Лашкевича. 46) О наблюденіи за учрежденными въ Малороссіи хлѣбными запасными мага-

зинами. 47) Объ уплатѣ конотопскими жителями Гацуками вексельнаго долга бреславскимъ и берлинскимъ купцамъ. 48) О производствѣ запорожскаго козака Щербака въ чинъ значковаго товарища. 49) Объ увольненіи бунч. тов. Петра Лащинскаго отъ службы. 50) О производствѣ канцеляриста Павла Дубовика въ чинъ нотаріуса. 51) О производствѣ слѣдствія по жалобѣ Павла Юзефовича за нападеніе на него жителей м. Веремѣевки. 52) О порученіи малороссійскому губернатору Милорадовичу обревизовать часть Малороссіи. 53) О выдачѣ Яготинскому сотнику Махайлу Юзефовичу справокъ о его хуторѣ Диковскомъ. 54) О преданіи суду Батуринскаго почтмейстера Дмитренка Василія Косача за укрывательство бѣглаго крестьянина. 55) О производствѣ значковаго товарища Григорія Рубана въ чинъ войсковаго товарища. 56) По жалобамъ генеральнаго бунчучнаго Тарновскаго на Завадовскаго за разореніе его деревень Борковки и Пирятина. 57) О производствѣ сотеннаго конотопскаго атамана Михаила Боклана въ чинъ войсковаго товарища. 58) О поимкѣ разбойниковъ, ограбившихъ Зыбковскихъ жителей около с. Любечанъ. 59) О поимкѣ разбойниковъ, появившихся въ лѣсахъ с. Щербиничъ.

№ 11. Іосифъ Ж—ій. Легенды о Мазепѣ и М. Кочубей, связанныя съ домомъ войсковой канцеляріи гетмана въ Черниговѣ и съ мѣстомъ на поляхъ между сс. Слабинымъ и Козерогами.

№ 21. Некрологъ И. И. Паевскаго († 6 марта 1888 г), одного изъ первыхъ воспитанниковъ кіевскаго университета юридическаго факультета; наибольше работалъ на педагогическомъ поприщѣ.

№ 22. Некрологъ мѣстнаго общественнаго дѣятеля кн. М. Н. Кекуатова.

Южный край. 1888 г. Янв. Февр. Мартъ. **№№ 2413. 2419. 2426.** *А. А. На стражѣ Россіи.* Очеркъ колонизаціи Харьковской и смежныхъ съ нею губерній, составленный главнымъ образомъ по соч. Багалѣя— «*Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства т. I*».

№ 2426. *Корреспонд. изъ Полтавы о сомнительномъ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Семена Палія.*

№ 2427. Статья изъ «Новаго времени» *О сравнительномъ положеніи лѣсоразведенія на югѣ Россіи прежде и теперь.* Приведено въ сокращеніи.

№ 2436. *Корреспонденція изъ Екатеринослава объ урѣзкахъ Екатеринославской губ.* Къ Донской области отошелъ ростовскій уѣздъ, а теперь херсонцы собираются отрѣзать часть верхнеднѣпр. у., а таврич. губерн. ходатайствуетъ о заднѣпровскихъ Великихъ лугахъ. Въ корреспонденціи разсказывается и о плавняхъ, какъ разсадникахъ заразы и всякихъ міазмовъ.

№ 2439. *О новой обители—Высочиновскомъ Казанскомъ монастырѣ въ Змѣевскомъ у. Харьков. губ., учрежд. въ 1886 г.*

№ 2452. *О наречении ректора Курс. семин. Невскаго въ ладожскіе. епископы.* Бывшій ректоръ нынѣ еп. Митрофанъ кончилъ курсъ ученія въ Кіев. Духов. Акад. со степенью магистра въ 1861 г.

№ 2454. Корресп. изъ посада Клинцовъ черниг. губ., гдѣ разсказывается о дѣятельности старообрядческаго архіерея Сильвестра.

№ 2456. *Корресп. изъ слободы Боромли объ обычаѣ «перезвы» въ малорусск. свадьбѣ.* Авторъ почему-то считаетъ этотъ обычай «фантастическимъ» и «безобразіемъ».

№ 2461. Выписка изъ «Нов. Врем.» *Купянскій уѣздъ Харьк. г.* изобилуетъ массами кургановъ, хранящихъ въ своихъ нѣдрахъ очень часто много важныхъ въ археологич. отношеніи предметовъ. Нынѣ крестьяне ищутъ кладъ въ одномъ курганѣ, слывущемъ подъ названіемъ «Товста Могила».

Со словъ «Петерб. Газеты» разсказывается о пожертвованіи рукописей въ Петерб. Акад., относящихся къ 1-мъ вѣкамъ христіанства.

№ 2472. *Извѣщеніе о порученіи Имп. Акад. Худож. Т. Кибальничу разобрать матеріалы о памятникахъ древне-русск. искусства*, поступающихъ въ Им. Ак. художествъ отъ епархіальныхъ архіереевъ и губернскихъ статистическихъ комитетовъ.

Смоленскій Вѣстникъ. №№ 29. 33. *Двѣ замѣтки объ обычаѣ привязыванія «колодки» на масляницѣ въ смоленской губ.*

№ 34. *Краткій некрологъ покойнаго редактора «Кіевской Старины» Ѳ. Г. Лебединцева.*

Въ статьѣ г. Михайлова «Народныя пѣсни Смоленской губ.» приведена слѣдующая «чумацкая» пѣсня, записанная въ ельнинскомъ уѣздѣ смоленской губ. и занесенная туда, по словамъ автора, въ «старину», когда крестьяне нѣкоторыхъ селеній ельнинскаго у. ходили въ южныя губерніи за солью:

Зеленый дубочекъ,
Куда нахинулся?
Молодой чумачекъ,
О чемъ зажурился?
Ти волы пристали,
Ти съ дороги сбился?
Ни волы пристали,
Ни съ дороги сбился:
Татка съ маткой померъ,
А я не женился...
Пойду, чумакъ, съ горя
Гулять въ чисто поле,
Пойду въ чисто поле
Искать себѣ доли....
Не нашелъ я доли,

Пашелъ рыболововъ:
Рыболовы братцы
Закиньте мнѣ сѣтку—
Вы поймайте долю
Парню молодому!
Не поймали долю,
А поймали рыбу....
Щука-рыба играетъ
И та пару маетъ,
А я чумачекъ
Парочки не маю
Холостъ не женился,
Безъ доли родился....
Только мою долю,
Что черныя брови,
Только мои пары—
Мои очи кары....
Пойду, чумакъ, съ горя
Гулять въ чисто поле....

II. Книги, вышедшія съ конца 1887 г., касающіяся ю. Россіи.

Адресъ-календарь и справочная книга кіевской губерніи на 1888 г. Подъ ред. В. Г. Мозговаго. Кіевъ 1888.

Альбомъ портретовъ начальниковъ, учителей и бывшихъ воспитанниковъ Михайловскаго воронежскаго кадет. корпуса и военной гимназіи къ 50-лѣтн. юбилею его основанія и открытія. Вып. I. К. 1887.

Андріевскій А. Отчетъ златопольск. гимназіи за 1886—87 г. и историч. записка о ней. К. 1887.

Bryknyński A. Zapiski etnograficzne z Polesia wołyńskiego. Краковъ 1887.

Вербицкій Т. Краткое описаніе города Житомира. Житомиръ 1887.

Владиміровъ П. Докторъ Франциск Скорина. Его переводы, печатныя изданія и языкъ (Общества любителей древней письменности. XC). Спб. 1888.

Владимірскій-Будановъ М. Ф. Обзоръ исторіи русскаго права. Изд. 2-е, съ дополненіями. Спб. и Кіевъ 1888.

Головацкій Я. Черты домашняго быта русскихъ дворянъ въ Подляшьѣ, т. е. нынѣшней сѣдлецкой и гродненской губерніяхъ, по актамъ XVI столѣтія. Вильна 1888.

225 засѣданіе Императорскаго одесскаго общества исторіи и древностей. Одесса 1888.

Езерскій О. Ю. Кіевскій путеводитель съ планомъ города и театровъ на 1888 годъ. Кіевъ 1888.

Ермолинскій К. Обзоръ хотинскаго уѣзда въ сельско-хозяйственномъ отношеніи за 1887 г. М. 8°. XV+193 стр. 300 экз. 40 к.

Зб. В. Петро Дротарчукъ—повѣсть изъ жизни стрыйскихъ горцевъ. Львовъ 1887.

Карпенко-Карый. Наймычка, драма въ 5 діяхъ. Херсонъ 1887.

Кокорчукъ Викторъ. Поезіи. Станиславивъ 1887.

Костомаровъ М. Историчні монографіи. Богданъ Хмельницкій т. I, Тарнополь 1888. Изданіе Барвинскаго.

Костомаревъ Н. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Т. I. Господство дома св. Владиміра. X—XVI ст. Изд. 3-е. Спб. 1888.

Левицкій Иванъ. Галицко-русская библіографія XIX столѣтія съ обозрѣніемъ изданій, появившихся въ Угорщинѣ и Буковинѣ 1801—1866. Выпускъ 2-й. Львовъ 1887. Выпускъ 3-й. Львовъ 1888.

Легасова А. Бандуристъ—збирнык малороссійскихъ писень. Москва 1887.

Листовскій И. С. Филаретъ, архіеп. черниг. М. 1887.

Луганское дѣло. Стеногр. отч. засѣданій харьк. суд. пал. 16 и 17 окт. 1887. Харьк. 1887.

Масловъ В. П. Т. Г. Шевченко. Біогр. оч. Изд. 2. М. 1887.

Мордовцевъ. Сагайдачный, повѣсть. Львовъ 1887.

Мещерскій кн. Пояснительная записка № 2 по поводу ходатайства полтавскаго дворянства о свободѣ завѣщанія заповѣдныхъ имѣній. Москва 1888.

Na kresach. Powieść z naszych czasów w trzech częściach. Wyd. nowe. Варшава 1888.

Некрасовъ В. Виленскій св. Николаевскій каѳедральный соборъ. Краткій историч. очеркъ. Вильна 1888.

Опочининъ Е. Русскій театръ, его начало и развитіе. Историческій очеркъ. Вып. I. Отъ начала театральныхъ представленій въ Россіи до царствованія Петра Великаго включительно. Спб. 1887. Выпускъ II, 16 д., 71 стр.

Отчетъ попечителя кіевскаго учебнаго округа С. П. Голубцова о народныхъ училищахъ за 1886 г. Кіевъ 1887.

Отчетъ Императорскаго одесскаго общества исторіи и древностей съ 14-го ноября 1886 г. по 14-е ноября 1887 г. Одесса. 1888 г.

Отчетъ дирекціи академической гимназіи во Львовѣ за 1886 · 87 годъ. Львовъ 1887. Въ приложеніи статья *Лучаковскаго*: Антонъ-Любичъ Могильницкій (поэтъ), и его значеніе.—*Его же*: Nestoris Chronicon cap. 21—25 in Romanorum sermonem conversum.

Отчетъ уполномоч. XI съѣзда горнопром. юга Россіи по ходатайствамъ съѣзда о нуждахъ каменноугольн. промышленности Донецк. бассейна и солеза-водской промышленности. Хар. 1887.

Павлищевъ. Польская анархія при Янѣ-Казимирѣ и война за Украину. Изд. 2-е т. I—III. С.-Петербургъ 1887.

Памятная книжка виленскаго учебнаго округа на 1887—88 учебн. годъ. Изд. управленія виленск. учебн. окр. Вильна. 1888.

Паньковскій Костъ Русскій сьпиваннык. Львовъ 1888.

Парвовъ И. Папскія буллы по греко-уніатскому вопросу. Спб. 1888.

Петрушевичъ А. С. Сводная галицко-русская лѣтопись съ 1700 до конца августа 1772 года. Львовъ 1887.

Планъ г. Одессы. Спб. Fol. 1 стр. 1920 экз.

Полянскій Петръ. Карпацкія новеллы. Лейпцигъ 1888.

Почвенная карта Волынск. губ. Кіевъ 1 листъ.

Rawita Fr. Pan hetman Mazepa,—историческая повѣсть. Варшава 1887.

Раина Могилянка, княгиня Вишневецкая. Изд. „Кіев. Старины". Кіевъ 1887.

Результаты подворной переписи александрійскаго уѣзда 1886 г. Прило-женіе къ III тому матеріаловъ для оцѣнки земель херсонской губерніи—Изданіе Александійской земской управы. Folio V—384. Александрія 1888.

Родословная дворянской, княжеской и графской фамиліи Милорадовичъ. Линія Михаила Ильича Гадяцкаго полковн., поселившагося въ Россіи въ 1711 г. К. 1887.

Stadnicka Lucyna hr. Pieśni i obrzędy weselne ludu ruskiego z okolic Niemirowa na Podolu. Kraków 1888.

Статистическое отдѣленіе черниговск. губ. Изд. губ. земства. Черниговъ 1886. 8° XV+44+88+XXII+249+239+38 стр. 2 р.

Stecki Tad. Jerzy. Z dziejów Wołyńskiego Gródka. Краковъ 1888.

Stecki Tad. Jerzy—Stecky-Olechnowicze herbu Radwan. Познань 1888 г.

Сумцовъ. Очерки исторіи южно-русскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсень. Кіевъ 1888.

Труды одесской энтомологической коммиссіи. Энтомологическія изслѣдо-ванія и экскурсіи, произведенныя въ бессарабской, екатеринославской, полтав-ской, таврической и херсонской губерніяхъ въ 1887 г. Отчетъ областного энтомолога П. А. Забаринскаго. IV. Одесса 1888.

Труды одесской энтомологической коммиссіи. Энтомологическія изслѣдованія и экскурсіи, произведенныя въ бессарабской, екатеринославской, полтавской,

таврической и херсонской губерніяхъ въ 1887 г. Отчетъ областного энтомолога П. А. Забаринскаго. VI. Одесса 1888.

Труды VII областнаго энтомологическаго съѣзда, созывавшагося въ мартѣ 1887 г. въ Одессѣ. Одесса 1887.

Унгернъ Штернбергъ. О винодѣліи на южномъ берегу Крыма. С.-Петербургъ. 8° 1+57+2 нен. стр. 612 экз. 60 к.

Федоровскій. Н. О шелководствѣ на югѣ Россіи. Черниговъ 1887.

Харьковское общество сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности. Матеріалы для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ по культурѣ сахарной свеклы. Подборъ свеклы. И. Н. Клингена. Харьк. 1888.

Chlebowski, B., i Walewski, W. Słownik geograficzny Królewstwa Polskiego i innych krajów slowianskich. Według planu F. Sulimierskiego. Zeszyt 98. Tom. IX. Варшава 1888.

Чайченко. В. Зъ згадокъ про дитячи лита. Оповидання. Кіевъ 1887.

Шимановскій В. Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ. Изслѣдованіе съ прилож. полнаго текста сборника Святослава 1076 года. Варшава 1887. 1 палеогр. снимокъ.

Шимановскій М. В. О мѣстныхъ законахъ Бессарабіи. Сообщеніе одесск. юрид. обществу. Вып. I. Общіе вопросы. Одесса. 1887 8° 78+1 стр. 200 экз. 50 коп.

Szczepanowski Stanisław—Nędza Galicji w cyfrach i program energicznego rozwoju gospodarstwa krajowego. Львовъ 1888.

Важнѣйшія опечатки въ I т.[1]).

				Напечатано:	*Читать:*
Стран.	39	сверху	строка 23	на горной.	пахатной
—	44	—	— 1	хорошее	хоромное
—	55	—	— 13	Добровицкаго	Добровицкаго
—	56	—	— 23	кіевскаго	любелского
—	81	примѣчаніе		Kuriały i swoei . . .	Kwiaty i owoce
—	91		24	XVI.	XVII
	Критика				
стран.	24	сверху	— 33	складъ.	окладъ
—	25	—	— 4	юго западнаго галицко-русскаго.	юго-западнаго и галицко-русскаго
—	—	—	— 12	Ракосовской . . .	Рокосовской
—	—	—	— 16	Зличева	Злочева
	Документы, извѣстія, замѣтки				
стран.	1	сверху	строка 15	куплѣ	куткѣ
—	4	—	— 12	было	дѣло
—	5	—	— 29	ускаржале	ускаржалсе
—	—	—	— 32	как залысмо	казалысмо
—	7	—	— 2	свою	тую
—	—	—	— 8	осногонадцать	осмогонадцать
—	—	—	— 13	велебнимъ	велебнимъ
—	—	—	— 23	острѣ	Острѣ
—	—	—	— 34	нилушную	неслушную
—	8	—	— 9	владѣти	владѣніи
—	—	—	— 10	те межене	темежене
—	31	—	— 12	уло	цло
	Библіографическій листокъ				
стран.	15	сверху	строка 7	Gimiginowicz	Simiginowicz
—	—	—	— 25	przesztość	przeszłość
—	17	—	— 21	Волевскаго.	Валевскаго

[1]) Благодаря несовершенствамъ типографскаго дѣла въ провинціи вообще, а также вслѣдствіе спѣшности, съ какою по необходимости печатался I т. „К. Ст.“, въ него вкралось не мало опечатокъ, требующихъ непремѣннаго исправленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжные магазины Н. Я. Оглоблина,

Комиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Университета св. Владиміра,

КІЕВЪ, Крещатикъ, № 33-й. ◆◆ **С.-ПЕТЕРБУРГЪ**, М.-Садовая, № 4-й,

поступили въ продажу слѣдующія книги.

Андріевичъ В. К. Историческій очеркъ Сибири Т. IV. Періодъ Екатерининскаго времени. СПБ. 1887, ц. 1 р.

Артамоновъ Л. К. Покореніе Туркменъ-Текинцевъ русскими войсками подъ начальств. ген. Скобелева въ 1880—1881 г.г. СПБ. 1888, ц. 15 к.

Архангельскій А. С. Первые труды по изученію начальной русской лѣтописи. Каз. 1886, ц. 50 к.

Архивъ князя Воронцова. Кн. XXXIV. Бумаги разнаго содержанія. М. 1888, ц. 3 руб.

Архивъ Юго-Западной Россіи. Ч. 1-я. Т. VII. Памятники литературной полемики Южнорусскевъ съ Латино-уніатами. К. 1887, ц. 3 р.

Барсуковъ А. Родъ Шереметьевыхъ. Кн. 5-я. СПБ. 1888, ц. 4 р.

Бутковскій Я. Сто лѣтъ Австрійской политики въ Восточномъ вопросѣ. 2 т. СПБ. 1888, ц. 1 р. 50 к.

Веберъ Г. Всеобщая исторія. Перев. со 2-го изд. Перев. Андреева. Т. VIII. Исторія Среднихъ вѣковъ. Ч. 4-я. М. 1887, ц. 5 р., за 8 т. 39 р. 50 к.

Вельяминовъ-Зерновъ В. В. Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. Ч. 4-я. вып. 1. СПБ. 1887, ц. 1 р. 50 к.

Вержбовскій Ѳ. Начала католической реакціи въ Польшѣ. Варш. 1887, ц. 50 к.

Владимірскій-Будановъ М. Ф. Проф. Обзоръ исторіи Русскаго Права. Изд. 2-е съ дополн. 1888 г. I+XXVI+542 стр., ц. 4 р.

Историческая портретная галлерея. Собраніе портретовъ знаменитыхъ людей всѣхъ народовъ, начиная съ 1300 г. съ кратк. ихъ біографіями. Фототипіи лучшихъ оригиналовъ. Вып. XX. СПБ. 1888, ц. 2 р., за 20 вып. 40 р.

Русская портретная галлерея. Собраніе портретовъ замѣчательныхъ русскихъ людей начиная съ XVIII ст. съ кратк. ихъ біографіями. Вып. XIX. СПБ. 1887, ц. 1 р., за 19 в. 37 р.

Головацкій. Я. Черты домашняго быта русскихъ дворянъ въ Подляшьѣ, т. е. въ нынѣшней сѣдлецкой и гродненской губ. по актамъ XVI стол. Вильна. 1887, ц. 50 коп.

Головацкій Як. Замѣтки и дополненія къ статьямъ г. Пыпина, напечатаннымъ въ Вѣстникѣ Европы за 1885 и 1886 годы. Вильна 1888, ц. 75 к.

Грегоровіусъ Ф. Исторія города Рима въ Средніе вѣка. Съ V—XVI в. Перев. подъ ред. В. И. Савина Т. II. (Кн. IV) и III. СПБ. 1887, ц. 2 р.

Данилевскій И. Я. Россія и Европа. Взглядъ на культурныя и политическія отношенія Славянскаго міра къ Германо-романскому СПБ. 1888, ц. 4 р.

Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго. Т. III. Г. 1713 кн. 1, СПБ. 1887. ц. 2 р.

Древности Россійскаго Государства. Кіевскій Софіевскій Соборъ. Вып. I, II, III, и IV. СПБ. 1871—1887, ц. 30 р.

Дубасовъ И. Очерки изъ Исторіи Тамбовскаго края. Вып. 4. Тамбовъ 1887. ц. 1 р. 50 к.

Елпатьевскій К. Учебникъ русской исторіи. Древняя Русь. СПБ. 1888, ц. 1 руб.

Завитневичъ В. О мѣстѣ и времени крещенія Св. Владиміра и о годѣ крещенія Кіевлянъ. К. 1888 ц. 50 к.

Зерцаловъ А. П. Новыя данныя о Земскомъ Соборѣ 1648—1649 гг. М. 1887, ц. 80 коп.

Иконниковъ В. С. Новые матеріалы для исторіи царствованія Петра Великаго (Сношенія Россіи съ Франціей). К. 1887, ц. 60 коп.

Иловайскій Д. И. Мелкія сочиненія, статьи и письма. 1857—1887, ц. 2 р. 60 к.

Кабинетъ нумизматическій. Изд. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музея. Вып. II. Каталогъ Римскихъ монетъ. М. 1885, ц. 1 р. 70 к. Тоже вып. III. Каталогъ Восточныхъ монетъ. М. 1886, ц. 2 р. 70.

Костомаровъ Н. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ главнѣйшихъ дѣятелей (Окончаніе). СПБ. 1888, ц. 1 р. 90 коп., за 7 т. 9 р.

Лазаревскій Ал. Описаніе старой Малороссіи. Матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія. Т. I. Полкъ Стародубскій (Вып. I.) К. 1888, ц. 2 руб.

Матеріалы для исторіи Подольской губ. (1792—1796). Вып. I. Камен. Под. 1885, ц. 2 р. 50 к.

Мельгуновъ П. Первые уроки исторіи. Древній Востокъ. М. 1887, ц. 1 р. 50.

Моммсенъ Ѳ. Римская исторія. Перев. В. Н. Невѣдомскаго. Т. I. До битвы при Пиндѣ. Съ военной картой Италіи. М. 1887, ц. 6 р. Тоже Т. II. и III. Отъ битвы при Пиндѣ до битвы при Ѳапсѣ. М. 1887, ц. 7 р.

Рущукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича въ Турецкую войну 1877—1878 гг. Съ портр. рис. картою и планами наиболѣе замѣчательныхъ сраженій. СПБ. 1887, ц. 2 р. 30 коп.

Петровъ А. Н. Война Россіи съ Турціей 1806—1812. СПБ. 1887, ц. 2 р. 25 к.

Письма и бумаги Императора Петра Великаго. Т. I. (1688—1701). СПБ. 1887, ц. 4 р.

Сборникъ Археологическаго Института. Кн. 5-я. Полов. 2-я. Подъ ред. Н. Калачова. СПБ. 1886, ц. 1 р.

Сиповскій В. Д. Родная старина. Отечественная исторія въ разсказахъ и картинахъ 3 в. СПБ. 1888, ц. 6 р. 50 коп.

Стороженко Н. В. Западно-русскіе провинціальные сеймики во второй половинѣ XVII в. К. 1888, ц. 1 р.

Труды для историко-статистическаго описанія Подольской епархіи. 3 вып. Камен. Под. 1876—1887, ц. 6 р.

Тенъ. Наполеонъ Бонапартъ. Перев. съ франц. М. 1888, ц. 60 к.

Тумасовъ Н. Исторія древняго міра. Курсъ средн. учебн. завед. СПБ. 1888, ц. 1 р. 15 коп.

Цвѣтаевъ Дм. Литературная борьба съ протестанствомъ въ Московскомъ Государствѣ. М. 1887, ц. 1 р. 50 к.

Шубинскій С. Н. Очерки изъ жизни и быта прошлаго времени. Съ 30 гравюрами СПБ. 1888, ц. 1 р.

Щербатовъ кн. Генералъ-Фельдмаршалъ князь Паскевичъ, его жизнь и дѣятельность. По неизданнымъ источникамъ. Т. I. Съ 23 картами и планами 1782—1826 гг. СПБ. 1888, ц. 6 р.

Гг. Иногородные на пересылку прилагаютъ по 10 к. на рубль.

БИБЛІОГРАФЪ.

1888. ВѢСТНИКЪ **Годъ IV.**

ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКЪ и ИСКУССТВА.

Журналъ библіографическій, критическій и историческій.

Выходитъ ежемѣсячно.

Ученымъ Комит. М-ства Народн. Просв. РЕКОМЕНДОВАНЪ для основныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ.—Учебнымъ Комит. при Св Синодѣ ОДОБРЕНЪ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ въ качествѣ справочной книги. По распоряженію Военно-Учебнаго Комитета ПОМѢЩЕНЪ въ основной каталогъ для офицерскихъ библіотекъ.

Отдѣлъ I-й. Историческіе, историко-литературные и библіографическіе статьи матеріалы и замѣтки; разборы новыхъ книгъ; издательское и книжно-торговое дѣло въ его прошедшемъ и настоящемъ; хроника.

Отдѣлъ 2-й (справочный). Полная **библіографическая лѣтопись**, въ которую входятъ: 1) каталогъ новыхъ книгъ; 2) указатель статей въ періодическихъ изданіяхъ; 3) Rossica; 4) постановленія и распоряженія правительства по дѣламъ печати и т. п. 5) объявленія. Этотъ отдѣлъ журнала предназначается для любителей и собирателей книгъ, библіотекарей и книгопродавцевъ.

О новыхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, печатаются безплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

И. Ѳ. Анненскій, А. Н. Барбашевъ, Я. О. Березинъ-Ширяевъ, проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, П. В. Быковъ, Е. А. Бѣловъ, Н. В. Губерти, И. В. Дмитровскій, В. Г. Дружининъ, М. А. Дьяконовъ, проф. Е. Е. Замысловскій, проф. Н. И. Кирѣевъ, Д. Ѳ. Кобеко, Н. А. Козеко, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, Л. Н. Майковъ, В. Н. Межовъ, С. Ѳ. Платоновъ, С. И. Пономаревъ, С. Л. Пташицкій, А. Н. Савельевъ, А. А. Савичъ, С. М. Середонинъ, С. Л. Степановъ, Н. Д. Чечулинъ, П. А. Шляпкинъ, Е. Ф. Шмурло, Д. Д. Языковъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

за годъ: съ доставкою и пересылкою въ Россіи 5 р., за-границу 6 р. отдѣльно нумеръ 50 к., съ пересылкою 60 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи (С.-Петербургъ, Обуховскій просп., д. № 7, кв. 13) и въ книжно ъ магазинѣ „Новаго Времени"—А. Суворина (Спб, Невскій просп., д. № 38). Кромѣ того подписка принимается во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.—Гг. иногородные подписчики и заказчики объявленій благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Оставшіеся въ **ограниченномъ числѣ** полные комплекты **„Библіографа"** за **1885, 1886** и **1887** гг. можно получать въ редакціи и въ болѣе извѣстн. книжн. магазинахъ по **5** р. (съ дост. и перес.) за годовой экземпляръ. Тамъ же можно получать изданныя редакціею брошюры: 1) Сборникъ рецензій и отзывовъ о книгахъ по русской исторіи, №№ 1 и 2. Ц. по 60 коп. 2) Библіографич. указатель книгъ и статей о св. Кириллѣ и Меѳодіи. Ц. 40 к.—Книгопродавцамъ обычная уступка.

Редакторъ Н. М. Лисовскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

большую ежедневную политическую, литературную и общественную газету

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

МИНУТА

1888 — ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМОЙ — 1888

Въ 1888 году газета **„Минута"** будетъ выходить большими листами, ежедневно, по прежней программѣ.

Редакція газеты **„Минута"** ставитъ себѣ задачаю, въ наступающемъ году, дать своимъ читателямъ ежедневную газету, полную живаго интереса, помѣщая одновременно съ другими изданіями, на своихъ страницахъ, въ краткомъ изложеніи, всѣ важнѣйшія правительственныя и частныя сообщенія, руководящія статьи по всѣмъ,

вызывающимъ вниманіе общества вопросамъ, какъ внутренней, такъ и иностранной жизни. Кромѣ того въ наступающемъ году всѣ отдѣлы, посвященные городской жизни, будутъ значительно увеличены и въ общемъ газета „Минута“ дастъ своимъ читателямъ массу всевозможныхъ извѣстій и разнаго интереснаго литературнаго матеріала для чтенія.

Въ портфелѣ редакціи для будущаго года имѣется нѣсколько оригинальныхъ романовъ изъ современной столичной жизни, между прочимъ одинъ романъ изъ театральныхъ сферъ, который захватываетъ собою событія послѣднихъ дней.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ежедневной газеты „МИНУТА“:

Безъ доставки: На годъ **6** р. **50** к.—На 6 мѣсяцевъ **3** р. **75** к. **Съ доставскою на домъ въ С.-Петербургѣ:** На годъ **8** р.—На 6 мѣсяцевъ **4** р. **75** к. **Съ пересылкою во всѣ города Россіи:** На годъ **9** р.—На 6 мѣсяцевъ **5** р. **За границу:** На годъ **17** р.—На 6 мѣсяцевъ **9** руб.

Городскіе подписчики, живущіе за чертою города, согласно новому распоряженію почтамта, вносятъ подписную цѣну, какъ иногородніе.

Адресъ Главной Конторы: Спб., Невскій проспектъ, у Аничкина моста, домъ № 68—40.

„ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Въ 1888 году.

Шестнадцатый годъ изданія.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ и ТОРГОВЛИ.

Выходитъ въ четныя числа мѣсяца, съ ежедневными прибавленіями.

Условія изданія, программа и подписная цѣна остаются безъ перемѣны.

Годовые подписчики, подписавшіеся не позднѣе 1-го февраля 1888 г., получатъ при началѣ подписки въ видѣ безплатнаго приложенія къ „Орловскому Вѣстнику“

ПАМЯТНУЮ КНИЖКУ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНІИ,

составленную Я. И. Горожанскимъ.

Книжка въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить 60 коп., съ пересылкой 70 коп.

Въ настоящее время приготовляется къ печати и будетъ заключать въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ

Контора въ г. Орлѣ: Зиновьевская, д. 1.

Отдѣленіе конторы при библіотекѣ и книжномъ складѣ „Орловскаго Вѣстника“, на болховской ул., д. 36.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою на домъ въ Орлѣ и пересылкой въ другіе города:

На годъ СЕМЬ руб.,

девять мѣс.—**6** р., шесть мѣс.—**4**р., три мѣс.—**2**р. **40** к., одинъ мѣс.—**90** к

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1888 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

РОССІЯ.

Въ ряду художественныхъ еженедѣльныхъ приложеній къ *каждому номеру журнала* редакція нашла возможнымъ начать давно задуманную ею серію рисунковъ, исполненныхъ красками *по новѣйшему хромолитографическому привиллегированному способу І. П. Пашкова* и изображающихъ

типы народовъ Россіи въ ихъ національныхъ костюмахъ.

„НАРОДЫ РОССІИ,“

изданныя Наули, печатанные въ Парижѣ и Берлинѣ, состоящіе изъ **63** хромолитографированныхъ рисунковъ, стоившихъ въ свое время **200 руб.** и доходившіе **до 300 руб.** въ продажѣ, а теперь составляющіе библіографическую рѣдкость, сдѣлаются достояніемъ большинства, благодаря весьма **недорогой подписной цѣнѣ на журналъ „РОССІЯ“** и будутъ заключать въ себѣ **за два года не менѣе 70 хромолитографированныхъ рисунковъ**, превосходящихъ по своей полнотѣ и вѣрности типы Наули, такъ какъ редакція, кромѣ такого цѣннаго руководства, вошла въ соглашеніе съ лучшими этнографическими собирателями и первоклассными музеями, для пополненія пробѣловъ, найденныхъ въ сборн. Наули—такъ что подписчики „**Россіи**“ получатъ вмѣсто

63 рисун., стоющ. 300 р., 70 рисун., стоющихъ только 7 руб.

Очень важное пособіе для учебныхъ заведеній.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи, **Солянка, д. Кохтева; въ Парижѣ:** Агент. **Гаваса. Подписная цѣна заграницею:** для Европы, Сѣверн. Америки и Египта на годъ **25 франковъ**, на полгода **15 франковъ.**

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ безъ доставки . . . . 5 руб.
Съ доставкой въ Москвѣ . . . 6 —
Съ пересылкой въ гор. . . . . 7 —
На шесть мѣсяцевъ. . . . . 3 —
Съ достав. въ Москвѣ . . . . 3 50.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ пересылкой въ гор. . . . . 4 руб.
На три мѣсяца безъ доставки 2 —
Съ доставкой въ Москвѣ. . . 2. 50.
На 1 мѣс. 75 к., съ перес. . 1. 25.
Цѣна отдѣльн. № . . . . . — 20.

Редакторъ-Издатель І. И. Пашковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ВѢСТНИКЪ

ФИНАНСОВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ,

указатель правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ.

Еженедѣльное изданіе.

Будетъ выходить по прежней программѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	На годъ.	На полгода.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки.	6 руб.	3 р. 75 к.
съ доставкою	7 „	4 „ 50 „
Съ пересылкою: во всѣ мѣста Имперіи. . .	7 „	4 „ 50 „
за границу	14 „	9 „ — „

Подписка принимается въ Редакціи (въ зданіи Министерства Финансовъ, на Дворцовой площади).

IV годъ ——— ОТКРЫТА ПОДПИСКА ——— **годъ IV**

НА

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЪ **1888** ГОДУ.

1) 52 еженедѣльныхъ нумера, большаго формата, съ многими рисунками.
2) 6 томовъ литературныхъ прибавленій.
3) Роскошная премія олеографія

„Видъ Іерусалима при лунномъ свѣтѣ“.

„Русскій Паломникъ“ одобренъ: 1) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для духовно-учебныхъ заведеній, а также для библіотекъ епархіальныхъ и благочинническихъ; 2) Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; 3) Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній; 4) Коммиссіею городскихъ училищъ при С.-Петербургской думѣ и 5) Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ внесенъ въ списокъ книгъ для церковно-приходскихъ школъ, одобренный Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

Въ наступающемъ, четвертомъ году изданія журнала, редакція намѣрена произвести въ журналѣ рядъ существенныхъ улучшеній по всѣмъ отдѣламъ журнала.

I. Литературный отдѣлъ „Русскаго Паломника“ въ наступающемъ году будетъ увеличенъ почти въ полтора раза.

Большія по объему литературныя произведенія будутъ выдѣлены редакціею въ особыя приложенія, которыхъ въ будущемъ году, на первый разъ, редакція дастъ шесть томовъ, каждый не менѣе 10 листовъ (160 стр.) убористой печати.

Для этихъ приложеній редакція имѣетъ слѣдующія сочиненія:

1) Календарь-указатель всѣхъ православныхъ святынь, особенно-же св. мощей и св. иконъ. Календарь этотъ будетъ первымъ приложеніемъ и разошлется съ № 1.

2) Осада Іерусалима (большая историч. повѣсть, рисующая послѣдніе дни Св. Града).

3) Священная географія или описаніе всѣхъ священныхъ мѣстностей (съ планами и картами).

4) Каллиста (большая историч. повѣсть изъ временъ гоненія при Декіи).

5) Праотецъ Авраамъ и его время (большой біографическій разсказъ) и др.

II. Художественный отдѣлъ журнала въ 1888 году будетъ также улучшенъ и значительно увеличенъ. Въ немъ будетъ помѣщено множество разнообразныхъ рисунковъ: виды св. мѣстъ, св. обителей, храмовъ; иллюстраціи къ статьямъ; портреты архипастырей, копіи съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ, снимки съ св. иконъ, планы, карты и проч.

Большинство рисунковъ будутъ оригинальные, спеціально исполненные для „Русскаго Паломника“.

Кромѣ того всѣмъ годовымъ подписчикамъ въ 1888 году будетъ разослана роскошная премія,—большая, художественно исполненная многими красками олеографія

«Видъ Іерусалима при лунномъ свѣтѣ».

Картина эта будетъ разослана тщательно укупоренною, на скалкѣ.

Цѣна „Русскаго Паломника“: на годъ, со всѣми преміями и приложеніями, 6 руб. съ пер. Безъ преміи и литер. приложеній 5 руб. съ пер. Допускается разсрочка. Пробный № высылается за 2 семикоп. марки.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій пр., д. 13.

Редакторъ-Издатель **А. Поповицкій.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1888 года

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ).

Въ 1888 году въ „Русскомъ Архивѣ“ напечатана будетъ біографія фельдмаршала князя А. И. Барятинскаго, написанная А. Л. Зиссерманомъ по неизданнымъ служебнымъ и частнымъ бумагахъ, полученнымъ отъ князя Виктора Ивановича Барятинскаго, съ портретами и рисунками.

Президентъ Императорской Академіи Наукъ графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой почтилъ наше изданіе, передавъ намъ Записки предка своего графа Петра Андреевича Толстаго.

Въ 1888 году продолжается печатаніемъ въ „Русскомъ Архивѣ“ Записки Николая Николаевича Карскаго и Воспоминанія (экономическія и бытовыя) Василья Александровича Кокорева. Напечатанъ будетъ „Дневникъ 1812 года“ генералъ-адъютанта Ѳ. Я. Мирковича. Сенаторъ Николай Петровичъ Семеновъ помѣститъ въ „Русскомъ Архивѣ“ нѣсколько важныхъ бумагъ по исторіи раскрѣпощенія помѣщичьихъ крестьянъ. Мы получили статьи о временахъ Екатерины и Павла, написанныя Кіевскимъ профессоромъ В. С. Иконниковымъ.

Къ изданію въ „Русскомъ Архивѣ“ приготовлены нѣкоторыя новооткрытыя бумаги императрицы Екатерины Великой и князя Владиміра Сергѣевича Долгорукаго (Русскаго посла при Фридрихѣ Великомъ), письма изъ Петербурга въ Берлинъ Масона (автора извѣстныхъ Записокъ о Екатеринѣ и Павлѣ), письма баронессы Криднеръ и графа Каподистріи къ графинѣ Едлингъ, новыя прекрасныя стихотворенія Лермонтова, переписка о поединкѣ Пушкина и пр. пр. Съ нынѣшняго года получено нами дозволеніе пользоваться историческими сокровищами Государственнаго Архива. Словомъ, запасы „Русскаго Архива“ обильны.

Не имѣвъ доселѣ возможности выразить въ особомъ изложеніи нашъ образъ мыслей въ этомъ отношеніи, предлагаемъ читателямъ въ 1888 году сборникъ статей Николая Михайловича Павлова.

Вотъ содержаніе этого сборника.

КРИТИЧЕСКІЯ СТАТЬИ.

I. Русскій Архивъ. Три первые года.—Пчела, сборникъ для народнаго чтенія. Н. Щербины. Спб. 1865 г.—Исторія Россіи въ картинахъ Золотова.—Сынъ. Разсказъ изъ временъ XVII вѣка. Н. Костомарова. Спб. 1865 г.—Воевода (Сонъ на Волгѣ). Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, въ стихахъ А. Н. Островскаго.—Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій. Драма г. Островскаго.—Сватъ Ѳадѣичъ, пьеса г. Чаева.—Князь Александръ Михайловичъ Тверской, драма г. Чаева.—Стихотворенія Н. Некрасова, ч. III. Спб. 1864 г.—Сочиненія С. Т. Аксакова. Дѣтскіе годы Багрова-внука, изд. второе.—Рой Ѳеодосій Савичъ на спокоѣ. Г-жи Кохановской.

II. Текучая баллетристика: „Отцы и дѣти". И. С. Тургенева.—„Марево" г. Ключникова.—„Взбаламученное море" г. Писемскаго (1864 г.).

III. Журнальныя замѣтки: „Библіотека для Чтенія" и „Эпоха".—„Современникъ" и „Русское Слово". Нерѣшенный для г. Писарева вопросъ.—„Земскія силы" г. Боборыкина и „Лгуны" г. Писемскаго.—Споръ „Современника" съ „Русскимъ Словомъ" о нигилизмѣ и о Неграхъ. Г. Варѳоломей Зайцевъ объ искусствѣ.—Замѣтка объ аскетахъ для г. Антоновича.—Его Итоги.—Отбой. (1865 г.).

ПУБЛИЦИСТИКА.

I. Новая общественная организація и старый казенный строй. 1873 и 1874 гг. Московскія Вѣдомости. Письма къ публикѣ I—XVII.—Русь 1880—1885 г. Скрытыя причины явнаго зла.—Нѣчто о XVIII вѣкѣ.—Темныя пятна.—Мнимое земство.—Страшенъ сонъ, милостивъ Богъ.—Объ нашемъ statu quo.

II. Полемика газеты „День" съ газетою „Вѣсть" и „Московскими Вѣдомостями".—Современныя темы (о сельской общинѣ).—Передовая статья Московскихъ Вѣдомостей.—Замѣтка для Московскихъ Вѣдомостей.—Исключительно для г-на Наличнаго.—Еще для г-на Наличнаго.—„О настоящихъ обязанностяхъ Русскаго дворянства. Paris, rue de Lille. 1861 г.", брошюра графа В. П. О. Д.—Наши близорукіе публицисты.—Юмористъ газеты „Вѣсть".—Газетѣ Вѣсть. (1865 и 1867 гг.).

III. По поводу разныхъ политическихъ событій, некрологи, замѣтки и мелочи.—Намеки тонкіе.—Польскій катихизисъ.—Изъ Каширскихъ писемъ.—Царевичъ въ Ниццѣ.—4-е Апрѣля.—Самооборона.—Храмъ на крови.—Отъ чего пала Римская Имперія?—Средство догнать Европу.—Князь Черкасскій.—Ѳ. В. Чижовъ.—Ю. Ѳ. Самаринъ.—Т. Н. Грановскій.

IV. Статьи разнаго содержанія.—О парламентаризмѣ.—Замѣтка для дипломатовъ „Новаго Времени".—По поводу овацій г-ну Тургеневу.—Изъ письма къ М. Н. Каткову.

Цѣна Сборнику въ отдѣльной продажѣ два рубля. Для подписчиковъ „Русскаго Архива" на 1888 годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Годовая цѣна „Русскому Архиву" въ 1888 году за 12 книжекъ съ пересылкою и доставкою—девять рублей, со сборникомъ статей Н. М. Павлова десять рублей.

Для Германіи—одиннадцать рублей; для Франціи, Италіи, Англіи и остальныхъ странъ двѣнадцать рублей.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ „Русскаго Архива", близъ Тверской, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ; въ Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени".

Составитель и издатель „Русскаго Архива" **Петръ Бартеневъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„РУССКУЮ СТАРИНУ“

1888 г.

ежемѣсячный историческій журналъ, съ портретами достопамятныхъ русскихъ людей, въ гравюрахъ лучшихъ художниковъ,

Девятнадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ **С.-Петербургѣ** благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. **Цинзерлинга** на Невскомъ, д. № 44, противъ Гостиннаго двора. Въ **Москвѣ** подписка принимается въ книжномъ магазинѣ **Мамонтова** на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, д. № 7.

Имѣя въ распоряженіи небольшое количество оставшихся экземпляровъ нами изданныхъ книгъ, предоставляемъ тѣмъ лицамъ, которые возобновятъ подписку на „Русскую Старину“ и изд. 1888 года, получить нижеслѣдующія сочиненія:

I. Систематическая роспись содержанія „Русской старины“. Книга въ 8-ю долю, 300 стр., украшенная многими гравюрами. Цѣна три рубля, съ пересылкою.

II. Слово и дѣло! Историческіе очерки М. И. Семевскаго изъ эпохи Петра Великаго. Книга въ 330 стр., съ рисунками пытокъ. Спб., 1884, изданіе второе, пересмотрѣнное и исправленное. Цѣна два рубля съ пересылкою.

III. Царица Екатерина Алексѣевна, Анна и Виллимъ Монсъ. Историческій очеркъ М. И. Семевскаго изъ эпохи Петра Великаго, 1692—1724 гг. Книга 350 стр. Спб., 1884, съ портретами и картинами казней стрѣльцовъ. Цѣна два рубля 50 коп., съ пересылкою.

IV. Подписчикамъ „Русской Старины“ предоставляется получить за весьма уменьшенную цѣну, именно за два рубля съ пересылкой, вмѣсто объявленной цѣны 4 руб. 50 коп., обширное сочиненіе генерала И. И. Ореуса: Описаніе Венгерской Войны 1849 г., съ приложеніемъ 14-ти картъ и плановъ, составленное по архивнымъ, неизданнымъ матеріаламъ. Спб. 500 стр.

V. Подписчики „Русской Старины“ могутъ получить за два руб. (вмѣсто шести руб.) книгу: Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей въ 50 гравюрахъ академика Л. А. Сѣрякова (второе и послѣднее изданіе, осталось лишь 43 экз.).

VI—за два руб. 50 коп. (вмѣсто 3 р. 50 коп.) второе изданіе книги: Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 г. Спб. 1887, стр. 537, значительно дополненное показаніями лицъ близко стоявшихъ къ особѣ Императора Александра II-го и

VII—можно получить за **семь почтовыхъ марокъ** или 50 копѣекъ превосходно напечатанный въ Парижѣ большой портретъ Императора Александра II, гравировалъ въ 1866 году академикъ Сѣряковъ, удостоенный за этотъ, вполнѣ художественный, трудъ ($^3/_4$ аршина высоты) званія гравера Его Величества. Портретъ высылается въ картонномъ сверткѣ, вполнѣ бережно.

Изд.-ред. **Мих. Ив. Семевскій.**

Принимается подписка на 1888 годъ.

Годъ 3-й. ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ **Годъ 3-й.**

РУССКОЕ СУДОХОДСТВО

торговое и промысловое на рѣкахъ, озерахъ и моряхъ.

СОДЕРЖАНІЕ ЖУРНАЛА:

1) Узаконенія и правительственныя распоряженія, касающіяся судоходства.

2) Очередныя статьи о нуждахъ отечественнаго судоходства.

3) Обозрѣніе дѣятельности Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству и его отдѣленій.

4) Мореходные классы.

5) Внутреннія водныя сообщенія.

6) Рѣчное и морское судостроеніе.

7) Рѣчные, озерные и морскіе промыслы.

8) Торговое мореходство.

9) Обозрѣніе иностраннаго судоходства и судостроенія.

10) Портовыя сооруженія и пристани.

11) Текущія извѣстія о русскомъ судоходствѣ.

12) Разсказы и воспоминанія о морскихъ путешествіяхъ и промысловомъ бытѣ; статьи историческія и повѣсти по содержанію своему соотвѣтствующія задачамъ журнала.

13) Отзывы объ изданіяхъ касающихся судоходства.

14) Разныя извѣстія и объявленія.

Къ задачѣ журнала „Русское Судоходство“—**содѣйствіе развитію внутренняго судоходства и торговаго флота**—долженъ относиться *со вниманіемъ* и *сочувствіемъ* не только каждый русскій **производитель**, но и каждый просвѣщенный **русскій человѣкъ.**

Подписная цѣна въ годъ, съ пересылкой **восемь руб.**

Желающіе получить журналъ „Русское Судоходство“ съ начала изданія по 1 Января 1888 года (№№ 1—21) высылаютъ въ редакцію, по нижеуказанному адресу, 12 рублей.

Отдѣльные №№ журнала—1 руб. съ пер., двойные №№, съ приложеніями къ нимъ,—2 руб. съ пересылкой.

Городская подписка принимается въ книжномъ магазинѣ газеты „Новое Время“.

Гг. **иногородные** обращаются прямо въ редакцію: **С.-Петербургъ. Свѣчной пер., 17.** Въ Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ подписка принимается также въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“.

ВЪ 1888 ГОДУ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

издаются

по прежде утвержденной программѣ:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ“,

ЖУРНАЛЪ

научнаго содержанія и характера.

Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній

блаженнаго Іеронима и блаж. Августина,

которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ:

„БИБЛІОТЕКА ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ЗАПАДНЫХЪ“.

Указомъ Св. Синода отъ $^{9}/_{19}$ Февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ „Труды Кіевской Духовной Академіи“, такъ и на „Библіотеку твореній св. отцовъ и учителей ц. западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ

мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемѣсячно* книжками *отъ 10 до 12* листовъ.

Цѣна *за годъ* съ пересылкою „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“—7 р.

Адресъ: въ Редакцію Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, 2) Игн. Л. Тузова—въ С.-Петербургѣ, 3) Е. П. Распопова, въ Одессѣ.

Въ редакціи можно получать „Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: 1857—1871 гг. Цѣна 2 руб. 60 к. за годъ съ пересылкою. В. Чтеніе за 1879—1883 г.г. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 г.г. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 руб. 50 коп., а за 1883, 1884, 1885 и 1886 г. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ продаются *по уменьшенной цѣнѣ*: 1860—1866, 1868 гг. по 2 р. 60 к.; за 1869—1873 гг. по 4 р.; за 1874—1878 гг. по 5 р. съ пересылкою, за 1879—1882 гг. по 6 р., за 1883—1886 гг. по 7 р. съ пересыл. кою. **Экземпляры »Трудовъ« за 1884 г. всѣ распроданы.**

Мѣсячныя книжки „Трудовъ“ 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкою 75 коп.

Редакція проситъ г.г. подписчиковъ, въ случаѣ неполученія ими какой-либо книги журнала, заявлять объ этомъ не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера и по наведеніи справки въ мѣстной почтовой конторѣ или станціи.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

III ВЫПУСКЪ

Южнорусскаго Словаря

К. В. ШЕЙКОВСКАГО.

Цѣна 60 коп. Продолжается пріемъ подписки на цѣлый томъ словаря Въ немъ будетъ до 40 печатныхъ листовъ въ два столбца (20000 словъ; при нѣкоторыхъ изъ нихъ рисунки и чертежи). **Подписная цѣна 4 руб.** Для сельскихъ учителей и для духовенства въ раіонѣ, гдѣ живутъ малороссы, 3 руб. съ уплатою въ три срока. Таже цѣна для австрійскихъ русскихъ.

За каждое новое слово назначается гонораръ отъ 2 до 15 коп. Слова принимаются только на тѣ буквы, на которыя уже отпечатанъ словарь.

Съ 1-го октября подписная цѣна на одинъ томъ будетъ 5 руб. Дальнѣйшіе выпуски будутъ печататься только по числу подписчиковъ. Словарь представляетъ попытку народной энциклопедіи.

Пробный листъ высылается за 15 коп.

Съ требованіями обращаться въ г. Мензелинскъ (Уфим. губ.) на имя Каллиника Васильевича Шейковскаго.

К. Шейковскій.

Газета политическая, литературная и коммерческая

„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ“

будетъ выходить въ 1888 г. ежедневно, не исключая понедѣльниковъ и послѣпраздничныхъ дней, въ форматѣ самыхъ большихъ столичныхъ русскихъ и заграничныхъ изданій. Вслѣдствіе этого въ „Одесскомъ Листкѣ“ помѣщается гораздо болѣе матеріаловъ, чѣмъ въ любой изъ провинціальныхъ газетъ. Открытіе-же собственной типографіи, гарантируя газету отъ случайностей, сопряженныхъ съ печатаніемъ ея въ чужой типографіи,—даетъ полную увѣренность, что этотъ матеріалъ явится въ свѣтъ въ должное время и на должномъ мѣстѣ.

Особое вниманіе обращено редакціею на привлеченіе къ газетѣ лучшихъ, выдающихся литературныхъ силъ, что весьма не легко при всеобщей провинціальной розни. Наши стремленія въ этомъ отношеніи увѣнчались извѣстнымъ успѣхомъ. Мы зорко слѣдимъ, чтобы ни одна отрасль общественной жизни не была забыта и нашла себѣ выраженіе въ „Одес. Листкѣ“. Поэтому въ газетѣ помѣщаются всѣ распоряженія правительства, Высочайшія повелѣнія и награды, руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, статьи по городскому и земскому хозяйству, всевозможныя новости изъ русской жизни, науки и искусства, рецензіи театральныхъ представленій и отзывы о новыхъ книгахъ, картинахъ, выставкахъ, концертахъ и т. п.

и корреспонденціи изъ всѣхъ населенныхъ пунктовъ нашего края. Въ отдѣлѣ Дневника читатели найдутъ самыя разнообразныя свѣдѣнія, касающіяся наиболѣе животрепещущихъ вопросовъ, какъ Одессы, такъ и другихъ мѣстностей края. Въ Судебной хроникѣ помѣщаются статьи о наиболѣе выдающихся процессахъ изъ практики мировыхъ учрежденій и общихъ судебныхъ мѣстъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ. Затѣмъ, въ газетѣ постоянно печатаются рефераты думскихъ засѣданій и отчеты о земскихъ уѣздныхъ и губернскихъ, а также дворянскихъ собраніяхъ, ученыхъ и благотворительныхъ обществахъ, и, наконецъ, въ Судебномъ указателѣ печатаются списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ окружномъ и коммерческомъ судахъ, суд. палатѣ, въ мировыхъ съѣздахъ, городскомъ и уѣздномъ. Этотъ отдѣлъ особенно важенъ для иногородныхъ, съ помощью его они легко могутъ слѣдить за теченіемъ своихъ тяжбъ въ судебныхъ установленіяхъ.

Какъ ни трудно разобраться въ милліонахъ разнохарактерныхъ свѣдѣній со всѣхъ концовъ міра,—мы все-таки по мѣрѣ силъ группируемъ ихъ и освѣщаемъ въ фельетонахъ, „Маленькихъ Листкахъ“ и отдѣльныхъ статьяхъ. Такимъ образомъ „Од. Лист.“ старается помочь каждому своему читателю въ уразумѣніи явленій тедущей дѣйствительности. Мы обращаемъ вниманіе на способъ изложенія и стараемся коставить читателямъ непремѣнно интересное чтеніе. Отдѣлъ беллетристики будетъ расширенъ, что особенно важно для провинціи: иногородніе подписчики получатъ такимъ образомъ въ продолженіи года массу разсказовъ, очерковъ, повѣстей, эскизовъ и т. п.

Возрастающій все болѣе и болѣе спросъ на „Од. Лист.“ заставилъ насъ принять особыя мѣры къ тому, чтобы удовлетворить всѣмъ, какъ городскимъ, такъ и иногороднимъ требованіямъ на газету; огромная ротаціонная машина Маринони, выписанная еще въ прошломъ году, печатая до 8000 экз. въ часъ, даетъ возможность своевременно печатать газету и помѣщать въ ней тѣ новости и телеграммы, которыя получаются даже поздней ночью.

Такимъ образомъ мы не остановились передъ крупными расходами болѣе 40,000 франковъ, по пріобрѣтенію машины Маринони, лишь-бы предоставить удобства подписчикамъ газеты. Въ этомъ отношеніи названная машина удовлетворила вполнѣ возлагавшимся на нее надеждамъ.

„Одесскій Листокъ“ печатается на безконечной бумагѣ, изготовляемой по спеціальному заказу на фабрикѣ князя Паскевича, и выходитъ въ количествѣ 350 №№ въ годъ. Не смотря на полноту содержанія газеты и названныя улучшенія, введенныя въ ней для пользы дѣла, цѣна на „Одесскій Листокъ“ остается *прежняя*:

Годовая цѣна съ ежедневною высылкою по почтѣ 12 руб. въ годъ, 7 руб. за полгода, 3 руб. 80 к. за три мѣсяца.

Редакторъ-Издатель *В. В. Навроцкій.*

нины, отъ преходящихъ регулярныхъ войскъ претерпѣли крайніе обиды, ругательства и забойства, отъ чего лишились здравія, а иные безвременно жизни. Но какъ Всемилостивѣйше пожалованъ въ Малороссію Губернаторомъ Его Сіятельство Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, то мудрыми его мѣроположеніями и строгостью правосудія хотя таковые самовольства, служащіе здѣшнего народа разоренію, и пресѣкаются, однако сіе подвержено есть случаю перемѣненія. Для того всеподданнѣйше просить: да благоволитъ Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше указать — учредить посреди Малой Россіи подъ вѣдомствомъ Губернаторскимъ Военную Коммиссію на таковомъ точномъ основаніи, какъ оная учреждена была по вышеизображенному имянному указу въ 740 году. Такова Ея Императорскаго Величества Высочайшая милость и матернее благопризрѣніе избавитъ насъ отъ крайнихъ обидъ и разореній къ подкрѣпленію силъ и ревности нашей, какову въ потомные вѣчные времена заключили мы въ сердцахъ нашихъ къ вѣрной Ея Императорскаго Величества службѣ и вѣрноподданическому послушанію.

7.

Въ обрядѣ, при Высочайшомъ Ея Императорскаго Величества манифестѣ приложенномъ, указано выбрать Дворянскаго Предводителя, дая оному на два года полную довѣренность нетолько при нынѣшнемъ выборѣ Депутата, но и при случаяхъ, еслибъ послѣдовали отъ Верховной Власти каковые особые повелѣнія, принадлежащіе до общаго дворянъ разсужденія, а чтобъ по прошествіи тѣхъ двухъ лѣтъ выбрать нового Предводителя для таковыхъ дѣлъ, того не доложено. Для того всеподданнѣйше просить: дабы дозволено было намъ возобновленіе такова выбору, и ежели таковое дозволеніе изъ Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости учинится, то бы въ случае надобности для дворянина отвѣту предъ государевымъ правительствомъ (кромѣ земскихъ дѣлъ) требовано отъ Предводителя о высылкѣ оного; равнымъ образомъ и все званію сему приличное исправленіе къ должному исполненію предписанно бъ

было; и ежели бы послѣдовали отъ кого изъ дворянства продажа деревень, мельницъ, футоровъ и протчихъ угодій, то бы никто сторонній къ покупкѣ допущенъ небылъ, докелѣ получитъ отъ Предводителя и всего Дворянства общимъ опредѣленіемъ за докладомъ Генералу Губернатору въ сообщество принятіе, каково найпаче обовязаны мы раздавать достойнымъ дворянамъ и природнымъ Ея Императорскаго Величества подданнымъ.

8.

Правамъ здѣшнимъ не противно и обычай Малороссійскій состоитъ въ томъ, что самое и Высочайшимъ имяннымъ святоуспшой памяти Государыни Императрицы Анны Іоановны, Самодержицы Всероссійской, указомъ 1734 году утверждено, чтобъ продажа и купля козачихъ грунтовъ въ свободности состояла, и ежели козакъ, продавъ свой грунтъ, будетъ паки жить на ономъ, то бы отдавалъ повинность владѣльцы. А въ 739 году такова купля для военнаго времени до будущаго о томъ Высочайшаго самогоизволенія пресѣчени. Когда же святославныя памяти Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссійская, Всемилостивѣйше соизволила пожаловать Гетманомъ Его Сіятельство Графа Кирила Григоріевича Разумовского, въ тѣ поры своею Императорскою грамотою Всемилостивѣйше подтвердить соизволила, возобновляя права, вольности и Малороссійскіе обычаи, съ подтвержденіемъ поступать по онымъ безъ всякого нарушенія. И такъ силою сей Высочайшей грамоты, оной Господинъ Гетманъ куплю козачихъ грунтовъ рѣшилъ свободною, съ тѣмъ только огражденіемъ: въ случаѣ нужды козачей, малою частію грунтовъ ихъ купить, а не совсѣмъ искупить, невозбранно было. Почему нѣкоторые владѣльцы и старшины, таковы частями небольшими козачихъ грунтовъ скупли не самовольно нижде тайнымъ образомъ, но законно, и учинили. Того для просить Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшую Государыню нашу пожаловать насъ Высочайшею матернею милостію своею: чтобъ таковые купленные грунты и угодія оставлены были при тѣхъ, кто купилъ, въ

ихъ потомственномъ обоего пола владѣніи и утвердить на вѣчные времена въ числѣ прочихъ шляхетскихъ угодій Высочайшими грамотами. А впредъ каковъ на то Высочайше поставленъ будетъ законъ, мы оной свято хранить и исполнять долженствуемъ.

9.

Просить всеподданѣйше, чтобъ здѣшнему шляхетству винное куреніе въ собственномъ имѣніи, дѣланіе всякихъ напитковъ, въ селахъ, деревняхъ. хуторахъ нашихъ шинкованіе всего того и продажа обтомъ, такожъ обращеніе всякого рода внутреннихъ продуктовъ свободны были безпошлинно на вѣки. Притомъ же сколь есть нужда здѣшнему краю вывозка соли съ Крыму, а особливо надобность необходимая въ отгонѣ скота, лошадей, здѣсь (?) продукта, въ чужіе краи, то чтобъ никто въ сихъ вольностяхъ, кромѣ одной заплаты пошлины, не чинилъ помешательства, и утверждено бъ намъ было при сочиненіи новыхъ законовъ особою привилегіею.

10.

Видя мы, что дворянство Россійское имѣетъ хорошіи выгоды полученіемъ въ займы отъ учрежденія Государственныхъ Банковъ на необходимые свои нужды денегъ, а Малороссійское шляхетство, за неимѣніемъ онаго, впадаютъ подъ часъ такой нужды своей въ партикулярные долги подъ обязательство, какое кредиторъ взять захочетъ, и тако лишаются имущества своего и приходятъ въ крайное разореніе, то сколь таково учрежденіе банка есть весьма полезное шляхетству и для казны государственной небезприбыточное приращеніе процента, тако всеподданнѣйше просить Ея Императорское Величество: да будетъ угодно учредить въ Малой Россіи казенной для шляхетства банкъ, отъ чего бы здѣшнее шляхетство ту пользу могло получать, какову имѣютъ протчіе Ея Императорскаго Величества вѣрноподданные, и тѣмъ моглибъ подкрѣплять себя въ случае нуждъ отъ слѣдующаго имъ крайнаго разоренія.

11.

Отводъ квартиръ въ домахъ шляхетскихъ есть главнымъ основаніемъ ко приведенію ихъ въ крайное изнуреніе и несостояніе къ

службѣ Ея Императорскаго Величества, отчего въ городѣ Переясловлѣ почти всѣ дома знатнѣйшіе пришли въ крайное опустѣніе: ибо сей городъ, будучи пограничнымъ, терпитъ непремѣнные постои, яко то генералитета, карабинерныхъ, инженерныхъ и артилерійскихъ и таможенныхъ командъ. А по указу блаженныя памяти Государя Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, въ ... году состоявшомусь, таковые домы отъ постовъ исключены. Того для всеподданнѣйше просить матерняго отъ Ея Императорскаго Величества благопризрѣнія на здѣшное пограничного города Переясловля шляхетство, угнетенное и приведенное прежними военными обращеніи и пожарными случаи къ немалой бѣдности, чтобъ Всемилостивѣйше повелѣно было домовъ ихъ въ постои не отводить.

V.

1767.

1) Прошеніе лубенскаго шляхетства.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна самодержица всероссійская Государыня всемилостивѣйшая.

Бьют челомъ малороссіиского Лубенского полку полковникъ Іванъ Петровъ сынъ Кулябка, земскіе урядники, Бунчуковые товарыщи, полъковая старшина, сотничеи, воисковые и зъначковые товарыщи и протчие оного полку чиновники и шляхетство; а въ чемъ наше прошение, тому слѣдуютъ пункты.

Ваше Императорское Всепресвѣтлѣйшее Величество от 14 декабря 766 году всевысочаишимъ манифестомъ обнародовать соізволили, что выбранные съ высокославнои Вашего Величества Імперіи для сочинения проекта новаго Уложенія депутаты созываются нетолко для того, чтобъ выслушать от нихъ нужды і недостатки каждого мѣста,

но і допущены они быть имѣютъ въ комисию о сочиненіі упомянутого проекта. Таковое Вашего Імператорскаго Величества матернее милосердие есть руководствомъ того дерзновения, съ которымъ мы всеподданѣйшие Вашего Імператорскаго Величества раби, приемлемъ трудить Всевысочаишую Вашего Імператорскаго Величества особу въ слѣдующихъ нашихъ нуждахъ:

1.

По дѣламъ бывшои Генералной Воисковои канцелярііі точніе о сочиненіі ревизіі о козакахъ, посполитыхъ и подсусѣдкахъ имѣются Указы, яко то первои імяннои Высочайшеи за собственноручнымъ подписаниемъ Блаженныя і вѣчнои славы достоиныя памяти Государыни Імператрицы Анны Іоанновны самодержицы Всероссіискои 1734 года августа 8 въ девятнадцати пунктахъ состоявшеися указъ, по 5 пункту велѣно ревизию в Малой Россіи двороваго числа козаковъ и посполитыхъ подсусѣтковъ в томъ годѣ учинить, чтоб обыватели во всякихъ общенародныхъ повинностяхъ были уравнены и одни пред другими неимѣли тягости, і въ пред по вси годы или чрезъ несколко лѣтъ таковую жъ ревизию сочинить, въ томъ поступить по здешнему состоянию, смотря по переходамъ здешнихъ жителей; вторый Правителствующаго Сената 1746 года марта 5 дня указъ, чтобы повелѣнные росписаніі на консистенты чинены изъ справедливымъ уравненіемъ по пропорціи имуществъ обывателскихъ и по числу хатъ.

2.

По тѣмъ и протчимъ указамъ въ Малой Россіи от давныхъ лѣтъ ревизіі писались по дворамъ и хатамъ и посполитые люди записываны по пропорціі имущества по дворамъ и хатам и раздѣлялись на пять статей, то есть мочно грунтовую, среднегрунтовую, малогрунтовую, нищетную и краинне нищетную; а подсуседки, нычего у себя грунтовъ неимѣющие, но на собственныхъ владѣлческихъ земляхъ жителствующие, особо конные, особо пѣшие записываны.

3.

А въ 752 году по унѣверсалу Господина Генералъ фелтмаршала и разныхъ ординов Кавалера Графа Кирилы Григорьевича

Разумовского, по бытности ево малороссіскимъ Гетманомъ состоявшему, подсусѣтки сверстаны с прямыми посполитыми, грунты и угодіи за собою імѣющими і на своихъ земляхъ и въ своихъ дворахъ и хатахъ жительствующіми, и тогожъ года и по ревизіі между таковыми жъ поставлены; такимъ образомъ тѣже подсусѣдки и по ревизіі 755 года записаны.

4.

От того года даже до 763 года переписи людѣи нашихъ не было и чрезъ все то время расположения на указные консистенты дѣлались по тои однои ревизіі съ чувствителною народною тяжестію.

5.

А въ томъ 763 году, по унѣверсалу вышепомянутого Господина Генералъ Фелтмаръшала и кавалѣра графа Разумовского, здѣлана перепись по дворамъ, хатамъ и по душамъ безстатѣино и безразлично подсусѣтковъ и посполитыхъ и в сію перепись вмещены наемники такіи, которые вовсе ничего у себя не имѣютъ, а живутъ на всемъ хозяйскомъ содержаніи и с хозяями в однихъ дворахъ.

6.

За учрежденіем же в Малой Россіи коллегіі дѣлается по предложенію Господина Генералъ аншефа, Малороссійского Генералъ Губернатора, коллегіі Малороссіискои президента, Украинского и малороссіискаго корпусовъ главнаго Командира и разныхъ ординовъ кавалера, Графа Петра Александровича Румянцова, в Малой Россіи еще отличная перепись, такимъ образомъ: переписуются жилые наши дворы, пахатные и сѣнокосные поля, лѣса, луги, мелницы и протчия угоди и требуются показаніі, сколко хлѣба засѣвается и сколко на какомъ мѣстe сѣна укошивается и сколкожъ с мелницъ приходу въ год бываетъ; описывается скотъ нашъ и пчелы і ревидуются получаемые доходы; люди наши мужеска и женска полу и все ихъ имения, неминуя и самихъ дворовыхъ служителей, по душамъ описуются. Таковои переписи зъ самого того времени, когда малороссіскіі гетманъ Богданъ Хмелницкіі со всѣмъ воискомъ запорожскимъ и со всѣмъ народомъ Малороссіиским под всероссіискую державу поддался, в Ма-

лои Россіи небывало, и чтоб онои быть, на то нетъ і небывало высокомонаршихъ указовъ. А імѣются точние таковые указы, что здесь подушевнои переписи никогда не бываетъ, да і чтоб и ниыне онои быть, на сие мы Імянного Вашего Імператорскаго Величества всевысочайшаго указа не видимъ. По утвержденным же всеми въ Бозѣ почивающими вашего Імператорскаго Величества предками нашихъ правъ и стародавных обычаевъ быть онои переписи не слѣдуетъ для того, что по праву книги статут по артикулу 15 розделу 3 установленно все привилегия стародавные земские і вновъ от насъ данные волности и обычаи добрые старинные сохранять и нивчемъ того не нарушат, а нового ничего неустановлят, а была бы надобность что новое прибавить к добру Речи посполитои, тогда сего не имѣем чинить ниже уставовъ какихъ либо делат, кромѣ за согласиемъ общимъ; нашего жъ согласия на обѣ обявленныя переписи небыло и к тому никого с нас несзывано, но без всего то приказано здѣлать.

7.

Къ довольствию определенныхъ на содеръжание Малороссіскихъ обывателей шести армейскихъ полковъ, Генералитѣта, главной полевои аптеки и глуховского гарнизонного полку дѣлались прежде сего в полковыхъ Канцеляриихъ въ присудъствиѣ владѣлцовъ іли ихъ повѣренных расположеніі чинены по статьям в пропорцию каждого имѣния, дабы обыватели убогшие противъ можнѣишихъ обиды недознавали, а подсусѣтки выстачали на мцъ конные по четырѣ, а пешие по две копѣйки, а когда сверстаны подсусѣдки съ настоящими посполитыми, то и сиі тоже самое платить начали, что і настоящіе посполитие.

8.

Высочайшимъ Імяннымъ Блаженныя і вѣчнои славы достоиныя памяти Великия Государыни Імператрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы Всероссіискои въ 749 году состоявшимся указомъ между протчимъ повелѣно: на указные консистенты производить денгами по статскои ценѣ на одно наличество, но і затемъ указом неденежное, но натуралное производство провината і фуража от малороссіискихъ обы-

вателей происходило; въ бытность же в гетманскомъ достоинстве помянутого господина Генералъ фелтмаршала і кавалера графа Разумовского делались расположеніі на полныи комплетъ; чего всего выносыло выше девяти десяти тысячъ рублей.

9.

Другои уже год слѣдуетъ, какъ по предложению Господина Генералъ аншефа і кавалера графа Румянцова вмѣсто натуралного производства указнымъ консистентам положено на здешнихъ обывателей посполитыхъ и козаковъ подпомощиковъ на каждую хату по одному рублю и двѣ копеики. Которои суммы выходитъ над надлежащую на указные конъсистентовъ сумму донесколко сотъ тысячей рублей. Сей оклад взыскуется по ревизіі 763 года, а какъ сия ревизия здѣлана, какъ вышепреднисано, безъстатеино, то одного рубля платит мужикъ тот, которои имѣет у себѣ імущество от ста до пятисотъ рублей, і тот послѣднеи подсуседокъ, которои едвалъ імѣетъ у себя всего імѣния на шездесятъ копѣек; хотя же от малороссіскои Коллегіі и сложено на распоряжение владѣлцовъ, чтобы они на можнеишихъ мужиковъ болше, а на убогшихъ менше полагали, но понеже здесь многие имѣются такия владелцы, которые у себя имѣют по однои, по двѣ, по пяти, по десяти хатъ подсуседковъ, чего доказует сама та ревизия, но которои и рублѣвой оклад платится, і те все люди подсуседки все обще такие малоімущественныя, которые ничего у себя неімѣютъ, а питаются толко однимъ заработкомъ, то сіи справедливые притчины недопускают учинит объявленного уравнения, и тако самыя убогшия люди остаются в несноснои тяжести, а грунтовые прямые подданные наіпаче такии, коіхъ много в одномъ владѣніі, имѣютъ отличную выгодность, ибо естли положить десять конныхъ подсусѣдческихъ и столкоже подданническихъ хатъ, то по прежнему доводилось дачи въ мѣсяцъ от всехъ десяти хатъ сорокъ копѣекъ, а от подданническихъ от однои малогрунтовои хаты по шестидесять однои копеики три чети, а от протчихъ вышъшихъ статеи въ двое того болше.

10.

На обывателехъ Малороссіискихъ взыскиваются доімочные денги, подлѣжавшия въ отдачу указнымъ консистенътамъ съ 735 года, та-

ковые же денги нынѣ въ отдачу темъ консистентъамъ уже неподлежать, обыватели же те, на коихъ доимка завысить, многии со всемъ потомствомъ померли, а многие по свободности издревлѣ переходу безвѣстно посходили, доимки же взыскуються на наличныхъ людяхъ і на техъ, кто землѣю изшедшихъ посполитых владѣеть; тѣже земли по правамъ нашимъ принадлежатъ владѣлцамъ, которые такова платежа чинить за свое добро ни по какимъ законамъ необложены. К тому же малороссіиские посполитые обыватели промыслъ свои імѣють почитат с одного толко земледѣлства и скотоводства, в нынѣшнии же времена ежечастно в хлѣбе недород, а в рогатомъ скотѣ і лошадяхъ почитат безпрерывнои падежъ бываеть; о чемъ по малороссіискои Коллегіі съ входящихъ от полковыхъ канцелярей репортовъ виды імѣются. А уповательно и правителствующему сенату небезъізвѣстно по симъ несчастнымъ случаямъ многии із здешнихъ обывателеи, а наипаче подсусѣтки (которые какъ выше явствуетъ болшою частию заробляя хлѣб питаются) пришли до такихъ краиностеи, что не точию доімки, но и настоящеи дачи оплачивать чемъ неимѣють і лишаются съ женами и детми и самыя дневныя пищи.

11.

Въ Грамотѣ Блаженныя і вѣчной славы достоиныя памяти Государя Імператора Петра Великаго Самодержца Всероссіискаго, 721 года Генваря 21 дня состоявшеися, повелѣно консистентовъ целыми ротами въ однихъ мѣстахъ неставить, а ставить, сколко гдѣ надлежитъ, толко неменше капралства; высочаишимже Імяннымъ блаженныя памяти Великия Государыни Імператрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы Всероссіискои указомъ, состоявшимся 742 году августа 18 дня, между протчимъ по 3 пункту повелено Генералитету, штапъ и оберъ афицеромъ, кои чрезъ Малую Россію и слободскии полки времянно проежаютъ іли винтеръ квартиръ іметь будуть, на квартиры свои уголля и дровъ от тамошнихъ обывателей и лѣсовъ для отвозу на дрова і на другия потребности безденежно отнюдь нетребовать и небрать, под опасениемъ военнаго суда, а доволствовати каждому покупая; а нынѣ в городе Лубне определенъ на непременние квартеры рязкиі пехотнои полкъ и располагается зимнимъ временемъ

в самыхъ Лубнахъ и въ околичныхъ мѣстечкахъ ротами; да в сем же го(ро)дѣ імѣется государственная главная полевая аптека съ ея служители і главнои криксъ камисариатъ, куда немало приезжаетъ из разныхъ полковъ афицеров и с ними служивыхъ людеи, от чего великое последовало тамошнимъ обывателямъ от всегдашнего постою въ ихъ домахъ утѣснение; да тѣже обыватели консистующихъ штапъ і оберъ афицеровъ отопляютъ собственными своими дровами; здѣшние обыватели въ лѣсахъ скудости, а въ іныхъ мѣстахъ и совсемъ оныхъ нѣтъ и болшою частию обыватели для своего обхождения покупаютъ дрова немалыми ценами с крайнею тяжестию; а некоторые огрѣваются тростникомъ и соломою.

Природное Вашего Імператорскаго Величества человѣколюбие толь намъ чувствитѣлно, что мы несумненно уповаем, что Ваше Імператорское Величество все выше донесенные наши нужды и отягощения принять соизволите, лицемъ во всемъ соотвѣтствующимъ премилосеръдному вашему сердцу.

І сего ради всеподданѣише просимъ Вашего Імператорскаго Величества пожаловать насъ вѣрныхъ подданныхъ своѣхъ высочаишею матернею милостию в слѣдующемъ: 1, чинимую ныне с жилыхъ нашихъ дворовъ, імении і людеи нашихъ перепись оставить, а повелѣть по прежнему обыкновению сочинять ревизию, какъ высочаишимъ указомъ, 734 года Августа 8 дня состоявшимся, повелѣно; 2, людеи здѣшнихъ от рублеваго окладу уволить, а повелеть неболше довольствоват указныхъ консистентовъ производствомъ натурою провианта и фуража на одно наличество, и гдѣ консистенты на винтеръ квартирахъ состояти имут, тамо чинить проізвождение натурою, а из другихъ мѣстъ собирать деньгами по статскои ценѣ; 3, людеи здешныхъ от платежа доімочныхъ денегъ уволить, а повелѣть оныя, яко никуда в одачу уже не подлежащие, отставить; 4, от непременного полку пехотнаго ряжского въ Лубнахъ и въ околичныхъ мѣстахъ квартирования уволит, да і отъ выстачения Генералитету, штапъ і оберъ афицерамъ дровъ здешныхъ обывателей уволнено б, а повелено б довольствовати, какъ выше высокоупомянутымъ 742 года указомъ повелено, покупкою.

Сие высочаишѣе милосердие темъ болѣе на высочаишую степень славы возвысится и доидетъ до самаго владѣющаго всею тварию Бога,

что въ ономъ імѣть будутъ участие самые беднѣишие и безпомощнѣишие в свете люди; [1]) мы всѣ совокупленными серцами должность имѣемъ молить Всевышняго творца, да благословить Ваше Імператорское Величество тысящною Милостию своею въ нынѣшнемъ і в будущемъ вѣке.

Вашего императорскаго Всепресвѣтлѣишаго Величества вѣрные подданные и всенижаишіе, раби:

Предводитель Бунчуковыи товарыщъ Яковъ Кулябка, Полковникъ лубенскиі Іванъ Кулябка, абшитованыи подкоморій Іванъ Александровичъ, абшитованыи подкомориі Іванъ Огроновичъ, судия земски повѣта Лубенского Іванъ Кулябка, повѣта роменскаго земскій судия Афонасеи Шкляревичъ, Бунчуковои товарыщъ Максим Жуковскіи, Бунчуковои товарыщъ Андреи Новицкиі, Бунчуковои товарыщъ Петръ Новицкиі, подсудокъ земскій повѣту лубенского Ѳедоръ Максимовичъ, подсудокъ земски повѣта Роменского Стефанъ Лукьяновичъ, Бунчуковыи товарыщъ камисаръ Яковъ Огроновичъ, Бунчуковыи товарыщъ Григориі Огроновичъ, полковыи судия лубенскиі Василь Стефановичъ, полковыи Лубенскиі писарь Яковъ Корнѣевичъ, асаулъ полковыи Родионъ Рвачевскиі, писарь земскиі повѣту Лубенского Ѳедор Булюбошъ, Асаулъ полковѣи Лубенскиі Якимъ Максимовичъ, писарь земскиі повѣту Роменского Григореи Савицкиі, аншитованныи харужиі полковои Павелъ Огроновичъ, полковои лубенскиі харужиі Михаило Булюбошъ, полковои абшитованнои харунжиі Ѳедор Хилчевскиі, сотникъ Костантиновскиі Стефанъ Полѣтика, сотникъ Горошинскиі Петро Сахновскиі, сотникъ Глинскиі Павелъ Свѣтъ, сотникъ сенчанскиі Тимофѣи Криштофовичъ, сотникъ яблуновскиі Алексеи Черницкиі, сотникъ роменски Демьянъ Гайдукъ, сотникъ второлохвицкиі Василеи Лукашевичъ, сотникъ снетинскиі Павелъ Кулябка, сотникъ Лукомскиі Іванъ Малкевскиі, сотникъ перво пирятинскои Максимъ Щербакъ, полковои лубенскои сотникъ Трофим Значко, сотникъ второи полковой лубенской сотни Михало Скаржинскиі, Воисковои товарыщъ Іванъ Ковалевскиі, Воисковои товарыщъ Иванъ Манжосъ, Воисковои товарыщъ Василь Mageровскиі, Воисковои товарыщъ Максимъ Значко, абшитованныи

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.

Воисковои товарыщъ Васил Зарудный, Воисковой товарыщъ Григореи Манжосъ, Воисковои товарыщъ Гаврило Ігнатовъ, Воисковои товарыщъ Петръ Воитенко, Воисковои товарыщъ Дмитриі Жуковскиі, Воисковои товарыщъ Яковъ Данковскиі, Воисковои товарыщъ Іванъ Гамалия, Воисковои товарыщъ Григореи Корсунъ, Воисковои товарыщъ Семенъ Слюзъ, Воисковои товарыщъ Григореи Зарудныи, Воисковои Канцеляристъ Петро Корсунъ, Воисковои товарыщъ Григореи Огроновичъ, Воисковой Канцеляристъ Семенъ Корнѣевичъ, Воисковои Канцеляристъ Іванъ Жуковскиі, Возни повету Лубенского Яковъ Назаровичъ, Атаманъ полковои лубенскиі Павелъ Корнѣевичъ, повѣта роменского возныи сотенныхъ роменскихъ Матвѣи Евфиміевъ, Значковий полку лубенского товарыщъ Григореи Іваненко, Значковы товарыщъ Стефанъ Засулскиі, Значковы полку лубенского товарыщъ Васил Манко, Значковыи полку Лубенского товарыщъ Иосифъ Полянка, Возной сотнѣ Чигрин-дубровскои Данило Григоровичъ Шепелявий, значковои товарыщъ Александръ Шишка, Значковои товарыщъ Павелъ Івахненко, Значковои товарыщъ Андреи Афанасиевъ, Значковои товарыщъ Омелянъ Сахненко, Значковои товарыщъ Михаило Полунѣи, значковои товарыщъ Ѳедоръ Жаданъ, генералной артилериі значковый товарыщъ Григореи Осецкіи, Генералнои артилериі товарыщъ Степан Кислай, а вместо его неграмотного подписался по прошению канцеляристъ Васил Gergелъ, Лубенского полку значковои товарыщъ Якимъ Селастеникъ, Значковои товарыщъ Ѳедоръ Матрозъ, а вместо сво неграмотного по его прозбы значковой товарыщъ Якимъ Селастенникъ, Значковои полку Лубенского товарыщъ Грыгореи Рѣпчанскои, Значковои полку Лубенского товарыщъ Іванъ Максимовичъ, Значковые товарыщи: Антонъ Коржевскій, Григори Рева, а вместо ихъ і за себя подписался значкови полку лубенского товарыщъ Ѳедоръ Цыганенко, умершаго Бунчуковаго товарыща Иосифа Гамалѣи сынъ Михайло Гамалѣя, Значковыи товарышъ Иванъ Шостакъ, Значковои полку Лубенского товарыщъ Павелъ Клюковъ, Значковы товарыщъ Павелъ Луговскиі, Значковыи товарыщъ Фома Тренбачъ, Значковыи товарыщъ Михаило Майборода, атаманъ Павелъ Самоиловскиі, Возныи сотникъ яблуновскиі Андреи Божько, Значковои това-

рыщъ Іванъ Запорожскиі, Значковои товарыщъ Іванъ Павловскиі, Канцелярістъ полковои Канцелярііі Петръ Свечка. Суда Земского повету Лубенского Канцелярістъ Павелъ Слюзъ, Атаманъ перволубенскои сотни Данило Немецъ, Атаманъ второи лубенскои сотни Григориі Онищенко, Асаул полковои Лубенскои Артилерііі Улас Рублевскиі. Полковои Лубенскои Артилерііі Хорунжиі Игнатъ Щока, полковои Лубенскои Канцелярііі Канцелярістъ Осипъ Семеновъ, Суда городского Лубенского Канцелярістъ Филипъ Семеновъ, Суда гродского Лубенского Канцелярист Герасимъ Сидонскиі, Канцелярістъ полковои Лубенскои Канцелярііі Васил Gepgелъ, Полковои Лубенскои Канцелярііі канцелярістъ Никифор Волчанскиі, Полковои Лубенскои Канцелярііі Канцелярістъ Петро Любнецкиі, Полковои Лубенскои Канцелярііі Канцелярістъ Степанъ Дорошенко, Полковои Лубенскои Канцелярііі Канцелярістъ Григореи Белашъ, Полковои Лубенскои Канцелярііі канцелярістъ Петръ Golецъ, Полковои Лубенскои Канцелярііі канцелярістъ Лаврентиі Васенко, Канцелярістъ полковои Лубенскои канцелярііі Иванъ Киричевскій, Гродского Лубенского суда Канцелярістъ Яков Галичинъ, Гродского Лубенского суда Канцелістъ Іванъ Самуиловскій, Гродского Лубенского суда Канцелярістъ Афанасеи Савлукъ, Гродского Лубенского суда Канцелярістъ Яков Тищенко, Гродского Лубенского суда Канцелярістъ Якимъ Матяй, Земского суда повета Роменского канцелярістъ Андреи Самохвалъ, асаул сотенныи перволубенскиі Ефимиі Капуста, асаул второ лубенско сотни Андреи Цыба, хоружиі сотениі роменскиі Яков Яковенко, городничиі полковаго Города Лубенъ Андреи Сидорскиі, писар сотни перво лубенскои Прокопъ Зайкевичъ, Значковои товарыщъ Іванъ Салимовски, а вместо его неграмотного по его прошению возниі сотни снетинскои Васил Мирецъ подписался, атаманъ сотенниі Кондратъ Яновскиі, Значковы товарыщъ Евтихиі Величко, повѣта Лубенского сотни курѣннои возніи Алексѣи Самуиловичъ.

2) Прошеніе Румянцеву отъ лубенскаго шляхетства.

Сіятелнѣйшій Графъ Высокопревосходителній Г-нъ Генералъ Аншефъ, Малороссійской Губерніи Генералъ Губернаторъ, Украинского и Малороссійского Корпусовъ главной Командиръ и разныхъ орденовъ Кавалеръ!

Милостивій Государъ!

Ввѣренное Вашему Высокографскому Сіятелству отъ Ея Императорскаго Величества Малой Россіи правленіе, что точно соотвѣтствуетъ обнадеживанію тому, которое въ Височайшемъ манифестѣ въ 15 день 1764 году при учрежденіи въ Малой Россіи Колегіи предписанно, что Ваше Сіятелство о ползѣ собственной Малороссійского народа будете къ Ея Величеству всегда добрій и надежній предстателъ, доказивается изъ недавно полученного нами отъ Вашего Сіятелства цѣркулярного листа, изъ коего ми съ радостію нашею видимъ учиненное Вашимъ Сіятелствомъ къ Ея Императорскому Величеству о насъ увѣдомленіе и коимъ милостивое свое соизволили преподать намъ наставленіе, дабы при виборѣ въ силу Височайшого Ея Императорскаго Величества обнародованнаго манѣфеста съ приложенными при оном обрядами Предводителя и Депутата въ учрежденную въ Москвѣ Коммисію для сочиненія проэкта новаго уложенія наблюдали мы то, что прямо къ благоденствію нашему простирается можетъ. Ми, исполняя всеподданнѣише Ея Императорскаго Величества высочайшее повелѣніе, приемля Вашего Высокографскаго Сіятелства совѣтъ искреннымъ и благодарнимъ нашимъ сердцемъ и слѣдуя притомъ собственнимъ своимъ позволеннымъ ползамъ, вибрали отъ себя предводителемъ Бунчукового Товариша Якова Кулябку, а Депутатомъ Г-на Брегадира и Полковника Гадяцкого Крижановского, людей, по извѣданнимъ ихъ качествамъ къ сему дѣлу достойнихъ.

Давъ вибранному нашему Депутату наказъ и всенижайшія наши къ Ея Императорскому Величеству челобитныя съ прошеніемъ: 1-е, чтобъ Ея Императорское Величество соблагоизволила утвердить

стародавное наше право, названное статутъ Княженія Литовского, которое въ бытность Малой Россіи еще при коронѣ Полской, привилегіею Короля Сигизмунда Августа 1569 году Іюня 6 д. между иними волностямы и преимуществами шляхтѣ и всему рицерству земли и княжества Кіевского надано, и кое по отторженіи народа Малороссійского съ подъ корони Полской и по благоприсоединеніи къ державѣ Россійской за утвержденіемъ оного права отъ всѣхъ Всероссійскихъ Государей какъ при Гетманѣ Богданѣ Хмелницкомъ, такъ и за всѣхъ по немъ бившихъ Гетмановъ, народъ Малороссійскій въ судахъ и росправахъ своихъ чрезъ стотринадцать лѣтъ до нынѣ употребляетъ къ своему удовольству. 2-е, Волности и преимущества наши отъ Королей Полскихъ намъ наданые и отъ Всероссійскихъ Государей свято почившихъ предковъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше народу Малороссійскому отъ времени принятія оного подъ державу Россійскую за всѣхъ Гетмановъ множайшими указамы и особливими договорними статями утвержденные, чтобъ и Ея Императорское Величество всевисочайше подтвердили. По коимъ волностямъ дозволенобъ намъ вибрать по прежнему обикновенію волними голосами въ гродскіе, земскіе и воинскіе чина изъ между себя. 3-е, Позволенабъ купля козачыхъ грунтовъ, какъ козаки однимъ правомъ и однимижъ шляхетскими волностями ползуются, и что козаки у чиновниковъ грунтовъ покупаютъ, отъ чего и умаленія въ службѣ бить неможеть. Да и сходственно то будеть съ правами Малороссійскими. 4-е, Всемилостивѣйше указанобъ отъ Ея Императорскаго Величества сочинять въ Малой Россіи ревизію въ согласіе имянного указа 1734 году по годно или смотря по свободному переходу здешнихъ жителей по дворамъ и хатамъ и по имуществу; и чтобъ опредѣленнимъ къ безденежному Малой Россіи содержанію консистентамъ доволство производить въ натурѣ на одно наличное число людей и лошадей по указу, 1749 году Февраля 4 д. состоявшемуся. А рублевой на хати положенной окладъ (коего надъ прежде бившей зборъ нѣсколко сотъ тисячъ превосходить) снятобъ; равно и чинимую нынѣ въ Малой Россіи генеральную перепись обоего пола душъ, недвижимого и движимого нашего имѣнія отставленобъ.

5-е, Всемилостивѣйше уволненобъ здешнихъ жителей отъ непременного квартированія Пехотного Ряжского Полку. Сіи пункта почли ми самонужнѣйшими въ нашихъ нуждахъ; и какъ Ваше Высокографское Сіятелство здешнего краю повелителной шефъ, и предопредѣлени бить къ Ея Императорскому Величеству о благополучіи народа Малороссійского предстателемъ, то ми основательную имѣемъ причину всенижайше Вашего Высокографского Сіятелства просить въ дополненіе учиненного уже о насъ къ Ея Императорскому Величеству увѣдомленія ходатайственно представить отъ себя и нынѣ къ Ея Императорскому Величеству, чтобъ сохранени били мы при прежнихъ нашихъ правахъ, волностяхъ и преимуществахъ и во всѣхъ више выраженныхъ нашихъ нуждахъ Височайшею Ея Императорскаго Величества милостію пожаловани. Въ чемъ ми прямое свое находимъ благоденствіе. Таково Вашего Сіятелства предстателство обяжетъ насъ къ безпримѣрной благодарности и тѣмъ имя Вашего Сіятелства прославлятимется отъ насъ и будущого по насъ рода найчувствительнѣйшими сердцами въ позднѣйшія вѣки. Вашего Высокографскаго Сіятелства Милостиваго Государя всенижайшіе слуги:

Полковникъ Лубенскій Иванъ Кулябка, Абшитованій Подкоморій Иванъ Александровичъ, Абшитованіи Подкомори Иванъ Огроновичъ, Судиа земски повѣта Лубенского Иванъ Кулябка, Повѣта Роменского земскій судія Афанасій Шкларевичъ, Бунчуковій Товаришъ Максимъ Жуковскій, Бунчуковой Товаришъ Андрей Новицкій, Бунчуковой Товаришъ Петръ Новицкій, Подсудокъ земски повѣту Лубенского Федоръ Максимовичъ, Подсудокъ земски повѣту Лубенского Стефанъ Лукяновичъ, Бунчуковій Товаришъ Григорій Огроновичъ, Бунчуковій Товаришъ Комисаръ земскій повѣту Лубенского Іаковъ Огроновичъ, Полковій судія Лубенскій Василь Стефановичъ, Полковій Лубенскій Писарь Іаковъ Корнѣевичъ, Асаулъ Полковій Радіонъ Дачевскій, Писарь земскій повѣту Лубенскаго Федоръ Булюбашъ, Асаулъ Полковій Лубенскій Іакимъ Максимовичъ, Писарь земскій повѣту Роменского Григорій Савицкій, Абшитованій Хоружій Полковій Павелъ Огроновичъ, Полковій Лубенскій Хоружій Михайло Булюбашъ, Абшитованій Полковій Хоружій Федоръ Хиль-

чевскій, Сотникъ Горошинскій Петро Сахновскій, Сотникъ Глинскій Павелъ Свѣтъ, Сотникъ Сенчанскій Тимофей Криштофовычъ, Сотникъ Роменскій Демянъ Гайдукъ, Сотникъ второ-Лохвицкой Василь Лукашевичъ, Сотникъ Снѣтинскій Павелъ Кулябка, Сотникъ Яблуновскій Алексѣй Черницкій, Сотникъ Лукомскій Іванъ Малкевскій, Сотникъ перво-Пирятинскій Максимъ Щербакъ, Полковой Лубенской Сотникъ Трофимъ Значко, Сотникъ второй Полковой Лубенской сотни Михайло Скаржинскій, Войсковій Товаришъ Григорій Корсунъ, Войсковій Товаришъ Іванъ Ковалевскій, Войсковій Товаришъ Іванъ Манжосъ, Войсковій Товаришъ Василь Магеровскій, Воисковій Товаришъ Максимъ Значко, Абшитованій Войсковій Товаришъ Василь Зарудній, Войсковій Товаришъ Григорій Манжосъ, Войсковій Товарищъ Гаврило Игнатовъ, Войсковій Товарищъ Петро Воитенко, Войсковій Товаришъ Іванъ Гамалѣй, Воисковій Товаришъ Димитрій Жуковскій, Войсковій Товаришъ Яковъ Данковскій, Войсковій Товаришъ Григорій Зарудный, Войсковій Товаришъ Семенъ Слюзъ, Войсковій Товаришъ Григорій Огрaновичъ, Войсковій канцеляристъ Иванъ Жуковскій, Войсковій канцеляристъ Семенъ Корнѣевичъ, Возній повѣту Лубенского Яковъ Назарскій, Атаманъ Полковій Лубенскій Павелъ Корнѣевичъ, Повѣту Роменского Возній сотенній Ромен. Матвѣй Евфиміевъ, Значковій Товаришъ Григорій Иваненко, Значковіи Товаришъ Стефанъ Засульскій, Значковій Полку Лубенского Товаришъ Василь Манко, Значковій Полку Лубенского Товаришъ Іосифъ Полянка, Значковій Товаришъ Александръ Шишка, Значковій Товаришъ Павелъ Ивахненко, Значковій Товаришъ Омелянъ Іваненко, Значковій Товаришъ Михайло Полунѣй, Значковій Товаришъ Федоръ Жаданъ, Генералной Артилеріи Значковіи Товаришъ Григорій Совецкій, Значковій Генеральной Артилеріи Товаришъ Степанъ Кисли а вмѣсто его неграмотно подписался по прошенію Канцеляристъ Василь Gergелъ, Лубенского Полку Значковій Товаришъ Якимъ Селастенникъ, Значковій Товаришъ Федоръ Матросъ а за его прозбу Якимъ Селастенникъ подписался, Значковій Полку Лубенского Товаришъ Григорій Рѣпчанскій, Значковій Полку Лубенского Товаришъ Іванъ Максимовичъ, Значковие Товариши Антонъ

Коржевскій, Григорій Рева а вмѣсто ихъ и за себе подписался Значковій Полку Лубенского Товаришъ Федоръ Цыганенко, Возній сотнѣ Чигиринъ дубровской Данило Григоровичъ Шепелявій, Значковій Полку Лубенского Товаришъ Павелъ Клюковъ, Значковіи Полку Лубенского Павелъ Луговскій, Значковій Товаришъ Фома Тренбачъ, Значковій Товарищъ Михайло Майборода, Значковій Товаришъ Іванъ Шостакъ, Значковій Товаришъ Іванъ Запорожскій, Возній сотнѣ Яблуновскій Андрей Божко, Канцеляристъ Полковой Канцеляріи Петръ Свѣчка, Суда земского повету Лубенского Канцеляристъ Павелъ Слюзъ, Атаманъ Певро-Лубенской Сотнѣ Данило Нѣмецъ, Атаманъ второ-Лубенской Сотнѣ Григорій Онищенко, Асаулъ Полковой Лубенской Канцеляріи Уласъ Рублевски, Полковой Лубенской Артилеріи Хоружій Игнатъ Щочка, Полковой Лубенской Канцеляріи Канцеляристъ Осипъ Семеновъ, Суда гродского Лубенского Канцеляристъ Герасимъ Сидорскій, Канцеляристъ Полковой Лубенской Канцеляріи Павелъ Gergелъ, Полковой Лубенской Канцеляріи Канцеляристъ Никифоръ Богдановъ, Полковой Лубенской Канцеляріи Канцеляр. Петро Любнѣцкый, Полковой Лубенской Канцеляріи Канцел. Степанъ Дорошенко, Полковой Лубенской Канцеляріи Канц. Григорій Бѣлашъ, Полковой Лубенской Канцеляріи Канц. Петро Голець, Полковой Лубенской Канцеляріи Канц. Лаврентій Васенко, Канцеляристъ Полковой Лубенской Канц. Іванъ Киричевскій, Гродского Лубенского Суда Канцеляр. Яковъ Галичинъ, Гродского Лубенского Суда Канцеляр. Афанасій Савлукъ, Гродскаго Лубенскаго Суда Канц. Іванъ Самуйловскій, Гродского Лубенского Суда Канц. Якимъ Мамяшъ (?), Гродского Лубенского Суда Канц. Яковъ Тищенко, Земского Повету Роменскаго Суда Канц. Андрей Самохвалъ, Асаулъ Сотенній перво-Лубенской Ефимъ Капуста, Асаулъ второ-Лубенской Сотни Андрей Циба, Хоружій Сотеній Роменскій Іоанъ Яковенко, Городничій Полкового города Лубенъ Андрѣй Сидорскій, Писарь Сотни перво-Лубенской Прокопъ Задкевичъ.

VI.

1767.

1) Наказъ гадяцкаго, полтавскаго и миргородскаго шляхетства.

Наказъ выбранному отъ дворянства и шляхетства Малороссійскихъ полковъ: Гадяцкаго, Миргородскаго и Полтавскаго, депутату, Господину Бунчуковому Товарищу, Василію Андреевичу Дунину-Борковскому.

Отъ 3-го дня Февраля сего 767 года, при Указѣ, коего копія прилагается, изъ Коллегіи Малороссійской помянутыхъ полковъ въ Полковыя Канцеляріи присланы Манифесты Ея Императорскаго Величества, Декабря 14-го 766 года состоявшіесь:

О учрежденной отъ Ея Императорскаго Величества для сочиненія проэкта новаго Уложенія при Сенатѣ Коммисіи; и онымъ Малороссійской Коллегіи Указомъ велѣно: во всѣхъ сотняхъ, селахъ, хуторахъ и деревняхъ, даже до послѣдняго жительства, тѣ Манифесты обнародовать, какъ объ ономъ въ Указѣ Губернаторамъ, по 1-му пункту, точно изображено; а впредь, что принадлежитъ ко исполненію по силѣ того Манифеста, объ ономъ, за прибытіемъ Его Сіятельства, Господина Генералъ Аншефа, Малороссійскаго Генералъ Губернатора, Коллегіи Малороссійской Президента и Кавалера, Графа Петра Александровича Румянцова, который тогда обрѣтался въ Санктъ-Петербургѣ и оные Манифесты при предложеніи своемъ въ Коллегію прислалъ, учинено де будетъ должное распоряженіе.

Его же Сіятельство Графъ Петръ Александровичъ, тогожъ Февраля отъ 26-го, изъ Глухова, при ордерѣ своемъ, прислалъ въ полковыя канцеляріи цыркулярные листы, надписанные: „Благодарнымъ Господамъ, шляхетству и рыцарству, въ повѣтахъ вышеозначенныхъ полковъ вотчины и помѣстья имѣющимъ, гражданству и земству“, и въ тѣхъ листахъ созывалъ ихъ къ 15 числу Марта въ городъ Полтаву, к достиженію лучшихъ въ предлежащемъ дѣлѣ

успѣховъ, не въ предложеніе точныхъ мѣръ, но въ совѣтъ оному шляхетству, рыцарству, гражданству и земству, мнѣніе свое подавалъ, чтобъ они всѣ приняли съ радостію сей подаваемый имъ случай къ достиженію общенароднаго благоденствія, выраженнаго въ томъ цыркулярномъ листѣ (коего копія здѣсь прилагается), и избирали бы между собою Предводителя и депутата таковыхъ, кои бы всѣ свойства, прописанныя въ обрядѣ, имѣли. И яко въ особливомъ Его жъ Сіятельства ордерѣ, съ приложеніемъ росписанія, гдѣ для предпомянутого выбора назначены мѣста и сроки отъ 26-го Февраля сего года, въ полковыя Канцеляріи присланнымъ, между инымъ показано: что, во исполненіе Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества Имяннаго Указа, Декабря 14-го 766 года состоявшагося, за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, и публикованнаго Манифеста, съ приложеніями о выборѣ депутатовъ въ учреждаемую въ Москвѣ Коммисію для сочиненія Проэкта Новаго Уложенія, назначены отъ Его Сіятельства къ собранію для выбора тѣхъ депутатовъ сроки, по показанному росписанію, и для приведенія въ исполненіе всего, предписаннаго по оному всевысочайшему Указу, въ повѣтахъ Полтавскомъ, Миргородскомъ, Остаповскомъ и Гадяцкомъ Господинъ Генеральный Обозный и Кавалеръ Кочубей опредѣленъ.

Для того живущее въ тѣхъ повѣтахъ дворянство и шляхетство на назначенное въ цыркулярныхъ листахъ число въ городъ Полтаву съѣхались и, за выборомъ предводителя, въ 21-й день Марта сего 767 года, учиня по формѣ въ обрядѣ, что подъ буквою В напечатано, и присягу, выбрали отъ всего означенныхъ Гадяцкаго, Полтавскаго и Миргородского полковъ дворянства и шляхетства депутатомъ васъ.

А понеже народъ Малороссійскій, въ числѣ котораго и поминаемыхъ полковъ дворянство и шляхетство, находится на особливыхъ правахъ, обыкновеніяхъ, вольностяхъ и привилегіяхъ, въ силу подтвержденныхъ себѣ отъ Всепресвѣтлѣйшихъ предковъ Ея Императорскаго Величества, Монарховъ Всероссійскихъ, высочайшихъ Грамотъ и Имянныхъ всемилостивѣйшихъ Указовъ, какъ то и Ея

Императорское Величество, нынѣ всещастливѣйше царствующая Монархиня, Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, тѣже права и вольности Имянными своими Всевысочайшими Указами подтвердить всемилостивѣйше благоизволила, а именно: 1-е) 1763 года Апрѣля 19-го, по докладу бывшаго Гетмана, Его Сіятельства Графа Разумовскаго, съ прошеніемъ Генеральнымъ Старшинамъ, Полковникамъ и прочимъ чинамъ Малороссійскимъ классовъ противъ чиновъ Великороссійскихъ, Ея Императорское Величество, желая сей благоприсоединенный народъ въ Имперіи Ея Величества нетокмо сохранить при ихъ правахъ и вольностяхъ, съ которыми они подъ державу предковъ Ея Величества, въ бозѣпочивающихъ, пришли, но, взирая на его всеподданическую вѣрность и усердіе, вящше оной къ службѣ Ея Величества ободрить, Всемилостивѣйше собранію, въ которомъ совѣтъ происходилъ о вольности дворянства, повелѣли помянутый докладъ разсмотрѣть; 2-е) 1753 года Маія въ 10-й день, на подданномъ отъ Всероссійскаго Сената о подкоморихъ докладѣ собственною своею матернею, высокодержавнѣйшею рукою изобразили: опредѣлить настоящихъ подкоморихъ и поступать по силѣ правъ Малороссійскихъ; 3-е) тогожъ года Декабря 10-го числа, признавая правъ и вольностей Малороссійскаго народа отъ предковъ Ея Императорскаго Величества учиненное подтвержденіе, Ея жъ Священнѣйшее Величество Имянным своимъ о Посполитомъ Малороссійскомъ народѣ Указомъ оному посполитому народу свободный съ мѣста на мѣсто переходъ дозволить благоизволили, во всемъ на точномъ и непремѣнномъ основаніи правъ Малороссійскихъ, въ книгѣ Статута изображенныхъ; якоже тотъ статутъ Малороссійскому народу въ 1569 году Іюня 6-го привилегіею, коего копія прилагается, надданъ и отъ Всепресвѣтлѣйшихъ Государей, Монарховъ Всероссійскихъ, какъ выше значить, подтвержденъ,

Того ради живущіе въ повѣтахъ полковъ Гадяцкаго, Миргородскаго и Полтавскаго Малороссійское шляхетство чрезъ васъ всенижайше просимъ, дабы въ будущемъ новомъ уложеніи упомянутъ былъ и край Малороссійскій, чтобъ оный, въ случаѣ касающихся

дѣлъ, трактованъ былъ по своимъ правамъ, прежнимъ обычаямъ, по подтвержденнымъ пунктамъ, примѣромъ того, какъ гласитъ въ Генеральномъ Регламентѣ 27-я глава.

Съ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Манифеста объ ономъ Уложеніи, Декабря въ 24-й день 766 года состоявшагось, здѣшнее шляхетство видя, что Ея Императорскаго Величества первое желаніе есть видѣть народъ Ея столь счастливымъ и довольнымъ, сколь далеко человѣческое счастіе и довольствіе можетъ на сей землѣ простираться, и что Ея Величество онымъ Манифестомъ созываетъ депутатовъ для того, чтобъ отъ нихъ выслушать нужды и недостатки каждаго мѣста, особливо же здѣшнее шляхетство имяннымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ, Ноября въ 10-й день 764 года о учрежденіи Коллегіи Малороссійской состоявшимся, обрадовано будучи, что Ея Императорское Величество, по своему матернему къ народу Малороссійскому призрѣнію и покровительству, имѣетъ на сердцѣ возводить благополучіе Малороссійскаго народа на такую степень, въ которой бы онъ вящше позналъ къ себѣ Ея Императорскаго Величества матернюю Милость, несумѣнно уповаетъ, что Ея Императорское Величество, по такому безпримѣрному Ея къ подданнымъ милосердію, неточію оставитъ Малороссійскій народъ,—а въ числѣ онаго и здѣшнее шляхетство,—при прежнихъ ихъ правахъ, вольностяхъ, привилегіяхъ и обыкновеніяхъ, но и нужды наши, въ прошеніяхъ показанныя, милостиво выслушаетъ, и матернымъ своимъ покровительствомъ снабдить оныя соблагоизволитъ. Для сего оныя прошенія къ предоставленію куда надлежитъ и съ оныхъ, для вѣдѣнія вашего, точныя копіи у сего прилагаются.

Отъ васъ же, яко надежнаго депутата объявленныхъ полковъ, шляхетство ожидать будетъ, что вы, поелику патріотъ нашъ, не оставите о успѣхи вышеписанныхъ прошеній нашихъ приложить вашего прилежнаго старанія.—1767 года Марта 28 дня. На копіи тако.

Подкоморый повѣту Полтавскаго Павелъ Кочубей, Подкоморый Ѳедоръ Левенець, Войсковый Товарищъ Иванъ Кованько, Судья земскій Григоріи Базилевскій, Сотникъ Василь Жученко, Подсудокъ

Яковъ Зарудный, Бунчуковый Товарыщъ Тимоѳей Левенецъ, Писарь Земскій Андрей Устымовичъ, Возный Семенъ Пилипенко, Войсковый Товарищъ Григорій Бужинскій, Значковый Товарищъ Іосифъ Литвиненко, Бунчуковый Товарищъ Ѳедоръ Заньковскій, Сотникъ Иванъ Кодинецъ, Войсковый товарищъ Василь Могилянскій, Сотникъ Николай Остроградскій, Бунчуковый Товарищъ Семенъ Милорадовичъ, Брегадиръ и Гадяцкій Полковникъ Антонъ Крижановскій, Подкоморый Миргородскаго повѣту Павелъ Остроградскій, Подкоморый повѣту Остаповскаго Андрей Остроградскій, Коморникъ тогожъ повѣту Власъ Медвѣдецъ, возный сотни Богацкой Захарій Шкурка, Значковый Товарищъ Иванъ Павельковъ, Обозный полковый Гадяцкій Іосифъ Ситенскій, Писарь полковый Василь Ковалевскій, Повѣту Гадяцкаго земскій писарь Иванъ Ставицкій, Первый Асаулъ полковый Гадяцкій Михайло Навроцкій, Асаулъ полковый Гадяцкій Ѳедоръ Ставицкій, Сотникъ Ковалювскій Данило Лесевичъ, Сотникъ Вепринскій Прокопій Масюковъ, Сотникъ полковый Гадяцкій Иванъ Манько, Сотникъ Зеньковскій Иванъ Бутовичъ, Сотникъ Зеньковскій Лукъянъ Бутовичъ, Сотникъ полковый Гадяцкій Ѳедоръ Ситенскій, Сотникъ Кузмынскій Иванъ Трипольскій, Сотникъ Зеньковскій Ѳедоръ Жадько, Сотникъ Ковалювскій Петро Киріяковъ, Сотникъ Грунскій Василь Бразоль, Сотникъ Рашевскіи Павло Зеленскій, Войсковый Товарищъ Назаръ Пащенковъ, Войсковый Товарищъ Степанъ Киріяковъ, Войсковый Товарищъ Романъ Пащенковъ, Войсковый Товарищъ Михайло Киріяковъ, Войсковый Товарищъ Юріи Богаевскій, Войсковый Товарищъ Тимофей Пащенко, Войсковый Товарищъ Семенъ Болянскій, Значковый Товарищъ Иванъ Тымченко, Значковый Товарищъ Григорій Кирыченко, Значковый Товарищъ Иванъ Пащенко, Значковый Товарищъ Романъ Холодовскій, Атаманъ Сотенный Кузмынскій Остапъ Редька, Атаманъ сотенный Третоопошанской сотни Яковъ Навроцкій, Гадяцкаго полку Старшый Полковой Канцеляристъ Иванъ Бѣленченко, Полковый Миргородскій писарь Иванъ Чарнышъ, Полковый Миргородскій Хорунжій Левъ Данилевскій, Войсковый Товарищъ Иванъ Куцевичъ, Сотни Остаповской возный Алексѣй Романскій, Значковый Товарищъ Иванъ

Чернякъ, Значковый Товарищъ Климъ Оврашенко, Обозный полковый Ѳедоръ Московъ, Войсковый Товарищъ Иванъ Воливачъ, Значковый Товарищъ Степанъ Чернякъ, Подсудокъ Земскій повѣту Зеньковскаго Иванъ Ставецкій, Сотникъ Потоцкій Илья Шутенко, Войсковый Канцеляристъ Корней Степановичъ, Сотни Яресковской возный Іосифъ Скиба, Войсковый Товарищъ Лука Гершунъ, Значковый Товарищъ Иванъ Глоба, Подкоморый Иванъ Родзянка, Бунчуковый Товарищъ Василь Родзянка, Сотникъ Хорольскій Иванъ Родзянка, Обозный полковый Миргородскій Іеремей Родзянка, Значковый Товарищъ Петро Цурка, Значковый Товарищъ Кирило Жученко, Сотникъ Старосанжаровскій Ивань Зеньковскій, Атаманъ Сотенный Устивицкій Андрей Марченко, Войсковый Товарищъ Андрей Трощинскій, Значковый Товарищъ Михайло Роменскій, Атаманъ сотенный Яресковскій Ѳедоръ Певинскій, Значковый Товарищъ Данило Тымченко, Значковый Товарищъ Михайло Вечарка, Войсковый Товарищъ Яковъ Соколовскій, Войсковый Товарищъ Иванъ Гоевскій, Войсковый Товарищъ Кирилъ Демяновичъ, Сотникъ Яресковскій Аѳанасій Потапенко, Возный сотни Хорольской Исидоръ Вышнювскій, Значковый Товарищъ Алексѣй Боровыковскій, Капитанъ Демянъ Молдавцовъ, Сотникъ Комышанскій Семенъ Михайловскій, Возный второкомышанскій Иванъ Трояновскій, Значковый Товарищъ Іосифъ Кирыловъ, Сотникъ Лютенскій Илья Шостакъ, Бунчуковый Товарищъ Димитрій Бѣлуха, Полковый Судья Григорій Сахновскій, Войсковый Товарищъ Петръ Бѣлуха, Войсковый Товарищъ Иванъ Богдановичъ, Войсковый Товарищъ Григорій Богдановичъ, Войсковый Товарищъ Андрей Богдановичъ, Войсковый Товарищъ и войтъ Магистрата Полтавскаго Петръ Чарнышовъ, Войсковый Товарищъ Данило Терентенко, Значковый Товарищъ Матвѣй Кованька, Старшій Канцеляристъ Василь Марченко, Значковый Товарищъ Пантелемонъ Приказный, Войсковый Товарищъ Иванъ Яковенко, Войсковый Товарищъ Павелъ Яковенко, Повѣтовый Гадяцкій возный Наумъ Марковичъ, Сотни второй Полковой Гадяцкой Атаманъ Сергѣй Яновскій, Значковый Товарищъ Петръ Рубановъ, Возный Опошанскій Тыхоній Дехтенко, Войсковый Товарищъ

Ѳедоръ Левенецъ, Атаманъ Городовый Никифоръ Леонтіевъ Черепаха, Войсковый Канцелярістъ и Атаманъ Великобудискій Емеліянъ Петрашевичъ, Войсковый Товарищъ Иванъ Буцкій, Войсковый Товарищъ Семенъ Максименко. Сверхъ вышеподписавшихся живущіе въ Миргородскомъ и Полтавскомъ полкахъ помѣщики Грузинскіе Князья и дворяне подали Предводителю доношеніе, что они всему тому, что отъ прочаго шляхетства написано будетъ, согласны и подписались: Секундъ-Маіоръ Герасимъ Чиквойдзевъ, Капитанъ Яковъ Нынієвъ, Капитанъ Матфій Канчіеловъ, Капитанъ Яковъ Одшилизевъ, Порутчикъ Князь Давидъ Гурамовъ, Порутчикъ Князь Павелъ Сологовъ, Вахмистръ Николай Тухареловъ, Порутчикъ Егорь Табататзевъ, Вахмистръ Макаръ Кафаровъ.

По листамъ подписалъ Предводитель Судья Земскій Ѳедоръ Война.

---

2) Прошеніе гадяцкаго, полтавскаго и миргородскаго шляхетства.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Бьютъ челомъ Малороссійскихъ полковъ: Полтавскаго, Гадяцкаго и Миргородского шляхетство; а въ чемъ наше прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Ваше Императорское Величество Высочайшимъ Имяннымъ Указомъ, отпущеннымъ въ собраніе Совѣта, о вольности дворянской всемилостивѣише повелѣть соизволили: поданной отъ бывшаго Гетмана, Его Сіятельства Графа Кирила Григоріевича Разумовскаго, докладъ о уравненіи Малороссійскихъ чиновъ съ Великороссійскими разсмотрѣть и представить Вашему Императорскому Величеству уравненіе таковое, которое бы согласовало достоинству Великороссійскихъ регулярныхъ съ чинами Малороссійскими; но потому рѣшенія доселѣ

невоспослѣдовало. Мы же нижайшіе, будучи всегда презираемы и упослѣждаемы во всякихъ случающихся коммиссіяхъ и нарядахъ, отъ Великороссійскихъ чиновъ узнаемъ обиду. Сего ради всенижайше Вашего Императорскаго Величества просимъ: всѣ Малороссійскіе воинскіе и штатскіе чины, по здѣшнимъ обыкновеніямъ выбираемые и опредѣляемые, уравнить классами противъ Великороссійскихъ воинскихъ же и штатскихъ чиновъ, чтобъ Малороссійскіе чиновники, служа Вашему Императорскому Величеству вмѣстѣ съ Великороссійскими, могли пользоватся и онымъ съ ними уравненіемъ и презираемы быть немогли.

2.

Пребывающіе въ Малой Россіи шляхта имѣютъ привилегіи, права и вольности шляхетскіе, отъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, а по подданствѣ своемъ съ Гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ, войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ подъ Всероссійскую Державу, Блаженныя памяти Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича и всѣхъ Всероссійскихъ Государей, предковъ Вашего Императорскаго Величества, генерально всѣмъ утвержденные, и оными привилегіями, правами и вольностями своими, по милости Вашего Императорскаго Величества и въ Бозѣ почивающихъ высокихъ Вашего Императорскаго Величества предковъ, пользуются. Что же касается въ особенности каждаго, у многихъ имѣвшіеся у предковъ ихъ на шляхетство дипломы и другія доказательства пропали, растеряны чрезъ бывшія въ Малой-Россіи междоусобныя брани и многочисленныя отъ Турковъ, Татаръ и Поляковъ войны, нападенія и послѣдовавшія городамъ, селамъ и деревнямъ огнемъ и мечемъ непріятельскія разоренія, плѣненія и пожары, такъ что многія фамиліи лишились всего имѣнія своего и, будучи многія года въ плѣну, переименованы, и нынѣ едваль у кого, а болѣе того древнихъ, а притомъ въ нищету пришедшихъ, фамилій, сыщется собственно служащаго ему на шляхетство доказательства. А извѣстны большая часть шляхты въ Малой Россіи по своей природѣ тѣмъ только, что имѣютъ: 1-е, жалован-

ныя и отъ Гетмановъ надданныя деревни, мельницы и прочія угодья, ибо по правамъ и привилегіямъ наддача таковыхъ имѣній узаконена и принадлежитъ однимъ природнымъ и заслуженнымъ шляхтѣ; 2-е, воинскіе, земскіе и гражданскіе чины, которые такожъ по привилегіямъ и правамъ выбираются въ тѣ достоинства съ знатнаго шляхетства, къ одному шляхетству принадлежатъ; 3-е, прежнихъ чиновныхъ людей дѣти, потомужъ праву, каково для дѣйствительныхъ чиновниковъ изображено; 4-е, имѣющіе дипломы и вновь набилетованные; но, сходящими вѣки, и сему нынѣ извѣстному шляхетству послѣдуетъ забвеніе, за неимѣніемъ въ Малой Россіи шляхетства герольдіи или порядочныхъ книгъ. Всеподданнѣше просимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣть въ Малой Россіи, для незабвенныя памяти будущимъ вѣкамъ, сочинить герольдію Малороссійскому шляхетству, въ которую вписать вышеписанное, извѣстное по привилегіямъ и правамъ въ Малой Россіи шляхетство, и какъ оное Малороссійское шляхетство по своимъ привилегіямъ, будучи въ соединеніи съ Польшею, щиталось съ Польскимъ короннымъ шляхетствомъ вовсемъ наравнѣ въ честяхъ и преимуществахъ и съ тѣми жъ всѣми преимуществами приняты подъ всероссійскую Вашего Императорскаго Величества державу, то всенижайше Вашего Императорскаго Величества просимъ, указать Малороссійское шляхетство допустить въ Шляхетскій Кадетскій корпусъ и во всѣ для дворянства въ Россіи учрежденныя науки и достоинства.

Всемилостивѣйшая Государыня просимъ Вашего Императорскаго Величества о семъ нашемъ всенижайшемъ прошеніи учинить милостивое рѣшеніе. 1767 года Марта 28 д.

Подкоморый повѣту Полтавскаго Павелъ Кочубей, Подкоморый Полтавскаго полку Ѳедоръ Левенець, Подкоморый Иванъ Родзянка, Бунчуковый товарищъ Ѳедоръ Занковскій, Подкоморый Миргородскаго повѣту Павелъ Остроградскій, Судья Земскій Григорій Базилевскій, Бунчуковый Товарищъ Василь Родзянка, Бунчуковый Товарищъ Тимоѳей Левенецъ, Обозный Полковый Миргородскій Еремій Родзянка, Полковый Судья Григорій Сахновскій, Сотникъ Николай Остроградскій, Войсковый Товарищъ Иванъ Кованка, Войсковый

Товарищъ Василь Пошлянскій, Сотникъ Хоролскій Иванъ Родзянка, Войсковый Товарищъ Иванъ Богдановичъ, Войсковый Товарищъ Ѳедоръ Левенецъ, Войсковый Товарищъ Григорій Богдановичъ, Старшій Канцелярістъ Василь Марченко, Асаулъ первый полковый Гадяцкій Михайло Навроцкій, Сотникъ Василь Жученко, Полковый писарь Иванъ Чарнишъ, Сотникъ Лютенскій Илья Шостакъ, Войсковый Товарищъ Юрій Богаевскій, Сотни второй полковой Гадяцкой Атаманъ Сергѣй Яновскій, Повѣтовый Гадяцкій Возный Наумъ Марковичъ, войсковый Канцелярістъ и Атаманъ Емеліянъ Петрашевичъ, Обозный полковый Гадяцкій Іосифъ Ситенскій, Писарь полковый Гадяцкій Василь Ковалевскій, Асаулъ полковый Гадяцкій Ѳедоръ Ставецкій, Сотникъ полковый Гадяцкій Ѳедоръ Ситенскій, Сотникъ Грунскій Василь Бразоль, Старшій полковый Канцелярістъ Иванъ Бѣленченко, Сотникъ Комышанскій Семенъ Михайловскій, Писарь Земскій Иванъ Ставицкій, Подсудокъ Яковъ Зарудній, Значковый Товарищъ Иванъ Павелковъ, Значковый Товарищъ Кирѣло Жученко, Писарь Земскій Андрей Устимовичъ, Сотникъ Второсанжаровскій Иванъ Занковскій, Войсковый Товарищъ Иванъ Буцкій, Войсковый Товарищъ Семенъ Максименко, Войсковый Товарищъ Григорій Бужинскій, во окончаніи подписалъ Предводитель.

II.

НАКАЗЫ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ГОРОДОВЪ.

VII.

1767.

Наказъ жителей города Глухова.

Наказъ выбранному по силѣ высочайшого Ея Императорскаго Величества манѣфеста, декабря 14 1766 году состоявшогось, отъ гражданъ города Глухова, домы свои, и домы и торги, и домы и ремесла имѣющихъ, Депутату въ коммисію для сочиненія проэкта новаго уложенія, высокородному и высокопочтенному Господину Генеральному Асаулѣ Ивану Михайловичу Скоропадскому.

Во исполненіе всевысочайшаго милостивѣйшого Ея Императорскаго Величества 1766 году Декабря 14 дня состоявшагось и въ народе публѣкованного манѣфеста въ коммисію для сочиненія проэкта нового уложенія, граждане въ Глухове жителствующіе избрали васъ въ ту коммиссію Депутатомъ, надѣясь, что вы въ семъ дѣлѣ, какое вамъ отъ общества повѣряется, не оставите усердствовать государственной и общей согражданъ вашихъ ползѣ и по возможности о томъ старатся и тѣмъ пріобрѣсть высочайшую Ея Императорскаго Величества милость и призрѣніе. А какъ онымъ манѣфестомъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше дозволяетъ принесть прозбы въ общихъ отягощеніяхъ, нуждахъ и недостаткахъ, въ чемъ бы оные ни состоялы, то мы, повинуясь высочашей волѣ Ея Императорского Величества и возлагая всю нашу надежду на

Ея матернее къ своимъ вѣрнымъ подданнымъ милосердіе, описавъ всѣ тѣ отягощенія, нужды и недостатки, которые сей городъ имѣлъ и имѣетъ, ко отвращенію того и къ достиженію желаемого во всемъ отъ Ея Императорскаго Величества благоустроенія и къ возведенію по мудрому Ея Величества узаконенію на степень такого щастія, въ которомъ бы здешніе сограждане видѣть себе могли благополучнѣйшимы, вручаемъ вамъ о той гражданской нашей общей нужде и къ Ея Императорскому Величеству челобытную, намы подписанную, и даемъ полномочіе и довѣренность представить все то, что въ семъ наказѣ обяснено.

1.

Городъ Глуховъ, отъ давнихъ лѣтъ резиденція есть главного Малой Россіи правленія. Мѣщане сего города чрезъ сіе паче во оскудѣніе пришли, что въ семъ городе сперва дважды отъ 724 году немалой былъ пожаръ, въ коемъ здешніе жилци почти всѣ всего имѣнія своего лишились; потомъ егда въ третой разъ 748 году нечаянной и силной последовалъ пожаръ (въ которомъ нетокмо домы, лавки и протчое погорело, но и церкви Божіе инные згорели жъ, другіе каменные отъ огня чрезъ великую порчъ и не состояніе пришлы), то съ того времяни по такимъ несчаснымъ случаямъ, и что несколько лѣтъ сряду недородъ хлѣба продолжался и отъ того такъ же отъ пояденія саранчею цены хлѣбу высокіе были, лишасъ граждане имущества своего, домовъ, лавокъ и протчого, въ крайнемъ разореніи остались, и въ семъ городе Глухове мѣщанъ нынѣ уже остается немногочисленно, да и тѣ за неимѣніемъ надъ собою урядниковъ настоящихъ, Войта съ потрѣбнымы ему товарищами, будучи управляеми однымъ сотеннымъ правленіемъ, терпятъ краинюю нужду, потому что въ безочередныхъ и во всегдашнихъ находятся они употребленіяхъ въ подводы, въ разные беззаплатные работы, словомъ сказать, кудабъ только кемъ кто зъ мѣщанъ и подгородныхъ людей ни востребованъ, туда и посылаемы бываютъ; а найпаче зъ художниковъ, кузнецовъ, портныхъ, сапожниковъ, гончарей и протчихъ цеховыхъ повсюду почты безперерывно наря-

жаютъ и высылаютъ, и до такого послѣднего пункта непорядку приведено, что несколько надцять годъ нетолько Войта ниже Бурмистровъ при такомъ городе, где и главная резиденція, по се время неимѣлось; что все видя мѣщане принуждены нѣкоторые съ ныхъ художники, убѣгая и защищая себе отъ такихъ неочередныхъ излишнихъ работъ, отдатись въ протекцію разныхъ господъ, гдѣ и живутъ за ными, владѣя при томъ гражданскими домами и пользуясь тѣмъ же рукодѣліемъ, чемъ и при цеху самоскудные остальные художники себе содержатъ; лучшіежъ съ мещанъ уписались въ козаки, отъ чего всего въ цехахъ и зделался крайній безпорядокъ, и остальнымъ мѣщанамъ въ дачѣ подводъ и въ нарядѣ куда потребуютъ людей видимое настоитъ отягощеніе. И понеже сей выдимой безпорядокъ настоить точно по причинѣ неимѣнія здесь магистрата, по примѣру тому какъ въ другихъ знатныхъ городахъ имѣются оные и соблюдается въ ныхъ настоящій всегда порядокъ, для того мы сограждане города Глухова в разсужденіи сего, дабы оные усмотрѣнные и довольно дознанные непорядки прекращены, а мѣщане приведены въ лучшое (примѣрное другимъ упривиліованныхъ мѣстъ жителей) состояніе, и моглибъ пользоваться всѣмъ тѣмъ, что имъ по гражданскому праву принадлежитъ, за необходимость почли чрезъ васъ, яко уполномоченного намы, всенижайше отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшой нашей Государынѣ просить всевысочайшого Ея Величества благоволенія и указа, о учрежденіи въ городѣ Глуховѣ Магистрата, яко при такомъ мѣстѣ, гдѣ и главная Малороссійская состоить резиденція; а учредить оной на такомъ основаніи и при такихъ гражданскихъ правахъ и вольностяхъ, какъ есть въ привиліованномъ городе Нѣжинѣ, или какъ по всемудрому Ея Величества благоусмотрѣнію узаконено будетъ. А и къ содержанію оного Магистрата (буды за чемъ не можно возвратить тѣхъ селъ и деревень, которые будучи ратушными отойшли по Гетманскимъ надачамъ въ разные владѣнія) опредѣлить новостроючуюсь при Глухове казеннымъ коштомъ мельницу по полученіи съ ней въ возвратъ суммы, на ее издержуемой, и дворъ, казеннымъ коштомъ за городомъ по Рыльской дорогѣ вистросный. А урядникамъ опредѣлить жало-

ванье по высочайшому благоусмотрѣнію, и во всемъ надобномъ сей магистратъ снабдить къ порядочному его на всегдашное время бытію. А техъ художниковъ, которые кемъ изъ мѣщанъ и посполитства въ протекцѣю приняты, повелено бы въ цехи возвратить и впредъ не принимать; и сотенному правленію, ни инымъ ниже къ достальнымъ мѣщанамъ и подгороднымъ ни въ чемъ дѣла неиметь.

2.

Сей же городъ Глуховъ не при такомъ есть мѣстѣ, гдѣбъ мѣщанству можно другой какой кроме нижеписанного принять промыселъ, ни пенечныхъ, ни табачныхъ, ниже другихъ какихъ заводовъ къ препитанію и снабдѣнію своему не имеютъ, а токмо перепродывая въ лавкахъ разнымъ товаромъ, такъже солью, рыбою и другими дробязками въ рознь, въ локтѣ и фунты, и, тѣмъ себе питая, указно опредѣленное вистатчалы. Когдажъ подъ вышеписанное нещасное ихъ отъ огня и недороду хлеба время, наѣхавъ изъ другихъ городовъ купцы, въ томъ числѣ и раскольники, и иные нанявъ, другіе, въ отмѣнность законовъ, искупивъ въ Глухове домы и лавки, какъ большими такъ и меньшими, однымъ словомъ, всѣма и всякими товарами учали торговать и торгуютъ (скупляя и перепродывая) въ рознь, а не обтомъ, надъ имѣючись о семъ высочайшіе Ея Императорскаго Величества 1755 году декабря 6 и 759 году октября 6 дня состоявшіесь указы, и въ той купле и въ продаже, какую хотятъ цену, такову отъ себе, по неимѣнію здѣсь въ томъ должного присмотру, и установляютъ. А сверхъ того не только онымежъ съ постороннихъ мѣстъ пріезжіе купцы, но и отставные проживаютъ въ Глухове въ своихъ и въ наемныхъ дворахъ офицеры и рядовые, нѣкотрыежъ и служивіе при баталіони надъ законы шинкуютъ огоячимъ, простымъ и двойнымъ выномъ и другими напитками, то здешніе сограждане и того прежнего промислу своего вовся лишились и въ такомъ предъ оными посторонними заѣзжими иногородцами упослѣженіи остались, что ни мѣста, ни свободы какой къ продаже по своей волѣ отнюдъ не имѣютъ. Того ради всеподданнѣише просить, чтобъ въ силу законовъ Ея Императорскаго Вели-

чества, запрещено было онымъ всѣмъ, и иногородцамъ и отставнымъ, въ рознь продавать и ни въ какіе промыслы до гражданства принадлежащіе надъ оные законы не вступать.

3.

На городе Глухове почитается и взыскивается нынѣ за разные года неотданной отъ мѣщанъ по расположеніямъ на указно полагаемыхъ консистентовъ доимки до дву тысячъ рублей, которая не почему больше запущена, какъ токмо по причинѣ обивательской бѣдности, которую они имѣли и имѣютъ съ предписанныхъ обстоятельствъ, что отъ пожара разорены, не меньшежъ отъ недороду и дороговизны хлеба въ нищету пришли и при томъ и промисловъ своихъ лишились; тажъ взыскуемая доимка теперъ никуда нужно къ отдачѣ не требуется, ибо указные консистенты должное себѣ по тогдашнему произвожденію наличество дѣйствительно получили, а опредѣленной на насъ рублевой окладъ по кварталамъ платится исправно. И дабы мѣщане Глуховскіе при такомъ взысканіи съ нихъ за давно прошедшіе года доимки при нынѣшной скудости немогли прійтить и до послѣднѣишаго разоренія, когда бо уже людей тѣхъ, съ кого оная доимка доводилась, за много прошедшимъ временемъ нестало, то есть: инные змерли, а другіе безвесно сойшлы, то слѣдуетъ тое съ наличныхъ доправить, наличныежъ по скудости и къ платежу въ совершенномъ находятся несостояніи. Сего ради всеподданнѣйше просить отъ Ея Императорскаго Величества милостивѣшаго благопризрѣнія объ отстановленіи таковой давнихъ годовъ доимки безъ взысканія.

4.

Во время ярмонковъ и торговъ, въ такихъ случаяхъ когда кто изъ пріезжихъ иногородцовъ и изъ живущихъ тутъ великороссійскихъ купцовъ изъ здешними гражданами съ соръ какую и драку здѣлаютъ и дойдетъ драка до камендатской канцеляріи, та камендатская канцелярія забираетъ Малороссіянъ и тамо роспросы производитъ между имы. А какъ таковы дѣла по гражданству точно слѣдуютъ до разбора Магистратского, а не до камендатской канце-

ляріи, для того просить всеподданнѣйше, дабы ни въ какіе суды и росправы (что къ Малороссіянамъ принадлежитъ) камендатская канцелярія не вступала; но какъ въ ярмонки и торги, такъ и всегда во всякихъ случаяхъ судимыбъ были здешніе мѣщане и подгородніе люде правомъ гражданскимъ.

5.

По другимъ городамъ, гдѣ суть Магистраты, имеются полиціи и при нихъ полицмейстры, чрезъ которыхъ прилѣжное и всегдашное смотреніе, какъ въ городѣ и по за городомъ чистота наблюдается, такъ и отъ пожарныхъ случаевъ содержится предосторожность; подражая сему доброму порядку сограждане Глуховскіе, желая такова же учрежденія и здесь, просятъ чрезъ Васъ отъ Ея Императорскаго Величества милостивѣишаго на то соизволенія и указа о устроеніи въ Глухове полицѣи съ опредѣленіемъ чиновъ на казенномъ жалованьи, откуду повелено будетъ.

И тако мы вѣрные и послѣдніе рабы Ея Императорскаго Величества въ несумнѣнномъ находимся упованіи, что по матерному Ея Величества милосердію въ порядочнѣйшемъ нашемъ пребываніи, при предстательствѣ за намы милостиваго шефа нашего, Господина Генералъ-Аншефа, Малороссійскаго Генералъ-Губернатора и кавалера Графа Петра Александровича Румянцова, яко мудрого обновителя сего города, утверждены будемъ отъ Ея Императорскаго Величества таковыми законами, которіе въ будущіе веки заставлять потомковъ нашихъ прославлять высокое имя и неописанніе ко всѣмъ матерніе щедроты Ея Императорскаго Величества. На подлѣнномъ подписано тако:

Выбранный отъ города Глухова Голова, Судія Земскій повѣту Глуховского Сергій Дергунъ. А которыхъ именно подпись значитъ на наказѣ, тѣ зде означены: Бунчуковый Товарышъ Дамянъ Оболонскій, Козакъ Юрій Даниловъ, Войсковій Канцеляристъ Семенъ Евсѣевъ, Бурмистръ Глуховскій Федоръ Ревуцкій, Войсковій Канцелярыстъ Александъ Григоровичъ, Войсковій Товарышъ Якимъ Нандза, Войсковій Товарышъ Петръ Герасимовъ, Атаманъ Глухов-

ский Александръ Славскій, Войсковій Канцелярістъ Андрей Дергунъ, Генеральной Войсковой Артилеріи Асаулъ Григорій Кологривій, Старшіи Войсковій Канцелярыстъ Антонъ Жайворонковъ, Старшіи Войсковій Канцелярість Александръ Давидовичъ, въ должности секретаря канцелярістъ Дмитрей Карпѣка, Сотникъ Глуховскій Семенъ Уманецъ, въ должности Секретаря Канцелярістъ Андрей Марковскіи, Адвокатъ Климентъ Валковскій, въ должности Секретаря Канцелярістъ войсковій Григорій Красняковскій, Нотаріусъ Николай Вербицкій, Адвокатъ Захарій Котляревскій, Войсковій Канцелярыстъ Никифоръ Винда, Войсковій Канцелярыстъ Максимъ Уманецъ, Полку Нѣжинского Значковый Товаришъ Андрей Войцехъ, Подпорутчикъ Марко Козловскій, Войсковій Канцелярістъ Иванъ Олдаховскій, Войсковій Канцелярістъ Иванъ Чарнуцкій, Войсковій Канцелярыстъ Федоръ Григоровскій, Абшитованный певчій Лукянъ Павловъ, Мѣщанынъ Глуховскій Григорій Хмельникъ, Мѣщанынъ Глуховскій Демянъ Горковскій, Мѣщанынъ Иванъ Наметникъ, вмѣсто мѣщанъ Глуховскихъ: Федора Отрощенка, Кондрата Петрова и Якова Демченка, неграмотныхъ по ихъ прошенію и за себе Войсковій Канцелярістъ Лука Велентѣй подписался. Цехмистри: кравецкій Иванъ Бѣльскій, калачницкій Степанъ Макуха, а вмѣсто ихъ яко неграмотныхъ по ихъ прошенію Войсковій Канцелярыстъ Иванъ Чарнуцкій подписался. Цехмистри: шевскій Яковъ Молодченко, гончарскій Гаврило Олѣйникъ и мѣщанинъ Яковъ Охлей, а вмѣсто ихъ яко неграмотныхъ по ихъ прошенію актуаріусъ Потапъ Адамовичъ подписался. Возній сотни Глуховской Иванъ Буявинскій, Войсковій Канцелярістъ Яковъ Яковлевъ, Войсковій Канцелярыстъ Иванъ Кулешовъ, Войсковій Канцелярыстъ Мойсѣй Шемшуковъ, Актуаріусъ Петръ Базилевичъ, Войсковій Канцелярыстъ Григорій Козачинскій, Войсковій Канцелярыстъ Василь Константиновичъ, Войсковій Канцелярыстъ Иванъ Пѣсоцкій, Войсковій Канцелярыстъ Максимъ Яценко, Войсковій Канцелярыстъ Анисимъ Никифоровъ, Значковій Товарышъ и Почмейстеръ Глуховскій Алексѣй Родіоновъ.

1767 году
Мая 23 дня.

VIII.

1767.

Наказъ жителей города Чернигова.

Наказъ выбранному по силѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества манѣфеста, Декабря 14 дня 1766 году состоявшагось, отъ гражданъ города Чернигова, домы свои, и домы и торги, и домы и ремесло имѣющихъ, Депутату въ коммисію для сочиненія проэкта новаго уложенія, почтенному Г-ну Бурмистру Черниговскому Ивану Самонову сыну Крутеню.

Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей нашей Государыни благоволенія, объ избираніи отъ всехъ городовъ и частей Богомъ ввѣренной Ей Имперіи Депутатовъ и присилки въ коммисію для сочиненія проэкта новаго уложенія, граждане, въ Черниговѣ жительствующіе, всеподданнѣйше приступая ко исполненію, избрали васъ своимъ въ ту коммисію Депутатомъ, надѣясь, что вы, какъ честной согражданинъ, въ семъ дѣлѣ, какое вамъ довѣренно будетъ, неоставите усердствовать государственной и общей сограждан вашихъ ползѣ и по всей возможности о томъ старатся и тѣмъ пріобрѣсть Высочайшую Ея Императорскаго Величества милость и призрѣніе.

Со всѣхъ Ея Величества премудрихъ узаконеній неусипное о ползѣ государства, самодержавно Ею обладаемого, матернее попеченіе всѣмъ Ея вѣрнимъ поддаинимъ есть извѣстно. Нынѣ обнародованной манифестъ всѣхъ Ея Величества подданныхъ матернимъ Ея милосердіемъ найвящше обнадеживаетъ, когда каждому городу Ея Величество Всемилостивѣйше дозволяетъ во общихъ нуждахъ, недостаткахъ и отягощеніяхъ всеподданнѣише принесть прозбы. Сіе толь великое Ея Величества къ вѣрнымъ своимъ поддаинимъ снисхожденіе и безъ прикладную матерную милость здешніе граждане, съ истинною рабскою благодарностію и достодолжнымъ послушаніемъ приемля и взирая на состояніе здешнего города многими правленіями и давнего порядка отмѣнами наполненное, несоотвѣтствующое

правамъ, привилегіямъ и Высочайшимъ грамотамъ, сему городу Всемилостивѣйше отъ почивающихъ въ Бозѣ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества предковъ пожалованнимъ, отъ чего всѣ нужды и отягощенія народнія свое начало имѣли и имѣють, отвергаемъ сумнѣніе при извѣстнѣйшей надеждѣ, что сія толь милосердая Государиня свое Императорское исполнить слово: неоставить призрѣть и на гражданъ благоприсоединенного Малороссійского народа, возводя на степень такого щастія, въ которомъ бы оны себя видѣть могли благополучнѣйшими, ползуясь вящшимъ Ея Величества материнымъ милосердіемъ, сего ожидать благонадежнѣйше можемъ, гдѣ обявленный о ползѣ здешняго народа представитель Малороссійскій Генералъ Губернаторъ, Его Сіятельство Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, по достовѣрномъ о всемъ неустройствѣ здешнемъ освѣдомленію, о отвращеніи сего безпорядка и къ лучшему благоустроенію способствовать имѣетъ.

Къ достиженію желаемого благоустройства осмѣливаемся нашими всеподданнѣишими прозбами Всемилостивѣйшую нашу Государиню утруждать и, вручивъ о томъ, въ чемъ имѣемъ общую нашу гражданскую нужду, къ Ея Императорскому Величеству челобитную, нами подписанную, даемъ вамъ полномочіе и довѣренность представить нашы нужды и отягощенія, какъ слѣдуетъ.

1.

По привилегіямъ отъ Королей Полскихъ: Жигмунта третого, Владислава четвертого и Яна Казѣмира городу Чернигову даннимъ, между иннихъ, всѣ земли и угодія, въ окружности того города положеніемъ находячіесь, по ограниченію ревизора Геронима Цехановича, томужъ городу отъ 1625 года наданы, и тѣми привилегіями оніе земли и угодія съ именнимъ предъ напомянутого ревизорского ограниченія показаніемъ утверждены. Каковы Королевскіе привилегіи и Высочайшимы грамотамы 1-ю и 2-ю Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича 7163 Іюня 27 и 7168 годовъ Генваря 2, а 3-ю Великихъ Государей Царя и Великого Князя Іоанна Алексѣевича и Императора Петра Алексѣе-

вича, въ Бозѣ почивающихъ Государей, 7198 году Марта 26 дня состоявшими, зъ особливои Высочайшой къ гражданамъ города Чернигова милости и призрѣнія подтверждены, и всѣ земли и угодія по томужъ ограниченію ревизора Геронима Цехановича Всемилостивѣйше городу Чернигову и всемъ того города гражданамъ жалованы и укрѣплены. Но по разности временъ многіе земли и угодія въ томъ города Чернигова ограниченіи, Височайшими грамотами и королевскими привилегіями утвержденномъ, зъ владѣнія магистратского и гражданского въ разніе поотдоходили владѣнія, и за темъ Магистратъ и граждане полного владѣнія въ земляхъ и угодіяхъ, по предъ упомянутымъ Высочайшимъ грамотамъ и Королевскимъ привилегіямъ ограниченіемъ показанныхъ, не имѣетъ. И для того всеподданнѣйше просить подтвержденія онихъ Высочайшихъ Магистрату Черниговскому и гражданству жалованныхъ грамотъ и Королей Полскихъ привилегій, и всѣхъ отшедшихъ по тѣмъ Высокомонаршимъ грамотамъ и привилегіямъ значачихся земель и угодій привращенія Магистрату Черниговскому, а особливо пожалованныхъ въ томъже ограниченіи на уряди Войта, Бургомистровъ и писара волокъ къ тѣмъ урядомъ привращенія.

2.

Городъ Черниговъ при такомъ мѣстѣ положеніемъ состоитъ, гдѣ противъ протчихъ городовъ Малороссійскихъ никакихъ разныхъ заводовъ, скотоводства ни промисловъ пенечныхъ и табачныхъ и ниже какихъ либо другихъ, чемъ бы граждане могли себѣ имѣть пропитаніе и снабдѣніе, кромѣ выннаго куренія и шинкованія и продажи съѣстныхъ вещей неимѣетъ; запрещеніемъ же и того утѣснени граждане отъ 1761 года, по бытности Его Сіятельства Графа Разумовского Гетманомъ, до нынѣ. А по Высочайшимъ грамотамъ, городу Чернигову жалованнимъ, и по королевскимъ привилегіямъ таковое куреніе горѣлки и шинкованне оною и другими напитками Всемилостивѣише дозволено и затверждено. Для сего просить Ея Императорскаго Величества всеподданнѣише пожалованніе гражда-

намъ волности въ куреніи горѣлки и шинкованіи оною и протчими напитками, безъ помѣшателства въ томъ отъ постороннихъ, Всемилостивѣйше подтвердить.

3.

Не безнужно намъ представить и о семъ, что городъ Черниговъ до тѣхъ временъ во множествѣ гражданъ въ лутчемъ довольствѣ пребывалъ, по коль жалованіе оному Высочайшіе грамоты и привилегія оставались безъ нарушенія; сколь же скоро тѣхъ Высочайшихъ грамотъ и привилегіевъ отъ времени до времени отмени начали следовать, а между тѣмъ наступила Шведская война, вскорѣ после того моровая язва, а за тѣмъ не за долго и преужасній пожаръ, такъ что изъ многочисленности дворовъ гражданъ здешнихъ осталось малое число, отъ котораго времени чрезъ пятьдесять уже летъ на многихъ местахъ, тогда опустѣвшихъ, и до нынѣ строенія небыло и нетъ. Посляжъ того всего, Полская и Турецкая войны, вовремя которыхъ сколь граждане здешніе претерпѣли высилкою людей по предложеніямъ: въ погонщики, захваченіемъ, не давъ о числѣ повелѣнія, на флотилію и къ полоненію лда, вистаченіемъ разныхъ матеріаловъ и инструментовъ, взятіемъ воловъ, возовъ, сѣделъ, провіянта и фуража, отвозомъ оного въ далніе магазеины, кромѣ техъ, кои по предложеніямъ зъ гражданъ здешнихъ во всей воинской исправности были въ тѣхъ походахъ за всѣхъ гражданъ здешнихъ; что какъ все происходило по тогдашнимъ воинскимъ нужнѣйшимъ обстоятельствамъ, того всего и описать нетъ удобства; изьяснить же не безприлично о семъ, паче, что и въ мирное время здешніе граждане неимѣли, по силѣ жалованныхъ грамотъ, должной свободы, но непрестанно угнѣтаеми и утѣсняеми были высылкою въ деревенскіе, побытности Гетмана, смалчужніе и поташеніе заводы мѣщанъ и разныхъ майстеровыхъ людей, по немалому числу чрезъ нѣсколко годъ непрестанно, для рубки и клеймованія маштового дерева, вистаченіемъ матеріаловъ и инструментовъ, висилкою въ Батуринъ на разніе работы и въ Козелецъ для возки колодъ, чрезъ что зъ города Чернигова къ большему опустѣнію разніе май-

стеровіе люде посходили. По привилегіямъ же Королевскимъ, городу Чернигову даннимъ и Высочаишими грамотами утвержденнымъ, граждане отъ таковихъ ? отъ всѣхъ протчихъ постороннихъ работъ, висилокъ и вистатченій уволнены. Для сего просить всеподданнѣше, когда будеть угодно Ея Величеству на насъ вернихъ своихъ подданнихъ призрѣть и за таковія претерпѣнія помиловать, утвердить насъ при нашихъ прежнихъ въ привилегіяхъ и Высокомонаршихъ грамотахъ изображенныхъ свободахъ, дозволяя Всемилостивѣйше ползоватся намъ тѣмъ всѣмъ, чемъ и прежде городъ Черниговъ былъ пожалованъ.

4.

На непремѣненіе квартиры, опредѣленіе полковъ гражданамъ тѣхъ городовъ, гдѣ есть доволство и въ капиталѣ къ промисламъ нетъ нужды, весьма благополезное. Чтожъ здешній городъ по опустѣнію вышеписанними случаи немного болше четирехъ сотъ въ себѣ имѣетъ домовъ, неоставляя всѣхъ и тѣхъ, кои по Высочайшимъ грамотамъ и отъ постою уволены, и таковыхъ бедныхъ, коихъ много болше, что въ дворахъ при одной хатѣ и безъ дворовъ едними избами живуть, имѣя у себе, кромѣ непремѣнного полку, на всегдашнемъ постою горнизонній баталѣонъ зъ штапомъ, артилерійскую и инженерную команды зъ ихъ афицерами и штапомъ, терпитъ великое утѣсненіе, то хотя Его Сіятелство Малороссійскій Генералъ Губернаторъ, видя неудобство къ помѣщенію полку, найпаче же въ соблюденіе казенного интереса, къ полученію въ полкъ сходнѣйшими ценами провіанта и фуража, въ мѣстечкахъ Черниговского полку, гдѣ суть таковіежъ торги и множайшіе жилья и роспредѣлилъ, а для пріѣзжихъ, по благоразсмотренію бывшихъ до селъ неустройствъ, назначилъ во всякомъ городѣ и мѣстечку и трактовихъ селахъ постояліе дворы къ охраненію жителей отъ примѣтокъ и притѣсненій, переходящимъ же къ скорѣйшему и достаточнѣйшему полученію за настоящую плату всего потребного, и для того, учиня распоряженіе, во всѣ места предложилъ; но дабы сіе толь полезное учрежденіе и толь мудрое мѣроположеніе неосталось иногда пренебрегаемо,

да будетъ Ея Императорскому Величеству угодно на все сіе учрежденіе Всемилостивѣйшій дать къ вѣчному того всего соблюденію и исполненію указъ.

5.

Не безнужно представить и о семъ, что здешніе граждане по болшой части всѣ весма скудніе, по несколку же въ лутчемъ достаткѣ такъ мало, что и едному штапу зъ эскадрономъ и Генералу-Маіору зъ его штатомъ, по причинѣ вышепомянутихъ гарнизонной, артилерійской и инженерной командъ всегдашнего квартированія, афицерскихъ квартиръ, чтобъ хотя съ едною перемѣною для ихъ малой лготи, отводить неимѣютъ гдѣ; всегдашній же таковъ афицерскій постой гражданамъ тѣмъ, въ коихъ они квартируютъ, весма есть тяжестній, такъ, что кроме того, что всякій таковій хозяинъ не толь что терпить утѣсненіе, и за тѣ хаты, гдѣ постой есть, неимѣя ни малѣйшаго въ онихъ жительствомъ участія, платитъ квартальніе деньги, но того множае больш къ обнищанію приходитъ чрезъ покупку дровъ числомъ неопредѣленнимъ для отопленія тѣхъ избъ, въ которыхъ есть постой. Осмѣливаемся утруждать освященную свою Государиню рабскимъ прошеніемъ, дабы соблагоизволила по матерному своему милосердію призрѣть на сей городъ къ лутчему оного распространенію и въ строеніяхъ поправленію, Всемилостивѣише повелѣть: во всей Малой Россіи какъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ толко суть торги, всѣхъ гражданъ безъ исключенія, такъ и посполитихъ во всей же Малой Россіи, въ селахъ и деревняхъ пребывающихъ, которіе, привозя въ городъ хлѣбъ и протчіе живности и гражданамъ и военно-служащимъ продавая для нихъ сходними ценами, гражданамъ же, по умноженію военнослужащихъ, противъ прежнихъ ценъ вишшими не мало ползуются, а особливо и всѣхъ владѣлцовъ и чиновниковъ, тожъ во всей Малой Россіи въ городѣхъ, въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ жителствующихъ, кои, по состоянію въ Малой Россіи полковъ и командъ, входять въ разніе подряди, а паче къ поставкѣ провіянта и фуража, и съ того не менше другихъ прибыткомъ доволствуются,

необходя никого, со всѣхъ тѣхъ чиновъ, кромѣ козаковъ, изчислить домы и смѣтивъ всѣхъ полковъ, на непремѣнніе квартеры въ Малую Россію опредѣленнихъ, число квартиръ и къ найму оныхъ сколко денегъ принадлежитъ, а при томъ разсмотря достовѣрно о количествѣ суммы, безъ всякого излишества, но единственно толко необходимо-потребной на вистройку при техъ полкахъ какъ къ содержанію кавалерійскихъ и подъемнихъ лошадей, конюшень съ караульнями, такъ и амбаровъ, однихъ для поклажи казеннаго провіянта и фуража, а другихъ къ содержанію казначейства, а особливожъ того для болнихъ лазаретовъ [якожъ бо въ заниманіи гражданскихъ подъ конюшни и подъ казначейство стодолъ, а къ поклажѣ казенного провіанта и фуража амбаровъ, граждане, неимѣвъ гдѣ хлеба своего къ молотбѣ зложить и зъ домашнею своею экономіею вомещатся, немалое терпять утѣсненіе; въ расположеніижъ больнихъ по городу въ разнихъ домахъ внутрѣ жиловъ, нетокмо тѣ болніе свои вигоди имѣть не могуть, но надъ то можеть иногда та болѣзнь по предъобъявленному резону и распространится], оніе суммы такъ квартирную, яко и на вистройку конюшень, амбаровъ и лазаретовъ, порознь на всѣ домы безъ изятія, въ Малой Россіи имѣющіесь, кромѣ козаковъ, по препорціи имуществъ живущихъ въ онихъ разчислить; а за тѣмъ, всѣмъ штапъ и оберъ афицерамъ и прочіимъ чинамъ Карабинерного и Нижегородского полку, такожъ и находящихся здѣ гарнизонной артилерійской и инженерной камандъ, Всемилостивѣйшежъ указать, получая зъ квартирныхъ денегъ опредѣленное число, доброволно квартери себѣ нанимать и дровами отъ себе доволствоватся, зъ суммижъ, на выстроику конюшень, амбаровъ и лазаретовъ асигнованной, искуня доброволними ценами потребніе къ тому матеріалы, выстроить оніе полковими служителми; и дабы та сумма на вистройку конюшень, амбаровъ и лазаретовъ ассигнованная, не могла уже въ другой разъ взисканіемъ на обивателей обращатся, употребить такое мѣроположеніе, чтобъ, за взисканіемъ однажды той суммы, впредъ ежегодно на подчинку того строенія уже взискивано съ той сумми толко двадцатую долю, чемъ нетолько подчинки, въ случаи по времени обетшанія оного строенія, могуть

быть удовлствовани, но и вновъ чрезъ нѣсколко годъ все то строеніе, при добромъ порядкѣ экономіи, безъсумнѣнно обновится можеть. Въ семъ высокоматерную Ея Императорскаго Величества безприкладную милость здешніе граждане получа, къ домостройству и промислу по волѣ своей имѣтимуть способъ и охоту: афицери же, нанимая по своей угодности квартиры, останутся въ лутчемъ своемъ довольствѣ; да и болніи въ своихъ болѣзнехъ лутчую могутъ имѣть вигоду.

6.

Найвящшая можеть быть и изъ сего здешнимъ гражданамъ. какъ многочисленнимъ, полза, когда опредѣленный Генералѣтетъ квартировать будетъ при брегадѣ своей съ перемѣною, по очередно; полкъ же непремѣнной, въ лѣтное время не всегда при Черниговѣ, но такожъ съ перемѣною при мѣстечкахъ въ Черниговскомъ полку становими, какъ и при Черниговѣ, водопоями и доволними скотопажитними мѣстами и лугами и при доволнѣишихъ торгахъ состоящихъ прибываметъ. Всеподданнѣише просить о семъ Высочаишаго Ея Императорскаго Величества призрѣнія, ибо и таковимъ благоустроеніемъ можеть раздѣлиться неспокойство и полза на всѣхъ равно Черниговского полку гражданъ.

7.

Не безъ жалости воспомянуть можемъ прошедшихъ временъ послѣдовавшіе здешнимъ гражданамъ притѣсненія отъ квартировавшихъ и переходящихъ полковъ и командъ и нерегулярныхъ войскъ, взятіемъ безъ заплаты и безъ квитанцей провіянта и фуража, разныхъ съѣстнихъ вещей, подводъ, упражей и протчего, приключеніемъ безвиннихъ побоевъ, разнихъ приметокъ и вимисловъ; за что все искать и за полками для того следовать, невсякому возможно, а болше и неудобно было. Дабы же иногда и въ нинѣшное время таковіяжъ отъ кого не последовали, былобы угодно Ея Императорскому Величеству повелѣть, учредить на прежнемъ мѣстѣ, при резиденціи Губернаторской, въ городѣ Глуховѣ, военную коммисію, опредѣливъ въ ней быть по равному числу Великороссійскихъ и

Малороссійскихъ чиновъ. Симъ образомъ возъимѣютъ надежду и здешніе граждане, въ случаи отъ кого обидъ, получать свое удовольство; напротиву же того военнослужащіе неоставлять стараться убѣгать отъ таковихъ делъ, за которіе они могли быть призивании въ ту коммисію.

8.

Въ Высочайшихъ Монаршихъ грамотахъ Всемилостивѣйше пожаловано городъ Черниговъ таковою милостію, чтобъ всякъ тотъ, кто толко обнялъ домъ или огородъ и промислъ, или ремесломъ ползовался, былъ подсуденъ уряду мѣскому. Но какъ здесь жителствующіе разночинцы и команды, а къ тому и разного званія пріѣзжіе, имѣющіе здѣ домы и неимѣющіе оныхъ, въ случаи какой либо отъ нихъ бѣди, щитясь своими званіями и чинами, и по тѣмъ защищаясь разними командамы, нетоль что оказуютъ непослушаніе Магистрату, но и гражданъ здешнихъ, ползуясь гражданскими промислами, разновидно притѣсняютъ, для того всеподданнѣйше просить, не токмо всѣмъ тѣмъ, кои подлежащими гражданству промислами ползуются, но и кои здесь домы свои имѣють, и пріѣздомъ въ городѣ бывая, въ случаѣ причиненія отъ нихъ какой-либо здешнимъ гражданамъ обиды или побою, къ пресѣченію таковыхъ непорядковъ и въ отдаленнихъ местахъ по командамъ исковъ, дабы повелено было быть судимимъ, хотя и при депутатахъ, въ Магистратѣ; пріѣзжимъ же, кроме ярмонковъ, въ розны привозимихъ товаровъ и ничего другого, въ силѣ жалованныхъ сему городу Высочайшихъ грамотъ, продавать запретить.

9.

Въ здешнемъ гражданствѣ, кромѣ первихъ чиновъ, по привилегіямъ до живота опредѣляемихъ, нижніе урядники Магистратскіе опредѣляются съ перемѣною, не имѣя, по причинѣ всегдашнего присудствія, свободы къ произведенію своихъ промисловъ, хотя съ нихъ многіе достойны и способны безъ перемѣны быть у дѣлъ. Для того просимъ всеподданнѣйше объ опредѣленіи тѣмъ всѣмъ урядникамъ,

такожде писарю, канцелярскимъ служителямъ, у письменнихъ делъ находячимся, тожъ и десяцкимъ, которіе всегда въ разнихъ посилкахъ указнихъ, магистратскихъ и гражданскихъ бываютъ, зъ Магистратскихъ доходовъ, по Высочайшимъ грамотамъ Магистрату подлежащихъ, жалованя. Симъ милостивимъ призрѣніемъ способние къ дѣламъ урядники и безъ перемѣни свои наблюдать должности и всевозможнимъ раченіемъ продолжать свою службу найвящие обовязаны будуть.

10.

По Высочайшимъ грамотамъ, въ городѣ Черниговѣ опредѣлени три ярморки, въ которыя пріѣзжаючіе купечество и разного званія люде бываютъ забираеми подъ судъ мимо Магистрата; многіе же съ купечества, показивая себе въ платежѣ по векселямъ денегъ безъ всѣхъ правильнихъ причинъ банкротами, лакомясь чуждимъ имѣніемъ беззаконно покористоваться, а тѣмъ самимъ и заимодавцовъ къ разоренію привесть, отбиваются отъ суда Магистратского; не безнужно и сіе гражданству, чтобъ купечеству и пріѣзжимъ людемъ, быть судимимъ постороннимъ судомъ. Для того просить всеподданнѣйше: для расправъ въ ярмонки, въ случаи всѣхъ пріѣзжихъ тяжебъ, особливо же показующихъ себе банкротами, быть суду отъ Магистрата; и какъ сіе зло, что касается до банкрутовъ, весма уже умножилось, и чрезъ таковы беззаконныя показанія банкротами многіе зъ купечества и доброго состоянія принуждены приходить въ крайное несостояніе и нищету, то повелѣнобъ было на сихъ беззаконно показующихъ себе банкротами, въ пресѣченіе сего зла и многимъ чрезъ то разоренія, срожайшіе учредить законы.

11.

Мы всѣ, вѣрніе Ея Императорскаго Величества рабы, въ твердомъ находимся упованіи, что по матерному Ея Величества о всѣхъ Богомъ увѣреннихъ своихъ подданнихъ милосердію и по прозорливому Ея попечительному промислу, въ порядочнѣйшемъ нашемъ пребываніи и спокойствѣ утверждени будемъ таковими законами, кото-

ріе на степень нашего вящшего благополучія возведуть и въ таковомъ непремѣнномъ благосостояніи насъ оставять на вѣки.

Писарь Евфимъ Гранковскій. Съ подлиннымъ сводилъ Магистрата Черниговского Канцеляристъ Мойсей Бочко.

IX.

1767.

Наказъ жителей города Погара.

Наказъ по Височаишему Ея Императорскаго Величества манифесту, прошлого 766 года Декабря 14 дня состоявшемуся, при указѣ Ея Императорскаго Величества Малороссійской Коллегіи, въ Магистратъ Погарскій присланному, отъ насъ всѣхъ нижеподписавшихся жителствующихъ въ городѣ Погарѣ мѣщанъ и другихъ чиновъ выбранному Депутату Магистрата Погарского, Урядніку Райцѣ Ивану Федорову сыну Грабару, отъ насъ, въ силѣ оногожъ Ея Императорскаго Величества Высочайшего манифеста, о общественныхъ нашихъ нуждахъ и недостаткахъ препоручается вамъ полномочіе, при томъ всеподданнѣйше наше челобитье и прошеніе, всѣми общежъ нами подписанныя, которое челобитье въ силѣ прописанного нашего полномочія долженствуете поднесть Ея Императорскому Величеству, о общественныхъ же нуждахъ и недостаткахъ, обясненыхъ въ пунктахъ сего указа, подавать отъ себе прошеніи, прилѣжая по обовязателству присяги, какъ вѣрному Ея Императорскаго Величества рабу и отечества истинному сыну, просить высокомонаршей милости.

1.

Въ лѣто отъ созданія міра 7174 Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу Самодержцу Всероссійскому города Погара отъ Войта Кирилла Сурченка и всѣхъ мѣщанъ Погарскихъ поданы двѣ челобитные съ нижайшимъ рабскимъ прошешеніемъ о видачѣ имъ на Майдебурское право и волности противъ Нѣжинскихъ, Черниговскихъ и Переяславскихъ мѣщанъ жалованной

грамоты; потому, что бывшія въ нихъ прежнія жалованныя грамоты и королевскіе привилегіи отъ разоренія Литовскихъ людей утерялись. И по тимъ челобитямъ Его Царское Пресвѣтлое Величество Погарскимъ мѣщанамъ на стародавное ихъ право и волности такову свою Пресвѣтлого Величества жалованную грамоту далъ, съ тѣмъ вираженіемъ, что по Его Царского Величества Государевой милости Погарскимъ мѣщанамъ въ правахъ своихъ и волностяхъ, по той Его Царского Пресвѣтлаго Величества жалованой грамотѣ, и Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и всѣмъ Его Царского Величества Государскимъ наслѣдникамъ служити и всякого добра хотѣти и быти во всей Его Царского Величества, волѣ и послушаніи и на Его Величества Государскую милость быть надежнымъ безъ всякого сумнѣнія; а Его Царское Пресвѣтлое Величество Великій Государь учнетъ ихъ мѣщанъ Погарскихъ держати въ Его Царского Величества милостивомъ жалованіи и призрѣніи. Яковая Высочайшая жалованная грамота, за подписаніемъ собственния Его Величества руки подъ золотими буквами и печатю государственною, и нинѣ въ Магистратѣ Погарскомъ свято, благолѣпно, въ цѣлости содержится, и по оной Височаишой жалованной Грамотѣ мѣщане Погарскіе подъ тѣмъ правомъ Майдебурскимъ находятся досель.

Въ другое же лѣто въ 7175 Ноября въ 28 день, послѣ означенной жалованной Височайшей грамоти, по челобитю вишереченного Войта Кирилли Сурченка зъ Бурмистрами, Райцами, Лавниками и со всѣми Погарскими мѣщанами по указу Егожъ Царского Пресвѣтлого Величества Столникъ Его Величества, Кирилла Осиповъ Хлоповъ, въ согласіе тойже Високомонаршей жалованной грамоти и стародавнихъ правъ и волностей насъ Погарскихъ мѣщанъ сравнилъ съ Кіевскими, Нѣжинскими, Черниговскими и Переясловскими мѣщанами; и въ примѣръ тѣхъ городовъ Магистратовъ Майдебурское жъ право крѣпостію своею, именуемою памятію, подтвердилъ и въ оной написалъ на Погарское Войтовство, бурмистровство, раичество, лавничество, которіе засѣдаютъ, и на писарей мѣскихъ, на фолварокъ ратушній и до скринки мѣской двѣ деревни Чаусы и Яковлевичи съ мельницею, а сверхъ того для всякихъ росходовъ мѣскихъ раз-

ніе прыходы; что все именно ясно и пространно въ той памяти Хлоповой изображено, съ коихъ Высокомонаршой жалованной грамоти и памяти Хлоповой при семъ точніи копіи за справкою вамъ вручаются.

А въ 1662 году, Марта 2 дня, отъ Гетмана Демяна Игнатовича унѣверсаломъ, со упоминаніемъ прежнего унѣверсала Гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкого, тожъ Майдебурское право подтверждено, село Чаусы и деревню Яковлевичи зъ млиномъ на Бойнѣ реце въ Севостяновичахъ съ каменми двома для росходу ратушного укрѣплено, съ таковимъ докладомъ и приказомъ, абы старшій и меншій козакъ, особливожъ Сотникъ, Атаманъ Городовой съ товариствомъ, Погарскому Войтовѣ и всѣмъ магистратовимъ присяжнимъ въ ихъ Майдебурскихъ правахъ на судахъ перепоны въ маетностяхъ и млину, на ратушъ Погарскую наданнихъ, кривды и шкоды задавати не важились. А мещане, якъ звичай въ Майдебургіи идетъ противъ иншихъ городовъ, сами судились; а если бы хто мимо тои унѣверсалъ Гетманскій магистратовимъ въ судахъ, яко и въ держаніехъ ратушное полѣценнихъ селахъ, важился наименшую задати трудность и до чего ему неналежно сталъ бы интересоватись, таковіи кождій, яко нарушникъ и гвалтовникъ волѣ Государской и Гетманской, за скаргою карань отъ Гетмана будетъ а неиначей. Которіе села отъ Магистрата Погарского отоишли и завладѣнни, а именно: село Чаусы умершимъ Хоружимъ Генеральнимъ Николаемъ Ханенкомъ, а деревня Яковлевичи умершимъ же Сотникомъ Погарскимъ Семеномъ Соболевскимъ, коими Магистратовими маетностями наслѣдники ихъ и нынѣ владѣють напрасно. Хотя же сверхъ тѣхъ на урядъ магистратовій жалованнихъ двухъ дерень Чаусъ и Яковлевичъ, какъ прежде при соединеніи Гетмана Богдана Хмелницкого съ краемъ Малороссійскимъ и со всѣмъ народомъ подъ Скипетродержавную Россійскую Руку, такъ и после того были подъ владѣніемъ Ратуша Погарской села и деревнѣ, а именно: Куровь, Суворовь, Чубаровъ, Перегонь, Дешковичи, Лукинъ, Марковскъ, Савичи, Случевскъ, Муравьи, Дарѣевскъ, Гриневка, Городище, Лобки, Бобрикъ и Посудичи, съ которыхъ селъ и деревень для подмоги мѣщанской, на всякіе градскіе расходы собирались хлѣбные

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ Кіевской Старинѣ печатаются: самостоятельныя изслѣдованія по исторіи Южной Россіи и разнообразные матеріалы для нея въ видѣ особо цѣнныхъ историческихъ документовъ, мемуаровъ, хроникъ, дневниковъ, записокъ, воспоминаній, разсказовъ, біографій, некрологовъ и характеристикъ, описаній вещественныхъ памятниковъ южнорусской древности и замѣтокъ обо всемъ вообще, что составляетъ принадлежность и характерную особенность исторически сложившагося народнаго быта, или служитъ проявленіемъ народнаго творчества и міровоззрѣнія, каковы неизслѣдованные обычаи религіозные, правовые и т. д., исчезающіе древніе напѣвы, не записанныя думы, сказки, легенды, пѣсни и проч.

Библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ у насъ и за границею изданіяхъ, книгахъ и статьяхъ по исторіи Южной Россіи, сопровождаемыя критическими замѣчаніями.

При журналѣ по мѣрѣ надобности будутъ помѣщаться портреты замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи южнорусскаго народа, виды древнѣйшихъ монастырей, церквей и другихъ зданій, имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, снимки съ древнѣйшихъ гравюръ и произведеній живописи, рисунки и изображенія всякаго рода украшеній, одеждъ, оружія, предметовъ домашняго обихода и проч.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности сокращеніямъ и измѣненіямъ. Рукописи, признанныя для напечатанія неудобными, хранятся въ редакціи въ теченіе шести мѣсяцевъ; обратной высылки ихъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

Редакція проситъ авторовъ доставлять книги и брошюры для рецензіи.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„КІЕВСКУЮ СТАРИНУ".

1888 г.

Цѣна за 12 книгъ, съ приложеніями и рисунками **10 р.** съ доставкою и пересылкою, на мѣстѣ **8 р. 50 к.**, за 6 книгъ **5 р.**, на мѣстѣ **4 р. 25 к.**

Для желающихъ допускается разсрочка въ уплатѣ подписныхъ денегъ со внесеніемъ по 5 р. или по 4 р. 25 к. передъ началомъ полугодія.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Кіевская Старина", Театральная ул. д. № 4, и на Крещатикѣ въ магазинахъ писче-бумажномъ Г. Т. Корчакъ-Новицкаго и книжныхъ: Оглоблина, Корейво, Гюнтера и Малецкаго, Динтера, Розова.

Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку журнала только передъ лицами, подписавшимися въ редакціи.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины" за годы 1883, 1884, 1885, 1887 по 5 р. за 12 книжекъ, съ пересылкою 6 р., за 12 книжекъ 1886 г. 9 р., съ пересылкою 10 р., отдѣльныя книжки журнала по 60 к., съ пересылкою 80 к.

Редакторъ-издатель **А. С. Лашкевичъ.**